

РУССКАЯ
ИСТОРИЯ.

ЧАСТЬ III.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

Н. Устрялова.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

НОВАЯ ИСТОРИЯ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ЗАГОТОВЛЕНІИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

MDCCCXXXIX.

Печатать дозволяется,
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 19 Мая 1838.

Ценсоръ П. Корсаковъ.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Съ тѣхъ поръ, какъ въ Русской землѣ утвердилось рѣшительное стремленіе разъединенныхъ частей ея къ сосредоточенію и образовались двѣ системы Московская и Литовская, Исторія наша до конца XVII вѣка представляла два главных, почти непрерывныя явленія: съ одной стороны, въ восточной Руси развитіе государственныхъ силъ изъ коренныхъ Русскихъ началъ; съ другой стороны, въ западной Руси, бѣдственное вліяніе Польши. Къ концу XVII вѣка оба явленія совершились: Русь восточная образовала могущественное царство, въ коемъ все носило печать народности самобытной; Русь западная, не успѣвъ слиться съ восточною, подпала игу Поляковъ. Отсель главный предметъ нашей Исторіи — судьба восточной Руси, судьба Россіи.

Предметъ
новой Ис-
торіи.

Преобразо-
ваніе Рос-
сіи.

2. Россія, въ свою очередь, съ наступленіемъ XVIII вѣка, и внутри и извнѣ принимаетъ другой видъ; основныя начала народности остаются неприкосновенными: таже чистая вѣра, наследованная отъ православнаго востока, таже понятіе о власти единой, самодержавной, таже звуки Русскаго языка господствуютъ въ нашемъ отечествѣ, какъ было до конца XVII вѣка; но государственнымъ и общественнымъ силамъ дано иное направленіе, ходъ событій совершенно измѣняется. Мы видимъ предъ собой не безконечныя, утомительныя споры Московскихъ Царей съ Польскими Королями за Русь западную, не безпрестанное повтореніе Крымскихъ набѣговъ, не тѣсный кругъ Московской политики, чуждой общихъ дѣлъ Европейскихъ, устремленной на однихъ сосѣдей, не медленныя успѣхи внутренняго устройства и образованія, при совершенномъ невѣдѣніи того, что дѣлалось на западѣ: Россія громить своихъ враговъ одного за другимъ ударами сокрушительными, занимаетъ почетное мѣсто въ системѣ Европейскихъ державъ, узнаетъ выгоды просвѣщенія и обнаруживаетъ быстрое развитіе промышленныхъ и умственныхъ силъ. Господствующимъ явленіемъ Русской Исторіи съ конца XVII вѣка становится преобра-

зованіе Московскаго государства въ Россійскую имперію. Оно имѣетъ свой отличительный характеръ.

Переходъ государствъ отъ стараго порядка вещей къ новому обыкновенно бываетъ слѣдствіемъ стеченія многихъ, часто постороннихъ обстоятельствъ, и всегда обнаруживается жестокимъ переломомъ: борьба стараго съ новымъ, волнуя умы, воспаляя страсти, влечетъ за собою всеобщее долготѣнее потрясеніе. Такъ, послѣ нашествія Германскихъ народовъ, преобразовалась Римская имперія въ новый Европейскій міръ, который въ свою очередь, съ тѣми же потрясеніями, былъ измѣняемъ крестовыми походами, реформаціею, революціею. Въ Россіи, въ одно поколѣніе, все, исключая вѣры, верховной власти и языка, приняло иной видъ, и то, что въ концѣ XVII вѣка составляло необходимое условіе общественной жизни, въ половинѣ XVIII вѣка уже казалось преданіемъ старины отдаленной. Но этотъ переходъ совершился у насъ не отъ внѣшняго вліянія, не отъ столкновенія понятій и правъ, не по требованію времени или давно приготовленныхъ обстоятельствъ, коихъ не лзя было остановить: онъ совершился

по мысли и волю одного человека. Когда все сословия, все чины светские и духовные, высшие и низшие, хотели жить и думать, как жили и думали отцы и деды, чуждались всякой новизны, все иноземное считали вредным, всякое новое понятие ересью, словом, когда никто не желал перемен и каждый довольствовался своим жребием, в то время одинъ Петръ задумалъ даровать своему государству совершенно новую жизнь, вступилъ въ борьбу со всемъ окружающимъ, съ понятіями, мнѣніями, предрассудками, съ сосѣдями, съ самою природою, восторжествовалъ надъ всеми препятствіями, измѣнилъ внутреннее устройство, далъ инымъ основанія политикѣ внѣшней, пробудилъ силы народныя и какъ будто создалъ новое государство. Данное имъ направленіе, коснувшись всехъ условій гражданскаго общества, было такъ могущественно, что преобразование не останавливалось ни при одномъ изъ его преемниковъ, и Россія быстро переходила изъ одного положенія въ другое: время Петрово рѣзкими чертами отличалось отъ временъ Алексѣевыхъ и Феодоровыхъ; при Екатеринѣ II оно казалось уже стариною; въ Александрѣ I почти столь же разительно отличался отъ вѣка Екатерины.

Столь быстрый переходъ государства изъ одного состоянія въ другое, очевидно лучшее, совершался безъ всякаго потрясенія, послѣ кратковременной борьбы внутренней, именно потому, что преобразование государства было дѣломъ исключительно одного правительства: оно угадывало потребности вѣка, шло впереди народа и по собственному побужденію, при ясномъ сознаніи необходимости перемѣнъ, учреждало порядокъ внутренняго устройства, опредѣляло права, открывало пути промышленности, вводило искусства, науки, смягчало нравы; народу оставалось только слѣдовать указаніямъ верховной власти и благословлять небо за свою долю: нигдѣ и никогда въ столь краткое время правительство не дѣлало такъ много для своего народа, какъ въ нашемъ отечествѣ. Пробудивъ спящія силы наши, оно поставило Россію на высшую степень могущества, которое вскорѣ отозвалось въ дѣлахъ вѣшнихъ: сначала Русскую крѣпость испытали сосѣди наши Швеція, Польша, Турція, Персія; въ слѣдъ за тѣмъ узнала и вся Европа.

3. При такомъ ходѣ событій, періоды новой Русской Исторіи считаются не вѣками, а десятилѣтіями. Она представляетъ четыре главныя кар-

Раздѣленіе
новой Исто-
ріи.

тины: 1) при Петрѣ Великомъ Россія быстро перешла отъ стараго порядка вещей къ новому и взяла перевѣсъ надъ сильнѣйшимъ изъ своихъ сосѣдей, Швеціею. 2) Въ царствованіе преемниковъ Петровыхъ до Екатерины II поддерживался установленный имъ порядокъ. 3) При Екатеринѣ II положено прочное начало органическому устройству и утвердилось рѣшительное вліяніе Россіи на судьбу Польши и Турціи. 4) При Александрѣ I обнаружилось всеобщее развитіе промышленныхъ и умственныхъ силъ народныхъ, послѣ долговременной борьбы Россіи со всею Европою, увѣчавшейся побѣдами, славою отечества и всеобщимъ миромъ.

Источники. 4. Источники новой Русской Исторіи, далеко превосходя источники древней обиліемъ, разнообразіемъ, достовѣрностію, къ сожалѣнію доселѣ не разобраны и не очищены критикою, даже большею частію не приведены въ порядокъ. Отъ того основательное знаніе новой Исторіи сопряжено съ немаловажными затрудненіями. Главные источники ея суть:

I. **Акты государственные.** Они занимаютъ первое мѣсто и заслуживаютъ самаго тщательнаго

изученія именно потому, что любопытнѣйшимъ и важнѣйшимъ явленіемъ нашей Исторіи съ начала XVIII вѣка было постепенное устройство государственное. Этотъ разрядъ матеріаловъ чрезвычайно обширенъ и въ особенности сталъ доступенъ для изыскателя, съ 1830 года, когда Второе отдѣленіе собственной канцеляріи Его Величества собрало и издало въ 45 томахъ всѣ вообще узаконенія нашихъ Государей съ 1649 года по 1825, включая въ свое драгоценное собраніе многіе дипломатическіе договоры и другіе акты, любопытные въ одномъ историческомъ смыслѣ¹. Временныя распоряженія правительства, не вошедшія въ *Полное собраніе законовъ* Россійской имперіи, также официальные извѣстія о разныхъ достопамятныхъ случаяхъ, обнаружены частью отдѣльно, частью въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, преимущественно въ С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ. Весьма важнымъ дополненіемъ матеріаловъ этого разряда служатъ собраніе дипломатическихъ актовъ, изданное *Мартенсомъ*² и *Шеллеа* *Исторія договоровъ*³.

1. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, 1830, 45 том.

2. De Martens. Recueil des principaux traités. 23 vol.

3. Histoire abrégée des traités de paix, par Schell. 15 vol. 1817.

II. Записки современниковъ отечественныя и иноземныя также очень обильны, въ особенности послѣднія, хотя пользоваться ими надобно съ большою осторожностію: иноземцы, бывшіе въ Россіи въ XVIII столѣтіи, не столько наблюдали наши нравы и обыкновения, по примѣру путешественниковъ XVI и XVII вѣковъ, сколько судили о дѣйствіяхъ нашего правительства, и судили пристрастно: злоба нерѣдко руководила ихъ перомъ. Менѣе всѣхъ заслуживаютъ вѣроятія Французы. Укажемъ на важнѣйшія. а) О царствованіи Петра Великаго мы узнаемъ лучше всего отъ самаго *Петра*: онъ оставилъ потомству подробный журналъ своей войны съ Швеціею, сочиненный подъ его надзоромъ, вѣроятно вице-канцлеромъ *Шафировымъ*¹; кромѣ того въ многочисленныхъ письмахъ Государя къ разнымъ лицамъ заключаются драгоцѣнныя черты его жизни, характера и дѣйствій. Изъ писателей частныхъ первое мѣсто занимаетъ трудолюбивый *Голицевъ*: онъ жилъ въ царствованіе Екатерины II и Павла I; но имѣлъ въ рукахъ своихъ множество современныхъ записокъ, *Крекишна*, *Неплюева*, *Меншикова*, большаго

1. Журналъ или поденная записка съ 1698 года до 1721. 3 ч. изд. к. Щербатовъ, 1770.

частью доселѣ не изданныхъ, выбиралъ изъ нихъ все достопамятное безъ искусства, по крайней мѣрѣ добросовѣстно, и приготовилъ богатѣйшій запасъ исторіку Петра Великаго ¹. Но какъ Голицковъ не зналъ языковъ иностранныхъ и, пользуясь писателями иноземными не всегда по вѣрнымъ переводамъ, многое оставилъ безъ вниманія, многое передалъ съ ошибками, то для дополненія и поправки его необходимо познакомиться съ самими наблюдателями Петрова времени. Изъ нихъ *Корбъ*, секретарь Австрійскаго посольства, видѣлъ въ Москвѣ истребленіе стрѣльцовъ и начало великаго подвига Петрова, преобразованія гесударства ². *Гордонъ* оставилъ любопытный журналъ первыхъ лѣтъ царствованія Петра ³. *Перри*, Англійскій инженеръ, описалъ строеніе канала для соединенія Волги съ Дономъ ⁴. *Схелтема*, новѣйшій писатель, собралъ множество достовѣрныхъ свѣдѣній изъ современныхъ записокъ, актовъ и преданій, о двукратномъ путешествіи Петра въ Голландію ⁵. *Ад-*

1. Дѣянія Петра Великаго, 12 томовъ. 1788. Дополненія къ нимъ 18 томовъ.

2. *Diarium itineris in Moscoviam*. Vienn. 1700.

3. Въ рукописи. Отрывки изъ него въ *Росс. magaz.* Туманскаго.

4. *The State of Russia*. Lond. 1716.

5. *Peter d. G. Reizen van Rusland in Holland*. Amsterd. 1814. 2 vol.

Адлерфельдъ, историкъ Карла XII, убитый подъ Полтавою, зналъ весьма хорошо весь ходъ борьбы своего Государя съ Петромъ и описалъ ее такъ безпристрастно, какъ только можно ожидать отъ непріятеля Россіи ¹. *Веберъ*, резидентъ Голштинскій, собралъ множество любопытныхъ свѣдѣній о Петрѣ Великомъ, царевичѣ Алексѣѣ, Екатеринѣ I и Петрѣ II ². *Бассевицъ*, посолъ Голштинскій, оставилъ важныя записки о политическихъ дѣйствіяхъ Петра съ 1713 по 1725 годъ ³. *Беркгольцъ*, камеръ-юнкеръ Герцога Голштинскаго, съ величайшею подробностію и достовѣрностію описалъ послѣдніе четыре года Петровой жизни ⁴. б) О царствованіи преемниковъ Петра до Екатерины II, сообщаютъ извѣстія краткія, но чрезвычайно любопытныя, Русскіе сановники, имѣвшіе средства проникнуть въ самыя сокровенныя дѣйствія двора, фельдмаршалъ *Минихъ* ⁵, сенаторы *Шаховской* ⁶ и *Неплюевъ* ⁷. Главный однакожъ источникъ для объясненія со-

1. Adlerfeld. Histoire militaire de Charles XII. Amst. 1740. 4. vol.

2. Das veränderte Ruszland. Leipz. 1738. 3 vol.

3. Eclaircissemens sur plusieurs faits relatifs au règne de P. le G. Въ Busching's Magazin, т. 9.

4. Tagebuch. въ Busching's Magazin, т. 19 — 21.

5. Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Em. de Russie. Сopenh. 1774.

6. Записки Князя Н. П. Шаховскаго. М. 1810. 2. ч.

7. Записки Неплюева въ рукописи.

бытій отъ смерти Петра до восшествія на престолъ Елисаветы, записки адъютанта Минихова, *Манштейна*, наблюдателя умнаго, свѣдущаго и безпристрастнаго ¹. Дополненіемъ и поясненіемъ ихъ служатъ записки тайнаго совѣтника *Миниха*, сына фельдмаршала ². Кромѣ того встрѣчаются любопытныя свѣдѣнія о Петербургскомъ дворѣ въ письмахъ графа *Линара*, Датскаго посланника при Императрицѣ Елисаветѣ ³, въ особености въ донесеніяхъ Французскихъ агентовъ Людовику XV; отрывки изъ нихъ помѣщены въ разныхъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ, впрочемъ съ прибавленіемъ разныхъ нелѣпостей, напр. въ сочиненіи *Кастеры* ⁴.

с) Царствованіе Екатерины II, Павла I и Александра I должно изучать преимущественно изъ ихъ узаконеній, также изъ официальныхъ извѣстій, обнародованныхъ правительствомъ, изъ дипломатическихъ актовъ, собранныхъ Мартенсомъ и др. Записки государственныхъ Русскихъ сановниковъ, долженствующія пролить яркій свѣтъ на дѣла Екатерины и преемниковъ ея, или вовсе не обна-

1. *Memoires historiques, polit. et milit. sur. la Russie.* Leipzig, 1771.

2. *Издаши на Русскомъ языкѣ въ С. П. В. 1817 г.*

3. *Hinterlassene Staatsschriften.* Hamburg, 1793.

4. *Histoire de Catherine II.* 4 vol. 1809.

родованы (напримѣръ записки *Державина* и многія другія), или напечатаны съ пропусками (записки *Храповицкаго*). Огромная же масса извѣстій современныхъ писателей иноземныхъ, наиболѣе Французскихъ, требуетъ строгой повѣрки: всѣ они болѣе или менѣе представляютъ событія въ превратномъ видѣ и очень рѣдкіе подражаютъ графу *Сегору*, умному и безпристрастному наблюдателю двора *Екатерины II*.

НОВАЯ ИСТОРИЯ.

ГЛАВА I.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

I. РОССІЯ И ПЕТРЪ.

1. Въ 1689 году, когда семнадцатилѣтній Петръ, Предѣлом
Россіи. удаливъ Софію, взялся мощною рукою за кормило правленія, Россія была обширнѣйшею державою въ мірѣ, включая въ предѣлахъ своихъ 266.000 квадратныхъ миль. Западная пограничная черта ея пролегла отъ Колы чрезъ Ладожское озеро и истоки Тосны къ Чудскому озеру; отсель мимо Смоленска, Рославля и Кіева, къ Запорожью; южная отъ пороговъ Днѣпровскихъ чрезъ Херсонскія, Екатеринославскія и Астраханскія степи къ устью Терека; оттуда по сѣверному берегу Каспійскаго моря и по теченію Урала до верховьевъ Тоболя; далѣе мимо кочевьевъ Киргизскихъ, Зюнгарскихъ, Монголь-

скихъ и Манжурскихъ до Охотскаго моря; восточная касалась Камчатки, сѣверная Ледовитаго моря.

Неизмѣримое пространство земель, находящихся въ климатѣ болѣе умѣренномъ, чѣмъ суровомъ, доставляя народу все необходимое, избавляло его отъ зависимости сосѣдей. Россія изобиловала произведеніями по всѣмъ царствамъ природы, хотя ископаемыя были еще мало извѣстны, и слыла въ Европѣ страной богатою. Ея тучныя нивы, обширныя пажити, дремучіе лѣса, съ ихъ соболями, куницами, медвѣдями, рѣки наполненныя рыбою, множество домашняго скота, звѣрей, птицъ, несмѣтные рои пчель, все изумляло иноземныхъ путешественниковъ.

Народонаселеніе.

Народонаселеніе далеко не соответствовало пространству: число его не превышало 10 милліоновъ. Успѣхи его были замедляемы сначала внутренними междоусобіями, владычествомъ Монголовъ, потомъ безпрерывными войнами съ сосѣдями, естественными бѣдствіями, недостаткомъ охранительныхъ мѣръ. Въ Россіи обитали многіе разноплеменные народы; главнымъ, господствующимъ по вѣрѣ, языку и многочисленности, былъ народъ Русскій, населявшій безъ примѣси тѣ земли, на коихъ было основано государственное могущество, именно большую часть древней Руси, вошедшую въ составъ Россіи, отъ

Новгорода до Путивля, отъ Смоленска до Казани. Обитатели Малороссіи и земли войска Донскаго были также Русскіе, хотя во многомъ отличались отъ единоплеменныхъ жителей Московскаго государства. Сверхъ того во всѣхъ городахъ, покоренныхъ царскимъ оружіемъ, или основанныхъ внѣ предѣловъ Руси, въ Пермскихъ, Казанскихъ, Сибирскихъ, воеводы, люди приказные, служилые, отчасти и промышленные, были Русскіе. Всѣ дѣла гражданскія отправлялись на Русскомъ языкѣ, по Русскимъ уставамъ. Русскій элементъ господствовалъ надъ Финскимъ, Татарскимъ, сглаживалъ постепенно тотъ и другой и скрѣплялъ обширныя части Россіи въ одно цѣлое.

Счастливое сочетаніе главныхъ началъ гражданскаго общества увеличивало внутреннюю крѣпость и силу государства. Власть верховная, самодержавная сосредоточивалась въ одномъ лицѣ Государя, Царя и Великаго Князя. Какъ неограниченный законодатель, правитель и судія, онъ двигалъ силами Россіи по своему благоусмотрѣнію, находилъ въ подданныхъ безусловную покорность и однимъ словомъ могъ ополчить все государство. Царскій указъ служилъ закономъ для всѣхъ, имѣя равную силу для высшихъ и низшихъ сословій, для свѣтскихъ и духовныхъ. Сановники, назначаемые волею Государя въ приказы и на воеводства, завѣдывали

Внутреннее
устройство.

судомъ и расправою, дѣлами посольскими, военными, финансовыми, управленіемъ областей и городовъ; царское согласіе давало силу правамъ; царскій гнѣвъ уничтожалъ ихъ. Духовенство не зависѣло ни отъ приказовъ, ни отъ воеводъ, имѣя собственное управленіе, главою коего былъ патриархъ; но самъ первосвященникъ наравнѣ съ другими обязанъ былъ отчетомъ во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ Государю; безъ воли его не вмѣшивался въ дѣла гражданскія, и не выходилъ изъ ряда подданныхъ. Царское самодержавіе не было однакожъ безотчетнымъ произволомъ: требуя отъ подданныхъ строгаго исполненія своихъ указовъ, Государь и самъ уважалъ святость закона, не рѣшая ни одного важнаго дѣла безъ справки съ существующими уставами, или, въ случаѣ недостатка ихъ, безъ совѣта и приговора боярскаго. Были конечно исключенія; но они рѣдки. Всѣ вообще Государя Московскіе отличались духомъ законодательства. Законы были не многочисленны и не многосложны, но достаточны для охраненія личной безопасности и права собственности частной и государственной.

Честь оборонять отечество отъ враговъ иноземныхъ принадлежала лучшему, благородному сословію, дворянству, обязанному безъ исключенія воинскою и гражданскою службою. По царскому указу, оно вооружалось съ своими людьми, выводило ихъ въ

поле, собиралось въ полки, слѣдовало указанію царскихъ воеводъ, билось съ непріателемъ мужественно и, по окончаніи похода, слагало оружіе, чтобы исправлять гражданскія обязанности царской службы. Милостивое слово Государя было самою лестною наградою за важнѣйшіе подвиги. Правда, ополченіе дворянства, при усовершенствованіи военнаго искусства въ западной Европѣ, становилось ненадежною обороною внѣшней безопасности, и многіе печальные опыты доказывали необходимость лучшаго устройства военнаго; при всемъ томъ Русская храбрость и любовь къ отечеству служили ручательствомъ въ государственной независимости.

Къ выгодамъ Россіи, въ смыслъ державы могущественной, благоустроенной и самобытной должно присовокупить и добрыя свойства народа. Его благочестіе тихое, глубокое, его безпредѣльная преданность престолу, покорность властямъ, терпѣніе удивительное, умъ свѣтлый, основательный, душа добрая, гостепріимная, нравъ веселый, отважность среди величайшихъ опасностей, наконецъ гордость національная, породившая увѣренность, что нѣтъ на свѣтѣ страны краше Россіи, нѣтъ Государя сильнѣе Царя православнаго, — были такія свойства, которыя надобно было только развить и направить, чтобы возвести Россію на высшую степень могущества, славы и благоденствія.

Свойства
народа.

Отсужденіе
отъ Европы.

Но этого условія, этого счастливаго направленія народныхъ силъ, отечеству нашему не доставало, и Россія въ глазахъ образованной Европы казалась странною варварскою. Мнѣніе конечно нелѣпое: государство, гдѣ господствовала христіанская вѣра во всей чистотѣ, гдѣ понятна была необходимость правленія благоустроеннаго, основаннаго на законѣ, гдѣ справедливость и добродѣтель были также чтимы, какъ и во всей Европѣ, не заслуживало подобнаго названія. При всемъ томъ, имѣя главныя, существенныя условія гражданскаго порядка, Россія лишена была другихъ выгодъ, равно необходимыхъ для государства, которое и по вѣрѣ, и по языку, и по своей исторіи, принадлежало Европѣ. Въ ней не было и слѣдовъ Европейской жизни, столь необходимаго явленія въ исторіи человѣчества.

Въ XVII вѣкѣ Европа уже пожинала плоды своихъ усилій, ознаменовавшихъ XV и XVI столѣтія; въ слѣдствіе изобрѣтенія книгопечатанія, открытія Америки, и другихъ всемірныхъ событій, она стремилась образовать одно семейство, основаніемъ коего служила система политическаго равновѣсія; силы промышленности развивались съ неимоверною быстротою; торговля обнимала вселенную; умственная дѣятельность была въ высшей степени; науки и искусства процвѣтали во многихъ странахъ; Франція гордилась вѣкомъ Лю-

довика XIV. Знаніе, искусство, вкусъ изящный, стали необходимыми условіями гражданскаго общества, какъ лучшее украшеніе жизни, какъ основа крѣпости государственной, и Европейецъ предъ всѣми обитателями другихъ частей свѣта справедливо могъ гордиться правомъ властвовать надъ вселенною.

Россія не принимала никакого участія въ великомъ дѣлѣ Европейскаго образованія, даже не успѣла ознакомиться съ плодами его. Возникнувъ изъ хаоса удѣльныхъ княжествъ, подъ губительнымъ владычествомъ Монголовъ, отъ самаго рожденія своего до конца XVII вѣка, она вела непрерывную борьбу съ многочисленными врагами то внутренними, то внѣшними, напрягала всѣ свои силы къ утвержденію государственной самостоятельности и заслоненная отъ западнаго міра сначала Монголами, потомъ Поляками и Ливонцами, напослѣдокъ Шведами, не могла войти въ систему Европейскихъ государствъ. Политика ея ограничивалась обузданіемъ Татарскихъ поколѣній, спорами съ Польшею за Литовское княжество, распрями съ Швеціею за порубежныя владѣнія. Мы не имѣли времени думать о просвѣщеніи и образовали міръ отдѣльный. Эта отдѣльность спасла, можетъ быть, наше отечество отъ многихъ золъ и скрѣпила обширныя части его узами неразрывными; за то

съ другой стороны имѣла не всегда выгодное вліяніе на жизнь общественную и частную.

Успѣхи об-
щественн.

Не подстрекаемые соревнованіемъ другимъ народамъ, мало знакомые съ постепеннымъ усовершенствованіемъ ремесла, съ развитіемъ знанія, съ утонченіемъ вкуса, предки наши подвигались медленно на поприщѣ гражданской образованности, не обнаруживая ни дѣятельности, ни предприимчивости. Промышленность въ теченіе многихъ вѣковъ была въ одномъ состоянн, въ колыбели. Классъ производящій собиралъ только то, что давала ему щедрая природа, мало заботясь объ улучшенн своихъ промысловъ. Примѣру его слѣдовалъ классъ обрабатывающій: не было ни фабрикъ, ни мануфактуръ замѣчательныхъ, исключая самыхъ необходимыхъ заведеній для домашняго обихода; лучшія издѣлія шерстяныя, шелковыя, золотыя, серебряныя, желѣзныя, все, что могло служить къ украшенію или къ удобности жизни, мы получали изъ за границы, и за все это платили дорого сырыми произведеніями. Классъ торговый ограничивалъ свою дѣятельность перевозкою изъ города въ городъ хлѣба, соли, пенки, дегтю, сала и проч. За границу сами мы товаровъ не посылали: ихъ скупали за бездѣлицу агенты Англичанъ и Голландцевъ, отчасти на рубежѣ, отчасти, вопреки постановленіямъ, внутри государства, и вывозили изъ Архангельскаго порта, един-

ственнаго пункта, откуда мы, такъ сказать, выглядывали въ Европу. Еще менѣе могло быть дѣятельности въ умственномъ развитіи и въ утонченіи вкуса; мало было людей грамотныхъ: сами вельможи не всѣ умѣли писать. Изъ наукъ мы знали только Исторію и Θεологію; но Исторія наша была безсвязною лѣтописью, въ томъ же почти видѣ, въ какомъ оставилъ ее Несторъ; съ половины XVII столѣтія даже лѣтописцы наши замолкли.

Слабое развитіе промышленныхъ и умственныхъ силъ много вредило и внѣшнему могуществу и внутреннему благосостоянію и нравамъ народнымъ. Россія заключала въ нѣдрахъ своихъ неистощимые источники силы государственной: по первому слову Государя, она выводила въ поле до полумилліона храбрыхъ воиновъ, презиравшихъ всѣ опасности, готовыхъ переносить всѣ тягости воинской службы, безусловно преданныхъ Царю и отечеству; имѣла всѣ средства къ содержанію и вооруженію своихъ ополченій, и безопасная съ сѣвера и востока, могла устремить всю массу своихъ силъ на югъ, или западъ, чтобы смирить Крымскихъ хищниковъ, или исхитить древнѣе достояніе свое изъ рукъ иноплеменниковъ. Въ самомъ дѣлѣ правительство наше постоянно заботилось о томъ и другомъ; но къ удивленію потомства, послѣ многолѣтней борьбы, не умѣло сладить ни съ полудикою ордою Крымскою,

ни съ разстроеною Польшею; вело съ ними борьбу непрерывную, утомительную, и нерѣдко терпѣло неудачи. При невѣжествѣ воеводъ, при неустройствѣ ополченій, бесполезна была и Русская храбрость и Русская сила. Даже Турки превосходили насъ въ ратномъ искусствѣ; въ этомъ сознавался самъ Царь, Феодоръ Алексѣевичъ. Не менѣе страдало и внутреннее благосостояніе; при всѣхъ дарахъ, коими природа наградила наше отечество, народъ вообще былъ бѣденъ, съ трудомъ удовлетворялъ самымъ необходимымъ потребностямъ и едва могъ уплачивать казенные сборы, хотя ни въ одномъ государствѣ подати не были такъ малозначительны, какъ въ Россіи.

Русскіе города, съ своими неуклюжими домами, съ неправильными, грязными улицами, безъ обильныхъ рынковъ, безъ общественныхъ заведеній, походили болѣе на деревни, чѣмъ на города. Домостроительство было въ совершенномъ упадкѣ. Нравы народные представляли смѣсь добрыхъ качествъ, свойственныхъ Русскому народу, со многими недостатками. Съ одной стороны глубокое благочестіе отличало всѣ сословія; преданность къ царскому дому была безпредѣльная; старость и заслуги почитались всеобщимъ уваженіемъ; гостепріимство обитало въ самыхъ бѣдныхъ хижинахъ; любовь къ родинѣ одушевляла всѣхъ; съ другой стороны,

въ обществѣ господствовали предрасудки, недопускавшіе никакой новой идеи; самыя благодѣтельныя учрежденія, выходявшія изъ обыкновеннаго порядка вещей, казались ересью; умъ хотѣлъ быть неподвиженъ. Невѣжество породило многіе пороки, вредные и для общаго и для частнаго блага. Въ судахъ, вопреки всей строгости законовъ, укоренилось лихоимство; разбой и грабежи приводили въ ужасъ цѣлые города; пьянство было заразою всеобщаю; оно породило множество другихъ омерзительныхъ пороковъ. Для обузданія постепеннаго распространенія буйства, разврата, надлежало усилить строгость мѣръ: казни стали жестокиа, пытки ужасныя.

Сосѣдство наше было тягостно. *Швеція*, со времени Густава Адольфа, имѣла очевидный перевѣсъ надъ Россіею: владѣя Помераніею, Лифляндіею, Эстляндіею, Ингриею и Финляндіею, покровительствуя Герцогу Голштинскому, она господствовала на водахъ Балтійскихъ, поддерживая свое первенство сколько славою прежнихъ побѣдъ, столько и сильнымъ войскомъ, лучшимъ въ Европѣ. Столбовскій договоръ, подтвержденный въ Кардисѣ, опредѣлилъ ея отношенія къ Россіи: мы утратили древнее достояніе свое, часть Новгородской области при Финскомъ заливѣ, и были отрѣзаны отъ Балтійскаго моря. Сосѣдн.

Польша, господствуя въ Заднѣпровской Руси, въ Литовскомъ княжествѣ и Галиціи, вела съ Россією безпрерывный споръ до 1686 года, когда Московскій договоръ, по видимому, положилъ конецъ взаимнымъ распрямъ. Но миръ не могъ быть проченъ: вопреки договору, Поляки уже возобновили гоненіе православной вѣры въ западной Руси, бывшее доселѣ главнымъ источникомъ несогласія. Кромѣ того стоило большаго труда, чтобы ужиться въ мирѣ съ такимъ беспокойнымъ сосѣдомъ, какова была рѣчь посполитая: волнуемая партіями, подстрекаемая Турками, Татарами, Французами, мечтающая о возстановленіи Ягеллонова княжества, она грозила намъ вѣчною войною.

На югѣ надлежало опасаться неустройствъ *Казачихъ*. Воинственные сыны Малороссіи и Дона были въ ладу съ Московскимъ дворомъ и стражами отъ Крымскихъ хищниковъ; но слишкомъ горячо, можетъ быть, любили свою волю, свои права и отъ внутреннихъ несогласій готовы были по первому знаку взволноваться. За ними таился врагъ неутомимый, нерѣдко напоминавшій губительными набѣгами времена Тохтамышевы. *Крымская* орда, въ союзѣ съ другими Татарскими ордами, облегалъ сѣверный берегъ Чернаго моря, была тѣмъ опаснѣе для насъ, что ея Гирей, за Польское золото, при помощи Султана, имѣли средства бороться съ Рос-

сію. Съ сѣвера и востока границы наши были безопасны; но это единственная, хотя не маловажная выгода, которую мы имѣли: на сѣверѣ охраняли насъ вѣчныя льды, на востокѣ слабость полудикихъ ордъ.

Въ такомъ состояніи находилась Россія, въ 1689 году. Заключая въ нѣдрахъ своихъ неистощимые источники могущества, крѣпости, богатства, она не вѣдала своихъ силъ, какъ будто дремала подъ тѣнью невѣжества, и казалась исполномъ страшнымъ, но безопаснымъ: самыя мелкіе враги тревожили ее, оскорбляли, грабили; старались только продлить ея сонъ, предчувствуя, что пробужденіе ея будетъ ужасно. Она наконецъ воспрянула: явился Петръ.

2. На Петра потомство привыкло стотрѣть, какъ Петра
Великій. на Государя великаго и по талантамъ и по дѣйствіямъ, не всегда однакожъ превозмогавшаго свой вѣкъ, не всегда счастливаго въ выборѣ средствъ къ достиженію предположенной имъ цѣли. Удивляются его неутомимой дѣятельности, его чудной любознательности, его нелицепріятному правосудію, бережливости, искусству узнавать людей и личной храбрости; съ почтеніемъ говорятъ о его побѣдахъ, о его войскѣ, флотѣ, объ изданіи многихъ полезныхъ законовъ, о началѣ фабрикъ, о смягченіи

нравовъ народныхъ; но въ то же время жалѣють, что воспитаніе не дало лучшаго направленія его великимъ способностямъ, что первые любимцы внушили ему безотчетную привязанность ко всему иноземному, презрѣніе ко всему Русскому, что много вводилъ онъ лишняго, много уничтожалъ полезнаго, и заботясь о просвѣщеніи поданныхъ, мало думалъ о собственномъ образованіи; не умѣлъ обуздывать своихъ страстей и не всегда возвышался надъ своимъ вѣкомъ, коему платилъ дань подобно всѣмъ слабымъ смертнымъ. Полагаютъ однакожь, что вообще, по справедливости, онъ заслужилъ названіе Великаго; сравниваютъ его съ Карломъ Великимъ, съ Іоанномъ III, находятъ много сходства и заключаютъ свое сужденіе тѣмъ, что Петръ не уступаетъ славнѣйшимъ вѣнценосцамъ.

Такой взглядъ слишкомъ ограниченъ. Для истиннаго понятія о Петрѣ, надобно разсматривать его съ двухъ сторонъ: какъ человѣка и какъ Царя Россіи. Въ первомъ смыслѣ онъ является лучшимъ украшеніемъ человѣчества; во второмъ, создателемъ Россіи, истиннымъ виновникомъ ея могущества, славы и благоденствія. Исторія всемірная должна говорить объ немъ, какъ объ исполинѣ, среди всѣхъ мужей, признанныхъ ею великими; Исторія Русская должна вписать имя Петра въ свои скрижали съ благоговѣніемъ.

Всѣ такъ называемые великіе Государя, изумлявшіе блескомъ своихъ дѣяній современниковъ и потомство, возвышались надъ другими сколько собственными талантами, столько и еще болѣе, по стеченію благоприятныхъ обстоятельствъ. Все величіе ихъ состояло въ томъ, что они, наследовавъ отъ своихъ предшественниковъ огромныя средства, умѣли угадать и собственныя силы и слабость преградъ, кокорыя хотѣли одолѣть, дѣйствовали дружно съ своимъ народомъ, лаская его самолюбію, находили усердныхъ, опытныхъ помощниковъ и достигали своей цѣли — всемірной славы. Такъ воспользовался Александръ Македонскій фалангою и Греческимъ искусствомъ, Карлъ Великій воинственнымъ духомъ Нѣмцевъ и мечтою возстановленія Римской имперіи, Людовикъ XIV трудами Кольберта, талантами Тюрена, гениемъ Расина, Наполеонъ революціею. Ни одинъ изъ нихъ не шелъ наперекоръ вѣку.

Значеніе его
въ исторіи
человѣчества

Петръ наследовалъ также средства огромныя; но чтобы дойти до избранной имъ цѣли, надлежало одолѣть преграды, для всякаго другаго неодолимыя. Она вовлекла его въ борьбу со всѣмъ окружающимъ; онъ шелъ наперекоръ всему: сражался со всѣми сословіями, со всѣми понятіями, предрассудками, со всѣмъ, что было дорого народу, со всѣми сосѣдями, боролся съ природою, съ семействомъ, съ

женою, сестрою, сыномъ, наконецъ съ самимъ собою, съ собственнымъ невѣжествомъ, съ собственными страстями. Чтоже вышло!

Александръ Македонскій, Карлъ Великій, Людовикъ XIV, Наполеонъ, по видимому, все строили, созидали, творили, но потомству оставили по себѣ одну славу: твореніе ихъ исчезало вмѣстѣ съ ними. Петръ, по видимому, все уничтожалъ, разрушалъ, творилъ незамѣтно, часто однимъ указомъ, среди всеобщаго ропота, и оставилъ по себѣ державу могущественную, которая при каждомъ изъ его преемниковъ, по данному имъ направленію, болѣе и болѣе возвышалась, усиливалась, устроивалась. Онъ рушилъ Московское государство и создалъ Россію.

Такая разность въ результатѣ была слѣдствіемъ различія побужденій. И Александръ, и Карлъ Великій, и другіе знаменитые вѣнценосцы обыкновенно смотрѣли на свой народъ, какъ на орудіе, какъ на средство къ исполненію болѣе или менѣе обширныхъ плановъ, отдѣлялись отъ государства, дѣйствовали большею частію по эгоизму и гонялись за мечтою, правда блестящею, но за мечтою своею, а не народною: она исчезала вмѣстѣ съ ними, и дѣла входили въ прежній порядокъ. Петръ сливался съ своимъ государствомъ: смотрѣлъ на Рос-

сію, какъ на свою Царицу, олицетворилъ ее Кесаремъ Ромодановскимъ, сталъ предъ нею на ряду съ подданными, и служилъ ей вѣрою и правдою, проходя всѣ степени службы отъ барабанщика до генерала. Онъ не зналъ иной славы, кромѣ славы Россіи: для Россіи онъ работалъ съ топоромъ въ рукъ на Зандамской верфи; для Россіи обрекалъ себя на строгій судъ потомства дѣлами ужаса и крови; въ жертву Россіи принесъ роднаго сына; готовъ былъ неоднократно принести самого себя, никогда не измѣняя тому, что говорилъ онъ на поляхъ Полтавскихъ, среди огня боеваго, осыпаемый градомъ пуль: «Петру жизнь его не дорога; только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ.»

Славою же и блаженствомъ государства онъ считалъ образованіе народное, и никто изъ самыхъ знаменитыхъ ревнителей просвѣщенія не цѣнилъ такъ высоко знанія и искусства, какъ Петръ. Были многіе покровители наукъ и изящныхъ художествъ; но всѣ они уважали наиболѣе то, что могло служить украшеніемъ двора ихъ и вѣка, что льстило современному вкусу; при томъ же Периклы, Медичи, Людовики ободряли науки и искусства въ такое время, когда все къ тому стремилось; имя ихъ осталось символомъ счастливаго соединенія многихъ талантовъ; но не они приготовили ихъ развитіе. Петръ со всею пылкостью своего харак-

тера любилъ знаніе во всѣхъ отрасляхъ его, съ полнымъ убѣжденіемъ, что науки, художества, ремесла, облагороживая человѣка, даютъ ему право быть царемъ природы и служить однимъ изъ главныхъ условій величія и благоденствія государственнаго. Все, что только обличало хотя искру искусства, было для него предметомъ живѣйшаго любопытства; все обнималъ онъ, все изучалъ, всему давалъ цѣну, всѣмъ, всему покровительствовалъ. Любознательность его была ненасытная, безпримѣрная. Ни одинъ ученый не любилъ своей науки, составлявшей его славу, такъ страстно, какъ любилъ Петръ всѣ науки, всѣ художества, всѣ ремесла, отъ созерцаній высшей математики до умѣнья плести лапти.

Этого мало: съ умомъ великимъ онъ соединялъ и душу великую: безстрашно являлся среди скопища злодѣевъ, посягавшихъ на жизнь его, терпѣливо слушалъ грубые, но правдивые упреки Долгорукаго, подписалъ смертный приговоръ сыну, плакалъ о Карлѣ XII, готовъ былъ погибнуть съ женою, съ войскомъ, съ Россією за Кантемира, и погибъ преждевременно, спасая нѣсколько солдатъ. Если достоинство человѣка должно измѣрять достоинствами ума и души, вмѣстѣ съ его дѣлами, Петръ останется лучшимъ украшеніемъ человѣчества, доколѣ не явится другой, ему подобный.

Для Россіи Петръ былъ тоже, чѣмъ были для Европы крестовые походы, книгопечатаніе, открытіе Америки, и другіе источники ея образованія. Россія обязана ему не только регулярнымъ войскомъ, флотомъ, сенатомъ, синодомъ, коллегіями, регламентами, первыми фабриками, первыми школами, академіями, побѣдами, господствомъ при Балтійскомъ морѣ, связью съ Европою, перевѣсомъ на сѣверѣ—она обязана ему и современнымъ, нынѣшнимъ своимъ состояніемъ: мы пожинаемъ плоды; сѣялъ Петръ. Онъ былъ для Россіи внезапнымъ лучезарнымъ свѣтиломъ, которое все грѣло, оплодотворяло, живило; онъ расторгъ оковы нашего невѣжества, прогналъ вѣковой сонъ нашъ, далъ намъ очнуться, оглянуться на себя самихъ, на сосѣдей, на природу; воззвалъ насъ къ лучшей жизни гражданской, указалъ намъ наши силы, наши средства, путь, которымъ должны мы идти неуклонно.

Значеніе его
въ Русской
исторіи.

Въ одно царствованіе Петра, продолжавшееся не болѣе 36 лѣтъ, Россія узнала и болшею частію усвоила все, чѣмъ Европа, на поприщѣ своего образованія, обязана была необозримому ряду событий, многосложной цѣпи благоприятныхъ случаевъ, отъ изобрѣтенія книгопечатанія до Вестфальскаго мира. Петръ воплощалъ въ себѣ два столѣтія. Отъ того во всѣхъ дѣйствіяхъ его, во всѣхъ свой-

ствахъ ума и души, выражались качества сверхъестественныя. Дѣятельность его была непостижимая: онъ не давалъ покоя ни себѣ, ни подданнымъ; даже въ рѣдкія минуты отдыха, лице его обнаруживало непрерывными судорогами кипѣвшую въ немъ жизнь; часто силы тѣлесныя изнемогали предъ силою душевною, и Петръ отъ избытка ея впадалъ въ мучительную болѣзнь. Работая за два вѣка, чтобы создать цѣлую жизнь народа, онъ дѣйствовалъ съ быстротою неимовѣрною, какъ будто предчувствуя, что судьба не продлитъ его жизни. Онъ боялся оставить свое твореніе неконченнымъ, безпрестанно изобрѣталъ новые планы, одинъ другаго смѣлѣе, труднѣе, и для исполненія ихъ не щадилъ ни себя, ни народа: крутость мѣръ была неизбѣжна, особенно если вспомнить, что непреклонное стремленіе его ко всему новому сталкивалось съ не менѣе крѣпкою привязанностію народа ко всему старому. Ему надлежало одолѣть могущественную силу вѣковыхъ предразсудковъ, и Петръ одолѣвалъ ее столь же мощными средствами, не страшась ни ропота современниковъ, ни суда потомковъ.

Не взирая однакожъ на быстроту, или справедливѣе на поспѣшность дѣйствій, онъ глубоко вкоренялъ сѣмена новой жизни, и рѣдкое изъ нихъ не принесло плодовъ вождѣльных: дѣла его озна-

менованы печатью крѣпости несокрушимой. Это важное достоинство проистекало отъ двухъ условій. Съ одной стороны Петръ имѣлъ чудный смыслъ: вникать въ самыя малѣйшія подробности, до послѣдняго корабельнаго гвоздя, но не терялся въ мелочахъ, не упускалъ цѣлаго изъ вида и смотрѣлъ на общую связь всѣхъ предметовъ, всѣхъ условій времени и мѣста, взоромъ орлинымъ, съ высоты, для всякаго другаго недосыгаемой: отъ того онъ не дѣйствовалъ на угадъ, а стремился къ своей цѣли прямо, вѣрно. Съ другой стороны рѣшительность его въ исполненіи самыхъ отважныхъ мыслей, соединенная съ волею непреклонною, съ карою неизбѣжною, въ случаѣ противоdѣйствія, изумляя, потрясая современниковъ, производила въ нихъ столь сильное впечатлѣніе, что голосъ Петра казался народу — непреложнымъ приговоромъ судьбы.

Разсматривая съ этой точки dѣйствія и свойства безсмертнаго преобразователя Россіи, нетрудно отвѣчать на упреки нѣкоторыхъ писателей, которые, вмѣсто того, чтобы изъяснить истинное величіе Петра, обвиняютъ его въ излишнемъ пристрастіи къ иноземному, въ нелюбви къ Русскому, въ жестокости характера, въ неудачномъ выборѣ средствъ. То, что называютъ пристрастіемъ къ иноземному, было только выраженіемъ пламенной

любви его къ образованности; мнимое презрѣніе къ Русскому опровергается самыми фактами, которые свидѣлствуютъ, что истинныя, основныя начала Русской народности, были развиты Петромъ въ полномъ блескѣ; крутость мѣръ была слѣдствіемъ современнаго порядка вещей и принятой имъ системы рѣшительнаго, всеобщаго преобразованія; на упрекъ же въ неудачномъ выборѣ средствъ лучшимъ отвѣтомъ служить Россія, какъ созданіе Петрово. Вообще все, въ чемъ осуждаютъ его, доказываетъ только то, что мы еще не вникали ни въ дѣла его, ни въ мысли, ни въ состояніе государства до него и послѣ его. Чѣмъ болѣе будемъ узнавать Петра, тѣмъ болѣе станемъ гордиться имъ.

Періоды Петрова царствованія.

3. Царствованіе Петра въ высшей степени многосложно и такъ обильно событіями, рѣшившими участь Россіи, что весьма трудно представить даже важнѣйшія дѣянія его въ краткомъ очеркѣ; для основательнаго объ немъ понятія надобно изучить всѣ его узаконенія, изъ коихъ рѣдкое не заключаетъ въ себѣ сѣмени новой жизни; надобно постигнуть всѣ дѣйствія его, изъ коихъ въ каждомъ скрывалась мысль глубокая. Впрочемъ, событія, ознаменовавшія время Петрово, представляютъ три главныя картины: въ первой, съ 1689 по 1700 годъ, мы видимъ образованіе самого

Петра, развитіе душевныхъ способностей его, при новыхъ мѣрахъ къ лучшему устройству войска, безъ отмѣны однакожъ прежняго порядка вещей; во второй, съ 1700 по 1709 годъ, Петръ является въ борьбѣ внутренней и вѣшной; та и другая идетъ своею очередью: внутри онъ борется съ невѣжествомъ и предрасудками, извнѣ съ Карломъ XII; въ третьей, съ 1709 по 1725, Петръ сокрушаетъ всѣ встрѣчавшіяся ему преграды; слѣдствіемъ было возвышеніе Россіи извнѣ, рѣшительное преобразование государства внутри.

II. ОБРАЗОВАНИЕ ПЕТРА.

1689 — 1699.

4. Первые десять лѣтъ царствованія Петра Великаго достопамятны не столько обиліемъ государственныхъ событій, измѣнившихъ состояніе Россіи, сколько развитіемъ душевныхъ способностей Петра, образованіемъ его генія и утвердившимся направленіемъ его воли. Въ эти 10 лѣтъ онъ повязъ свое призваніе и остался вѣренъ ему до гроба.

Юность
Петра.

Петръ обязанъ всемъ, что его прославило и возвеличило единственно самому себѣ. Воспитаніе предшественниковъ его было очень ограничено; по крайней мѣрѣ многіе изъ нихъ, еще до всту-

пленія на престолѣ, достигали зрѣлыхъ лѣтъ, принимали дѣятельное участіе въ дѣлахъ государственныхъ и опытомъ замѣняли науку; такъ образовали себя Іоаннъ III, сынъ его Василій, Феодоръ Іоанновичъ, Борисъ Годуновъ, Алексѣй Михайловичъ, Феодоръ Алексѣевичъ. Петръ и этой выгоды былъ лишень: по смерти отца, онъ остался 4 лѣтъ, по смерти старшаго брата 10, и самый важный для 'человѣка возрастъ, когда первыя впечатлѣнія рѣшаютъ всю жизнь его, провелъ нѣкоторымъ образомъ въ опалѣ: устраняемый властолюбивою Софіею отъ дѣлъ государственныхъ, онъ жилъ до 17 лѣтъ вдали отъ двора, въ селѣ Преображенскомъ, при горестной матери, изрѣдка являясь въ Москву, единственно для торжественныхъ случаевъ. Наталія Кирилловна отличалась прекрасною душою и здравымъ умомъ; но, при тогдашнемъ воспитаніи женскаго пола, не въ силахъ была приготовить своего сына къ высокому назначенію; наставникъ же его, избранный Феодоромъ Алексѣевичемъ, дьякъ Зотовъ не имѣлъ ни свѣдѣній, ни дарованій; кромѣ того неоднократно былъ отрываемъ отъ своего питомца посылками въ Крымъ и другими дѣлами. Петръ самъ нашелъ себѣ руководителя въ мужѣ незабвенномъ, Женевцѣ Лефорть.

Лефорть. 5. По примѣру соотечественниковъ, искавшихъ чести, золота и славы на чужбинѣ, Лефорть съ

юныхъ лѣтъ странствовалъ по Европѣ: сначала служилъ во Франціи въ королевской гвардіи; потомъ въ Голландіи, подъ знаменами Вильгельма Оранскаго; въ послѣдствіи при Датскомъ посольствѣ; наконецъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, принятый въ Русскую службу съ чиномъ капитана, участвовалъ въ Чигиринскомъ и Крымскихъ походахъ. Онъ имѣлъ умъ образованный, много видѣлъ, много испыталъ, славился мужествомъ въ бояхъ, веселымъ нравомъ, пріятнымъ обхожденіемъ. Петръ узналъ его и полюбилъ, какъ друга. Умный Женевецъ, при обильномъ запасѣ свѣдѣній, удовлетворялъ любопытству отрока-Царя, жаждавшаго познаній, рассказывалъ ему о Европѣ, о подвигахъ знаменитыхъ полководцевъ, о художествахъ, о мореплаваніи, о всемъ, что развилось въ Европѣ и что было еще чуждо въ Россіи. Съ восторгомъ слушая его рассказы, Петръ прежде всего рѣшился завести войско по образцу Европейскому.

6. Мысль устроить Европейское войско пробудилась въ Петрѣ еще отрокѣ, въ правленіе Софіи, когда онъ жилъ съ матерью въ селѣ Преображенскомъ. Наталія Кирилловна имѣла многочисленный дворъ изъ стольниковъ, стряпчихъ и другихъ чиновъ; дѣти ихъ служили Петру для забавы. Онъ составилъ изъ своихъ сверстниковъ потѣшную

Потѣшное
войско.

роту, далъ имъ ружья, самъ взялъ барабанъ и велѣлъ Лефорту объяснять всѣ хитрости и приемы ратнаго дѣла. Эта рота съ каждымъ днемъ увеличивалась. Софія не препятствовала брату набирать въ потѣшные охотниковъ, полагая, что игры отвлекутъ его вниманіе отъ короны, и Петръ имѣлъ полную волю въ своихъ дѣйствіяхъ: Царицыны стольники, сокольники, придворные служители, люди знатные и незнатные записывались въ потѣшные. Число ихъ до того умножилось, что значительная часть ихъ была отдѣлена въ село Семеновское. Безпрерывное занятіе воинскимъ дѣломъ, строгая дисциплина, единообразіе оружія и одежды, готовность переносить всѣ тягости службы были главными условіями потѣшнаго войска. Петръ былъ для всѣхъ примѣромъ, исправляя самыя трудныя обязанности солдата: стоялъ на часахъ, копалъ рвы, возилъ землю, терпѣлъ холодъ, голодъ, вопреки понеченіямъ нѣжной матери, неоднократно старавшейся отклонить его отъ столь тяжелой потѣхи.

По удаленіи Софія, Петръ немедленно приступилъ къ правильному устройству потѣшнаго войска: умноженное дворовыми людьми, получившими отъ господъ своихъ свободу, и безпомѣстными дворянами, оно составило значительный корпусъ, раздѣленный на два полка Преображенскій и Семенов-

скій; въ послѣдствіи было названо царскою гвардіею и служило ядромъ регулярнаго войска въ томъ смыслѣ, что потѣшные не выходили изъ своего званія, получали отъ Государя оружіе, жалованье, провіантъ, единообразную одежду и главнымъ предметомъ своихъ занятій имѣли изученіе ратнаго дѣла по правиламъ науки. Старинный образъ войны исчезъ не скоро; по прежнему стрѣльцы, дѣти боярскіе и дворяне до самаго конца XVII вѣка составляли главную силу Русской рати; но Петръ уже готовилъ умы къ переменѣ: неоднократно онъ давалъ примѣрныя битвы, въ коихъ съ одной стороны сражались стрѣльцы, съ другой потѣшные; послѣдніе всегда брали верхъ. Эти битвы часто доходили до ожесточенія и оканчивались кровопролитіемъ; въ особенности достопамятенъ такъ называемый походъ Кожуховской.

1694.

7. Изучая ратное дѣло на сушѣ, Петръ столь же ревностно хотѣлъ узнать его и на морѣ. Плодомъ этого усилія было начало Русскаго флота. Еще Царь Алексѣй Михайловичъ думалъ ввести въ Россію кораблестроеніе: во время войны съ Карломъ X, надѣясь овладѣть Ливоніею и приблизиться къ Балтійскому морю, онъ нанялъ въ Голландіи корабельныхъ мастеровъ, приготовилъ матеріалы и написалъ морской уставъ. Неудача Ливонской войны обратила его вниманіе въ другую

Начало
флота.

сторону: онъ хотѣлъ открыть путь въ Персію, посредствомъ Волги и Каспійскаго моря. Голландцы заложили верфь на Окѣ, въ селѣ Дѣдновѣ (Коломенскаго уѣзда), построили корабль Орель и довели его до Астрахани. Этотъ корабль былъ сожженъ Разинымъ, и Царь Алексѣй, обремененный дѣлами Малороссіи, отложилъ исполненіе своей мысли до другаго времени; но вскорѣ умеръ. Теодоръ и Софія не рѣшились возобновить намѣреніе отца, вѣроятно предвидя слишкомъ великія затрудненія и мало пользы, по отдаленности Россіи отъ морей Балтійскаго и Чернаго. Иначе думалъ Петръ. Изъ числа судовъ, построенныхъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ селѣ Измайловѣ сохранился одинъ боть, работы Голландца Брандта. Петръ увидѣлъ его случайно, приказалъ исправить, спустить въ Яuzu, оттуда въ Москву рѣку и съ восторгомъ смотрѣлъ на силу паруса, на дѣйствіе руля. Онъ велѣлъ построить нѣсколько подобныхъ судовъ сначала на Москвѣ рѣкѣ, потомъ на Переяславскомъ озерѣ, гдѣ самъ работалъ топоромъ, и вскорѣ соорудилъ цѣлую флотилію, наименовавъ адмираломъ ея Лефорта. Озеро было для него тѣсно: онъ хотѣлъ видѣть море и нѣсколько разъ пускался въ Бѣлое, на купеческихъ корабляхъ, въ бурное время, подвергая опасности жизнь свою. Удовлетворивъ первому стремленію и убѣдившись въ неисчислимыхъ выгодахъ, кои могла получить Рос-

1691.

1693.

сія отъ заведенія флота, Петръ не зналъ, гдѣ положить ему основаніе. Два моря прилегали къ предѣламъ государства, Бѣлое и Каспійское. Первое открывало ему путь въ Европу, но было слишкомъ отдалено и опасно; второе могло служить для сношеній съ одною Персіею и казалось Петру озеромъ. Онъ обратилъ взоръ къ югу и хотѣлъ утвердить свое господство на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, при устьяхъ Днѣпра и Дона. Оба пункта находились во власти Турецкаго Султана, со всѣми берегами Черноморскими. Петръ рѣшился воевать съ Султаномъ сколько для открытія доступа къ Черному морю, столько и для изученія ратнаго искусства на самомъ дѣлѣ. Къ этимъ двумъ причинамъ присоединилась и третья, не менѣ побудительная.

Дворъ нашъ обязанъ былъ договоромъ 1686 года помогать Польскому королю Яну III (Собѣскому) въ трудной борьбѣ его съ Портою и не успѣлъ еще ничего сдѣлать. Крымскіе походы Голлицына остались безъ послѣдствій и не отвлекли Турецкихъ силъ отъ Польши. Король неотступно требовалъ исполненія Московскаго договора. Петръ охотно согласился на его просьбу и въ 1695 года предпринялъ походъ.

8. Главною цѣлью похода былъ Азовъ, напоми-
навшій древнюю двѣтущую торговлю Генуэзцевъ и

Азовскіе
походы.

Венеціанъ. Отборное войско изъ двухъ потѣшныхъ полковъ, подкрѣпляемое стрѣльцами и Казаками, подъ начальствомъ боярина Шеина, отправилось на мелкихъ судахъ къ устью Дона. Петръ находился при немъ въ званіи капитана Преображенскаго полка, окруженный иноземными инженерами. Втрое сильнѣйшая армія съ бояриномъ Шереметевымъ послана была къ низовьямъ Днѣпровскимъ, гдѣ она безъ труда овладѣла Турецкими крѣпостцами на Лиманѣ. Шеинъ осадилъ Азовъ и при всѣхъ усиліяхъ могъ взять только двѣ каланчи, построенныя выше его. Городъ, охраняемый сильнымъ гарнизономъ, получалъ съѣстные и военные снаряды съ моря посредствомъ Турецкаго флота, выдержалъ осаду. Петръ, послѣ тщетныхъ попытокъ взять его приступомъ, убѣдился, что безъ морской силы нельзя ничего сдѣлать, и отступилъ, съ намѣреніемъ взять иныя мѣры.

Еще прежде похода заложена была корабельная верфь въ Воронежѣ; тамъ работали зиму и лѣто; два линейные корабля и до 30 другихъ военныхъ судовъ были готовы весною 1696 года. Петръ снова подступилъ къ Азову; Шеинъ осадилъ его на сухомъ пути; самъ Государь, принявъ начальство надъ флотомъ, сооруженнымъ въ Воронежѣ, отбилъ Турецкіе корабли отъ устья Дона, и осадилъ крѣпость съ моря. Осада продолжалась 2 мѣсяца. Пять

разъ Крымскій султанъ Нурадинъ съ многочисленнымъ Турецко-Татарскимъ войскомъ нападалъ на Русскій лагерь, чтобы подать помощь гарнизону, и каждый разъ, разбитый на голову, отступалъ съ урономъ. Между тѣмъ земляныя работы ведены были съ большимъ искусствомъ и успѣхомъ, чѣмъ прежде; крѣпостныя стѣны падали, бастіоны разрушались; осажденные изнемогали отъ голода и битвъ непрестанныхъ. Азовскій Паша не смѣлъ ждать рѣшительнаго приступа и сдалъ крѣпость побѣдителю.

19 Июля.

9. Петръ открылъ доступъ къ Черному морю и спѣшилъ извлечь пользу изъ перваго приморскаго пункта: исправилъ полуразрушенныя твердыни Азовскія, какъ надежный оплотъ противъ Турокъ и Татаръ; для военной же гавани и торговаго порта избралъ другое удобнѣйшее мѣсто, гдѣ основанъ имъ Таганрогъ; заложилъ здѣсь нѣсколько кораблей; въ слѣдъ за тѣмъ приказалъ рыть каналъ отъ Иловли до Камышенки, для соединенія Волги съ Дономъ, чтобы облегчить доставку корабельныхъ лѣсовъ и открыть удобный путь промышленности для самыхъ отдаленныхъ областей своего государства. Турція не могла оставить его спокойнымъ обладателемъ Азовскаго моря, тѣмъ менѣе допустить къ распространенію завоеваній по берегамъ Черноморскимъ, и вооружалась. Петръ взялъ свои мѣры: соорудилъ на Воронежской верфѣ

Первое корабль Петра.

1697. сильный флотъ изъ 60 линейныхъ кораблей, фрегатовъ и галлетовъ, изъ коихъ многіе построены частными людьми; основалъ верфь въ Брянскѣ на Деснѣ; подтвердилъ наступательный союзъ съ Австріею и Венеціею и заставилъ Польшу дѣйствовать согласно съ своими намѣреніями, съ твердостью и искусствомъ отклонивъ грозившую съ этой стороны опасность. Собѣскій, самый дѣятельный врагъ Турокъ, умеръ въ Іюнь 1697 года; Поляки раздѣлились на партіи; пользуясь неустройствами ихъ и интригами Королевы, Версальскій дворъ, по внушенію Порты, предлагалъ въ Польскіе Короли принца Конти, ко вреду Россіи, которая должна была опасаться его, какъ союзника Султана. Петръ хорошо понималъ Польшу: смотрѣлъ на нее, какъ на игрушку сосѣдей, и объявивъ сейму, что не хочетъ видѣть Француза на Польскомъ престолѣ, послалъ сильный корпусъ, большею частию изъ стрѣльцовъ, къ Литовской границѣ, подѣ начальствомъ князя Григорія Ромодановскаго, для поддержанія партіи Курфирста Саксонскаго Августа II, искавшаго также Польской короны; рѣшительность Петра увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: Августъ утвердился въ Польшѣ и далъ слово дѣйствовать противъ Турокъ по прежнему.

Такимъ образомъ все вниманіе Петра устремилось на югъ: тамъ, на берегахъ Черноморскихъ,

онъ хотѣлъ утвердить свое господство, чтобы включить Россію въ число мореходныхъ державъ. Для достиженія этой цѣли, надлежало вступить въ рѣшительную борьбу съ Турціею. Тѣсный союзъ съ Австріею, Венеціею и Польшею, доказанное мужество вновь образованнаго войска, значительный флотъ, недавнія побѣды, все ручалось въ успѣхъ борьбы; но Петръ не былъ доволенъ ни самимъ собою, ни своими сподвижниками: подъ стѣнами Азова онъ убѣдился, что съ одной стороны только Европейское искусство можетъ дать Россіи перевѣсъ надъ Турціею, съ другой же стороны, что оно еще слишкомъ мало знакомо и ему и его подданнымъ. Кромѣ того, не слава завоевателя плѣнила Петра: давно уже онъ устремлялъ всѣ мысли и желанія къ одной великой цѣли, къ образованію государства, къ пробужденію умственной и промышленной дѣятельности народа въ той степени, какъ общественная жизнь развилась въ западной Европѣ. Доселѣ онъ зналъ ее только по слуху, по разсказамъ пришельцевъ, золотомъ привлекаемыхъ въ Русскую службу: ни Лефортъ, ни Гордонъ, ни другіе иноземцы, не могли удовлетворить его любопытству, вникавшему во всѣ подробности. Чтобы узнать Европу, онъ рѣшился видѣть ее самъ и въ 1697 году предпринялъ первое путешествіе за границу, довершившее его образованіе.

Путешествіе
по Европѣ.

10. Это путешествіе есть явленіе безпримѣрное въ Исторіи. Государь самодержавный, въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, съ душою славлюбовою, едва свѣдавъ прелесть власти неограниченной, едва увѣнчавъ себя лаврами побѣды, добровольно уклоняется отъ блеска самодержавія, отъ славы завоевателя и беретъ на себя тяжкій трудъ изучить на чужбинѣ науки, искусства, ремесла, чтобы передать ихъ народу, закоренѣлому въ ненависти ко всему иноземному. Подъ скромнымъ именемъ Петра Михайлова, съ званіемъ десятника, Государь вмѣшался въ число дворянъ, составлявшихъ посольскую свиту Лефорта, Головина и Возницына, отправленныхъ въ знатнѣйшія Европейскія государства въ качествѣ великихъ царскихъ пословъ, съ изъявленіемъ любви и дружбы Россійскаго Монарха. Лефорту и товарищамъ его предоставилъ Петръ всю честь торжественныхъ свиданій съ иноземными вѣнценосцами, всю пышность и роскошь королевскихъ пировъ и увеселеній; себѣ же, вмѣстѣ съ многими дворянами посольской свиты, предназначилъ изученіе всего полезнаго для Россіи, въ особенности кораблестроенія, мореплаванія, военнаго дѣла, со всѣми относящимися до того искусствами и ремеслами. Между тѣмъ бояринъ Шереметевъ посланъ въ Мальту въ науку къ рыцарямъ, умѣвшимъ лучше другихъ воевать съ Турками.

Удаляясь изъ отечества надолго, онъ поручилъ управленіе государствомъ совѣту бояръ, подъ предсѣдательствомъ князя Федора Юрьевича Ромодановскаго, давъ ему титулъ Кесаря; регулярное войско, вѣренное Шейну и Гордону, охраняло Москву; сильные корпуса расположились на Литовской границѣ, близъ пороговъ Днѣпровскихъ и въ окрестностяхъ Азова.

Очевидная цѣль путешествія возбудила опасеніе въ приверженцахъ старины, особенно въ стрельцахъ, роптавшихъ на явное намѣреніе Петра замѣнить ихъ регулярнымъ войскомъ. Въ надеждѣ на содѣйствіе стрельцовъ, три злодѣя, увлекаемые ненавистью къ новому порядку вещей, окольных Цыцлеръ, думный дворянинъ Цыцлеръ и стольникъ Пушкинъ, составили заговоръ, коего цѣлью было умертвить Государя. Умыселъ былъ открытъ; преступники получили достойное наказаніе, и заговоръ не имѣлъ никакихъ послѣдствій, доказавъ однакожъ Петру, какія опасности ожидали его въ будущемъ. Онъ былъ недоступенъ страху. Думая объ одной Россіи, жертвуя для блага ея и народнаго образованія собственнымъ спокойствіемъ, самою жизнію, онъ сложилъ съ себя корону и оставивъ государство въ добычу вѣроятнымъ кознямъ сестры, весной 1697 года выѣхалъ изъ предѣловъ Россіи, направляя путь черезъ Ливо-

Заговоръ
Соковнина.

1697
2 Февраля.

нію, Пруссію, Бранденбургію и Ганноверъ, въ Голландію.

Ливонія и
Бранден-
бургія.

Въ Ливоніи Петръ нашелъ мало любопытнаго; одни укрѣпленія Риги обратили на себя его вниманіе; онъ хотѣлъ осмотрѣть ихъ, но получивъ отказъ Рижскаго губернатора Дальберга и оскорбленный вообще недружелюбнымъ приѣмомъ его, спѣшилъ далѣе, въ Курляндію. Не встрѣтивъ и здѣсь ничего замѣчательнаго, онъ оставилъ пословъ въ Митавѣ, для переговоровъ съ Курляндскимъ Герцогомъ, а самъ моремъ изъ Либавы отправился въ Кенигсбергъ, гдѣ Курфирсть Бранденбургскій Фридрихъ I принялъ его весьма ласково, угостилъ пышно и заключилъ съ Русскимъ посольствомъ дружественный договоръ, основанный на взаимныхъ выгодахъ торговли и обороны. Петръ съ величайшимъ вниманіемъ осматривалъ Кенигсбергъ, Берлинъ, Магдебургъ и другіе города; не нашелъ въ нихъ дѣятельнаго развитія промышленности, которая была еще въ колыбели, и нѣсколько разъ изъявлялъ сожалѣніе, что Бранденбургское правительство не умѣетъ пользоваться близостію моря и судоходными рѣками; въ замѣнъ того, видѣлъ стройное войско, образованное Великимъ Курфирстомъ, и превосходную артиллерію. Берлинъ былъ для него и для спутниковъ его школою военной науки: тамъ онъ провелъ нѣсколько времени, вни-

кая во всё подробности военного дѣла, оказаль быстрые успѣхи въ изученіи его, въ чемъ получилъ письменное свидѣтельство отъ Берлинскихъ профессоровъ, и давъ имъ нѣсколько дворянъ изъ посольской свиты для образованія, отправился чрезъ владѣнія Курфирста Ганноверскаго въ Голландію.

Голландія была главною цѣлью его путешествія. Голландія. Она занимала одно изъ первыхъ мѣстъ къ системѣ Европейскихъ державъ по многочисленному флоту, по дѣятельной промышленности и по внутреннему устройству. Здѣсь во всемъ блескъ увидѣль Петръ плоды того, что наиболѣе уважалъ онъ, плоды искусства, знанія, труда и терпѣнія. Плотины, ограждающія села и города отъ ярости моря, безчисленные каналы, прорѣзывающіе землю во всѣхъ направленіяхъ, гавани, наполненныя кораблями, разнообразныя фабрики, общественныя заведенія, богатство и довольство народа, все это до того поразило Петра, что онъ полюбилъ Голландцевъ болѣе всѣхъ народовъ и въ послѣдствіи всегда указывалъ на нихъ своимъ подданнымъ, какъ на образецъ. Здѣсь онъ рѣшился остаться надолго, чтобы изучить всѣ отрасли знанія. Первою мыслію его было усовершенствовать свѣдѣнія въ кораблестроеніи, приобрѣтенныя имъ на Переяславской и Воронежской верфи. Съ десятью дворянами изъ

1697.
Августа.

посольской свиты, въ числѣ коихъ былъ и любимый деньщикъ Государя Меншиковъ, онъ явился въ городкѣ Заандамѣ, въ видѣ корабельнаго плотника, съ топоромъ въ рукѣ, и немедленно принялся за работу на Заандамской верфи. Успѣхи его въ кораблестроеніи были такъ быстры, что въ двѣ недѣли онъ заслужилъ званіе мастера. Въ слѣдъ за тѣмъ на яхтѣ, построенной собственными руками, онъ сталъ изучать искусство мореплаванія, и вскорѣ своимъ безстрашіемъ, смѣлливостію, знаніемъ дѣла, привелъ въ удивленіе опытныхъ моряковъ. Всѣ науки, служащія основаніемъ тому и другому искусству, были предметомъ его любознания. Кромѣ того онъ учился физикѣ, анатоміи, хирургіи; брался за всѣ ремесла и въ каждомъ становился мастеромъ. Спустя полгода онъ убѣдился, что свѣдѣнія Голландцевъ въ кораблестроеніи и другихъ искусствахъ болѣе основаны на практикѣ, чѣмъ на теоріи, и рѣшился узнать основныя начала въ Англіи, гдѣ многія знанія возведены были на степень науки.

Англія.

Въ началѣ 1698 года онъ посѣтилъ Лондонъ, Гринвичъ, Оксфордъ, и не оставивъ ни одного предмета безъ вниманія, безъ изслѣдованія, большую часть времени провелъ на Лондонскомъ адмиралтействѣ. Между тѣмъ царскіе послы, ожидавшіе возвращенія Государя въ Гагъ, заключили съ

Генеральными Штатами торговый и союзный договоръ; наняли множество всякаго рода художниковъ и ремесленниковъ, закупили кораблей, орудій, военныхъ снарядовъ, инструментовъ, мануфактурныхъ произведеній, и послали цѣлые караваны къ Архангельскому порту.

По возвращеніи изъ Англіи въ Голландію, Петръ Австрія. отправился съ посольствомъ въ южныя страны Европейскія, чрезъ Нѣмецкія земли, миновавъ Францію, по неудовольствію на Версальскій дворъ, за его домогательство возвести, вопреки желанію Московскаго двора, на Польскій престолъ Французскаго принца Конти. Государь сѣвшилъ чрезъ Ганноверскія, Бранденбургскія и Австрійскія владѣнія въ Италію, преимущественно въ Венецію, которая славилась не менѣе Голландія сильнымъ флотомъ и цвѣтущими фабриками. На пути въ южныя страны, онъ посѣтилъ Вѣну, для найма опытныхъ офицеровъ и въ особенности для убѣжденія Императора Леопольда I продолжать Турецкую войну, которую Вѣнскій дворъ намѣренъ былъ прекратить. Императоръ принялъ Петра съ величайшимъ радушіемъ и охотно согласился отпустить въ Россію многихъ офицеровъ и генераловъ, въ томъ числѣ герцога фонъ Круа, какъ опытнаго полководца; но, вопреки царскому желанію, хотѣлъ прекратить борьбу съ Турціею, давъ впрочемъ

1698.
Іюль.

слово не приступать къ отдѣльному миру, безъ вѣдома союзниковъ. Петръ, послѣ тщетныхъ убѣжденій, согласился съ своей стороны начать переговоры о мирѣ и оставивъ для этой цѣли одного изъ пословъ, Возницына, для присутствованія на конгрессѣ, который долженъ былъ открыться въ Карловичѣ, принялъ всѣ нужныя мѣры къ путешествію въ Италію, и уже готовился къ отъѣзду, какъ съ величайшимъ огорченіемъ узналъ о новомъ бунтѣ стрѣльцовъ, побудившемъ его возвратиться въ отечество.

Улице же-
ніе стрѣль-
цовъ.

11. Съ постепеннымъ преобразованіемъ войска, увеличивалась ненависть стрѣльцовъ къ Петру; при новомъ порядкѣ вещей, они болѣе всѣхъ теряли: старинныя льготы ихъ по дѣламъ торговымъ не могли имѣть мѣста; тѣмъ менѣе было надежды на привольную жизнь среди семействъ, или буйнаго разгуля: ее замѣнялъ солдатскій строй, со всѣми тягостями военной службы. Стрѣльцы злобились на Петра, виновника такой перемѣны. Петръ съ своей стороны не любилъ стрѣльцовъ, какъ представителей старой системы войны, столь несогласной съ его намѣреніями, какъ упорныхъ приверженцевъ Софіи и злодѣевъ своего дома: онъ не могъ забыть перваго стрѣлецкаго бунта, убійства двухъ родныхъ дядей своихъ и семилѣтняго удаленія своего отъ престола; помнилъ и второй

мятежъ въ защиту князей Хованскихъ, еще болѣе третій, когда только Небесный промыселъ спасъ его отъ руки Шакловитаго. Не довѣря стрѣльцамъ, Петръ хотѣлъ исподоволь уничтожить ихъ корпусъ; они угадали его намѣреніе, прибѣгли къ отчаяннымъ мѣрамъ и погубили себя.

Еще во время пребыванія въ Голландіи, Государь получилъ извѣстіе, что въ Москвѣ было смятеніе, по случаю разнесшейся молвы о мнимой смерти его за границую, что виновниками слуха были стрѣльцы, и что Ромодановскій успѣлъ прекратить волненіе. Петръ былъ недоволенъ слабыми дѣйствіями своихъ бояръ; впрочемъ считая дѣло конченнымъ, продолжалъ путешествіе. Въ Вѣнѣ онъ узналъ о новомъ бунтѣ. Стрѣльцы, посланные въ 1697 году на Литовскую границу, вмѣстѣ съ другими ратными людьми, для поддержанія Августа II на Польскомъ престолѣ, послѣ долговременной разлуки съ своими семействами, начали роптать на тягость службы и желали возвратиться въ Москву. Софія завела съ ними переписку, подстрекая ихъ къ бунту; клеветы ея распустили слухъ, что Царь ведетъ съ собою цѣлую армию иноплеменниковъ для истребленія стрѣльцовъ. Составился заговоръ: положено было семилѣтняго сына Петрова, Алексѣя объявить Государемъ, а Софію Правительницею; Петра же умертвить, на

1698.

9 Июля.

впуская въ предѣлы государства. Мятежъ вспыхнулъ. Четыре стрѣлецкіе полка, стоявшіе въ Торопцѣ, прогнали своихъ полковниковъ и капитановъ, избрали на ихъ мѣсто своихъ, захватили пушки и устремились къ Москвѣ, для побіенія приверженцевъ Петровыхъ. Въ столицѣ распространился всеобщій ужасъ; бояре, управлявшіе государствомъ, долго не знали, на что рѣшиться; наконецъ велѣли Шейну идти съ полками Преображенскимъ и Семеновскимъ противъ мятежниковъ. Шейнъ встрѣтилъ ихъ за 46 верстъ отъ Москвы, близъ Воскресенскаго монастыря, на берегахъ Истры, и послѣ тщетныхъ стараній образумить непокорныхъ, вступилъ въ битву: нестройныя толпы ихъ разсѣялись отъ перваго залпа. Стрѣльцы, участвовавшіе въ мятежѣ, большею частію были переловлены и по приговору бояръ наказаны, многіе смертю, еще болѣе ссылкой въ дальніе города; главные же виновники оставлены подъ крѣпкою стражею, до возвращенія Государя.

18 Июня.

толпы ихъ разсѣялись отъ перваго залпа. Стрѣльцы, участвовавшіе въ мятежѣ, большею частію были переловлены и по приговору бояръ наказаны, многіе смертю, еще болѣе ссылкой въ дальніе города; главные же виновники оставлены подъ крѣпкою стражею, до возвращенія Государя.

По первому извѣстію о мятежѣ, Петръ оставилъ Вѣну и поспѣшилъ въ Россію; на пути онъ узналъ объ усмирении стрѣльцовъ; но уже не хотѣлъ продолжать путешествія по Европѣ; думалъ только о необходимости искоренить зло и явился въ Москвѣ грознымъ судьей. Нѣсколько мѣсяцевъ протекло въ допросахъ и пыткахъ въ селѣ Преображен-

25 Августа.

скомъ, въ присутствіи Государя; открылось, что Софія была главною виновницею мятежа; что заговорщики сносились съ стрѣльцами Астраханскими и Азовскими; что въ преступномъ замыслѣ участвовали и другія лица. Виновныхъ нашлось нѣсколько сотъ человѣкъ: всѣ они казнены; одни погибли въ мученіяхъ пытки; другіе подъ сѣкирою палачей, третьи на виселицѣ, предъ кельею царевны Софіи. Казни возобновлялись нѣсколько разъ, наполняя ужасомъ Москву и все государство. Въ столицѣ не осталось ни одного стрѣльца: непричастные къ бунту должны были продать свои дома и съ семействами переселиться частію въ Азовъ, частію въ Астрахань и въ другіе города. Тамъ они удержали свое имя и нерѣдко участвовали въ походахъ; но стрѣлецкій корпусъ уничтожился еще въ концѣ XVII вѣка. Въ справедливомъ гнѣвѣ, Петръ едва не казнилъ и Софію; но смягченный Лефортомъ, приказалъ постричь ее, подъ именемъ Сусанны, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ она умерла въ 1704 году. Таже участь постигла и супругу Петрову, царицу Евдокію Феодоровну, мать царевича Алексѣя Петровича: подозрѣваемая въ доброжелательствѣ къ приверженцамъ старины, она была заключена въ Суздальскій дѣвичій монастырь, подъ именемъ Елены. Въ то же время пострижена и сестра Государя, царевна Марѳа Алексѣевна.

Уничтоженіе стрѣleckаго войска въ Москвѣ было началомъ рѣшительнаго преобразованія государства и народа.

—

III. НАЧАЛО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ.

1699 — 1709.

Слѣдствія
путешеств.

12. Путешествіе по Европѣ открыло Петру новый міръ, украшенный всѣми прелестями знанія, искусства и трудолюбія, плѣнительный для свѣтлаго ума его. Все, что видѣлъ и узналъ онъ на западѣ; оставило въ душѣ его неизгладимыя впечатлѣнія и утвердило его болѣе, чѣмъ прежде, въ рѣшительномъ намѣреніи познакомить своихъ подданныхъ съ Европейскими науками, искусствами, ремеслами. Для достиженія этой цѣли, онъ считалъ необходимымъ: вопервыхъ, уничтожить все, чѣмъ отличался Русскій народъ отъ Европейцевъ въ главныхъ условіяхъ жизни общественной и частной, не касаясь коренныхъ началъ государственныхъ; вовторыхъ открыть Россіи доступъ къ Балтійскому морю, которое могло служить ей удобнѣйшимъ путемъ для сношеній съ Европою. Исполненіе той и другой мысли вовлекло его въ трудную борьбу внутреннюю и вѣшнюю. Съ одной стороны, уничтожая старое

и вводя новое, иноземное, онъ долженъ былъ сражаться съ гордостью народною, съ упорнымъ суевѣрїемъ, съ закоренѣлыми предрасудками; съ другой стороны, стремясь утвердиться при Балтійскомъ морѣ, онъ возобновлялъ старинный споръ Россіи съ сосѣдями о господствѣ надъ Ливонїею. Борьба внутренняя и внѣшняя продолжалась 10 лѣтъ, безъ рѣшительныхъ послѣдствій, доколѣ громъ побѣды подъ Полтавою не увѣнчалъ усилій Петровыхъ, доказавъ подданнымъ мудрость его внутреннихъ мѣръ, сосѣдямъ непобѣдимость его оружія. Такимъ образомъ второе десятилѣтіе Петрова царствованія представляетъ два главныя явленія: внутри борьбу съ невѣжествомъ и предрасудками за новый лучшій порядокъ вещей; извнѣ борьбу съ Карломъ XII за берега Балтійскаго моря.

Въ борьбѣ внутренней Петръ одолевалъ всѣ преграды безпримѣрною силою души, неутомимою дѣятельностію, постоянствомъ во всѣхъ предначертаніяхъ и глубокимъ знаніемъ человѣческаго сердца. Часто прибѣгалъ онъ къ строгости неумолимой; нерѣдко дѣйствовалъ насмѣшкою, еще болѣе собственнымъ примѣромъ и наставленіями: въ полномъ смыслѣ онъ былъ учитель своего народа, умный, привѣтливый для всѣхъ сословій, правосудный безъ лицепрїятія, въ тоже время взыскательный и строгій до жестокости.

Жизнь
частная.

13. Преобразование началось съ частной жизни Русскаго народа. Наружное отлічіе прежде всего обратило на себя вниманіе Петра. Первостепенные сановники, явившіеся къ нему съ привѣтствіемъ, по случаю благополучнаго возвращенія изъ путешествія, встрѣтили въ Преображенскомъ дворцѣ брадобрѣя, который объявилъ, что только тотъ можетъ видѣть Государя, кто откажется отъ своей бороды. Военачальникъ Шейнъ первый согласился пожертвовать столь драгоцѣннымъ для Русскаго украшеніемъ. Примѣру его послѣдовали другіе вельможи и царедворцы. Многіе не хотѣли подражать Шейну: ихъ преслѣдовалъ брадобрѣй, который являлся всюду съ неумолимою бритвою, на царскихъ пирахъ, во дворцѣ, въ приказахъ. Петръ сначала хотѣлъ видѣть всѣхъ своихъ подданныхъ безъ бороды; но убѣжденный ходатайствомъ патріарха Адріана и нѣкоторыхъ святителей, согласился не беспокоить духовенства; въ послѣдствіи непреклонное упорство престарѣлыхъ вельможъ, ознаменованныхъ заслугами и украшенныхъ сѣдинами, также убѣдительныя просьбы купечества и затрудненія со стороны низшаго класса народа, побудили Государя сдѣлать снисхожденіе и для прочихъ сословій. Въ 1705 году онъ повелѣлъ: въ Москвѣ и въ другихъ городахъ всѣмъ царедворцамъ, людямъ приказнымъ и служивымъ, купцамъ и посадскимъ, брить бороды и усы; если же кто желалъ остаться съ бородою,

тотъ обязанъ былъ платить ежегодно пошлину отъ 30 до 100 рублей тогдашнихъ; съ крестьянъ, при въѣздѣ въ городъ, въ воротахъ взыскивалось по 2 деньги съ человѣка. Этотъ указъ повторялся неоднократно.

Тоже распоряженіе было сдѣлано на счетъ одежды. Въ 1700 году всѣмъ сословіямъ, исключая духовенство и крестьянъ, предписывалось носить Венгерскіе кафтаны, замѣненные въ слѣдующемъ году Нѣмецкими; кто желалъ остаться въ Русскомъ платьѣ, обязанъ былъ платить пошлину—конный 2 рубля, пѣшій 40 коп.; между тѣмъ въ гостинныхъ рядахъ запрещалось, подѣ строгимъ наказаніемъ, торговать Русскою одеждою.

Сближая своихъ подданныхъ съ Европейцами по наружному виду, Петръ не оставилъ безъ вниманія самаго образа жизни. Доселѣ господствовало у насъ вредное для общегитія обыкновеніе—затворничество женскаго пола. По примѣру Азіатцевъ, люди хорошаго тона считали неприличнымъ являться въ общество съ женами и дочерьми; не позволяли имъ участвовать въ своихъ бесѣдахъ съ друзьями и пріятелями и тщательно скрывали ихъ отъ любопытныхъ взоровъ, такъ, что самъ женихъ могъ увидѣть въ первый разъ свою невѣсту только подѣ вѣнцемъ брачнымъ. Самымъ лестнымъ знакомъ

дружбы или уваженія было, если жена хозяина выходила къ гостю съ рюмкою водки, подносила ему съ поклономъ, и немедленно удалялась. Этотъ обычай имѣлъ вредное вліяніе въ двухъ отношеніяхъ: съ одной стороны грубѣли наши нравы; мужчины, не удерживаемые чувствомъ приличія, такъ свойственнаго прекрасному полу, предавались буйному веселію; пьянство стало порокомъ всеобщимъ. Женщины, въ свою очередь, имѣя самый ограниченный кругъ понятій, не могли ни пробудить чувства изящнаго, ни дать лучшаго направленія вкусу, которое бываетъ обыкновенно плодомъ дѣятельнаго участія ихъ въ развитіи общественныхъ понятій. Съ другой стороны не маловажный вредъ былъ и для семейственной жизни: какъ жениху не позволялось видѣться съ невѣстою, то родители вели между собою переговоры о сватоствѣ и заключали браки по произволу, не спрашивая согласія ни жениха, ни невѣсты. Семейный раздоръ былъ неизбѣженъ. — Петръ спѣшилъ уничтожить столь пагубный предрасудокъ; для этой цѣли, онъ часто давалъ веселые пиры въ своемъ дворцѣ, еще чаще любилъ веселиться въ домахъ своихъ подданныхъ; созывалъ множество гостей и требовалъ, чтобы всѣ они пріѣзжали съ своими женами и дочерьми, которыя должны были плясать подъ Нѣмецкую музыку, въ Нѣмецкихъ и Французскихъ костюмахъ. Въ праздничные дни бояре и другіе

знатные сановники являлись при дворѣ также съ своими женами, разряженными по Французской модѣ. Но какъ старинное обыкновеніе исчезало въ одной Москвѣ и притомъ только въ присутствіи Государя, въ домашнемъ же быту оно оставалось въ прежней силѣ, то царскимъ указомъ 1702 года повелѣно браки совершать непременно съ согласія жениха и невѣсты; для чего за 6 недѣль быть сватоству, чтобы женихъ могъ познакомиться съ невѣстою. Эта мѣра положила рѣшительное начало уничтоженію предрасудка, отдалявшаго одинъ полъ отъ другаго, и мало по малу произвела перемѣну въ общежитіи, давъ ему болѣе людкости, утонченности, вкуса.

Желая доставить своимъ подданнымъ существенныя выгоды семейной жизни, Петръ обратилъ вниманіе и на другой предрасудокъ, вредный не столько для успѣховъ общежитія, сколько для домашняго хозяйства, на излишнюю, Азіатскую роскошь своего времени. Люди знатные считали необходимыми условіями своего достоинства многочисленную дворню, богатую одежду, парчевую, облитую золотомъ, дорогія собольи шапки, шубы, великолѣпныя хоромы, въ коихъ было болѣе богатства, чѣмъ вкуса. Врагъ всякой роскоши, Петръ ѣздилъ по городу въ одноколкѣ съ однимъ деньщикомъ, часто безъ него, носилъ кафтанъ изъ

толстаго сукна, жилъ въ тѣсномъ дворцѣ, вообще наблюдалъ величайшую умѣренность въ домашнемъ хозяйствѣ, простиравшуюся до того, что даже башмаки его были съ подметками. Примѣръ Государя, подкрѣпляемый строгими замѣчаніями, если не уничтожилъ, по крайней мѣрѣ много ослабилъ господствовавшую дотолѣ роскошь.

Жизнь общественная.

14. Еще дѣятельнѣе заботился Петръ о преобразованіи и улучшеніи государственной и общественной жизни. Ни одна отрасль ея не оставлена имъ безъ вниманія; но болѣе всего замѣчательны мѣры его къ устройству войска, финансовъ, къ пробужденію промышленной и умственной дѣятельности народа. Всѣ онѣ имѣли одну цѣль: поставить Россію на ту степень, на коей видѣлъ онъ благоустроенныя государства на западѣ. Многое, что вводилъ онъ, заимствовано въ Европѣ; еще болѣе создано собственнымъ гениемъ его, при ясномъ понятіи о потребностяхъ и средствахъ Россіи.

Войско.

Войско было рѣшительно преобразовано, въ главномъ составѣ его, въ раздѣленіи на части, въ вооруженіи, въ продовольствіи. Петръ не вдругъ уничтожилъ старинные сборы дворянъ и дѣтей боярскихъ, выходявшихъ на войну съ своими крестьянами и по окончаніи похода слагавшихъ оружіе: неоднократно въ трудной борьбѣ съ Карломъ

XII онъ прибѣгалъ къ этой мѣрѣ, требуя строго, подъ опасеніемъ смертной казни, чтобы всѣ люди служивые были на лице; не совершенно уничтожилъ и стрѣльцовъ, которые составляли гарнизоны въ разныхъ городахъ и исчезли мало по малу, въ слѣдствіе принятаго имъ правила не записывать вновь въ стрѣleckую службу. Но уже въ 1699 году онъ сформировалъ 29 полковъ регулярныхъ по образцу Нѣмецкому; въ слѣдъ за тѣмъ ввелъ рекрутскіе наборы, сдѣлавшіеся постоянными съ 1704 года: со всего государства, не исключая и монастырскихъ отчинъ, собиралось съ извѣстнаго числа дворовъ определенное число людей, среднихъ лѣтъ, на царскую службу, въ рекруты. Ихъ вооружали, одѣвали и кормили на иждивеніе казны, и выучивъ воинскому строю, записывали въ солдаты. Солдатъ не возвращался въ прежнее званіе; не могъ заниматься ни земледѣліемъ, ни торговлею, получалъ отъ Государя все необходимое, зависѣлъ во всѣхъ случаяхъ единственно отъ военнаго начальства и служилъ отечеству на полъ брани до гроба или до послѣднихъ силъ. Такимъ образомъ возникло новое сословіе военное; въ составъ его поступали, кромѣ даточныхъ крестьянъ, беспомѣстные дворяне и дѣти боярскіе, церковные служители, вольноотпущенные, посадскіе, — иногда по собственному желанію, чаще по царскому указу. Солдаты распредѣлялись по полкамъ, изъ коихъ

каждый имѣлъ свой мундиръ и свое названіе. Устройство ихъ было совершенно отлично отъ прежняго Московскаго и во всемъ сходно съ Нѣмецкимъ: тоже раздѣленіе на отряды, тоже единообразіе въ оружіи, тѣже названія чиновъ, сохранившіяся большею частию донынѣ. Потѣшныя полки Преображенскій и Семеновскій были переименованы въ гвардію. Однимъ словомъ въ теченіе втораго десятилѣтія Петрова царствованія, въ Русской арміи не сохранилось почти ни одной черты прежнихъ ополченій нашихъ, исключая развѣ только то, что вмѣстѣ съ регулярнымъ войскомъ, не рѣдко участвовали въ походахъ цѣлыя тысячи Казаковъ, Татаръ и Калмыковъ, нетерпѣвшихъ строеваго порядка. Старинныя же добродѣтели Русскихъ ратниковъ, мужество въ бояхъ, терпѣніе, безусловная покорность власти, поддерживаемыя дисциплиною, развились съ большимъ блескомъ, чѣмъ прежде. Въ награду за доблесть, Государь учредилъ въ 1699 году орденъ св. Андрея Первозваннаго, наименовавъ первымъ кавалеромъ его адмирала Головина, вторымъ гетмана Мазепу.

10 Марта.

Морскія силы были умножены построеніемъ военныхъ судовъ на верфяхъ Воронежской, Брянской, Архангельской, Олонецкой. Впрочемъ блестящая эпоха Петрова флота относится къ третьему періоду.

Содержаніе морскихъ и сухопутныхъ войскъ требовало значительныхъ издержекъ, коихъ не въ состояніи были покрыть собираемые дотола казною доходы. Надлежало приискать новые источники государственнаго богатства. При тогдашней незрѣлости понятій о политической экономіи, это было не легко. Петръ собственнымъ геніемъ открылъ многіе пути, коими сокровища потекли въ царскую казну; безъ значительнаго отягощенія народа, хотя нельзя не согласиться, что никогда ни прежде, ни послѣ налоги не были такъ многочисленны и разнообразны, какъ въ Петрово время. Важнѣйшія мѣры его къ умноженію государственныхъ доходовъ были: 1) установленъ лучшій порядокъ при сборѣ поземельныхъ податей и таможенныхъ пошлинъ, съ строгою отчетностію и отвѣтственностію тѣхъ начальствъ, кои ими завѣдывали; 2) окончательно уничтожены тарханы или частныя льготы разныхъ лицъ и обществъ, освобождавшія ихъ отъ платежа податей и пошлинъ; 3) умножены права казны располагать такими источниками доходовъ, которые должны быть собственностію всего государства, а не частныхъ лицъ: ей предоставлено исключительное право винокурения, рыбныхъ ловель, соляной продажи; 4) введены многіе налоги, падавшіе не на лица, а на предметы; изъ числа ихъ въ особенности замѣчательны пошлины, опредѣленные въ 1699 году гербовою бумагою, съ купчихъ записей, крѣпостей

и разныхъ судебныхъ актовъ; пошлыны съ мельницъ, торговыхъ бань, постоялыхъ дворовъ; также возобновлены прежніе сборы съ мостовъ, перевозовъ, вѣсовъ, мѣръ и проч. Всѣ сіи источники большею частію отдаваемы были на откупъ.

Управленіе. Порядокъ внутренняго управленія въ главныхъ чертахъ оставался еще неизмѣннымъ: по прежнему воеводы вѣдали свои области; дѣла сосредоточивались въ приказахъ. Между тѣмъ и въ этомъ отношеніи положено начало важнымъ перемѣнамъ. Болѣе всего замѣчательны двѣ мѣры: учрежденіе монастырскаго приказа и устройство ратуши. Первая мѣра имѣла цѣлью увеличеніе государственныхъ доходовъ; вторая пробужденіе народной промышленности.

По смерти десятаго и послѣдняго патріарха Всероссийскаго Адріана, (15 Октября 1700), Петръ рѣшился отмѣнить санъ патріаршій вѣроятно потому, что видѣлъ въ немъ крѣпкую опору стараго порядка вещей: по крайней мѣрѣ достовѣрно, что предшественникъ Адріана, Іоакимъ смотрѣлъ съ невыгодной стороны на привязанность юнаго Царя ко всему иноземному. Какъ бы то ни было, Петръ поручилъ блюсти патріаршій престолъ Рязанскому митрополиту Стефану Яворскому, и въ то же время обратилъ вниманіе на монастырскія имѣнія.

Монастыри владѣли значительными помѣстьями и отчинами и всѣ доходы съ нихъ обращали на свое содержаніе; кромѣ того пользовались разными исключительными льготами. Богатства монастырскія были несмѣтныя. Устремая всѣ свои мысли къ преобразованію Россіянъ въ народъ трудолюбивый, промышленный, просвѣщенный, Петръ замѣтилъ, что съ одной стороны, въ стѣнахъ монастырскихъ искали убѣжища люди праздные, лѣнливые, избѣгавшіе царской службы; съ другой стороны богатыя отчины монастырскія, обращаемаыя исключительно въ пользу монашествующихъ, не доставляли казнѣ ни какой выгоды и лишали государство значительнаго дохода. Для устраненія этихъ неудобствъ, Петръ установилъ строгія правила для постриженія въ иноки и повелѣлъ раздѣлить патріаршій разрядъ, главное вѣдомство по дѣламъ церковнымъ, на два приказа, на патріаршій и монастырскій. Первому поручены дѣла духовныя, касавшіяся вѣры, совѣсти и церковнаго суда, подъ надзоромъ блюстителя патріаршаго престола; второму ввѣрено управленіе монастырскими помѣстьями, независимо отъ перваго, подъ предсѣдательствомъ гражданскаго сановника (боярина Мусина - Пушкина). Съ учрежденіемъ монастырскаго приказа, иноки освободились отъ заботъ хозяйственнаго управленія и стали получать изъ онаго ежегодно жалованье (по 10 рублей и по 10 четвертей хлѣба); осталь-

1701

24 Января.

ныя за тѣмъ суммы были обращены на богоугодныя заведенія, на гошпиталь, училища и содержаніе войска. Въ послѣдствіи, предъ концемъ жизни, онъ возвратилъ духовенству отобранныя помѣстья; но въ то же время далъ лучшее назначеніе ихъ доходамъ, и установилъ особенное вѣдомство для надзора за сборомъ податей.

Купечество. Среднее сословіе, въ нѣдрахъ коего долженствовала возникнуть отечественная промышленность, было предметомъ самаго заботливаго попеченія Государя. Онъ понималъ, какъ трудно было Русскому купечеству выйти изъ своего ничтожнаго состоянія, безъ особеннаго покровительства. Чтобы увеличить массу торговаго сословія, поставить его на почетную степень, освободить отъ тягостнаго вмѣшательства гражданскихъ начальствъ въ дѣла его, отъ неправосудія и лихоимства, Петръ даровалъ купечеству право избирать изъ среды своей достойныхъ людей, подъ именемъ бурмистровъ, для управленія всѣми дѣлами торговыми, независимо отъ воеводъ и приказовъ, дозволивъ въ то же время сельскимъ промышленникамъ записываться въ посады. Четыре бурмистра составляли ратушу или совѣтъ. Въ первоначальномъ устройствѣ, кромѣ дѣлъ торговыхъ, ратуша завѣдывала сборомъ всѣхъ вообще городскихъ доходовъ, дѣлами и судомъ иноземцевъ, пріѣзжавшихъ въ Россію для торговли,

1699

30 Января.

продажею вина, соли, рыбными ловлями, и вносила доклады свои прямо къ Государю. — Между тѣмъ положено было основаніе многимъ фабрикамъ и заводамъ, суконнымъ, оружейнымъ, паруснымъ и проч. Вскорѣ Петръ сдѣлалъ себѣ мундиръ изъ перваго Русскаго сукна и съ величайшею радостью увѣдомилъ о томъ любимца своего Меншикова.

Столь же дѣятельныя и рѣшительныя мѣры Образованіе. приняты были къ умственному образованію подданныхъ. Государь повелѣлъ учредить школы при архіерейскихъ домахъ, для образованія дѣтей священнослужительскихъ въ языкахъ Латинскомъ и Греческомъ, и разслать испытанныхъ имъ самимъ наставниковъ по всѣмъ главнымъ городамъ для обученія дворянъ грамотѣ, цифири (арифметикѣ) и геометріи, объявивъ притомъ указомъ, что не успѣвшіе въ наукахъ изъ духовнаго сословія, не могутъ поступать ни въ какое другое званіе, кромѣ солдатскаго, а не выдержавшіе экзамена изъ дворянъ, не имѣютъ права жениться. Между тѣмъ основана въ Москвѣ школа Навигаторская, велѣно издавать во всеобщее свѣдѣніе куранты, или газеты, переведены на Русскій языкъ многія книги математическія, историческія, и напечатаны частію въ Амстердамѣ Ив. Тессингомъ, частію въ Москвѣ въ учрежденной вновь типографіи, для коей самъ Государь образовалъ нынѣшній гражданскій шрифтъ, 1708.

примѣняя буквы въ очертаніи ихъ къ Латинскимъ. Молодые дворяне были посылаемы ежегодно за границу и, по возвращеніи въ отечество, были испытываемы самимъ Государемъ. Ни одно изъ предпріятій Петра не было такъ трудно, какъ просвѣщеніе народа. Здѣсь онъ боролся прямо съ невѣжествомъ. Усилія его были ненапрасны: въ 1700 году онъ началъ учить свой народъ грамотѣ и цифирю; въ 1724 уже могъ основать академію наукъ.

IV. ВОРЬБА СЪ КАРЛОМЪ XII.

1700 — 1709.

Причина ея. 45. Сражаясь внутри государства съ предрассудками, суевѣріемъ, съ упорнымъ невѣжествомъ, Петръ въ тоже время велъ борьбу внѣшнюю, труднѣе и опаснѣе внутренней, съ соперникомъ достойнымъ его, съ Карломъ XII, Королемъ Шведскимъ. Внѣшняя борьба проистекала изъ тогоже источника, какъ и внутренняя. Для развитія промышленныхъ и умственныхъ силъ своего народа, Петръ желалъ открыть Европейской образованности ближайшій путь въ Россію, посредствомъ Балтійскаго моря, и тѣмъ сблизивъ свое государство съ просвѣщеннымъ западомъ, включить его въ систему державъ Европейскихъ. Но это море, такъ необходимое для Петра, было недоступно: Шведы, присвоивъ го-

сподство надъ древними владѣніями Ливонскаго ордена (Лифляндіею и Эстляндіею) и надъ Русскими землями, прилегавшими къ Финскому заливу, отрѣзывали Россію отъ водъ Прибалтійскихъ, не соглашаясь ни продать, ни обмѣнять Петру, ни одного приморскаго пункта, какъ неоднократно предлагалъ онъ, съ выгодными для Швеціи условіями. Ему оставалось одно средство проложить дорогу къ Балтійскому морю — оружіемъ. Вотъ главная, истинная вина упорной борьбы его съ Карломъ. Не оскорбительные поступки Рижскаго губернатора, вскорѣ преданные забвенію, даже не права прежнихъ Московскихъ Государей на Ингерманландію, уступенныя Швеціи договорами Столбовскимъ и Кардисскимъ, вооружали Петра противъ Карла: онъ требовалъ того, что было необходимо для Россіи и безъ чего она не могла достигнуть высокой, указанной имъ цѣли. Швеція не уступала: война была неизбежна. Впрочемъ есть поводъ думать, что онъ надолго отсрочилъ бы ее, еслибы важное обстоятельство не побудило его ускорить разрывомъ. То былъ союзъ противъ Швеціи, заключенный Королемъ Датскимъ Фридрихомъ IV съ Польскимъ Королемъ Августомъ II. Оба они вооружились по своимъ видамъ.

16. *Фридрихъ IV*, потомокъ старшей отрасли Ольденбургскаго дома, господствовавшей въ Даніи,

События
Петровы.

наслѣдовалъ родовую вражду къ Герцогу Голштинъ-Готторпскому, потомку младшей отрасли того же дома. Начало распрей между тою и другою линією положено въ половинѣ XVI вѣка, когда Фридрихъ I раздѣлилъ соединенную дотола Данию съ Голштинією и Шлезвигомъ между сыновьями, поручивъ одному наслѣдственную власть въ королевствѣ Датскомъ, другому въ герцогствѣ Голштинскомъ, съ тѣмъ, чтобы обѣ части составляли одно государство, и чтобы въ то же время владѣтели той и другой, Король и Герцогъ, имѣли всѣ права самостоятельныя. Столь неопредѣлительныя отношенія порождали безконечные споры, кои неоднократно обнаруживались кровопролитною войною. Король старался подчинить себѣ Герцога; Герцогъ отстаивалъ свои права и обыкновенно поддерживалъ себя союзомъ съ Швецією, постоянною соперницею Дании. Въ концѣ XVII вѣка, Герцогъ построилъ въ своихъ владѣніяхъ крѣпости; но какъ они были срыты по приказанію Короля, то онъ удалился въ Швецію и просилъ защиты у Карла XII. Карлъ, воспитанный вмѣстѣ съ нимъ и незадолго предъ тѣмъ отдавшій ему руку сестры своей, вступился за него. Король Датскій, готовясь къ войнѣ, спѣшилъ укрѣпить союзъ, заключенный еще отцемъ его (Христіаномъ V) съ Августомъ II, чтобы тѣмъ легче смирить Герцога и дать отпоръ Шведамъ.

Августъ II, Курфирсть Саксонскій, избранный въ Польскіе Короли, при содѣйствіи Петра I, встрѣтилъ въ Польшѣ непріязненную партію, желавшую видѣть на престолѣ Французскаго принца Конти. Для обузданія своихъ недоброжелателей, еще болѣе для присвоенія своему дому наслѣдственной, неограниченной власти надъ Польшею, онъ хотѣлъ окружить себя Саксонскимъ войскомъ. Но какъ, по законамъ рѣчи посполитой, иноземное войско допускалось въ предѣлы ея только въ случаѣ вѣншней войны, то Августъ искалъ предлога къ разрыву съ кѣмъ либо изъ сосѣдей, и ссылаясь на данное при воцареніи обязательство возратить отторгнутыя отъ Польши земли, рѣшился воевать съ Швеціею, отнявшею у Поляковъ Лифляндію. Эта война казалась ему тѣмъ удобнѣе и выгоднѣе, что въ Лифляндіи въ то время господствовало всеобщее неудовольствіе на Шведское правительство.

При Карлѣ XI учреждена была комиссія для Паткуль.
разбора поземельныхъ правъ Лифляндскаго дворянства, которое, пользуясь благосклонностію прежнихъ Королей и неясностію законовъ, приобрѣло богатыя помѣстья и тѣмъ лишило казну значительныхъ доходовъ. Комиссія, не обративъ вниманія на давность владѣнія, опредѣлила, чтобы дворянство довольствовалось только тѣми землями, которыми изстари владѣло, и чтобы все, принадле-

жавшее когда либо орденскому капитулу, гермейстеру, архіепископу и епископамъ, возвращено было казнь. Такое распоряженіе произвело въ Лифляндій всеобщій ропоть. Дворянство отправило къ Королю четырехъ депутатовъ съ жалобою: они раздражили Карла излишнею смѣлостію и, преданные суду, какъ мятежники, были приговорены къ смертной казни. Изъ числа ихъ одинъ, — Рейнгольдъ Паткуль, спасся бѣгствомъ, вступилъ въ службу Августа II и увѣривъ его въ легкомъ завоеваніи Лифляндіи, убѣдилъ поспѣшить войною. Воспламененный местию къ Шведскому правительству, онъ столь же усердно подстрекалъ Датскаго Короля и вскорѣ сталъ душею тайнаго союза, заключеннаго въ 1698 году между Фридрихомъ IV и Августомъ II противъ Швеціи.

Сѣверный
союзъ.

17. Для вѣрнѣйшаго успѣха, союзники старались склонить на свою сторону и Россійскаго Государя, зная, что Царь усердно желалъ пріобрѣсть хотя одинъ приморскій пунктъ при Финскомъ заливѣ, что онъ просилъ у Шведскаго правительства либо Нарвы, либо Ніеншпанца, и что ему было отказано. При личномъ свиданіи съ Августомъ въ мѣстечкѣ Равѣ, на пути изъ Вѣны въ Москву, Петръ, убѣжденный доводами Короля, далъ слово приступить къ союзу и по возвращеніи въ столицу, заключилъ съ Саксонскимъ министромъ дого-

ворь, коимъ обязался начать войну съ Швеціею, немедленно по замиреніи съ Оттоманскою Портою, о чемъ посланникъ его Возницынъ велъ переговоры въ Карловичѣ. Но какъ здѣсь заключено было перемиріе только на два года, то Петръ отправилъ въ Константинополь думнаго дьяка Украинцова для условія о прочномъ мирѣ, чтобы обратить всѣ свои силы на западъ. Украинцевъ успѣшно исполнилъ порученіе Государя, заключивъ съ Портою миръ на 30 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы Азовъ съ его округомъ остался за Россіею, и чтобы взятыя Русскими войсками Турецкія крѣпости при устьѣ Днѣпра были срыты. На другой день по обнародованіи договора съ Турціею, Петръ объявилъ разрывъ Швеціи и двинулъ свою армію къ Нарвѣ, между тѣмъ, какъ Августъ уже осадилъ Ригу, а Фридрихъ вступилъ въ Голштинію.

1698.
25 Декабря.

1700.
3 Юля.

1700.
19 Августа.

Такъ началась 22 лѣтняя война, извѣстная подъ именемъ великой войны сѣверной, ознаменованная блестящими побѣдами, высокими талантами главныхъ ратоборцевъ, еще болѣе достопамятная своими слѣдствіями: она изнурила какъ Швецію, такъ и Польшу до изнеможенія, и возвеличила Россію, включивъ ее въ систему державъ Европейскихъ.

18. При началѣ войны, Швеція находилась въ Карлъ XII затруднительномъ положеніи: она не могла ожи-

дать дѣятельной помощи отъ союзниковъ своихъ, отъ Франціи, Голландіи и Англіи, занятыхъ споромъ за Испанское наслѣдство; собственныя же силы ея, казалось, были слишкомъ слабы для отраженія могущественныхъ непріятелей, напавшихъ на нее съ трехъ сторонъ. Шведское правительство тѣмъ менѣе надѣялось на успѣхъ борьбы и тѣмъ охотнѣе желало вступить въ переговоры, для исполненія требованій Даніи, Польши и Россіи, что главою государства былъ Король еще юный, едва достигшій совершеннолѣтія и дотолъ не занимавшійся дѣлами государственными, коими управляла бабка его, престарѣлая Гедвига Елеонора. Но этотъ Король былъ Карлъ XII, въ коемъ съ искусствомъ великаго полководца соединялась необузданная храбрость солдата, воля непреклонная, желѣзная, дѣятельность неутомимая и рѣдкая чистота нравовъ. Рожденный для войны, онъ находилъ удовольствіе въ однѣхъ битвахъ, въ теченіе 10 лѣтъ не зналъ соперника на полѣ брани и былъ грозой сѣвера. Узнавъ о вступленіи непріятелей въ Шведскія области, онъ неожиданно явился въ сенатъ, гдѣ уже разсуждали о средствахъ примиренія съ союзниками, и сказалъ рѣшительно, что самъ онъ никогда не началъ бы войны, но что теперь не положить оружія, доколѣ не сокрушитъ враговъ своихъ. Эти слова, произнесенныя съ твердостью и увѣренностью, ободрили сенатъ и нашли отголосокъ въ народѣ.

Карль принялъ начальство надъ войскомъ не многочисленнымъ, за то стройнымъ, привыкшимъ побѣждать враговъ, и первый сокрушительный ударъ направилъ на Данію. Шведы переплыли Балтійское море и неожиданно явились подъ стѣнами Копенгагена, въ то время, когда Фридрихъ IV занимался осадю и срытіемъ крѣпостей Голштинскихъ. Онъ спѣшилъ на помощь столицѣ. Карль, принявъ всѣ мѣры къ рѣшительному приступу, предложилъ ему на выборъ, или видѣть Копенгагенъ разрушеннымъ, или немедленно заключить миръ съ Герцогомъ Голштинскимъ. Устрашенный Фридрихъ выбралъ послѣднее и договоромъ Травендаальскимъ обязавшись не беспокоить Герцога и вознаградить его за всѣ убытки, отказался отъ союза съ Петромъ и Августомъ.

Походъ
Датскій

1700
7 Августа.

19. Смиривъ Короля Датскаго, Карль обратился на Царя Россіи. Озабоченный дѣлами Турецкими, Петръ позже своихъ союзниковъ выступилъ въ походъ и съ 35.000 явился подъ стѣнами Нарвы въ то время, когда Карль, кончивъ дѣла въ Даніи, уже переплывалъ Балтійское море и спѣшилъ къ берегамъ Лифляндіи. Государь надѣялся овладѣть Нарвою, прежде чѣмъ Король подастъ ей помощь, считая покореніе сей крѣпости весьма важнымъ въ томъ смыслѣ, что она могла служить опорю военныхъ дѣйствій. Комендантъ ея Горнь не хо-

Битва Нарв-
ская.

тѣмъ положить оружія и оборонялся съ такимъ мужествомъ, Русское же войско вело осаду такъ неискусно, что не взирая на двухнедѣльный, почти непрерывный огонь, долженствовавшій обратить ничтожный городъ въ пепель, крѣпость не сдавалась. Не взявъ силою, Петръ думалъ покорить ее голодомъ и превратилъ осаду въ облежаніе, укрѣпивъ Русскій лагерь, раскинутый на пространствѣ 7 верстъ полукружіемъ около Нарвы. Вскорѣ сами осаждающіе стали чувствовать недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и военныхъ снарядахъ. Для ускоренія подвоза тѣхъ и другихъ, для усиленія арміи новыми полками и для переговоровъ съ Августомъ о будущемъ планѣ военныхъ дѣйствій, Петръ оставилъ свой лагерь, поручивъ главное начальство надъ войскомъ Австрійскому генералу герцогу фонъ-Круа, и отправился въ Новгородъ, въ томъ предположеніи, что еще успѣетъ возвратиться до прибытія Карла, о коемъ не было ни какого слуха. На другой день по отъѣздѣ его, 1700
19 Ноебр., Король неожиданно явился предъ Русскимъ лагерьемъ съ войскомъ вдвое слабѣе числомъ, но вчетверо сильнѣе устройствомъ и опытностью генераловъ. Предводимые самимъ Королемъ, Шведы, какъ львы, бросились на Русскіе окопы, овладѣли лагерьемъ безъ труда и произвели въ немъ всеобщее смятеніе. Главнокомандующій потерялся: вмѣсто того, чтобы собрать войско, изумленное, но еще

не кинувшее оружія, и вести его въ битву, онъ созвалъ военный совѣтъ, гдѣ разсуждалъ, не лучше ли сдаться на капитуляцію. Между тѣмъ время было упущено: солдаты, не видя ни генераловъ, ни офицеровъ, искали спасенія въ бѣгствѣ. Предложеніе герцога было принято военнымъ совѣтомъ, и вся Русская армія положила оружіе къ стопамъ Карла, кромѣ двухъ гвардейскихъ полковъ, которые, подъ начальствомъ Шереметева, отбились отъ непріятеля и переправились чрезъ Нарову. Болѣе 170 орудій, столько же знаменъ, множество пленныхъ, гъ томъ числѣ самъ главнокомандующій со всѣми генералами, и 7000 убитыхъ были трофеями Карловой побѣды.

20. Послѣ такого удара, считая Петра соперникомъ безсильнымъ, побѣдитель оставилъ его безъ вниманія и обратилъ оружіе на Августа II, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ наказать его, какъ главнаго виновника войны, низложеніемъ съ Польскаго престола. Августъ началъ войну неудачною осадю Риги, обманулся въ ожиданіяхъ на содѣйствіе какъ Лифляндскаго дворянства, такъ и Польскаго сейма, и долженъ былъ выдержать борьбу съ одними Саксонскими войсками. Послѣ тщетныхъ усилій овладѣть Ригою, онъ ввѣрилъ свою армію фельдмаршалу Штейнау, съ повелѣніемъ не пускать Шведовъ чрезъ Двину, чтобы между тѣмъ вы-

Карлъ въ
Польшѣ.

играть время и склонить сеймъ къ содѣйствію. Штейнау могъ остановить Шведовъ; но Карлъ обманулъ его искуснымъ движеніемъ, сбиль Саксонцевъ съ береговъ Двины и загналъ ихъ въ Литву.

Отселѣ началась пятилѣтняя борьба въ Польшѣ, ознаменованная блестящими побѣдами Карла, жестокими пораженіями Августа. Неумоимо преслѣдуемый изъ города въ городъ, изъ одной страны въ другую, въ Литвѣ, въ Польшѣ, въ Волини, въ Бѣлоруссіи, въ Саксоніи, Августъ тщетно напрягалъ всѣ силы, чтобы удержать на своей главѣ корону Собѣскаго, увидѣлъ себя въ опасности потерять наследственное государство и принужденъ былъ наконецъ, въ угожденіе неумолимому сопернику, отказаться отъ Польскаго престола. Карлъ обязанъ былъ своимъ торжествомъ сколько собственнымъ воинскимъ талантамъ, далеко превосходившимъ слабыя способности Августа, столько и содѣйствію Поляковъ. вмѣсто того, чтобы при первомъ вторженіи Шведовъ, стать грудью за своего Короля, Поляки начали спорить съ нимъ за право вводить иноземное войско въ предѣлы республики, требовали удаленія какъ Саксонскихъ, такъ и Русскихъ полковъ, присланныхъ Петромъ на помощь, между тѣмъ не брали никакихъ мѣръ къ отпору непріятелю и по обыкновенію раздѣлялись на партіи, главою коихъ были личные, непримиримые враги,

Огинскій и Сапѣга. Партія Огинскаго поддерживала Августа, партія Сапѣги благопріятствовала Шведамъ и была тѣмъ опаснѣе, что къ ней присоединился примасъ королевства, кирдиналь Радзѣвскій.

Пользуясь несогласіемъ и раздоромъ пановъ, Карлъ безъ труда овладѣлъ Варшавою; Августъ удалился въ Краковъ, собралъ всѣ свои силы и рѣшился на битву; Карлъ поразилъ его на голову при Клиссовѣ и овладѣлъ Краковымъ; но за то упустилъ изъ рукъ своихъ Варшаву, которую занялъ Августъ. Правда Королю Шведскому не трудно было вытѣснить его отсюда; но какъ онъ не заботился объ утверженіи за собою покоряемыхъ мѣстъ, то соперникъ его находилъ убѣжище вездѣ, гдѣ только не было Шведовъ. Варшава, Краковъ, Лембергъ, Торнъ и многіе другіе города нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Карлъ обратится на югъ, Августъ уйдетъ на сѣверъ; тотъ настигнетъ его на сѣверѣ, этотъ явится на западѣ, отсюда на востокъ, займетъ Варшаву, овладѣетъ Краковымъ, снова уступитъ ихъ, снова овладѣетъ и опять потеряетъ. Такимъ образомъ неутомимо преслѣдуя своего соперника, изъ города въ городъ, Король Шведскій исходилъ Польшу во всѣхъ направленіяхъ отъ Нѣмана до Одера, отъ истоковъ Днѣстра до Двины, нигдѣ не встрѣчалъ

1702
12 Мая.

10 Июля.

отпора и при всемъ томъ не могъ вытѣснить Августа изъ предѣловъ республики, чтобы отнять у него корону.

Станиславъ
Лещинскій.

Карлъ обратился къ инымъ мѣрамъ: созвалъ сеймъ, велѣлъ объявить Курфирста лишеннымъ престола и избрать новаго Короля, указавъ на Якова Собѣскаго, сына знаменитаго Яна III. Августъ успѣлъ схватить его и увезти въ Саксонію, гдѣ заключилъ въ темницу. Карлъ выбралъ другаго совмѣстника, въ лицѣ Станислава Лещинскаго, воеводы Познаньскаго, вельможи умнаго, одареннаго прекрасными свойствами души и заслужившаго Карлову дружбу. Станиславъ былъ коронованъ. Августъ однакожъ не удалялся изъ Польши, имѣлъ многочисленную партію, въ особенности былъ поддерживаемъ Петромъ, который прислалъ ему на помощь князя Меншикова съ сильнымъ корпусомъ, и Станиславъ царствовалъ только тамъ, гдѣ былъ Шведскій лагерь. Борьба продолжалась по прежнему уже шестой годъ. Варшава доставалась то Августу, то Станиславу; примѣру ея слѣдовали другіе города.

1704

2 Юля.

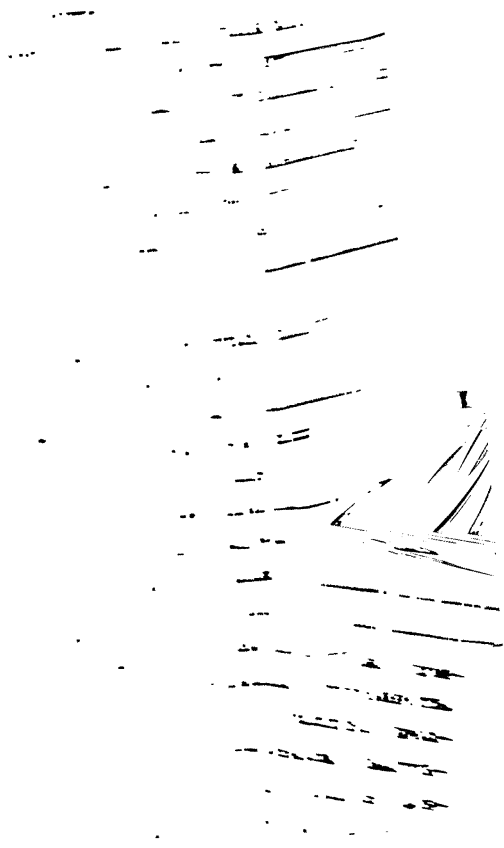
Успѣхъ
Петра.

21. Между тѣмъ Петръ, оставленный какъ будто безъ вниманія Карломъ, имѣлъ время приготовиться къ борьбѣ упорной и воспользовался имъ, какъ нельзя лучше. Нарвское пораженіе не лишило его

бодрости: едва миновалъ первый ужасъ народа, онъ собралъ новое войско, устроилъ новую артиллерию, укрѣпилъ границы, послалъ помощь Августу II и весною 1701 года могъ начать военныя дѣйствія по плану, хорошо обдуманному и исполненному. Усердно поддерживая Курфирста Саксонскаго, въ борьбѣ съ Королемъ Шведскимъ, и отдаляя такимъ образомъ опаснаго соперника отъ предѣловъ своего государства, Петръ между тѣмъ внушалъ своему войску бодрость и приучалъ его къ огню боевому частыми поисками надъ мелкими отрядами Шведовъ; въ то же время приводилъ въ исполненіе любимую мысль свою утвердиться при Балтійскомъ морѣ.

Лифляндія, Эстляндія, Ингрія были театромъ его подвиговъ, школою его войска и генераловъ. Области сіи были унизаны крѣпостями, со всѣми средствами къ упорной оборонѣ, съ сильными гарнизонами, съ мужественными комендантами, съ обильнымъ запасомъ продовольствія и военныхъ снарядовъ; но не имѣли въ полѣ значительнаго корпуса, который могъ бы подавать крѣпостямъ помощь. Карлъ такъ мало заботился о Петрѣ, что всѣ свои силы вывелъ въ Польшу, оставивъ въ Лифляндіи и Финляндіи малочисленные отряды подъ начальствомъ Левенгаупта, Шлиппенбаха и Кронгіорта. Петръ прежде всего хотѣлъ ободрить вой-

Разореніе
Лифляндіи.

приказаніе отступить. Голицынъ (будущій фельд-маршалъ) отвѣчалъ посланному: «скажи Государю, что теперь я принадлежу не Петру, а Богу,» велѣлъ оттолкнуть суда отъ берега, бросился на крѣпость и взялъ ее.

1702
12 Октября.

Съ восторгомъ смотрѣлъ Петръ на покореніе Нотебурга, какъ на ключъ къ Балтійскому морю, и назвалъ его Шлиссельбургомъ. Въ самомъ дѣлѣ послѣ паденія Нотебурга, другая Шведская крѣпость Нюеншанць, находившаяся недалеко отъ устья Невы, тамъ, гдѣ нынѣ Большая Охта, не могла долго обороняться и сдалась побѣдителю. Петръ овладѣлъ всѣмъ теченіемъ Невы до самаго моря и геройскимъ подвигомъ ознаменовалъ Русское господство при Финскомъ заливѣ. Шведская эскадра, не зная, что Нюеншанць уже въ рукахъ Русскихъ, хотѣла усилить гарнизонъ и сдѣлавъ условный сигналъ, бросила якорь. Два корабля отдѣлились отъ ней и вошли въ устье Невы, съ тѣмъ, чтобы на другой день высадить вспомога-тельный отрядъ. При наступленіи ночи, Петръ, взявъ свою гвардію, на канонирскихъ лодкахъ пробрался Фонтанкою до Шведскихъ кораблей, окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ, бросился въ абордажъ и въ числѣ первыхъ взшелъ на судно неприятельское. Блестящая побѣда увѣнчала его искусство и храбрость: оба корабля взяты были

1703
3 Мая.

8 Мая.

Русскими. Въ награду за этотъ подвигъ, онъ получилъ орденъ Андрея Первозваннаго, вмѣстѣ съ поручикомъ Меншиковымъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, 16 Мая 1703 года, на островъ Лустъ-Эйландъ онъ положилъ основаніе Русской крѣпости, во имя ея названной С. Петербургомъ.

Завоеваніе
Лифляндіи.

Покоривъ всю Ингрію, Петръ двинулъ свои войска на Эстляндію и Лифляндію, повелѣвъ сначала опустошить ту и другую страну, чтобы легче овладѣть тамошними крѣпостями. Шереметевъ исполнилъ волю Государя, со всею жестокостію, свойственною стариннымъ Русскимъ воеводамъ, при вторженіи въ непріятельскую землю. Разоривъ три четверти Эстляндіи и Лифляндіи, съ городами Вейсенбергомъ, Вейсенштейномъ, Оберъ-Паленомъ, Феллиномъ, Вольмаромъ, Венденомъ, Рингеномъ и многими другими, обращенными въ развалины, онъ изнурилъ главныя крѣпости Нарву и Дерптъ. Петръ

1703
Августъ.

1704.

1708
16 Июня.

взялъ ихъ одну за другою, кровопролитнымъ приступомъ; вмѣстѣ съ ними овладѣлъ большею частию Лифляндіи. Для окончательнаго завоеванія этой страны, оставалось покорить Ригу и вытѣснить корпусъ Левенгаупта, искавшаго въ стѣнахъ ея убѣжища. Государь придумалъ искусный планъ, исполненіе коего поручилъ Шереметеву: надлежало отрѣзать Левенгаупта и напасть на Ригу въ расщелье. Но Шереметевъ оплошалъ и самъ потер-

цѣль жестокое пораженіе при Гемауртсгофѣ. Петръ вознаградилъ неудачу, занявъ Митаву и большую часть Курляндіи.

22. Такимъ образомъ покоряя постепенно крѣпости въ Ингріи, Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи, Русскія войска сближались съ театромъ войны Польско-Шведской. Петръ принялъ дѣятельное въ ней участіе и болѣе, чѣмъ прежде старался поддерживать Августа, чтобы утомить Карла, не впуская его въ предѣлы Россіи. Для этой цѣли заключивъ новый союзъ съ Королемъ Польскимъ, Государь поручилъ ему главную армію свою, состоявшую изъ лучшихъ, отборныхъ полковъ, съ условіемъ не вступать съ Шведами въ рѣшительную битву и истреблять ихъ отряды по частямъ. Къ несчастію, Петръ не могъ дать въ руководители Августу лучшаго своего генерала, болѣе другихъ опытнаго въ принятой Государемъ системѣ войны, Шереметева. Онъ былъ посланъ къ берегамъ Волги для укрощенія мятежа, который вспыхнулъ въ Астрахани и грозилъ взволновать Донъ, Уралъ и Терекъ. Виною смятенія были стрѣльцы, сосланные въ Астрахань послѣ уничтоженія ихъ корпуса въ Москвѣ. Они злобились на Петра, какъ на гонителя своего. Съ ними соединились всѣ приверженцы старины, не хотѣвшіе разстаться съ бородою, въ особенности бѣглые монахи. Число мя-

Содѣйствіе
Августу.

1705
Декабра.

тежниковъ простиралось до нѣсколькихъ тысячъ. Они овладѣли Астраханью, умертвили тамошняго воеводу Ржевскаго и злодѣйствовали, какъ нѣкогда скопища Разина. Шереметевъ, послѣ тщетныхъ увѣщаній положить оружіе, вступилъ въ бой, разсѣялъ нестройныя толпы злодѣевъ, загналъ ихъ въ крѣпость Астраханскую и овладѣвъ ею приступомъ, возстановилъ спокойствіе на берегахъ Волги.

1706
Мартъ.

Между тѣмъ отсутствіе его едва не погубило главной Русской арміи. Августъ, коему ввѣрилъ ее Петръ для содѣйствія Саксонцамъ и Полякамъ, раздробилъ свои войска на нѣсколько корпусовъ, и давъ Карлу возможность обратить всѣ его силы на одну Русскую армію, поставилъ ее въ такое положеніе, что она, для избѣжанія неравной битвы, заперлась въ Гродно, гдѣ Карлъ окружилъ ее со всѣхъ сторонъ, пресѣкъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ и всѣ пути къ отступленію. Томимая голодомъ, она должна была или вытти изъ крѣпости и вступить въ бой съ превосходными силами, или положить оружіе. Опасность ея тѣмъ болѣе увеличилась, что Августъ въ самую рѣшительную минуту покинулъ Гродно, оставивъ ввѣренное ему войско на произволь судьбы. Петръ нашель средства спасти свою армію. Отдаленный отъ нея на нѣсколько сотъ верстъ, онъ принялъ столь мудрыя

1706
Январь.

мѣры, что генераламъ его, запертымъ въ Гродно, оставалось только въ точности исполнять его предписанія, чтобы вывести изъ засады Русскіе полки и отступить въ предѣлы Россіи. Карлъ не рѣшился преслѣдовать ихъ, отсрочивая борьбу съ Петромъ до совершеннаго низложенія Августа и тѣмъ охотнѣе обратилъ на Курфирста послѣдній ударъ, что въ то самое время Саксонскія войска, подъ начальствомъ Шуденбурга, были разбиты на голову при Фрауштадтѣ Шведскимъ генераломъ Рейншильдомъ. Здѣсь главная армія Августа была уничтожена и Саксонія осталась безъ защиты.

1706
3 Февраля.

23. Карлъ спѣшилъ воспользоваться побѣдою Рейншильда, чтобы заставить Курфирста смириться, и вступилъ съ огнемъ и мечемъ въ наследственное его государство. Въ самомъ дѣлѣ, доведенный до крайности, соболѣзнуя объ участи злосчастной Саксоніи, опустошаемой Шведами, Августъ молилъ о пощадѣ, соглашаясь на всѣ условія, какія Карлу угодно было предписать. Полномочные его заключили въ Альтранштадтѣ договоръ, коимъ обязали своего Государя сложить Польскую корону, признать Станислава Королемъ, заплатить Шведамъ огромную контрибуцію, отказаться отъ союза съ Царемъ Россійскимъ и, вопреки праву народному, выдать министра Петрова Паткуля. Не взирая на всю тягость условій, Августъ долженъ былъ

Сверженіе
Августа.

1706
14 Августа.

утвердить столь унижительный договоръ и выдалъ Паткуля Карлу, который велѣлъ его колесовать, какъ измѣнника. Августу готовилось новое униженіе. Во время переговоровъ, онъ находился съ слабыми остатками своего войска въ корпусъ Меншикова, не сказывая ни ему, ни Петру о примиреніи съ Шведами. Меншиковъ рѣшился воспользоваться отдаленностью Карла, напалъ на Шведскаго генерала Мардефельда при Калишѣ и истребилъ весь его корпусъ, принудивъ Курфирста Саксонскаго, вопреки желанію его, принять участіе въ битвѣ. Карлъ объявлялъ договоръ нарушеннымъ и угрожалъ мести. Августъ, бывъ невольнымъ участникомъ побѣды, спѣшилъ умиловить Шведскаго Государя, видѣлся съ нимъ, оправдался; но за то долженъ былъ написать поздравительное письмо къ Станиславу Лещинскому, который, послѣ этого, былъ признанъ Королемъ во всей Польшѣ, трепетавшей при одномъ имени Карловомъ.

1706

19 Октября.

См. Кар-
лова.

24. Не одна Польша, вся Европа смотрѣла на него съ ужасомъ, какъ на воителя страшнаго, непобѣдимаго. Евгенийъ Савойскій, Мальбургутъ, славнѣйшіе полководцы своего времени, явились къ нему съ почтеніемъ. Самъ Императоръ Нѣмецкій не хотѣлъ спорить съ нимъ за нарушенія нейтральнаго права, при переходѣ изъ Польши въ Саксонію чрезъ имперскую землю, и не смѣлъ прекословить,

когда Шведскій Король, по примѣру Густава Адольфа, объявивъ себя защитникомъ Лютеранскаго вѣроисповѣданія, гордо требовалъ окончательнаго возстановленія правъ протестантовъ. Карлъ достигъ высшей степени славы и величія, не хотѣлъ думать, чтобы могъ кто либо спорить съ нимъ на полѣ битвы, и въ полной увѣренности обратилъ оружіе на Петра, коего доселѣ онъ не беспокоилъ, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ и его низложить съ престола.

Лишенный содѣйствія союзниковъ, Петръ не довѣрялъ своимъ силамъ и предложилъ Карлу миръ, требуя по прежнему одного приморскаго пункта въ Ингріи. Въ отвѣтъ на это предложеніе, Король Шведскій назначилъ генерала Шпарра губернаторомъ Москвы. «Братъ мой Карлъ хочетъ быть Александромъ, но во мнѣ не найдетъ онъ Дарія,» сказалъ Петръ и началъ готовиться къ борьбѣ рѣшительной. Наступило время трудное для Россіи и Царя ея. Ей грозилъ врагъ неумолимый въ мести, страшный побѣдами, равно искусный и мужественный, доселѣ не находившій соперника на полѣ брани и уже давшій намъ почувствовать тяжесть своего удара: съ именемъ Карла - была неразлучна идея Нарвскаго пораженія. Перевѣсъ былъ на его сторонѣ. Правда послѣ битвы подъ Нарвою, Русское войско привыкло твердо стоять

въ полѣ; генералы стали искуснѣе; самъ Петръ глубоко изучилъ военную науку. Но и соперникъ его въ семь лѣтъ развилъ силы исполина: имѣвъ подъ Нарвою не болѣе 14,000 человекъ, онъ могъ устремить теперь на Россію 115,000 храбрыхъ Шведовъ, закаленныхъ въ битвахъ, слѣпо вѣрившихъ въ счастье своего Короля-героя, готовыхъ вмѣстѣ съ нимъ броситься во всѣ опасности, одолѣть всѣ преграды. Раздѣленная на три сильные корпуса, Шведская армія съ трехъ сторонъ готова была вторгнуться въ Россію: самъ Король съ главными силами могъ итти на Москву изъ Польши; Левенгауптъ изъ Лифляндіи на Псковъ, или Новгородъ; Либекеръ изъ Финляндіи на юный Петербургъ, коимъ Петръ дорожилъ болѣе Пскова.

Масена.

1708.

25. Между тѣмъ южнымъ предѣламъ грозили другіе враги. Турки, подстрекаемые агентами Карла, изъявляли непріязненные намѣренія; Казаки Донскіе, взволнованные мятежникомъ Булавинымъ, едва не овладѣли Азовомъ, и хотя рѣшительныя мѣры правительства разсѣяли мятежниковъ, принудивъ многихъ изъ нихъ укрыться съ атаманомъ своимъ Некрасовымъ въ Запорожье; но въ то самое время, созрѣлъ другой ковъ, тѣмъ опаснѣйшій, что виновникъ его, при огромныхъ средствахъ, дѣйствовалъ съ величайшею тайною въ пользу непріятелей Россіи. То былъ гетманъ Малороссіи

Иванъ Мазепа. Доселѣ онъ изъяслялъ Петру величайшее усердіе: осаждалъ съ нимъ Азовъ; посылалъ полки казацкіе въ Волюнь и Литву на помощь Августу; не щадилъ и казны войсковою для царскихъ нуждъ. Государь такъ былъ увѣренъ въ его преданности и усердіи къ Московскому престолу, что получивъ первый извѣтъ на него отъ генеральнаго судьи Кочубея и полковника Искры, приказалъ выдать того и другаго, какъ злыхъ клеветниковъ, Мазепѣ на лютую казнь. Тѣмъ гибельнѣе могли быть слѣдствія измѣны, которою замыслилъ онъ предать Малороссію врагамъ Россіи. Не думая о выгодахъ своей отчизны, подстрекаемый единственно честолюбіемъ, онъ заключилъ съ Королемъ Станиславомъ тайный договоръ, съ тѣмъ, что всѣ полки Малороссійскіе соединятся съ Карломъ, при вторженіи его въ Россію, и потомъ останутся въ подданствѣ Польши; самъ же онъ получитъ Витебскъ и Полоцкъ, на правахъ Герцога Курляндскаго.

1708
Январь.

26. Не подозрѣвая замысловъ Мазепы и думая, что Карлъ обратитъ главный ударъ всѣми силами отъ предѣловъ Лифляндіи, въ соединеніи съ Левенгауптомъ, при содѣйствіи Либекера, Петръ сосредоточивалъ свои войска на берегахъ Двины, и согласно съ мнѣніемъ военнаго совѣта, положилъ вести войну оборонительную, принявъ за правило:

Мѣры Петра.

не вступать съ неприятелемъ въ рѣшительную битву и затруднять его походъ упорною защитою крѣпостей; обороною переправъ чрезъ рѣки, въ особенности опустошеніемъ страны, гдѣ онъ будетъ идти, съ тѣмъ, чтобы лишить его всѣхъ средствъ продовольствія и ослабивъ въ отдѣльныхъ битвахъ, истребить по частямъ. Для этой цѣли онъ приказалъ устроить на западной границѣ отъ Пскова до Брянска оборонительную линію изъ засѣкъ, заваловъ, рововъ; укрѣпилъ твердыни Смоленска, Пскова, Новгорода, Москвы; велѣлъ народу, при первомъ вторженіи неприятеля, истреблять съѣстные припасы и скрываться въ лѣсахъ; между тѣмъ ополчалъ всю Россію.

Нашествіе
Карла.

27. Карлу предстояли три пути къ Москвѣ: чрезъ Новгородъ, чрезъ Смоленскъ и чрезъ Украину. Избравъ первый путь, онъ могъ соединиться съ Левенгауптомъ и Либекеромъ, слѣдовательно дѣйствовать всею массою своихъ силъ; но долженъ былъ прежде взять Новгородъ и идти страшною лѣсистую и бесплодную, гдѣ Русскіе могли затруднять каждый шагъ его. Второй путь на Смоленскъ представлялъ тѣже неудобства, лишая сверхъ того главную армію содѣйствія Левенгаупта; третій путь еще болѣе отдалялъ ее отъ корпусовъ, стоявшихъ въ Лифляндіи и Финляндіи; но эта невыгода вознаграждалась надеждою на силы Ма-

зепы, на возстаніе Малороссіи и Дона, на содѣйствіе Хана Крымскаго, даже Турецкаго Султана, коего Король уже подстрекалъ къ разрыву. При томъ же въ Украйнѣ приготовлены были Мазепою обильные запасы, и отсюда Шведская армія могла итти прямо къ Москвѣ странною хлѣбородною, безлѣсною, болѣе удобною для войны наступательной, чѣмъ оборонительной.

Карлъ избралъ путь черезъ Украйну и такъ искусно умѣлъ скрыть планъ своихъ дѣйствій, что Петръ долго не могъ отгадать, какое направленіе приметъ Шведская армія, и не хотѣлъ согласиться съ княземъ Меншиковымъ, проникшимъ съ самага открытія похода намѣреніе Короля вторгнуться въ Малороссію. Сосредоточивъ всѣ свои силы въ окрестностяхъ Смоленска, Государь не успѣлъ затруднить переправу Шведовъ черезъ Березину при Головчинѣ и черезъ Днѣпръ при Могилевѣ. Въ томъ и другомъ мѣстѣ Карлъ легко разбилъ отдѣльные корпуса Русской арміи и вступилъ въ область Сѣверскую.

28. Здѣсь наконецъ обнаружилось истинное его направленіе. Петръ принялъ свои мѣры: сдвинулъ свои войска, сталъ во флангъ непріятельской арміи, шелъ съ нею рядомъ, тревожилъ ее непрестанно со всѣхъ сторонъ, истреблялъ отдѣлявшіеся

Пораженіе
Лесентаупта.

1708
29 Августа.

отряды (въ особенности при селѣ Добромѣ) и такъ усердно жегъ окрестные города и села, что Карлъ встрѣчалъ на пути однѣ развалины. Опасаясь погубить свое войско голодомъ, онъ далъ приказаніе Левенгаупту, шедшему изъ Лифляндіи съ огромнымъ обозомъ съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ, поспѣшить соединеніемъ съ главною арміею. Русскіе генералы, узнавъ о томъ, положили послать нѣсколько полковъ на встрѣчу Левенгаупту, чтобы истребить его корпусъ, прежде, чѣмъ онъ соединится съ Королемъ.

1708
28 Сентября.

Предпріятіе было такъ важно, такъ много обѣщало выгодъ, что Петръ взялъ исполненіе онаго на себя, и едва не упустилъ Левенгаупта. Проводникъ, Еврей, подосланный Шведами, повелъ его по ложному направленію къ Смоленску, увѣряя, что тамъ онъ встрѣтитъ непріятеля, между тѣмъ, какъ Левенгауптъ, слѣдуя другимъ путемъ, былъ уже въ окрестностяхъ Могилева, въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Шведской арміи. Къ счастью, Государь замѣтилъ свою ошибку заблаговременно, поворотилъ свое войско, пустился по слѣдамъ Шведскаго генерала, настигъ его недалеко отъ Пропойска, при деревнѣ Лѣсной, принудилъ къ битвѣ и не взирая на превосходство силъ, на отчаянную храбрость непріятеля, разбилъ его на голову, такъ, что Левенгауптъ потерялъ болѣе по-

ловины своего корпуса со всѣмъ обозомъ, и явился въ королевскій лагерь бѣглецомъ. Слѣдствія этой битвы были весьма важны для той и другой стороны: Русскіе помнили поражение Шереметева при Гемауртсгофѣ и считали Левенгаупта лучшимъ полководцемъ Карловымъ. Петръ, доказавъ имъ, что и его можно разбить даже съ меньшими силами, внушилъ войскамъ довѣренность къ самимъ себѣ и къ искусству своего Государя. Болѣе всѣхъ радовался Шереметевъ: онъ благодарилъ Царя письмомъ за побѣду, отмстившую неудачный поискъ при Гемауртсгофѣ. Съ другой стороны Карлъ лишился, вмѣстѣ съ значительнымъ корпусомъ, цѣлаго обоза съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ, столь необходимыхъ для его истомленной арміи.

29. Еще имѣлъ онъ надежду поправить затруднительное положеніе свое въ Малороссіи, куда неотступно звалъ его Мазепа, увѣряя, что всѣ казачіе полки присоединятся къ Шведскому войску, и что Король найдетъ обильные запасы, заготовленные въ Батуринѣ, Ромнѣ, Гадячѣ и другихъ городахъ. Но и эта надежда жестоко обманула Карла. Гетманъ успѣлъ передаться къ нему на берегахъ Десны только съ своими клеветами, число коихъ было незначительно, и съ нѣсколькими тысячами Казаковъ, приведенныхъ въ Шведскій лагерь обманомъ.

Никита Мазепа.

Малороссія не измѣнила своему Государю: Карлъ нашель въ ней, вмѣсто радушнаго приѣма и полныхъ магазиновъ, упорную оборону крѣпостей съ дымящимися городами и селеніями. Петръ обязанъ былъ неудачею Короля сколько усердію Казаковъ къ Русскому престолу, столько и благоразумію принятыхъ имъ мѣръ. Едва свѣдавъ объ измѣнѣ Мазепы, Государь немедленно послалъ въ Малороссію Меншикова, для уничтоженія плановъ злодѣя прежде прибытія Короля. Меншиковъ исполнилъ его волю съ быстротою и искусствомъ: встрѣтивъ волненіе въ одномъ Батуринѣ, гдѣ засѣли сообщники Мазепы, Чечеля и Кенигсекъ, онъ взялъ городъ приступомъ и разорилъ до основанія, переловивъ главныхъ мятежниковъ. Ударъ нанесенъ былъ весьма кстати: онъ навелъ ужасъ на скрытныхъ сообщниковъ Мазепы, тайвшихся въ другихъ городахъ, между тѣмъ, какъ вѣрные престолу и раскаявшіеся преступники были обнадежены царскою милостію. Казаки, обманомъ Мазепы, приведенные въ Шведскій лагерь, толпами возвращались къ своему долгу, и Малороссія встрѣтила Короля, какъ непріятеля. Здѣсь онъ увидѣлъ тѣже развалины городовъ и сель, оставленныхъ и сожженныхъ народомъ, которыя встрѣчалъ на каждомъ шагу въ области Сѣверской. Всѣ магазины, заготовленные Мазепою, были разорены дѣятельнымъ Меншиковымъ. На мѣсто измѣнника, по волѣ Петра, избранъ въ гет-

1708
Ноябрь.

маны полковникъ Скоропадскій, коего вся Малороссія признала вождемъ своимъ.

30. Къ довершенію Карлова несчастія, въ концѣ 1708 года наступила столь жестокая стужа, что птицы замерзали на лету, и только безграничная преданность къ Королю, раздѣлявшему съ воинами всѣ трудности похода, не допускала Шведовъ до отчаянія. Для спасенія войска, Карлу оставалось выйти изъ Россіи въ предѣлы Польши: онъ не любилъ отступать, хотѣлъ принудить Петра къ рѣшительной битвѣ, въ надеждѣ, сокрушивъ его силы, открыть путь къ Москвѣ, и подвигался впередъ, углубляясь въ Малороссію. На пути его лежала Полтава. Петръ, на всякій случай, оставилъ въ ней сильный гарнизонъ, подъ начальствомъ полковника Келлина. Карлъ думалъ безъ труда овладѣть ею и сверхъ чаянія ошибся. Келлинъ не сдавался. Не привыкнувъ встрѣчать преграды, Король хотѣлъ непременно взять Полтаву и тѣмъ охотнѣе расположился подъ ея стѣнами, что съ одной стороны надѣялся заманить Петра въ битву, съ другой хотѣлъ подождать, чѣмъ кончатся начатые имъ весною 1709 года переговоры съ Турками. Въ самомъ дѣлѣ Султанъ, подстрекаемый Шведскими агентами, думалъ объявить Россіи разрывъ и присяжникъ его, Ханъ Крымскій уже обнаружилъ непріязненныя дѣйствія. Рѣшительность

Осада Полтавы.

1709
въ Май.

Петра устранила опасность: онъ вооружилъ сильный флотъ въ Воронежѣ и показавшись съ нимъ на Азовскомъ морѣ, такъ перепугалъ Порту, что Султанъ счелъ за лучшее не принимать участія въ Шведской войнѣ и запретилъ Крымцамъ тревожить Россію.

Между тѣмъ Полтава не сдавалась. Храбрый Келлинь съ успѣхомъ отбивалъ неоднократные приступы королевскіе: нѣсколько разъ непріятельскія бомбы производили въ городѣ пожаръ; враги вѣзали на стѣны и ставили на нихъ королевскія знамена; Келлинь, поручая женщинамъ и старцамъ тушить огонь, самъ бросался въ сѣчу, сбивалъ Шведовъ съ укрѣпленій, счастливыми вылазками тревожилъ непріятельскій лагерь, бралъ пушки, пѣнныхъ. Царское войско, стоявшее недалеко отъ Полтавы, на другомъ берегу Ворсклы, поддерживало мужественный гарнизонъ: замѣтивъ, что онъ уже изнурилъ себя непрерывными битвами и терпѣлъ недостатокъ продовольствія, искусный Меншиковъ ввелъ въ крѣпость сильный отрядъ съ достаточнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ. Осада длилась два мѣсяца.

Битва Полтавская.

31. Истощивъ свою армію неоднократными приступами, голодомъ, потерявъ множество орудій, истративъ военные снаряды, къ довершенію несча-

стія, получивъ въ перестрѣлкѣ съ Казаками жестокую рану въ ногу, Карлъ ничего болѣе не желалъ, какъ рѣшительной битвы, чтобы или одолѣть Петра въ открытомъ полѣ, или пасть по крайней мѣрѣ со славою. Государь уже не уклонялся отъ сраженія: чувствуя превосходство своихъ силъ, онъ такъ былъ увѣренъ въ побѣдѣ, что днемъ битвы назначилъ день своего тезоименитства, 29 Іюня. Карлъ, видя готовность Русскихъ, не хотѣлъ долѣе медлить — и за два дни до назначеннаго Петромъ срока открылся бой Полтавскій. Оба вѣнценосные соперники сами предводительствовали своими арміями. Началъ Карлъ. Сидя въ носилкахъ, окруженныхъ драбантами, онъ повелъ свое войско прямо на пушки, выставленныя впереди Русскаго лагеря, встрѣченъ былъ жестокимъ картечнымъ огнемъ, но прорвался сквозь редуты до самыхъ окоповъ, гдѣ царская армія стояла въ полномъ устройствѣ, готовая встрѣтить непріятели. Государь былъ впереди и ободрялъ ее, говоря, что пришелъ часъ, который рѣшить судьбу Россіи, что войны теперь сражаются не за Петра, а за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за вѣру православную, что ихъ не должна смущать молва о мнимой непобѣдимости непріятели, неоднократно ими побѣжденнаго, что имъ надобно имѣть предъ очами правду и Бога, поборающаго по нихъ. «А о Петрѣ вѣдайте, заключилъ Государь, ему жизнь его не

1709
27 Іюня.

дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ.» Вскорѣ завязалось сраженіе и сдѣлалось всеобщимъ. Въ рѣшительный моментъ, Петръ замѣтилъ, что правое крыло Шведской арміи, подъ начальствомъ Рооса, при проходѣ сквозь редуты, отдѣлилось отъ королевской арміи, и немедленно послалъ Меншикова отрѣзать его. Меншиковъ, загнавъ Рооса въ лѣсъ, истребилъ тамъ весь корпусъ его. Между тѣмъ Петръ вывелъ свое войско изъ окоповъ въ чистое поле, охватилъ непріятельскую армію съ обоихъ фланговъ и сбилъ ее. Шведы не стояли и двухъ часовъ: они ударились въ бѣгство, мимо Полтавы, по направленію къ Днѣпру. Карлъ нѣсколько разъ падалъ съ своихъ носилокъ, разбиваемыхъ пушечными ядрами, и бѣжалъ въ слѣдъ за остатками арміи. Пораженіе ея было совершенное. Вскорѣ она не существовала. Одна половина ея пала на поляхъ Полтавскихъ; другая, подъ начальствомъ Левенгаупта, искавшая спасенія въ бѣгствѣ и думавшая пробраться въ Крымъ, положила оружіе на берегу Днѣпра при Переволочнѣ, гдѣ настигли ее Меншиковъ и Голицынъ. Немногіе остатки вмѣстѣ съ Королемъ добрались было до Буга: ихъ догнали Русскіе отряды, и частію положили, частію истребили; самъ Карлъ едва успѣлъ ускользнуть отъ плѣна, переправясь чрезъ Бугъ съ однимъ Мазепою, чтобы найти убѣжище въ областяхъ Турецкихъ. Весь его лагерь, вся его артил-

30 Июля.

8 Июля.

лерія, всѣ генералы, министры, все досталось Петру, пожалшему такимъ образомъ плоды мудрыхъ мѣръ, коиими съ самаго начала похода онъ предпринялъ истребить Шведскую армію. Борьба съ Карломъ кончилась. Въ Россіи и во всей сѣверной Европѣ насталъ новый порядокъ вещей, третій періодъ царствованія Петрова.

V. ВНѢШНЕЕ ВОЗВЫШЕНІЕ РОССИИ.

1709 — 1725

32. Рѣдкая битва имѣла столь важныя слѣдствія, какъ битва Полтавская: однимъ ударомъ она низринула Швецію съ высоты величія и поставила Россію на степень первенствующей державы въ Европѣ. Сокрушивъ грознаго воителя, могущественнаго и собственнымъ талантомъ, и мужествомъ сподвижниковъ, и славою побѣдъ, она лишила его всего, кромѣ горькаго воспоминанія прежнихъ успѣховъ: ему не осталось средствъ оправиться отъ громоваго удара. Швеція, истомленная неимоверными усиліями, не могла, какъ ни желала она, воскресить падшаго героя: на поляхъ Полтавскихъ погибъ двѣтъ ея народонаселенія. Области ея остались безъ защиты, въ жертву сосѣдей, давно уже роптавшихъ на ея чрезмѣрную силу. Всѣ враги ея

Слѣдствія
Полтавск.
побѣды.

вооружились, чтобы довершить ея паденіе, и Швеція, въ слѣдъ за Полтавскою битвою, утратила свое первенство на сѣверѣ. Оно досталось Россіи.

Россія, изумивъ Европу блестящею побѣдою, обнаружила исполинскую силу, примкнула къ берегамъ Балтійскимъ, выставила сильный флотъ, грозное войско, и съ торжествомъ вступила въ систему образованнаго міра, готовая уничтожить Польшу, разгромить Швецію, поддержать юную Пруссію. На Царя ея, на побѣдителя Карлова, самыя отдаленныя державы смотрѣли съ почтеніемъ, дорожили его союзомъ, охотно вступали съ нимъ въ торговыя сношенія и не смѣли оскорблять Русскаго флага, который вскорѣ сталъ развѣваться на водахъ Балтійскихъ. Не менѣе важны были слѣдствія Полтавской битвы и для внутренней крѣпости государства. Народъ, торжествуя свою побѣду, какой онъ еще никогда не одерживалъ, примирился со всѣмъ, что такъ казалось ему тягостнымъ, и уже безропотно смотрѣлъ на внутреннее преобразование, въ коемъ видѣлъ источникъ недавней славы и залогъ будущаго величія. Петръ, съ своей стороны, сокрушивъ врага Европейскимъ искусствомъ, болѣе, чѣмъ когда либо считалъ необходимымъ всеобщее, рѣшительное преобразование; но умудренный опытомъ, не довольствовался однѣми частными мѣрами, а дѣйствовалъ по плану обширному, обнимающему

всѣ отрасли государственной жизни. Такимъ образомъ третій періодъ Петрова царствованія представляетъ два главных явленія: извнѣ утверждение политическаго могущества Россіи въ Европѣ, внутри всеобщее преобразование государства.

33. Съ полей Полтавскихъ Петръ устремилъ побѣдоносныя войска свои къ берегамъ Балтійскимъ, чтобы завоеваніемъ приморскихъ крѣпостей Риги, Ревеля и Выборга, упрочить Русское господство въ Лифляндіи, Эстляндіи, Ингрии и южной Финляндіи; въ тоже время отдѣлилъ значительный отрядъ въ Польшу, для изгнанія оставшихся тамъ Шведовъ и для утвержденія Августа, который съ первою вѣстью о Полтавской побѣдѣ, объявилъ договоръ Альтранштадтскій недѣйствительнымъ. Полный успѣхъ увѣнчалъ дѣятельность Петра. Шведскія крѣпости въ Лифляндіи, Эстляндіи и южной Финляндіи оборонялись съ упорствомъ, не сдаваясь до послѣдней крайности; но оставленные безъ помощи, не въ силахъ были отбить Русскихъ. Петръ безъ опасенія могъ раздѣлить свою армию на нѣсколько корпусовъ, чтобы охватить весь берегъ Прибалтійскій отъ устья Двины до Выборга, и овладѣлъ имъ въ одинъ годъ: Шереметевъ взялъ Динаминдъ и Ригу; Бауръ Перяву и Ревель; Апраксинъ Выборгъ, Брюсъ Кексгольмъ. Между тѣмъ Меншиковъ помогъ Августу вытѣснить Шведовъ изъ Польши

Возобновленіе самарскаго союза.

1710.

въ Померанію, изгнать Станислава и овладѣть Польскимъ престоломъ. По примѣру Курфирста Саксонскаго, Датскій Король нарушилъ договоръ Травендаальскій и предложилъ дружбу Россійскому Государю.

1709
1 Сентября.

Петръ имѣлъ много причинъ къ негодованію на прежнихъ союзниковъ своихъ, не помогавшихъ ему въ самое затруднительное время; но для выгоды отечества онъ скрылъ свою досаду, забылъ прошедшее, далъ слово дѣйствовать совокупными силами, и сѣверный союзъ возобновился на прежнихъ основаніяхъ, съ тою важною отмѣною, что Король Польскій долженъ былъ отказаться отъ надежды присвоить Лифляндію. Союзники положили: войскамъ Саксонскимъ тѣснить Шведовъ въ Померанію; войскамъ Датскимъ сдѣлать высадку въ Шонію; между тѣмъ Петръ готовилъ Швеціи ударъ съ другой стороны: чтобы исторгнуть ея согласіе на уступку Лифляндіи, Эстляндіи, Ингріи и южной Финляндіи, онъ собирался переплыть Балтійское море и подъ стѣнами Стокгольма предписать условія мира. Положеніе Швеціи было опасное. Король оставилъ ее изнуренную, беззащитную, въ жертву врагамъ, повидимому не бралъ никакихъ мѣръ къ оборонѣ государства и безопасно жилъ въ Бендерахъ. Непредвидѣнные обстоятельства разстроили планъ союзниковъ. Саксонцы встрѣтили упорное сопротивленіе

въ Помераніи; Датчане высадили свои войска въ Шонию, но были разбиты на голову при Гелзингборгѣ графомъ Штейнбокомъ, успѣвшимъ сверхъ всякаго чаянія собрать ветерановъ, и со стыдомъ возвратились восвояси. Петръ отозванъ былъ отъ береговъ Балтійскихъ къ берегамъ Черноморскимъ, гдѣ поднялась гроза страшная.

34. Карлъ оставался въ Турціи не безъ дѣла. Война Турецкая.
Думая безъ труда управиться съ Королями Датскимъ и Польскимъ, опасаясь одного Государя Россійскаго, онъ неотступно убѣждалъ Султана объявить Россіи войну, въ надеждѣ сокрушить единственнаго соперника силами Оттоманскими. Долго, болѣе года, старанія его были безуспѣшны. Петръ успѣлъ склонить на свою сторону верховнаго визиря Чурлули, и Ахметъ III даже согласился въ началѣ 1710 года подтвердить договоръ Константинопольскій, съ тѣмъ условіемъ, чтобы Карлу былъ открытъ свободный путь чрезъ Россію въ Швецію. Король не поѣхалъ. Агенты его, Польскіе генералы Понятовскій и Потоцкій, при помощи Французскаго посла и Хана Крымскаго, скучавшаго бездѣйствіемъ, оклеветали миролюбиваго Чурлули и возвели въ достоинство верховнаго визиря Мегемета Пашу. Карлъ между тѣмъ внушилъ къ себѣ живѣйшее участіе народу Турецкому, коему онъ полюбился необузданною храбростію; даже мать Султана

плѣнилась его славою. Уступая общему рвенію подданныхъ, въ Ноябрь 1710 Ахметъ объявилъ Россіи разрывъ подъ предлогомъ, что Царь выстроилъ крѣпости на предѣлахъ Крыма и овладѣлъ частию Польши съ намѣреніемъ вторгнуться въ Турецкія владѣнія. Султанъ двинулъ всѣми силами имперіи: вывелъ въ поле около 300,000 человекъ, собралъ до 500 орудій, и поручивъ свою многочисленную армію верховному визирю, велѣлъ вести ее къ берегамъ Дуная, чтобы оттуда вторгнуться въ Россію.

Никогда Петръ не желалъ такъ усердно отклонить разрывъ съ Портою, какъ въ это время: не обѣщая никакихъ выгодъ, Турецкая война отвлекала его отъ главной цѣли, которую достигнуть такъ было легко. Видя неизбежность войны, онъ желалъ по крайней мѣрѣ отдалить ее отъ предѣловъ Россіи и вступить въ борьбу въ Молдавіи и Валлахіи тѣмъ болѣе, что надѣялся склонить на свою сторону Господарей обоихъ княжествъ, недовольныхъ жестокимъ и несправедливымъ правленіемъ Порты. Въ самомъ дѣлѣ, и тотъ и другой, Кантемиръ Молдавскій, Бранкованъ Валлахскій, дали слово вооружить свой народъ, приготовить для продовольствія Россійской арміи обильные запасы и вмѣстѣ съ нею смирить Турцію, изъявляя въ то же время желаніе отдаться въ покровительство

Россіи. Кантемиръ заключилъ въ этомъ смыслѣ договоръ; Бранкованъ обѣщалъ приступить къ союзу, какъ скоро Русскіе достигнутъ предѣловъ Валахія. Теперь весь успѣхъ похода зависѣлъ отъ того, чтобы предупредить непріятеля на берегахъ Дуная и занять Молдавію, прежде, чѣмъ Турки успѣютъ овладѣть ею. Петръ надѣялся кончить войну однимъ ударомъ. Собралъ до 40,000 лучшаго войска, состоявшаго наиболѣе изъ пѣхоты, въ томъ числѣ изъ обоихъ полковъ гвардейскихъ, и ввѣривъ его Шереметеву, онъ велѣлъ какъ можно скорѣе спѣшить къ предѣламъ Молдавіи; въ слѣдъ за войскомъ отправился и самъ, сопровождаемый своею супругою Екатериною.

1711
13 Апрель.

35. Едва Русскіе перешли Днѣстръ, какъ уже стали нуждаться въ съѣстныхъ припасахъ. Кантемиръ не успѣлъ принять мѣръ къ обезпеченію ихъ продовольствія. Необыкновенной зной иссушилъ и нивы и луга; саранча истребила остальное. Войско съ трудомъ достигло Яссы. Здѣсь фельдмаршалъ созвалъ военный совѣтъ. Общее мнѣніе было остановиться въ Яссахъ, чтобы устроить магазины и учредить опору военныхъ дѣйствій. Кантемиръ убѣждалъ спѣшить къ Дунаю, увѣряя, что тамъ, въ окрестностяхъ Браилова, заготовлены огромные запасы для Турецкой арміи, и что Русскіе безъ труда овладѣютъ ими. Петръ все еще надѣялся

Прутскій
походъ.

17 Июля.

предупредить враговъ на Дунай, согласился съ Кантемиромъ и велѣлъ итти впередъ. Войско двинулось правымъ берегомъ Прута, по направленію къ мѣстечку Фальчи, вступило въ страну песчаную, опаленную зноемъ, и едва сдѣлало нѣсколько переходовъ, какъ разнеслась вѣсть, что Турецкая армія уже болѣе недѣли переправилась чрезъ Дунай, что она заняла Фальчи и идетъ на встрѣчу Русскимъ, въ числѣ 250,000 человекъ; Бранкованъ же измѣнилъ своему слову и остался въ подданствѣ Турецкомъ. При чрезмѣрномъ превосходствѣ непріятельскихъ силъ, при малочисленности Русской конницы, отважиться на бой значило итти на вѣрную гибель. Петръ велѣлъ отступать къ Яссамъ, но уже поздно. Турки настигли его въ открытомъ полѣ, близъ мѣстечка Гуша на берегу Прута. Русское войско остановилось, оградилъ себя обозомъ, укрѣпило лагерь окопами и приготовилось къ бою. Визирь двинулъ янычаръ густыми толпами, чтобы ворваться въ лагерь. Петръ сосредоточилъ всю свою артиллерію на томъ пунктѣ, куда обратился главный напоръ непріятеля, зарядилъ пушки двойными зарядами и встрѣтилъ враговъ такимъ огнемъ, что они бросились назадъ, оставивъ на мѣстѣ болѣе 7000 труповъ. Столь неожиданная встрѣча побудила визиря, не вступая болѣе въ рѣшительную битву, окружить Русскихъ со всѣхъ сторонъ, пресѣчь имъ всѣ пути къ продовольствію, отнять

1711

9 Іюля.

даже воду изъ Прута и голодомъ принудить ихъ къ сдачѣ. Вся Турецкая сила облегла Русскій лагерь съ сѣвера, юга, востока и запада.

Положеніе Петра было отчаянное: войско его, Прутскій
миръ. изнуренное голодомъ, истомленное жаждою, не могло и думать о побѣдѣ, если бы отважилось вступить въ битву съ врагами, въ нѣсколько кратъ сильнѣйшими; отступление было также невозможно: одна Татарская конница легко истребила бы его по частямъ, во время похода. Оставалось одно средство спасти жизнь — положить оружіе: могъ ли рѣшиться на это Петръ, такъ недавно увѣнчаннй лаврами Полтавской побѣды! Въ то самое время, когда и Государь, и фельдмаршалъ, и всѣ генералы его не знали на что рѣшиться, въ умъ Екатерины блеснула счастливая мысль — предложить визирю миръ съ выгодными для Турціи условіями. Военный совѣтъ рѣшился испытать это невѣрное средство и въ тоже время единогласно опредѣлить, если будетъ отказано въ честномъ мирѣ, бросить обозъ и пробиваться сквозь непріятеля съ оружіемъ въ рукахъ. Съ предложеніемъ мира посланъ былъ въ Турецкій лагерь баронъ Шафировъ; Государь уполномочилъ его уступить Туркамъ Азовъ, Таганрогъ и другія окрестныя мѣста; Шведамъ все, что завоевано у нихъ, исключая одной Ингрій, въ вознагражденіе коей соглашался отдать даже

Псковъ. Отвѣта долго не было; Русское войско приготовилось къ бою; наконецъ визирь отвѣчалъ, что онъ согласенъ, и сверхъ всякаго чаянiя требовалъ только возвращенiя Азова съ его округомъ, уступки Татарамъ Запорожья, невмѣшательства Россiи въ дѣла Польши и свободнаго пропуска Карлъ XII, (кого удалить изъ Турцiи и безъ того хотѣлось Петру). Государь съ радостiю принялъ эти условiя; одно только препятствiе мѣшало немедленному заключенiю договора: Турки требовали еще выдачи Кантемира, скрывавшагося въ Русскомъ станѣ. Петръ сказалъ, что онъ скорѣе согласится уступить половину царства до самаго Курска, чѣмъ нарушить данное слово. Визирь настаивалъ. Государь отдалъ приказъ къ битвѣ, и Кантемиръ былъ спасенъ. Евда заключили миръ и подписали договоръ, Карлъ прискакалъ изъ Бендеръ въ Турецкiй лагерь, въ несомнѣнной надеждѣ найти тамъ въ плѣну Царя Московскаго, и съ горестью увидѣлъ, что Русское войско, съ барабаннымъ боемъ, съ распущенными знаменами, уже удалялось къ предѣламъ отечества.

1711
12 Июля.

Султанъ подтвердилъ Прутскiй договоръ. Карлъ успѣлъ увѣрить его, что визирь, имѣвшiй случай полонить Московскаго Царя со всѣмъ войскомъ его, за ничтожную сумму продалъ славу Оттоманской имперiи. Мегметъ былъ свергнутъ; вмѣсто

его назначенъ Юсуфъ Паша, и по старанію Карла, въ концѣ 1711 года Порта опять объявила войну Россіи, подъ тѣмъ предлогомъ, что Петръ не выводитъ войскъ изъ Польши и не отдаетъ Азова. Войны однако не было. Шафировъ, бывшій заложникомъ исполненія Прутскаго договора, успѣлъ, при содѣйствіи Англійскаго и Голландскаго посланниковъ, внушить Султану, что прежде возвращенія Азова, Король Шведскій долженъ выѣхать изъ Турціи. Снова заключили договоръ на основаніи Прутскаго, и снова, по проискамъ Карла, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, Порта объявила разрывъ за вышательство Россіи въ Польскія дѣла. Татары разорили Украйну; главныя силы Турецкія сосредоточились въ Адріанополѣ, чтобы итти за Дунай къ предѣламъ Россіи. Возвращеніе Азова успокоило наконецъ Султана: онъ подтвердилъ въ Адріанополѣ миръ съ Россіею на 25 лѣтъ, на основаніи Прутскаго договора, и въ слѣдъ за тѣмъ велѣлъ сказать Карлу, что пора ему удалиться изъ предѣловъ Оттоманскихъ. Король не хотѣлъ ѣхать, и когда явился отрядъ янычаръ въ числѣ 14,000 человекъ, чтобы выпроводить его силою, онъ укрѣпилъ деревянный домъ свой въ Бендерахъ, вооружилъ людей, вступилъ въ битву, отбивался цѣлый день, доколѣ Турки не зажгли дома его. Онъ выскочилъ оттуда, опаленный, съ окровавленною шпагою; его схватили и отвезли въ Демотику.

1711
6 Декабря.

1712
7 Апрѣля.

1713
13 Июня.

Здѣсь онъ подружился съ новымъ визиремъ, воинственнаго духа, и опять едва не вооружилъ Порты; наконецъ увидѣвъ безуспѣшность своихъ усилій и въ тоже время узнавъ о бѣдственномъ положеніи королевства, съ гнѣвомъ удалился изъ Турціи: не хотѣлъ принять отъ Султана ни даровъ, ни конвоя, сѣлъ на коня и съ однимъ проводникомъ, подъ чужимъ именемъ, проѣхавъ Валлахію, Трансильванію, Венгрію, Австрію, Брауншвейгъ, неожиданно явился въ Стральзундъ, единственномъ городѣ, который остался въ рукахъ Шведовъ изъ всѣхъ владѣній ихъ въ землѣ Нѣмецкой.

1714

22 Нолбря.

Завоеваніе
Помераніи.

36. Во время пятилѣтняго пребыванія Карлова въ Турціи, Швеція утратила Померанію и Финляндію. Въ потерѣ первой области виноватъ былъ самъ Карлъ. Въ 1710 году морскія державы, при посредничествѣ Императора Нѣмецкаго, на конгрессѣ въ Гагъ положили, для устраненія сѣверной войны отъ земли Нѣмецкой, считать Померанію странюю нейтральною. Карлъ отвергнулъ это посредничество съ негодованіемъ. Короли Датскій и Польскій спѣшили овладѣть ею. Правда, въ продолженіе двухъ лѣтъ, они ничего не могли сдѣлать, завидовали, не довѣряли другъ другу, не соглашались въ планѣ дѣйствій, не умѣли пользоваться сильною помощію Россійскаго Государя, даже думали тайно заключить отдѣльные договоры и не-

редко терпѣли неудачи: Король Датскій былъ жестоко пораженъ Шведскимъ генераломъ Штейнбокомъ при Гадебушѣ; но къ союзникамъ прибылъ самъ Петръ, и дѣла взяли иной оборотъ. Государь принялъ начальство надъ ихъ войсками, разбилъ Штейнбока и заперъ его въ Тенингенъ, гдѣ окруженный наиболѣе Русскими войсками подъ начальствомъ Меншикова, онъ положилъ оружіе и сдался военнопленнымъ. Въ слѣдствіе пораженія Штейнбокова, вся Шведская Померанія была занята союзными войсками, исключая Стральзундъ и Штетинъ; но первый едва могъ обороняться; а второй, доведенный княземъ Меншиковымъ до крайности, отдался въ покровительство Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма, который взялъ его подъ секвестръ до уплаты Шведскимъ правительствомъ издержекъ, употребленныхъ имъ для спасенія сего города отъ враговъ; и какъ въ слѣдъ за тѣмъ Карлъ отказалъ въ вознагражденіи, то Король Прусскій занялъ Штетинъ своими войсками.

1712
10 Декабр.

1713
3 Мая.

37. Потерявъ Померанію, Швеція утратила и Финляндію: ею овладѣлъ Петръ съ тою цѣлю, чтобы дѣйствовать отсюда на самое королевство, если Карлъ будетъ упорствовать въ уступкѣ береговъ Прибалтійскихъ. Завоеваніе Финляндіи ознаменовано блестящими подвигами и Государя и генераловъ его. Тамъ находился значительный Швед-

Завоеваніе
Финляндіи.

скій корпусъ, подъ начальствомъ Либекера, которому сенатъ велѣлъ оборонять крѣпости до послѣдней крайности. Петръ искусствомъ движеній вытѣснилъ его изъ области Нюландской, овладѣлъ Гелсингфорсомъ и Абовомъ. Шведскій сенатъ, недовольный дѣйствіями Либекера, назначилъ вмѣсто его генерала Армфельда, который обѣщалъ очистить Финляндію отъ Русскихъ. Князь Голицынъ выбилъ его самого изъ многихъ укрѣпленных мѣстъ и загналъ въ Остроботнію. Здѣсь, при деревнѣ Наппо, Армфельдъ вступилъ въ рѣшительную битву; Голицынъ поразилъ его на голову и разсѣялъ весь его корпусъ. Въ то же время самъ Петръ одержалъ блестящую побѣду на морѣ при Гангудѣ, взявъ въ плѣнъ адмирала Эреншильда со всею эскадрою. Завоеваніе острововъ Аландскихъ было слѣдствіемъ этой побѣды. Наконецъ съ покореніемъ остальной крѣпости, Нейшлота, Шведы очистили всю почти Финляндію, оставивъ ее во власти Русскихъ.

Распростра-
неніе сѣвер-
наго союза.

38. Возвращеніе Карла не только не поправило разстроенаго положенія Швеціи, но еще увеличило ея бѣдствія. Кромѣ трехъ прежнихъ враговъ, онъ вооружилъ противъ себя еще двухъ, Короля Прускаго и Курфирста Ганноверскаго: съ первымъ разорился за Штетинъ, не признавая заключеннаго Швеціею съ Пруссіею условія о секвестрѣ;

со вторымъ за Шведскіе города Верденъ и Бремень, коими Курфирсть хотѣлъ овладѣть, по договору съ Королемъ Датскимъ. Кромѣ того, Англія и Голландія рѣшились принять участіе въ сѣверной войнѣ, по неудовольствію на Карла, дозволившаго своимъ каперамъ брать нейтральныя суда. Такимъ образомъ составился противъ Швеціи союзъ изъ 7 государствъ: Россіи, Польши, Даніи, Ганновера, Пруссіи, Англіи и Голландіи. Душою союза былъ Петръ. Онъ мирялъ союзниковъ, спорившихъ за добычу, посылалъ имъ войско, деньги, управлялъ ихъ дѣйствіями и хотѣлъ нанести Швеціи ударъ рѣшительный, чтобы смирить упорнаго Карла, который, потерявъ и Стральзундъ, все еще не думалъ о мирѣ. Для этой цѣли Государь отправился въ Копенгагенъ, убѣждалъ союзниковъ сдѣлать высадку въ Шоцію и съ общаго согласія принялъ начальство надъ соединеннымъ флотомъ, состоявшимъ изъ 83 кораблей Русскихъ, Датскихъ, Англійскихъ и Голландскихъ. Но въ то самое время, когда онъ готовился поднять паруса и плыть къ берегамъ Швеціи, Датское правительство изъявило къ нему странную недовѣрчивость, вообразивъ, будто онъ хочетъ овладѣть Копенгагеномъ, отказало его войскамъ въ продовольствіи, даже думало, при содѣйствіи Англійскаго флота, захватить Русскіе корабли, и вообще стало дѣйствовать вмѣстѣ съ Георгомъ Ганноверскимъ и Августомъ Польскимъ такъ

1715.

1716
Сентябрь.

непріязненно, что Петръ не хотѣлъ жертвовать своею арміею въ пользу вѣроломныхъ союзниковъ, отказался отъ высадки въ Шонію и давъ повелѣніе войскамъ возвратиться въ Россію, пересталъ участвовать въ сѣверномъ союзѣ, надѣясь одними собственными силами управиться съ Карломъ.

Аландскій
конгрессъ.

1718
40 Мая.

39. Раздоры враговъ Швеціи не могли укрыться отъ дальновиднаго министра и любимца Карлова, приобрѣтшаго полную довѣренность его, барона Герца. Онъ рѣшился ими воспользоваться, чтобы спасти Швецію. Для этой цѣли составилъ искусный планъ, основаніемъ коего было примиреніе Петра съ Карломъ. Дѣло казалось невозможнымъ: ни тотъ, ни другой не хотѣлъ отказаться отъ Лифляндіи, Эстляндіи и Ингерманландіи. Герць придумалъ средство согласить выгоды и съ тѣмъ вмѣстѣ удовлетворить честолюбію обонхъ Государей. По совѣту его, Карлъ предложилъ миръ; Петръ охотно принялъ предложеніе и переговоры немедленно открылись на Аландскихъ островахъ, между Герцомъ съ одной стороны, Брюсомъ и Остерманомъ съ другой. Они тянулись недолго: Герць заблаговременно условился съ Петромъ въ Гагъ, при личномъ свиданіи, въ главныхъ основаніяхъ мира. Карлъ уступалъ Россіи Лифляндію, Эстляндію, Ингрию, Карелію и часть Финляндіи съ Выборгомъ. Петръ обѣщалъ свергнуть Августа съ

Польскаго престола, возвести на оный Станислава, послать на помощь Швеціи корпусъ для войны съ Данією и Ганноверомъ и содѣйствовать ей къ покоренію Норвегіи. Кромѣ того Герцъ, въ согласіи съ Испанскимъ министромъ кардиналомъ Алберони, замышлялъ лишить Ганноверскій домъ Англійской короны и отдать ее претенденту. Такимъ образомъ пламя сѣверной войны должно было распростра- ниться по всей Европѣ.

Неожиданное происшествіе предупредило бурю: при осадѣ Фридрихсгалла, на границахъ Норвегіи, Карлъ былъ убитъ въ окопахъ выстрѣломъ изъ фальконета. Герцъ, возбудившій противъ себя злобу Шведскихъ маглатовъ неограниченною довѣренностію Короля, былъ обвиненъ въ измѣнѣ и лишился головы на эшафотѣ. Сестра Карлова Ульриха Элеонора, провозглашенная Королевою, стала слѣдовать иной политикѣ, вопреки намѣреніямъ брата: съ Петромъ, коего Карлъ уже считалъ своимъ союзникомъ, она рѣшилась воевать всѣми силами; съ прочими врагами, коимъ предшественникъ ея готовилъ мечь, спѣшила примириться: Августа признала Королемъ Польскимъ, оставивъ Станислава на произволь судьбы; Курфирсту Ганноверскому уступила Бременъ и Верденъ; Королю Прусскому Штетинъ и верхнюю Померанію, Королю Датскому Шлезвигъ, лишивъ Герцога Голштинъ

Смерть Карла XII.

1718
1 Декабря.

Готторпскаго почти всѣхъ его владѣній. Въ вознагражденіе этихъ потерь, Королева льстила себя надеждою возвратить, при содѣйствіи Англійскаго Короля, земли, покоренныя Русскимъ оружіемъ.

Визитатскій
ширь.

40. Петръ скоро доказалъ всю неосновательность такой надежды. Онъ велѣлъ адмиралу Апраксину и князю Голицыну съ многочисленнымъ галернымъ флотомъ переплыть Балтійское море и опустошить восточные берега Швеціи, выше и ниже Стокгольма. Въ виду Королевы запылали города, села, дворцы увеселительные. Устрашенная Элеонора просила Англійскаго Короля поспѣшить защитою и отказалась отъ правленія въ пользу своего супруга принца Гессенъ-Кассельскаго Фридриха, который вступилъ на престолъ съ ограниченою властію. Георгъ выслалъ на помощь новому Королю сильный флотъ, подъ начальствомъ адмирала Норриса. Этотъ флотъ появился въ Финскомъ заливѣ, угрожая Петербургу. 1720. Петръ не боялся угрозъ. Принявъ на себя оборону своей столицы, въ случаѣ нападенія непріятелей, онъ послалъ вторично свои галеры, подъ начальствомъ князя Голицына, громить Швецію. Голицынъ сдѣлалъ болѣе: опустошивъ Умео, онъ встрѣтилъ Шведскую эскадру изъ пяти большихъ военныхъ судовъ при островѣ Гренгамѣ, напалъ на нее, разбилъ, овладѣлъ 4 фрегатами и съ торжествомъ привелъ ихъ въ С. Петербургъ, въ виду Англій-

26 Июля.

скаго адмирала. Опасаясь за самый Стокгольмъ, Шведское правительство отозвало Норриса изъ Финскаго залива для обороны столицы и предложило Петру миръ. Онъ не отказывался; но зная, что Шведы хотятъ только выиграть время, не прекращалъ военныхъ дѣйствій, и между тѣмъ, какъ открылись переговоры въ Ништадтѣ, Голицынъ высылалъ отрядъ за отрядомъ для опустошенія восточныхъ береговъ Швеціи. Города и села пылали на пространствѣ 300 верстъ. Не взирая на рѣшительное намѣреніе Петра, заключить миръ на основаніяхъ Аландскаго конгресса, Шведскіе полномочные графъ Лиліенстедтъ и генераль Стремфельдъ жарко спорили съ Русскими, генераломъ Брюсомъ и барономъ Остерманомъ, за Лифляндію и въ особенности за Выборгъ. Государь, утомленный войною, готовъ былъ отказаться отъ Выборга; но искусство Остермана, грозившаго прекращеніемъ переговоровъ, тѣмъ болѣе намѣреніе Голицына напасть на самый Стокгольмъ съ острововъ Аландскихъ, побѣдили упорство Шведовъ. 30 Августа 1721 года миръ былъ заключенъ въ Ништадтѣ: Россія получила на вѣчныя времена Лифляндію, съ островами Эзелемъ и Даго, Эстляндію, Ингерманландію, Карелію и часть Финляндіи съ городомъ Выборгомъ, обязавшись уплатить Швеціи за Лифляндію два милліона ефимковъ.

Россія съ восторгомъ услышала о вождѣльномъ мирѣ. Народъ радовался прекращенію войны многолѣтней, ознаменованной въ глазахъ его и блестящими успѣхами и немаловажными тратами. Петръ смотрѣлъ на договоръ Ништадтскій, какъ на залогъ грядущаго величія Россіи, какъ на исполненіе главной мысли, постоянно его занимавшей: въ Ништадтѣ скрѣпилась навсегда связь Россіи съ образованнымъ міромъ, открылся пространный путь ея промышленной дѣятельности, положенъ краеугольный камень рѣшительному перевѣсу ея на сѣверѣ. Она становилась первенствующею державою среди своихъ сосѣдей, и Государь ея имѣлъ полное право принять поднесенный ему сенатомъ и синодомъ титулъ: Великаго, Императора, Отца отечества.

1721

30 Октября.

Новые планы Петра.

41. Торжествуя вмѣстѣ съ народомъ счастливое окончаніе долговременной войны, Петръ говорилъ своимъ сподвижникамъ, что никогда отечество не заключало столь выгоднаго мира, что тѣмъ ревностнѣе надобно трудиться для блага общаго и въ надеждѣ на миръ не должно ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ; иначе съ Россіею будетъ тоже, что было съ Греческою имперіею: т. е. уже въ минуты торжества, онъ задумывалъ новые планы къ усиленію государственнаго могущества, обращалъ свои взоры на востокъ и западъ и спѣшилъ доказать тому и другому, что не даромъ онъ носить

титულъ Императора. Въ одно время онъ принялъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Персіи, Голштиніи и Польши.

42. Давно уже Петръ заботился о востокѣ въ тѣхъ мысляхъ, что Россія болѣе другихъ державъ Европейскихъ можетъ извлечь выгоды изъ торговыхъ сношеній съ богатыми странами Азіи. Въ особенности ему хотѣлось проложить дорогу въ восточную Индію. Для этой цѣли онъ неоднократно снаряжалъ экспедиціи; изъ нихъ наиболѣе достопамятна посылка князя Бековича въ 1717 году въ Хивинскому и Бухарскому Ханамъ: ему поручено было склонить того и другаго къ подданству Россіи и развѣдать путь въ восточную Индію. Съ отрядомъ изъ 7500 человекъ, Бековичъ перешагнулъ Каспійское море и привелъ въ ужасъ Хивинцевъ; но собственная неосторожность погубила его: съ малочисленною свитою онъ отправился къ Хану для личнаго свиданія, былъ вѣроломно схваченъ и умерщвленъ; отрядъ его большею частию погибъ. Не взирая на эту неудачу, Петръ не терялъ надежды открыть доступъ къ богатствамъ южной Азіи и воспользовался неустройствами Персіи, для утвержденія своего вліянія на востокѣ.

Война Персидская.

Въ Персіи уже болѣе 12 лѣтъ свирѣпствовало кровавое междоусобіе. Шахъ Гуссейнъ, ненавншій

ничего, что дѣлалось за воротами его сераля, окруженный недостойными любимцами, вооружилъ противъ себя подданныхъ правленіемъ столь же слабымъ, сколько и жестокимъ; болѣе всѣхъ злобились на него Аванцы, воинственное племя, обитавшее въ Кандагарѣ. Въ 1709 году они возстали явно: отважный мятежникъ Мирь-Вейсь воспламенилъ ихъ храбрость, обѣщавъ имъ свободу отъ ненавистнаго ига Персидскаго, разбилъ Шаховы войска и привелъ въ трепеть Испагань. Гуссейнъ, чрезъ резидента нашего Артемія Волынскаго, еще въ 1712 году просилъ помощи у Россійскаго Государя: Петру въ это время было не до Персіи. Между тѣмъ неуройства ея увеличались. Мирь-Вейсь умеръ; но сынъ его Мирь-Махмудъ былъ ужаснѣе самого отца. Онъ осадилъ Испагань, взялъ ее, заключилъ Гуссейна въ темницу, а себя объявилъ Шахомъ. Сынъ Гуссейновъ Тамасинъ ускользнулъ отъ рукъ злодѣя, и вступилъ съ нимъ въ борьбу; но чувствуя слабость своихъ силъ, просилъ о защитѣ и Государя Россійскаго и Султана Турецкаго. Петръ рѣшился подать ему руку помощи въ слѣдствіе важныхъ государственныхъ побужденій: приверженцы Махмуда взволновали Кавказъ; шайки разбойниковъ безъ милосердія грабили Русскихъ купцовъ и въ одной Шемахіи умертвили 300 челоуѣкъ; выгодный для насъ торгъ Ширванскимъ шелкомъ совершенно прекратился. Кромѣ того Рус-

скій дворъ узналъ, что Султанъ намѣренъ послать въ Персидскія области войска не столько для содѣйствія Тамасиу, сколько для утвержденія своего господства между Чернымъ и Каспійскимъ морями: такой замыселъ былъ для насъ опасенъ. Чтобы устранивъ Турокъ отъ вмѣшательства въ дѣла Персіи, обезпечить Русскую торговлю на Каспійскомъ морѣ и, если возможно, проложить ей путь до самой Индіи, Государь спѣшилъ, до прихода Оттоманскихъ войскъ, овладѣть западнымъ и южнымъ берегомъ Каспійскаго моря.

Думая кончить дѣло однимъ рѣшительнымъ ударомъ, Петръ самъ отправился въ походъ и взялъ съ собою 30.000 лучшаго войска. При первомъ появленіи Русскихъ, Тарки, столица Шамхала, и крѣпкій Дербентъ сдались имъ безъ сопротивленія. Государь двинулся далѣе, къ Баку, откуда жители прислали къ нему депутатовъ съ привѣтствіемъ и съ убѣдительною просьбою принять ихъ въ свое покровительство. Кавказъ затрепеталъ, услышавъ впервые громъ Русскаго оружія. Неожиданное обстоятельство принудило Петра возвратиться со всею арміею въ Астрахань: буря разметала суда, шедшія съ провіантомъ для войска; ему предстояла опасность погибнуть съ голода. Кромѣ того, Государь убѣдился, что на Кавказъ гораздо удобнѣе вести войну отдѣльными экспедиціями, чѣмъ огромною

1722.

25 Августа.

массою силъ. Въ слѣдствіе того изъ Астрахани онъ послалъ нѣсколько отрядовъ на западный берегъ Каспійскаго моря, для покоренія Баку и другихъ крѣпостей Закавказскихъ. Между тѣмъ жители города Решта, угрожаемые бунтовщиками, просили у него покровительства. Государь отправилъ на помощь имъ отрядъ, подъ начальствомъ полковника Шипова, и въ слѣдъ за тѣмъ, усиливъ его другимъ отрядомъ генерала Матюшкина, не взирая на измѣнившееся расположеніе Персіянъ, сталъ твердою ногою на южномъ берегу Каспійскаго моря. По возвращеніи Государя въ С. Петербургъ, прибылъ къ нему посольство Тамасипа для заключенія оборонительнаго союза: именемъ Шаха онъ уступилъ Россіи города Дербентъ, Баку, области Гилянъ, Мазандеранъ и Астарабать; Петръ съ своей стороны обязался послать корпусъ на помощь Тамасипу. Турція съ неудовольствіемъ смотрѣла на вмѣшательство Россіи въ дѣла Персіи; но вскорѣ успокоилась, когда Петръ согласился, чтобы она овладѣла Грузією, страню Лезгинцевъ, Тавлинцевъ, нижнимъ Дагестаномъ и частію Ширвани.

1723.

12 Сентября.

1724.

13 Июня.

Тамасипъ не утвердилъ однакожь договора, заключеннаго посломъ его въ С. Петербургъ, и Русскія войска, занявшія Гилянъ, должны были отбиться какъ отъ его приверженцевъ, такъ и отъ сообщниковъ Миръ-Махмуда. Петръ не хотѣлъ от-

казаться отъ господства на южномъ берегу Каспійскаго моря и безъ сомнѣнія успѣлъ бы достигнуть своей цѣли, если бы судьба продлила жизнь его.

Утверждая вліяніе Россіи на востокъ, Императоръ давалъ чувствовать свое могущество и западу. Дальновидная политика его обнаружилась въ дѣлахъ Голштиніи и Польши.

43. Герцогъ Голштинъ - Готторпскій Фридрихъ IV, невинный виновникъ сѣверной войны, другъ и сподвижникъ Карла XII, потерявъ жизнь въ сраженіи при Клиссовѣ въ 1702 году, оставилъ свое государство двухлѣтнему сыну Карлу Фридриху, рожденному отъ старшей сестры Короля Шведскаго Едвиги Софіи. Родственникъ юнаго Герцога, владѣтельный епископъ Любскій, принялъ на себя управленіе Голштиніею и до 1713 года велъ дѣла недурно, соблюдая строжайшій нейтралитетъ, во время возгорѣвшейся войны на сѣверѣ, послѣ Полтавской битвы. Но когда Петръ разбилъ графа Штейнбока, правитель открылъ Шведскому генералу убѣжище въ Голштиніи, дозволивъ ему вступить въ Тенингенъ. Король Датскій ждалъ только повода разсориться съ Герцогомъ, объявилъ поступокъ правителя нарушеніемъ нейтралитета и занялъ Шлезвигъ своими войсками. Тщетно Герцогъ искалъ защиты у Карла XII, по возвращеніи его изъ Дѣла Голштинскія.

Турція: Король не въ силахъ былъ помочь племяннику, хотя любилъ его какъ сына и видѣлъ въ немъ своего преемника. Незапная смерть Карла XII отняла у Герцога послѣднюю надежду на возвращеніе наслѣдственной области. Устраненный отъ Шведскаго престола, принадлежавшаго ему по праву, какъ сыну старшей сестры Карловой, онъ нашель въ теткѣ своей Ульриктѣ Элеонорѣ не покровителя, а врага: она лишила его не только Карловой короны, но и наслѣдственной части Шлезвига, предоставивъ ее Королю Датскому. Герцогъ имѣлъ еще надежду на посредничество Вѣнскаго двора, ручавшагося въ ненарушимости Травендальскаго договора; обманувшись и въ этой надеждѣ, онъ обратился къ великодушію Россійскаго Государя: въ началѣ 1721 года самъ прибылъ въ С. Петербургъ съ просьбою о защитѣ, увидѣлъ здѣсь старшую дочь Петра Анну, красоты рѣдкой, души еще болѣе прекрасной, и предложилъ ей свою руку. Петръ вступилъ за Карлова племянника: на конгрессѣ Ништадтскомъ, въ числѣ главныхъ условій мира, онъ требовалъ, чтобы Шведское правительство признало права Герцога на Шведскую корону и на Шлезвигъ. Но какъ Остерманъ извѣстилъ Государя, что нѣтъ никакой надежды достигнуть этой цѣли, что Элеонора, передавъ престоль супругу своему принцу Гессенъ-Кассельскому, всѣми мѣрами старается утвердить его за своимъ потом-

ствомъ и готова продолжать войну, между тѣмъ для Россіи, вновь угрожаемой войною съ Турціею, необходимо было поспѣшить заключеніемъ мира, то Петръ не хотѣлъ болѣе настаивать; обѣщавъ однако Герцогу возобновить свое посредничество при первомъ удобномъ случаѣ и сдержавъ свое слово: по старанію его, вскорѣ послѣ Ништадтскаго мира, Шведскій сенатъ призналъ права Карла Фридриха на Шведскую корону и далъ ему титулъ королевскаго высочества. Въ слѣдъ за тѣмъ Государь помолвилъ свою дочь цесаревну Анну съ Герцогомъ и потребовалъ отъ Короля Датскаго возвращенія Шлезвига; получивъ же отказъ, условился съ Шведскимъ правительствомъ принудить Датчанъ къ уступкѣ силою. Война готова была вспыхнуть: Россіи открывался путь къ утвержденію ея вліянія на западѣ. Преждевременная смерть разрушила великій планъ Петра.

1724
24 Ноября.

44. Столь же дальновидная политика руководила Петромъ въ дѣлахъ Польскихъ. Для Польши онъ былъ тоже, что Іоаннъ III для Казани. Какъ Московскіе Государи со временъ Іоанновыхъ располагали судьбою Казанскаго царства, такъ Россійскіе Императоры со временъ Петровыхъ стали располагать судьбою Польскаго королевства. Оба они имѣли цѣлью обуздать враговъ, равно непріязненныхъ, вредившихъ Россіи неумоимо, угрожавшихъ

Дѣла Польскія.

ей непрерывною цѣпью золь, и оба дѣйствовали такъ искусно, такъ хорошо понимали истинное положеніе дѣлъ въ той и другой странѣ, что преемникамъ ихъ оставалось только слѣдовать ихъ планамъ, для возвеличенія отечества. Вліяніе Россіи на судьбу Польши было неизбѣжно.

Уже предшественники Петровы принимали участіе въ домашнихъ дѣлахъ Польши; впрочемъ оно ограничивалось одною западною Русью, гдѣ Москва покровительствовала православному вѣру, гонимую Римскимъ духовенствомъ, и неотступно требовала возвращенія Русскихъ областей, вошедшихъ въ составъ Литовскаго княжества. Въ избраніе Королей и внутреннія междуособія Московскіе Цари почти не вмѣшивались, предоставляя самимъ Полякамъ, или справедливѣе сосѣднимъ державамъ, давать Польшѣ Государей. Петръ имѣлъ въ виду другую, высшую цѣль. Съ самаго начала своего правленія, онъ убѣдился, что рѣчь посполитая, составленная изъ разнородныхъ частей, раздражаемая партіями, при безсиліи Короля, въ собственныхъ нѣдрахъ носила начала разрушенія, что она не могла избавиться отъ вліянія сосѣдей, и что Россія, по тѣсной связи съ нею, скрѣпленной Литовскимъ княжествомъ, предъ всѣми державами имѣла право вмѣшиваться въ Польскія дѣла, для обезпеченія своего спокойствія внутренняго и внѣшняго.

Чѣмъ болѣе узнавалъ онъ Поляковъ, тѣмъ болѣе убѣждался въ этихъ истинахъ и тѣмъ рѣшительнѣе дѣйствовалъ. Первымъ шагомъ къ утвержденію могущественнаго вліянія Россіи на дѣла Польши, было восшествіе Курфирста Саксонскаго на престолъ Пястовъ. Августъ былъ обязанъ короною Собѣскаго Петру. Вторженіе Карла XII въ Польшу дало Государю поводъ ввести туда свое войско и принять дѣятельное участіе въ раздорахъ магнатовъ. Онъ объявилъ себя посредникомъ между Королемъ и подданными, ласкалъ, жаловалъ пановъ покорныхъ Августу, строго наказывалъ мятежниковъ. Посредничество его обратилось въ диктаторскій голосъ послѣ Полтавской побѣды: изгнавъ Станислава и возвративъ престолъ Августу, Петръ поступалъ съ нимъ, какъ нѣкогда Іоаннь III съ Магметъ - Аминемъ: судилъ его съ подданными. Какъ скоро безпокойные паны составляли конфедерацию противъ Короля, вообще недюбимаго народомъ, Государь звалъ обѣ стороны къ себѣ на судъ: разбиралъ причины неудовольствія конфедератовъ, требовалъ объясненія отъ Королевскихъ пословъ, отъ самого Короля, и предписывалъ условія мира. Резидентъ его въ Варшавѣ, князь Долгорукой нерѣдко господствовалъ на сеймахъ. Русскія войска не выходили изъ Польши, какъ ни помогались удаленія ихъ магнаты, даже при содѣйствіи Турокъ.

Петръ поддерживалъ Августа до тѣхъ только поръ, доколѣ видѣлъ въ немъ исполнителя своей воли. Когда же замѣтилъ его умыселъ присоединиться къ врагамъ Россіи, Государь условился съ Карломъ низложить его съ престола, и только смерть Короля Шведскаго спасла Августа. По заключеніи Ништадтскаго мира, вліяніе Россіи на дѣла Польши увеличилось. Петръ объявилъ себя покровителемъ не только единовѣрныхъ обитателей Литовскаго княжества, но и всѣхъ вообще диссидентовъ, т. е. несповѣдающихъ Римскокатолической вѣры. Поводомъ къ тому было возобновленное Римскимъ духовенствомъ гоненіе всѣхъ вообще некатоликовъ, въ особенности усилившееся съ 1720 года. Послѣдователи Грекороссійской вѣры, также протестанты, лютеране обратились къ нашему двору съ жалобами, съ убѣдительными просьбами о защитѣ. Государь вступился за нихъ и требовалъ отъ Короля объясненія. Король долго молчалъ, въ надеждѣ замять дѣло; наконецъ, въ слѣдствіе настоятельнаго понужденія, отвѣтствовалъ, что принесенныя Русскому двору просьбы несправедливы. Петръ, получивъ между тѣмъ неоспоримыя доказательства жестокаго гоненія православныхъ въ Литовскомъ княжествѣ, предложилъ сейму назначить комиссаровъ со стороны Польши и Россіи, для разбора и удовлетворенія безпрестанныхъ жалобъ. Но какъ на это предложеніе отвѣта не по-

слѣдовало, то онъ велѣлъ сказать Королю, что если къ извѣстному сроку сеймъ не назначить комиссаровъ, Русскія войска вступятъ въ предѣлы республики, и тогда горе гонителямъ. Война съ Польшею была неизбежна; слѣдствія можно было предвидѣть: Литовское княжество, при всеобщемъ озлобленіи Русскаго народа на Польское правительство, должноствовало неминуемо присоединиться къ Россіи, въ коей видѣло оно защитницу своихъ правъ и религіи. Смерть Петра отсрочила это вождедѣнное событіе на полвѣка.

—

VI. УСТРОЙСТВО РОССИИ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.

1709 — 1725.

45. Сколь ни блистательны побѣды и завоеванія Петровы, какъ ни многозначительны слѣдствія дальновидной политики его, но истинное величіе Петра не въ побѣдахъ, не въ завоеваніяхъ, а въ мудромъ строеніи государства. Многіе уставы его измѣнились въ слѣдствіе иныхъ потребностей времени; многіе планы его умерли вмѣстѣ съ нимъ; при всемъ томъ ему принадлежитъ слава творца Россіи. Гражданственность наша возникла изъ началъ, установленныхъ большею частію Петромъ. Ни одна отрасль ея не ускользнула отъ его вниманія: каждой

Характеръ преобразованія.

давалъ онъ направленіе къ одной высокой цѣли, постоянно руководившей имъ, къ преобразованію полуазіатской жизни нашей въ жизнь Европейскую, безъ вреда однакожь основнымъ началамъ народности. Все, что благопріятствовало этой цѣли, Петръ поддерживалъ, усиливалъ, облагораживалъ; все, что противорѣчило ей, уничтожалъ безъ пощады, замѣняя старое новымъ. Такимъ образомъ главные элементы нашей народности, самодержавіе, православіе, взаимныя отношенія сословій, языкъ, все, чѣмъ могли гордиться наши предки, что слилось съ Русскою жизнію, Петръ хранилъ и усиливалъ; но онъ былъ врагъ непримиримый всему, что осталось въ Россіи послѣ владычества Монголовъ, что вкоренилось въ ней среди неурядицъ, или подъ сѣнію невѣжества. Разсматривая съ этихъ двухъ точекъ внутреннія учрежденія Петровы, укажемъ, какое далъ онъ образованіе главнѣйшимъ условіямъ государственной, общественной и семейной жизни нашей.

Верховная
власть.

46. Основное начало бытія Россіи, даровавшее ей и крѣпость несокрушимую, и могущество неодолимое, *самодержавіе* развилось при Петрѣ въ полномъ блескѣ и достигло величественнаго знаменованія. Петръ смотрѣлъ на себя какъ на верховнаго, исключительнаго хранителя неограниченной власти, врученной предку его Богомъ и Россією, и

въ то же время, какъ на перваго исполнителя ея законовъ. Какъ хранитель самодержавія, онъ властвовалъ надъ подданными единственно по внушенію своего ума и своей совѣсти, не стѣсяясь ни чѣмъ, ни старинными льготами сословій, ни древними обычаями, ни прежними уставами: давалъ и отмѣнялъ права по произволу; почеркомъ пера разрушалъ дѣло вѣковъ. Сильная воля его уничтожила санъ патріарха; одинъ указъ лишилъ Малороссію гетмана; дворяне записывались съ службу солдатами, иначе теряли свое дворянство; учились ариметикѣ и геометріи, иначе не имѣли права жениться. Вообще Петръ властвовалъ неограниченнѣ всѣхъ своихъ предшественниковъ.

Но возвышаясь надъ подданными до высоты недосыгаемой, какъ законодатель, судія и правитель, Петръ становился рядомъ съ ними предъ лицомъ Россіи. Ей служилъ онъ какъ первый лучшій ея подданный: требуя отъ другихъ безотчетнаго повиновенія своимъ законамъ, самъ чтилъ ихъ, какъ святыню; не щадилъ ни стрѣльца, ни раскольника, ни вельможи, ни самыхъ близкихъ любимцевъ за нарушение закона; предъ закономъ были всѣ равны; предъ нимъ и самъ онъ безмолвствовалъ.

Яснѣе всего выражалось его понятіе о государствѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда Россія торжествовала

надъ своими врагами. Государь, въ мундирѣ Преображенскаго полка, вводилъ войско съ триумфомъ въ столицу, являлся съ рапортомъ къ кесарю Ромодановскому, олицетворявшему Россію, и докладывалъ ему о побѣдѣ. Кесарь хвалилъ Петра за службу, спрашивалъ, по старому обычаю, о здорově, давалъ ему чинъ, и надобно было видѣть, какъ радовался Государь, получивъ, по словамъ его, *незаслуженную* милость кесаря. Но самымъ разительнымъ свидѣтельствомъ его самоотверженія для блага Россіи былъ поступокъ его съ царевичемъ Алексѣемъ.

Царевичъ
Алексѣй.

Алексѣй, старшій сынъ Петра отъ первой супруги его Евдокии Феодоровны изъ рода Лопухиныхъ, до двадцатилѣтняго возраста пользовался нѣжною любовью и довѣренностью родителя. Бѣдствіе матери, сосланной въ монастырь за излишнюю привязанность къ старинѣ, не имѣло, кажется, никакого вліянія на привязанность отца къ сыну. Петръ смотрѣлъ на Алексѣя, какъ на своего преемника, и принималъ всѣ мѣры къ его воспитанію. Когда царевичу исполнилось 10 лѣтъ, Государь начерталъ планъ ученія, выбралъ умныхъ наставниковъ, въ числѣ коихъ былъ баронъ Гизенъ, поручилъ главный надзоръ надъ воспитаніемъ князю Меншикову, какъ лучшему исполнителю своихъ плановъ; заботился и самъ о развитіи умственныхъ способностей

сына : толковалъ ему важность наукъ и искусствъ, бралъ его съ собою въ походы и путешествія; нерѣдко ввѣрялъ ему дѣла важныя, между прочимъ усмиреніе Булавинскаго мятежа, а въ 1711 году, отправляясь въ Прутскій походъ, наименовалъ его своимъ намѣстникомъ—и все было тщетно : доброе сѣмя, по словамъ Петра, падало на камень. Царевичъ имѣлъ умъ и способности, сердце доброе; но, по стеченію многихъ обстоятельствъ, уклонился отъ пути, указаннаго отцемъ, возненавидѣлъ все, чѣмъ дорожилъ Петръ, замыслилъ уничтожить его величественное твореніе и погибь, какъ преступникъ предъ Государемъ и отечествомъ. Первою виною его злосчастія была мать. Слепая привязанность Евдокіи къ стариннымъ обычаямъ оставила глубокіе слѣды въ умъ царевича : находясь при ней до 9 лѣтъ, онъ привыкъ смотрѣть съ невыгодной стороны на дѣла отцовскія. По удаленіи Царицы, еще можно было дать лучшее направленіе его склонностямъ : къ несчастію развитіе умственныхъ и нравственныхъ способностей Алексѣя совершилось во время трудной войны съ Швеціею, когда ни Петръ, ни Меншиковъ не имѣли возможности наблюдать за первыми его впечатлѣніями. Неудачный выборъ людей въ свиту царевича довершилъ остальное : Нарышкины, Киқинъ и Вяземскій, тайные приверженцы Евдокіи, внушали ему безпрестанно, что Петръ былъ гонитель его матери, что

всѣ нововведенія клонились ко вреду государства, что въ народѣ господствуетъ всеобщій ропоть. Царевичъ не терпѣлъ ничего иноземнаго, ненавидѣлъ науки, проводилъ время въ праздности или въ грубыхъ забавахъ съ своими любимцами, и съ черстою душою слушалъ совѣты отцовскіе; впрочемъ умѣлъ скрывать свои чувствованія, и Государь замѣтилъ дурныя склонности его уже тогда, когда трудно было искоренить ихъ. Не отчаяваясь однакожь въ исправленіи сына, Петръ иногда ласками, иногда угрозами старался пробудить въ немъ мысль о высокомъ назначеніи его, о необходимости образованія, и чтобы еще болѣе примирить царевича съ выгодами просвѣщенія, отправилъ его путешествовать по Германіи, повелѣвъ въ то же время избрать супругу изъ Нѣмецкихъ принцессъ. Выборъ Алексѣя палъ на дочь Герцога Брауншвейгъ-Бланкенбургскаго, Шарлоту Софію, отличавшуюся умомъ, сердцемъ и красотою. Петръ охотно согласился на бракъ, въ надеждѣ, что умная, кроткая Шарлота образумитъ своего мужа. Вышло иначе: Алексѣй недолго жилъ съ нею согласно; сталъ ее ненавидѣть, огорчалъ непрестанно и своими поступками такъ раздражилъ Петра, что Государь не хотѣлъ ни говорить съ нимъ, ни видѣть его. Наконецъ, когда Шарлота, родивъ сына, скончалась болѣе съ тоски, чѣмъ отъ болѣзни, Петръ потерялъ съ нею послѣднюю надежду, и сокрушае-

мый горестью о преждевременной смерти любимой невѣстки, въ день ея погребенія написалъ къ сыну строгое письмо, требуя, чтобы онъ исправился, и угрожая въ противномъ случаѣ отрѣшеніемъ отъ престола. Алексѣй отвѣчалъ, что онъ чувствуетъ себя неспособнымъ къ правленію государствомъ и желаетъ постричься въ монахи. Государь далъ ему время одуматься, самъ отправился за границу, и когда назначенный срокъ миновалъ, потребовалъ сына къ себѣ, въ Коненгагенъ, для личнаго объясненія. Алексѣй отправился въ путь; но достигнувъ Кенигсберга, скрылся. Долго никто не зналъ, что съ нимъ случилось, доколѣ капитанъ гвардіи Румянцовъ не открылъ его убѣжища: царевичъ ушелъ въ Австрію и явился къ Императору Нѣмецкому, съ жалобами на отца, съ мольбою спасти его отъ невольнаго постриженія. Императоръ скрылъ его, сперва въ Тиролю, потомъ въ Неаполитанскомъ замкѣ Сентъ-Эльмо. Сильныя представленія нашего двора принудили Австрію отказаться отъ покровительства непокорному сыну. Румянцовъ привезъ царевича въ Москву, гдѣ Петръ уже отрѣшилъ его отъ престола и нарядилъ комиссію для изслѣдованія поступковъ его. Какъ ни виновенъ былъ царевичъ, Государь обѣщалъ ему пощаду, если онъ ничего не утаитъ и откроетъ всѣхъ сообщниковъ своихъ. Царевичъ далъ клятву признаться во всемъ и обманулъ раздраженнаго отца. Коммисія обнару-

1716
Сентябрь.

1718
1 Февраля.

жила многое, чего Алексѣй не хотѣлъ сказать : открылось, что онъ говорилъ дерзко о Государѣ, желалъ ему смерти, грозилъ погубить, по кончинѣ отца, всѣхъ приверженныхъ ему вельможъ, радовался молвѣ о волненіи войска и народа, клеветалъ Нѣмецкому Императору, и что всего важнѣе, заготовилъ въ Вѣнѣ письма къ сенаторамъ и архіереямъ, подстрекая тѣхъ и другихъ къ мятежу; найдено кромѣ того, что преступные замыслы его были извѣстны матери Евдокии Θεодоровнѣ, теткѣ царевнѣ Маріи Алексѣевнѣ и многимъ другимъ лицамъ; вообще вопреки обѣщанію, онъ тайлъ истину, путался въ отвѣтахъ, спасалъ своихъ приверженцевъ. Такое упорство ужаснуло Петра. Онъ увидѣлъ, что сынъ, чуждый раскаянія, притворно отрекался отъ престола, питалъ надежду властвовать въ Россіи и грозилъ искоренить сѣмена образованія. Петръ заглушилъ чувства отца предъ гласомъ отечества и предалъ Алексѣя верховному суду, составленному изъ 144 лицъ, въ томъ числѣ изъ всѣхъ сенаторовъ и высшаго духовенства. Судъ, рассмотрѣвъ все дѣло и допросивъ царевича, приговорилъ его, какъ преступника противъ отечества, отца и Государя, къ смертной казни. Алексѣй съ ужасомъ услышалъ приговоръ, палъ безъ чувствъ и въ тотъ же день скончался.

1718

24 Июля.

25 Июня.

Престолонаследіе.

47. Злосчастное дѣло царевича имѣло важныя слѣдствія : въ безпредѣльной заботливости объ уча-

сти Россіи, опасаясь, чтобы не повторилась когда либо подобная исторія, Петръ объявилъ манифестомъ, что Государь имѣетъ власть назначить преемникомъ кого ему будетъ угодно, по собственному благоусмотрѣнію, не стѣняясь стариннымъ правомъ первородства. Это отмѣненіе основнаго закона нашего отечества послужило въ послѣдствіи источникомъ многихъ неустройствъ, доколѣ Императоръ Павелъ I не опредѣлялъ въ точности порядка престолонаслѣдія постановленіемъ мудрымъ, обезпечившимъ судьбу Россіи.

1722
5 Февраля.

48. *Православіе* имѣло въ Петрѣ крѣпкаго хранителя и поборника. По примѣру всѣхъ предшественниковъ своихъ, онъ усердно заботился о благочестіи народномъ, вмѣняя подданнымъ въ первую обязанность исполненіе христіанскаго долга и подвергая нарушителей его суровому наказанію. Изъ этого начала проистекали многіе строгіе указы его о благочиніи и порядкѣ. Въ управленіи духовнымъ вѣдомствомъ произведены имъ значительныя перемѣны. Изъ нихъ въ особенности замѣчательны двѣ: учрежденіе святѣйшаго синода и устройство церковныхъ имуществъ. Православіе.

Патріархи, управлявшіе церковью до временъ Петра Великаго, съ успѣхомъ поддерживали православіе, заботились о народномъ благочестіи и съ

достохвальнымъ усердіемъ служили Государямъ. Петръ не назначилъ преемника послѣднему изъ нихъ; Адриану, потому, что замысливъ всеобщее преобразование государства, онъ опасался встрѣтить слишкомъ сильнаго защитника старины въ особѣ патріарха, коего голосъ могъ имѣть невыгодное вліяніе на умы народныя. Для устранения споровъ, онъ поручилъ блюсти до времени патріаршій престолъ Рязанскому митрополиту Стефану Яворскому. Въ послѣдствіи, когда преобразование государства окрѣпло, Петръ возстановилъ права и обязанности патріарха, но ввѣрилъ ихъ не одному лицу, а собору нѣсколькихъ лицъ, подъ именемъ святѣйшаго правительствующаго *синода*. Название святѣйшаго было символомъ достоинства патріаршаго, и въ этомъ смыслѣ синодъ провозглашается донинѣ въ церковномъ служеніи, вездѣ, гдѣ упоминался патріархъ. Вселенскіе первосвятители Константинопольскій, Александрійскій, Антіохійскій, Іерусалимскій, охотно признали его своимъ во Христвѣ *братомъ* съ тою же властію, съ тѣми же правами, какія сами имѣли, сносились и совѣщались съ нимъ, какъ прежде съ патріархомъ Московскимъ и всея Руси. Такимъ образомъ съ учрежденіемъ синода, единство нашей церкви съ Грековосточною не ослабѣло и значеніе Россійской іерархіи не измѣнилось; между тѣмъ управление дѣлами церкви было вообще улучшено. Къ этому много содѣйствовали двѣ важ-

ныя мѣры Петровы: вопервыхъ изданіе *духовнаго регламента*, гдѣ съ величайшею точностію определены права и обязанности, кругъ власти и отвѣтственность духовенства; во вторыхъ назначеніе въ синодъ *оберъ-прокурора* изъ гражданскихъ сановниковъ съ правами и обязанностями генераль-прокурора при сенатѣ, для наблюденія за правильнымъ ходомъ дѣлъ и за исполненіемъ законовъ: по словамъ Государя, онъ былъ Царское око.

Церковныя имущества получили отъ Петра болѣе правильное, болѣе сообразное съ цѣлію ихъ устройство: по установленіи синода, они были изъяты изъ вѣдомства монастырскаго приказа и поручены управленію духовныхъ властей; но вмѣстѣ съ тѣмъ, при синодѣ учреждено особенное вѣдомство, подъ названіемъ *камеръ-конторы*, составленное исключительно изъ гражданскихъ лицъ, со всѣми правами и обязанностями камеръ-коллегіи, для наблюденія за сборомъ и правильнымъ употребленіемъ доходовъ съ монастырскихъ помѣстьевъ: одни изъ нихъ обращались на монастыри и духовенство, другіе на училища и гошпиталь. Въ послѣдствіи Петръ думалъ даже присоединить церковныя имущества къ общимъ государственнымъ, а духовенству назначить опредѣленное содержаніе, освободивъ его отъ заботъ хозяйственнаго управленія; но преждевременная кончина не дозволила ему довершить

этого важнаго дѣла. Мысль его была исполнена Екатериною II.

Сии перемены внушили мысль сперва Сорбонской академіи, потомъ Англійскимъ богословамъ возобновить старинную попытку о соединеніи восточной церкви съ западною. Петръ не вмѣшивался въ дѣла духовныя; не хотѣлъ даже, по примѣру Іоанна Грознаго, входить въ богословскіе споры и поручилъ Россійскимъ святителямъ рассмотреть то и другое предложеніе. На вопросы Сорбонскихъ учителей отвѣчали митрополитъ Стефанъ Яворскій и архіепископъ Теофанъ Прокоповичъ благоразумнымъ замѣчаніемъ, что православное духовенство усердно молить Всевышняго о соединеніи церквей; но что столь важное дѣло можетъ быть рѣшено не Парижскою академіею, а Вселенскимъ соборомъ. О предложеніи же Англійскихъ богослововъ синодъ сносяся съ Константинопольскимъ патріархомъ, который совѣтовалъ извѣстить ихъ, что догматы православной церкви давно уже изслѣдованы, приняты св. отцами, утверждены вселенскими соборами, и что слѣдовательно всякое новое мудрованіе будетъ ложь. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Народныя
сословія.

49. *Народныя сословія* искони раздѣлялись у насъ на четыре разряда: духовенство, дворянство, средній классъ и низшій классъ. Находясь вообще

въ благопріятныхъ отношеніяхъ между собою и къ верховной власти, образуя одно цѣлое, они не требовали значительнаго преобразованія. Петръ дѣйствительно не измѣнилъ основныхъ началъ, опредѣлявшихъ права ихъ и обязанности, но яснѣе указалъ цѣль, къ которой каждое изъ нихъ должно было стремиться, скрѣпилъ внутренній составъ ихъ, усилилъ ихъ знаменованіе.

Права, обязанности, кругъ власти и дѣйствій *духовенства* съ величайшею точностію изложены въ духовномъ регламентѣ: духовенство имѣло свой судъ, свою расправу, свое управленіе, (сосредоточенное въ синодѣ), свои источники доходовъ, пользовалось важными преимуществами, между прочимъ свободою отъ податей и разныхъ повинностей; въ то же время должно было строго исполнять свои обязанности.

Дворянство до временъ Петра состояло изъ бла- Дворянство.
городныхъ фамилій, изъ помѣстныхъ владѣльцевъ, служившихъ Государю и отечеству умомъ и оружіемъ, въ разныхъ почетныхъ должностяхъ придворныхъ, гражданскихъ, военныхъ, съ разными званіями, отъ бояръ до дѣтей боярскихъ. Оно было опорой престола и защитой государства; пользовалось многими преимуществами, присвоенными во всѣхъ странахъ благородному сословію, и несло

важныя обязанности, изъ коихъ главною была обязанность являться на защиту отечества, по первому указу. Но существуя на дѣлѣ, оно не имѣло одного общаго названія и въ составѣ своемъ казалось чѣмъ-то неяснымъ, нестройнымъ и неопредѣленнымъ. Петръ даровалъ ему жизнь органическую. Слово *дворянинъ*, означавшее прежде извѣстный санъ между стольникомъ и жильцомъ, теперь стало знаменоватъ каждаго члена благороднаго сословія, приобрѣтшаго права на извѣстныя преимущества или собственными заслугами или службою предковъ. Табелю о рангахъ 1722 года раздѣливъ всѣхъ государственныхъ сановниковъ военныхъ, придворныхъ и гражданскихъ на 14 классовъ, Петръ установилъ, что въ военной службѣ чинъ оберъ-офицера, а въ гражданской 8 классъ даютъ наследственное право дворянства, хотя бы получившіе тотъ или другой чинъ происходили изъ простолюдиновъ; это же право предоставлено и тѣмъ лицамъ, которые могли доказать, что они были потомками благородныхъ фамилій, служившихъ отечеству въ почетныхъ званіяхъ, съ коими соединялось понятіе о дворянствѣ.

Дворянинъ пользовался важными преимуществами. Какъ лучший членъ общества, онъ возвышался надъ прочими сословіями исключительнымъ правомъ на разныя почетныя должности, былъ въ нѣкото-

ромъ смыслъ помощникомъ Государю въ исполненіи законовъ, могъ владѣть землею и крестьянами, лично освобождался отъ податей и отъ пытокъ по дѣламъ суднымъ. Этимъ правамъ соответствовали и обязанности: отъ каждаго дворянина Петръ непременно требовалъ двухъ условій, образованія и службы; хотѣлъ, чтобы Русскій дворянинъ зналъ грамоту, ариѳметику, геометрію, и служилъ отечеству съ низшихъ чиновъ столь же ревностно, какъ самъ онъ служилъ. Всѣ дворяне, достигавшіе опредѣленнаго возраста и еще не записанные въ службу, должны были являться въ Москву или С. Петербургъ на *смотръ* Государю; онъ разбиралъ ихъ по способностямъ, угадывая съ перваго взгляда, чѣмъ кто можетъ быть полезенъ, и давалъ имъ назначеніе: однихъ записывалъ въ солдаты, другихъ въ матросы, третьихъ опредѣлялъ къ дѣламъ гражданскимъ, четвертыхъ посылалъ для науки за границу; остальныхъ училъ воинскому строю, готовя къ занятію разныхъ должностей по арміи, — и горе не явившимся на *смотръ* Государя, по лѣности или нерадѣнію: они теряли свои отчины. Вообще принято было за правило, что дѣти благородныхъ фамилій не прежде пріобрѣтали право владѣть недвижимою собственностію, какъ прослуживъ 7 лѣтъ въ военной службѣ, или 10 въ гражданской: иначе до старости они оставались *недорослями*. Нигдѣ и никогда съ именемъ дворянина

не соединялась столь высокая идея, какъ въ Россіи при Петрѣ Великомъ: Русскій дворянинъ былъ въ полномъ смыслѣ благороднѣйшій членъ общества, первый слуга Государя и защитникъ отечества.

Чтобы еще болѣе возвысить дворянское достоинство, Петръ издалъ въ 1714 году достопамятный законъ, въ послѣдствіи отмѣненный Императрицею Анною, объ имѣніи, установивъ, что дворянинъ не имѣетъ права ни продать, ни заложить своей недвижимой собственности и долженъ передавать ее одному изъ сыновей своихъ, по своему благоусмотрѣнію, раздѣляя прочимъ деньги и движимое имущество. Цѣлью этого закона было во первыхъ предупредить раздробленіе дворянскихъ отчинъ, вредное, по словамъ Петра, какъ для самихъ дворянъ, впадавшихъ въ бѣдность, такъ и для государства, терявшаго свои доходы; во вторыхъ размножить классъ людей промышленныхъ, искусныхъ и ученыхъ: Петръ полагалъ, что дѣти дворянъ, не получивъ ни земли, ни деревни, должны будутъ собственными трудами, знаніемъ, искусствомъ, снискивать пропитаніе и приобретать уваженіе общества.

Среднее сословіе.

Среднее сословіе въ Россіи обязано бытіемъ своимъ Петру. До него ни люди торговые, ни люди ремесленные не пользовались необходимою для нихъ льготою, правомъ собственнаго суда, и по всѣмъ

дѣламъ своимъ зависѣли отъ гражданскихъ вѣдомствъ, часто отъ произвола воеводъ и дьяковъ. Со времени учрежденія ратуши, жители городовъ и посадовъ, занимавшіеся промыслами, получили отъ Петра неоцѣненный для нихъ даръ, право суда и расправы по своимъ дѣламъ, независимо отъ гражданскихъ вѣдомствъ. Среднее сословіе возникло однимъ мановеніемъ мудраго Государя. Этого мало: при самомъ началѣ оно стало на почетную степень. Петръ ввѣрилъ ратушѣ сборъ многихъ государственныхъ доходовъ, напримѣръ отъ винокуренія, соляной продажи, рыбныхъ ловель; подчинилъ ей иноземцевъ, торговавшихъ въ Россіи, и самъ рѣшалъ ея доклады. Въ послѣдствіи, съ учрежденіемъ коллегій, источники доходовъ сосредоточились въ камеръ-коллегіи; при всемъ томъ главный магистратъ, замѣнявшій ратушу, управлялъ дѣлами торговыми въ зависимости отъ одного сената. — Ремесленники раздѣлены были на цехи и также имѣли свою расправу, по дѣламъ, относящимся до ихъ званія.

Низшее сословіе достигло при Петрѣ того состоянія, къ коему оно стремилось при его предшественникахъ. Писцовыя книги при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ опредѣлили положеніе земледѣльцевъ, дотолѣ колебавшееся между укрѣпленіемъ къ землѣ и свободою перехода; но не

Низшее сословіе.

1719. вполнѣ рѣшили этотъ вопросъ, бывшій источникомъ многихъ неуройствъ, и не уничтожили различія между отчинами и помѣстьями. Петръ укрѣпилъ крестьянъ окончательнo введеніемъ ревизіи или подушной переписи: она уравнила казенныя подати, обогатила казну, обнаружила государственныя силы и вообще содѣйствовала къ порядку.

Опредѣляя отношенія сословій, Петръ весьма много заботился о единствѣ уставовъ своихъ. Онъ хотѣлъ, чтобы народы, подвластные его скипетру, гордились именемъ Россіянъ, чтобы всѣ они пользовались одинаковыми правами и несли одинаковыя обязанности. Обстоятельства времени не дозволили ему исполнить эту мудрую мысль; по крайней мѣрѣ онъ не упустилъ ея изъ вида, и рѣшительныя мѣры его къ установленію въ Малороссіи общаго порядка дѣлъ, служатъ доказательствомъ его заботливости о сліянніи всѣхъ частей имперіи въ одну державу, устроенную по однимъ началамъ.

Управленіе. 50. *Государственное управленіе* въ главныхъ чертахъ получило при Петрѣ совершенно новыя основанія. До него всѣ дѣла общія сосредоточивались въ приказахъ, высшихъ вѣдомствахъ, въ коихъ предсѣдательствовали знатнѣйшіе сановники; дѣла областныя зависѣли отъ воеводъ и намѣстниковъ. Ни приказы, ни воеводы не имѣли опредѣ-

лительныхъ правилъ, часто руководствовались произволомъ и не подлежали почти никакой отчетности. Отъ того вкрались многія злоупотребленія: въ судахъ царствовало лихоимство; народъ платилъ много, казна получала мало; доходы, ей принадлежащія, обогащали людей приказныхъ. Званіе воеводъ было такъ прибыльно, что многіе разорившіеся вельможи просили у Государя, какъ милости, отпустить ихъ на воеводства, хотя на годъ, для поправленія своихъ дѣлъ. Петръ съ самаго начала своего царствованія неусыпно заботился о точномъ исполненіи законовъ, о нелицепріятномъ правосудіи, о неприкосновенности казеннаго интереса, о безопасности лицъ и частной собственности. Для этой цѣли онъ издавалъ неоднократно строгіе указы, опредѣлялъ суровыя наказанія нарушителямъ законовъ, преслѣдовалъ лихоимцевъ и вредителей государственной пользы, какъ злодѣевъ, учреждалъ разныя вѣдомства для лучшаго суда, сбора податей; для облегченія народнаго. Но какъ многіе опыты убѣдили его, что зло вкоренилось слишкомъ глубоко, и что частныя, отдѣльныя мѣры не приносятъ желаемаго успѣха, то онъ рѣшился преобразовать государственное управленіе во всѣхъ видахъ его.

Основною мыслію Петра было оградить подданныхъ отъ произвола исполнителей закона. Долго

придумывалъ онъ средства къ достиженію этой цѣли; наблюдалъ ходъ управленія во многихъ государствахъ Европейскихъ, совѣтовался съ учеными правовѣдцами, вникалъ въ духъ Русскихъ законовъ; наконецъ убѣдился, что существовавшій въ то время порядокъ управленія въ Швеціи, будучи примѣненъ къ потребностямъ Россіи, можетъ довести до предположенной имъ цѣли, и въ 1716 году началъ вводить *коллегіальный* порядокъ для всѣхъ вообще дѣлъ государственныхъ и областныхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, военныхъ и гражданскихъ. Все управленіе раздѣлено было по роду дѣлъ на нѣсколько вѣтвей: каждая вѣтвь поручена была совѣту, составленному изъ 3 и болѣе членовъ, имѣвшихъ права и обязанности равныя; старшій членъ предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ и предлагалъ дѣла сужденію своихъ товарищей; дѣла рѣшались единогласнымъ приговоромъ; въ случаѣ же разногласія, большинствомъ голосовъ или переносились въ высшее вѣдомство. На этомъ началѣ, въ послѣдніе 10 лѣтъ своего царствованія Петръ образовалъ всю систему управленія по всѣмъ отраслямъ его, отъ самыхъ общихъ до самыхъ частныхъ.

Сенатъ. Верховный надзоръ надъ исполненіемъ законовъ, высшій судъ, присканіе новыхъ мѣръ къ устройству государственному, рѣшеніе вопросовъ по части законодательной, право объявлять чины и возводить

въ дворянское достоинство, все общее, главное, ввѣрено Петромъ сенату, который, бывъ учрежденъ въ 1711 году для управленія государствомъ съ обширною властію, на время отлучекъ Петра изъ Россіи, въ 1718 году получилъ окончательное образованіе. Онъ состоялъ изъ президентовъ всѣхъ коллегій и другихъ лицъ, опредѣляемыхъ Императоромъ; генераль-прокуроръ давалъ движеніе дѣламъ, имѣя главную обязанностію наблюдать за точнымъ исполненіемъ законовъ.

Отдѣльныя отрасли государственнаго управленія Коллегіи. поручены были коллегіямъ въ собственномъ смыслѣ. Въ нихъ сосредоточивались всѣ дѣла, относящіяся до безопасности внѣшней, безопасности внутренней, государственныхъ доходовъ и промышленности. Внѣшнюю безопасность завѣдывали коллегія иностранныхъ дѣлъ, военная и адмиралтейская; внутреннюю безопасностію, юстицъ-коллегія, вотчинная и главный магистратъ; государственными доходами и расходами, камеръ-коллегія (доходы), штатсъ-контратора (расходы) и ревизионъ-коллегія (повѣрка доходовъ съ расходами); народною промышленностію коммерцъ-коллегія, мануфактуръ-коллегія и бергъ-коллегія. Надзоръ за исполненіемъ законовъ во всей имперіи порученъ оберъ-фискалу, коему подчинены были фискалы, находившіеся во всѣхъ городахъ. Генераль-рекетмейстеръ принималъ жа-

лобы на неправый судъ и докладывалъ ихъ или сенату или самому Государю. Общій порядокъ производства дѣлъ опредѣленъ генеральнымъ регламентомъ; сверхъ того каждая коллегія получила отъ Государя особенный регламентъ. Всѣ почти регламенты написаны самимъ Петромъ ясно, опредѣлительно, съ удивительнымъ знаніемъ всѣхъ подробностей, съ живѣйшимъ выраженіемъ главной мысли его — утвердить законъ, правосудіе и благосостояніе народное.

Губерніи. Для лучшаго порядка въ областномъ управленіи, Петръ еще въ 1708 году раздѣлилъ все государство на 8 губерній: Московскую, С. Петербургскую, Кіевскую, Смоленскую, Архангелогородскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую. Въ послѣдствіи присоединились еще 4: Рижская, Ревельская, Нижегородская и Астраханская, и каждая изъ нихъ подраздѣлена была на свои провинціи, числомъ вообще до 39. Губерніями управляли губернаторы и вице-губернаторы, провинціями воеводы съ товарищами. Дѣла сосредоточивались въ губернскихъ канцеляріяхъ, которыя были ничто иное, какъ областныя коллегіи, состоявшія, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ нѣсколькихъ членовъ, избираемыхъ дворянствомъ. Инструкціи губернаторамъ, вице-губернаторамъ и воеводамъ служили регламентами.

Судъ

Судъ гражданскій получилъ новыя лучшія основанія Въ сѣмомъ началѣ своего царствованія Петръ повелѣлъ разбирать дѣла судебныя по свидѣтельству постороннихъ лицъ; въ слѣдъ за тѣмъ отмѣнилъ правезъ, горькое воспоминаніе Монгольскаго ига; наконецъ издалъ достопамятный указъ о *формѣ суда*, имѣвшій цѣлью дать быстрое и съ тѣмъ вмѣстѣ правильное движеніе дѣламъ судебнымъ. Неопредѣлительность и запутанность законовъ не укрылась отъ пронипательности Петровой: неоднократно онъ принималъ мѣры къ правильному своду всѣхъ вообще законовъ, въ намѣреніи составить изъ нихъ одинъ общій кодексъ, и въ особенности заботился объ этомъ въ послѣдніе годы своего царствованія; но не успѣлъ совершить столь великаго дѣла, которое было бы вѣнцомъ всѣхъ трудовъ его.

Доходы

51. *Государственные доходы* въ царствованіе Петра увеличились впятеро, не столько отъ введенія новыхъ налоговъ, сколько отъ лучшаго порядка въ сборъ податей и отъ строгаго преслѣдованія вредителей государственнаго интереса. Въ 1725 году они простирались до 10.126.000 (до 60 м. по нынѣшнему курсу). Главнѣйшіе источники были: подать подушная до 4.290.000, сборы таможенные болѣе 1.200.000, питейные 920.000, соляные 662.000. Расходъ былъ соразмѣренъ приходу. Петръ

былъ такъ распорядителемъ, что только въ началѣ войны Шведской прибѣгалъ къ займамъ въ Голландіи; въ концѣ же царствованія безъ труда могъ заплатить 2 милліона за Лифляндію и не оставилъ по себѣ долгу ни копѣйки. Главныя статьи расхода были: содержаніе войска сухопутнаго, около 4 мил., флота $1\frac{1}{2}$ мил.; артиллеріи 400.000, гвардіи 340.000; коллегіи иностранныхъ дѣлъ болѣе 700.000. Вообще за всѣми расходами, въ 1725 году оставалось въ казнѣ 200.000 рублей. Монетная система также была улучшена Петромъ: при немъ стали впервые чеканить серебряныя рубли, и строго наблюдали за чистотою металловъ.

Войско. 52. *Войско* обращало на себя постоянную заботливость Петра. Онъ думалъ, что государство только тогда можетъ процвѣтать, когда усовершенствуется ратное дѣло, въ коемъ видѣлъ ручательство внѣшней безопасности, источникъ порядка, пружину доблестей и образованія. Отъ того онъ высоко цѣнилъ службу военную, самъ проходилъ всѣ степени ея, гордился чиномъ полковника и установилъ закономъ, что званіе офицера даетъ право на дворянство, что каждый дворянинъ самаго знатнаго рода долженъ отдавать почтеніе и уступать первое мѣсто офицеру, и что военный чинъ имѣетъ преимущество предъ равнымъ чиномъ гражданскимъ. Этому высокому понятію о важности военнаго зва-

нія соответствовала и служба. Война была у насъ всегда главнымъ дѣломъ лучшаго класса народнаго, дворянства. Петръ оставилъ это правило неизмѣннымъ и требовалъ, чтобы всѣ дворяне безъ исключенія являлись на поле чести. Но при Петрѣ они служили не по прежнему: въ старину много стоило труда и хлопотъ собрать помѣстныхъ владѣльцевъ къ извѣстному сроку съ ихъ людьми, едва вооруженными; по окончаніи похода, они разсыпались по деревнямъ. Петръ хотѣлъ, чтобы всѣ служили такъ, какъ онъ самъ служилъ; чтобы каждый зналъ свой долгъ, свое дѣло, и не даромъ носилъ бы званіе Русскаго дворянина. Въ слѣдствіе такого правила, онъ не давалъ своимъ дворянамъ покоя; однихъ записывалъ и опредѣлялъ въ полки; другихъ требовалъ къ себѣ на смотръ и училъ воинскому строю. Каждый дворянинъ начиналъ свою службу съ солдата и производился въ чинъ по свидѣтельству не одного генерала, а всѣхъ офицеровъ того полка, въ коемъ онъ состоялъ. Лѣность, нерадѣніе, уклончивость отъ службы наказывались жестоко. За то лестная награда была удѣломъ истинныхъ слугъ отечества: съ ними Государь дѣлилъ всѣ труды и рѣдкій замѣчательный подвигъ оставлялъ безъ возмездія: онъ сыпалъ наградами; жаловалъ медали, деньги, деревни, свои портреты, знаки Андреевскаго ордена, графскія и княжескія достоинства.

Положивъ первое прочное начало образованію регулярнаго войска въ 1705 году введеніемъ рекрутскаго набора, Петръ довершилъ оное въ 1716 году изданіемъ воинскаго устава, безсмертнаго памятника трудовъ и ума его. Этимъ уставомъ съ величайшею точностію опредѣлены всѣ начала воинскаго устройства, порядка и службы, и война отсѣль стала для насъ искусствомъ, требовавшимъ долговременной науки. Нестройное ополченіе прежнихъ временъ исчезло; его замѣнило войско регулярное. Оно состояло изъ трехъ частей: изъ гвардіи, арміи и гарнизоновъ. Въ гвардіи было два полка пѣхотные Преображенскій и Семеновскій; въ арміи 50 полковъ пѣхотныхъ и 33 конныхъ; въ гарнизонахъ 51 полкъ пѣхоты и 4 конницы. Число всего войска регулярнаго простиралось до 180.000 чловѣкъ. *Флотъ* былъ созданъ Петромъ; при началѣ его царствованія, у насъ не было ни одной галеры; по кончинѣ своей онъ оставилъ Россіи 48 линейныхъ кораблей и около 800 мелкихъ военныхъ судовъ, съ 28.000 флотскихъ чиновъ и служителей. Морская служба столь же ясно, какъ и сухопутная, была опредѣлена морскимъ уставомъ.

Промышленность.

53. *Промышленность* народная, въ особенности мануфактурная, обязана бытіемъ своимъ также Петру; при немъ устроились первыя фабрики суконныя, оружейныя, парусинныя, стеклянныя, шиа-

лержныя и многія другія; при немъ получили свое начало и горныя Сибирскіе заводы. Вообще имъ основано болѣе 200 фабрикъ и заводовъ. Промышленность торговая, поддерживаемая мудрымъ устройствомъ таможенной части, льготами дарованными Русскому купечеству, связью съ Европою, также возникла изъ своего ничтожнаго состоянія волею Петра.

54. Но изъ всѣхъ условій гражданской жизни, Образованіе. образованіе народное было едва ли не главнымъ предметомъ заботливости Петра. Въ подданныхъ своихъ онъ хотѣлъ видѣть людей способныхъ къ исполненію тѣхъ обязанностей, которыя требовались званіемъ каждаго изъ нихъ. Дворянъ и духовенство онъ училъ наукамъ, учредивъ для первыхъ школы провинціальныя, для вторыхъ школы архіерейскія; фабрикантовъ и заводчиковъ училъ искусствамъ и ремесламъ выписывая для этой цѣли опытныхъ мастеровъ изъ за границы, поощряя важными преимуществами усовершенствованіе каждой отрасли промышленной; земледѣльцевъ училъ удобривать землю, пахать ее, жать хлѣбъ, косить сѣно, разводить домашній скотъ, строить домъ, плести лапти. Этого мало: онъ думалъ уже и объ ученomъ образованіи. Еще въ 1716 году начертанъ имъ планъ *академіи наукъ*, заслужившій одобреніе знаменитаго Лейбница, а въ 1724 году утверждень

и уставъ ея. Цѣлью учрежденія академіи, по плану Петра, было вопервыхъ изслѣдованіе ученыхъ истинъ по главнымъ отраслямъ знанія; вовторыхъ приготовленіе искусныхъ наставниковъ для отечественныхъ школъ; въ третьихъ начертаніе учебныхъ руководствъ. По этому плану, академія должна была дать правильный ходъ воспитанію Русскаго юношества. Мысль Петра исполнилась нескоро; при всемъ томъ ему осталась слава истиннаго виновника нашего образованія.

Важнѣйшая заслуга его въ томъ, что онъ пробудилъ и оживилъ умственные способности наши, дремавшія подъ бременемъ невѣжества. Ему не суждено было видѣть вокругъ себя ни возвышенныхъ поэтовъ, ни краснорѣчивыхъ историковъ, которые прославляли бы его подвиги; даже учрежденныя имъ училища долго не могли принести желаемыхъ плодовъ, частью отъ того, что основаніе ихъ было непрочное, частью и отъ того, что умы слишкомъ загрубли; но онъ сдѣлалъ главное: разрушилъ вѣковое повѣрье своего народа о превосходствѣ Русскихъ правовъ и обыкновеній передъ всякими другими. Петръ безпрестанно твердилъ своимъ подданнымъ, что государства цвѣтутъ только образованіемъ, что науки и искусства составляютъ необходимое условіе общественнаго и частнаго благоденствія, и что Россія терпѣла въ

прежнее время многія бѣдствія не столько отъ силы сосѣдей, сколько отъ собственнаго невѣжества. Эту мысль повторялъ онъ при всякомъ удобномъ случаѣ съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ. Каждая новая побѣда на сушѣ или на морѣ, каждый замѣчательный успѣхъ въ промышленности, все давало ему поводъ говорить, что дѣла идутъ недурно, но что они пойдутъ еще лучше, если подданные его не ослабнутъ на трудномъ поприщѣ образованія. Такъ говорилъ онъ своимъ сподвижникамъ; такъ писалъ онъ многіе свои указы, и огненные слова его оставили въ умахъ впечатлѣніе неизгладимое.

55. Окрыливъ Русскій умъ, Петръ оживотворилъ и *Русскій языкъ*. До него Русское слово развивалось медленно, сколько отъ недостатка идей, столько и еще болѣе отъ заботливости нашихъ грамотѣевъ не уклоняться отъ того образа изложенія, коему слѣдовали отцы и дѣды: они считали красотою слога строгое соблюденіе старинныхъ формъ, введенныхъ за нѣсколько вѣковъ первыми памятниками нашей словесности. Народъ давно оставилъ эти формы обветшалыя и создалъ свой языкъ живой, выразительный; люди грамотные не хотѣли знать его, усердно держались старины и составили свой языкъ, раздѣлявшійся на книжный и приказный. Первый употреблялся вездѣ, гдѣ

Языкъ.

хотѣли блеснуть краснорѣчіемъ, преимущественно въ духовныхъ сочиненіяхъ; второй въ дѣловыхъ бумагахъ. И тотъ и другой отличался затѣйливо-стію формъ, нерѣдко неправильностію оборота, темнотою выраженія. — Петръ писалъ такъ, какъ думалъ и говорилъ; примѣръ его нашелъ подражателей; языкъ книжный сталъ сливаться съ разговорнымъ; Русская рѣчь оживилась. Правда вмѣстѣ съ тѣмъ введены многія слова иностранныя, отчасти необходимыя, отчасти лишнія; но это множество словъ чуждыхъ, Нѣмецкихъ, Голландскихъ, Англійскихъ, Французскихъ не могло имѣть слишкомъ вредныхъ слѣдствій: слова лишнія исчезли сами собою, какъ скоро родилась мысль о чистотѣ языка; необходимыя остались въ немъ, обрусѣли и обогатили наше слово.

Обычай.

56. Наконецъ смягченіе народныхъ *кравовъ* и *обычаевъ*, загрузѣвшихъ подъ сѣнію невѣжества, было также предметомъ постоянной заботливости Петра. Болѣе всего онъ старался водворить въ общество людкость, зная, что отъ успѣховъ общезитія зависятъ успѣхи ума и вкуса. Освободивъ для этой цѣли благородныхъ женъ и дѣвицъ изъ недоступныхъ теремовъ, давъ имъ почетное мѣсто въ обществѣ, онъ съ тою же цѣлію установилъ, въ послѣдніе годы своего царствованія, такъ называемыя *ассамблеи* или вечернія собранія. Люди

достаточные должны были въ извѣстное время принимать гостей званыхъ и незваныхъ, безъ лишнихъ впрочемъ издержекъ; требовалось только, чтобы комнаты были освѣщены, чтобы хозяинъ и хозяйка были ласковы съ гостями и угощали ихъ однимъ чаемъ. Люди молодые танцевали; пожилые бесѣдовали или играли въ дозволенные игры. Каждый офицеръ статскій и военный могъ приходить въ домъ, гдѣ была ассамблея, и веселился, какъ ему было угодно, не нарушая только приличія. Нерѣдко самъ Государь посѣщалъ подобныя собранія неожиданно и былъ душою всеобщаго веселія. Сверхъ того учреждены были гулянья въ Лѣтнемъ саду, куда собиралась вся лучшая публика, по барабанному бою, подъ опасеніемъ взыска- нія штрафа.

57. Даруя отечеству новую, лучшую жизнь во всѣхъ условіяхъ бытія гражданскаго, Петръ упро- Новая сто-
лица.
чилъ свое великое дѣло перенесеніемъ столицы изъ Москвы въ С. Петербургъ въ 1713 году, чрезъ 10 лѣтъ послѣ его основанія: здѣсь все носило печать жизни Европейской; отсюда новыл идеи, нравы, обычаи должны были разливаться въ дру- гіе города. Петербургъ стоилъ Петру и Россіи не- имовѣрныхъ трудовъ и пожертвованій. Основанный среди болотъ непроходимыхъ, на правомъ берегу Невы, гдѣ были только двѣ хижины Корельскихъ

рыбаковъ, въ краю отдаленномъ отъ средоточія Россіи, онъ быстро возникъ волею Петра и вскорѣ украсился изящными зданіями въ Голландскомъ вкусѣ; для постройки его, приходили ежегодно, въ теченіе многихъ лѣтъ сряду, изъ самыхъ дальнихъ областей по 40,000 работниковъ, изъ коихъ многіе погибали отъ трудовъ и болѣзней; нѣсколько разъ Государь останавливалъ во всей имперіи производство каменныхъ работъ, высылая всѣхъ каменщиковъ на берега Невы; неоднократно вода затопляла весь городъ и необходимо было возвышать землю насыпями; наконецъ для продовольствія его надлежало прорыть каналы Вышневолоцкій и Ладожскій. Всѣ эти траты и пожертвованія вознаградились сторицею: Петербургъ былъ залогомъ и хранителемъ нашего образованія.

VII. СПОДВИЖНИКИ ПЕТРОВЫ.

Главныя
лица.

58. Петръ имѣлъ рѣдкій и счастливый даръ находить людей способныхъ. Уважая одни таланты, онъ искалъ ихъ вездѣ, угадывалъ, развивалъ и съ величайшимъ искусствомъ пользовался ими, осыпая избранныхъ счастливцевъ почестями и богатствами. Въ школъ его образовались многіе, доселѣ знаменитые мужи. Одни достопамятны, какъ лю-

бимцы Государя, вполне заслужившіе его привязанность рѣдкимъ усердіемъ и соединеніемъ многихъ способностей; другіе прославились наиболѣе на полѣ ратномъ; третьи искусствомъ дипломатическимъ; четвертые личнымъ, высокимъ характеромъ. Нѣкоторые изъ нихъ кончили свое поприще въ царствованіе Петра; многіе пережили своего Государя и поддержали его великое твореніе. Не всѣ они остались безъ упрека предъ судомъ потомства; но въ свое время принесли болѣе пользы своими достоинствами, чѣмъ вреда своими слабостями и пороками.

Въ многочисленной толпѣ сподвижниковъ Петровыхъ, два человекъ обращаютъ на себя особенное вниманіе потомства, какъ любимцы Государя: имъ ввѣрялъ онъ тайныя думы свои; ихъ удостоивалъ своею дружбою и отличалъ предъ всѣми другими, хотя умѣлъ отдавать справедливость каждому таланту: то были Лефортъ и Меншиковъ.

59. Имя *Лефорта* неразлучно съ именемъ Петра. Лефортъ. Потомство привыкло вѣрить, что этотъ умный, опытный Женевецъ былъ истиннымъ виновникомъ мысли преобразовать Россію, что онъ пробудилъ въ отрокѣ-Царѣ жажду знанія, освободилъ его отъ оковъ невѣжества, указалъ ему цѣль, средства, и кончилъ свое поприще тогда, когда что-

мечь его, постигнувъ свое назначеніе, свои силы, не могъ уже итти другою дорогою. Однимъ словомъ думаютъ, что безъ Лефорта Петръ не былъ бы Петромъ. Исторія не рѣшаетъ предположеній и скорѣе можетъ сказать, что на свѣтъ было много Лефортовъ, а Петръ — одинъ. Наука не творить генія. Кромѣ того, все великое, чѣмъ прославилъ себя преобразователь Россіи, совершенно имъ уже по смерти его любимца, умершаго предъ самымъ началомъ Шведской войны: геній Петра развился въ полномъ блескъ собственною силою. При всемъ томъ заслуги Лефорта несомнительны. Петръ любилъ его, какъ друга, плакалъ горько надъ трупомъ его и долго не могъ забыть своей потери: чрезъ пять лѣтъ обрадованный побѣдою надъ Шведами, Государь писалъ къ одному изъ своихъ министровъ, что онъ впервые такъ былъ веселъ по смерти Лефорта. Рѣдкое безкорыстіе, благородный характеръ, веселый нравъ, свѣдѣнія обширныя, особенно въ военномъ дѣлѣ, личная храбрость, преданность безпредѣльная, вотъ качества, коими Лефортъ заслужилъ любовь Государя. Мѣсто его занялъ князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ.

Меншиковъ. 60. Въ молодости *Меншиковъ* торговалъ пирогами; случайно обративъ на себя вниманіе Лефорта, онъ понравился и Государю, ловкостью, расторопностью, природнымъ умомъ. Петръ записалъ его въ потѣш-

ные, опредѣлилъ въ число своихъ денщиковъ, и взялъ съ собою въ Голландію, гдѣ еще болѣе полюбилъ его за усердіе къ корабельному дѣлу. По возвращеніи въ отечество, Государь называлъ его не иначе, какъ Алексашею, удостоивалъ полной довѣренности, и не ошибся въ выборѣ. Меншиковъ былъ самый ревностный исполнитель царской воли; отличался кромѣ того безстрашіемъ въ битвахъ и вскорѣ явилъ талантъ искуснаго военачальника. На него посыпались награды: за участіе въ разбитіи Шведской эскадры при устьѣ Невы, онъ получилъ Андреевскій орденъ, вмѣстѣ съ Государемъ, въ чинѣ поручика; за побѣду при Камишѣ, возведенъ въ достоинство графа Римской имперіи; въ слѣдъ за тѣмъ пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и подполковника Преображенскаго полка, званіемъ генералъ-губернатора Ингерманландіи и титуломъ свѣтлѣйшаго князя Ижерскаго; наконецъ на поляхъ Полтавскихъ Государь поздравилъ его генералъ-фельдмаршаломъ. Въ послѣдствіи онъ съ успѣхомъ начальствовалъ Русскими войсками въ Помераніи, былъ президентомъ военной коллегіи, предсѣдательствовалъ въ сенатѣ, принималъ иноземныхъ пословъ, жилъ съ царскою пышностію и возвышался надъ всѣми вельможами. Въ послѣдніе годы Петрова царствованія, онъ утратилъ довѣренность Государя: виною тому было ненасытное корыстолюбіе. Получая, вмѣстѣ съ зна-

ками отличій, обширныя помѣстья, онъ не довольствовался несмѣтными богатствами, хотѣлъ болѣе и болѣе, пускался въ подряды, ко вреду казны, къ подрыву частныхъ лицъ, неоднократно терпѣлъ гнѣвъ Государя, былъ судимъ въ сенатѣ, и только воспоминаніе прежнихъ заслугъ, еще болѣе покровительство Екатерины спасало его отъ опалы.

Шереметьевъ. 61. Совсѣмъ иныхъ свойствъ былъ другой сподвижникъ Петровъ на поляхъ брани, мужъ ума и совѣта, графъ Борисъ Петровичъ *Шереметьевъ*. Потомокъ древняго знаменитаго дома, служившаго Московскимъ Государямъ въ первоклассныхъ чинахъ, съ славою и честію, онъ возведенъ за побѣды надъ Крымцами въ достоинство боярина на 30 году, въ день коронаціи Іоанна и Петра; участвовалъ въ заключеніи Московскаго договора, въ Крымскихъ походахъ Голицына, въ первой войнѣ Петра съ Турками, и по взятіи Азова отправился путешествовать по южной Европѣ, чтобы изучить военное искусство: былъ въ Германіи, Италіи и у Малтійскихъ рыцарей. Удостоенный ими командорскаго креста св. Іоанна Іерусалимскаго, онъ возвратился въ отечество съ умомъ просвѣщеннымъ, съ глубокими свѣдѣніями въ воинскомъ искусствѣ, съ презрѣніемъ старинныхъ предразсудковъ, но съ пламенною ревностью къ Государю и отечеству. Въ битвѣ подъ Нарвою, предводительствуя гвардей-

скими полками, онъ одинъ исполнилъ свой долгъ, отбился отъ Шведовъ и заслужилъ полную довѣренность Петра, который вскорѣ поручилъ ему главное начальство надъ войсками, посланными для разоренія Лифляндіи. Шереметевъ опустошилъ ее въ конецъ и первый одержалъ побѣду надъ Шведами, разбивъ Шлиппенбаха при Эратсферѣ: за эту побѣду Государь пожаловалъ его саномъ генералъ-фельдмаршала, въ слѣдъ за тѣмъ орденомъ Андрея первозванного, наконецъ за усмиреніе Астраханскаго мятежа графскимъ достоинствомъ. Важнѣйшимъ дѣломъ Шереметева было знаменитое отступление Русской арміи, подъ его начальствомъ, по плану Петра, чрезъ Днѣпръ, Сожъ и Десну, при вторженіи Карла XII въ предѣлы Россіи. Не мало содѣйствовалъ онъ къ разбитію Короля подъ Полтавою, гдѣ онъ былъ главнымъ предводителемъ, распоряжая впрочемъ всѣми дѣйствіями по волю и указанію Государя. Въ слѣдующемъ году овладѣлъ Ригю. Въ Прутскомъ походѣ, онъ также былъ главнокомандующимъ и вѣроятно не подвергъ бы войска опасности, если бы Петръ внялъ его совѣту и не углубился въ Молдавію. Въ послѣднія семь лѣтъ своей усердной службы, Шереметевъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Польшѣ и Помераніи. Съ талантомъ искуснаго полководца, онъ соединялъ личную храбрость, благороднѣйшій характеръ и безпредѣльную преданность къ Государю, не запятнавъ

ни чѣмъ своей доброй славы. Ужасное разореніе Лифляндіи было тогда необходимою. Онъ умеръ за 7 лѣтъ до кончины Петра.

Апраксинъ. 62. Шереметевъ предводительствовалъ сухопутными войсками; вождемъ морскихъ силъ былъ графъ Федоръ Матвѣевичъ *Апраксинъ*, получившій званіе адмирала по смерти предшественника его, Головина. Всегда ревностный слуга царскій, неутомимый въ трудахъ, почтенный по характеру, Апраксинъ оказалъ Петру важныя услуги удачными дѣйствіями въ Финляндіи во время Шведской войны: въ 1708 году онъ спасъ едва возникшій Петербургъ отъ Шведскаго генерала Либекера, коему Карлъ поручилъ напасть на Россію съ сѣвера, между тѣмъ, какъ самъ шелъ на нее съ запада. Апраксинъ далъ Шведамъ такой отпоръ, что Либекеръ долженъ былъ остаться въ бездѣйствіи. Графское достоинство было наградою за этотъ подвигъ. Въ 1710 году адмиралъ покорилъ Выборгъ; въ слѣдующихъ годахъ, вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ, предводительствовалъ войсками въ Финляндіи и распоряжалъ поисками въ Швеціи, имѣвшими цѣлью принудить упорное правительство ея къ миру. Онъ недолго пережилъ своего Государя, коего любилъ, какъ отца.

Голицынъ. 63. Но храбрѣйшимъ, неразлучнымъ сподвижникомъ Петра во всѣхъ его походахъ былъ князь

Михайло Михайловичъ Голицынъ. Сынъ боярина и Курскаго воеводы, двѣнадцати лѣтъ записанный въ Семеновскій полкъ солдатомъ, онъ съ юныхъ лѣтъ ознаменовалъ себя рѣдкимъ мужествомъ, душею возвышенною и славными ранами. Ни одно почти достопамятное военное дѣло временъ Петровыхъ не обходилось безъ Голицына: онъ участвовалъ въ обоихъ походахъ Азовскихъ, въ поражени стрѣльцовъ при Воскресенскомъ монастырѣ, въ битвѣ подъ Нарвою, гдѣ спасъ Семеновскій полкъ отъ Шведовъ, въ завоеваніи Нотебурга, взятаго геройскимъ подвигомъ его, достойнымъ лучшихъ временъ Рима, въ покореніи Ніеншпанца, Нарвы и другихъ городовъ. При вторженіи Карла XII въ Россію, Голицынъ одержалъ первую побѣду надъ Шведами, въ виду Короля, при селѣ Добромъ, за что награжденъ Андреевскимъ орденомъ; въ слѣдъ за тѣмъ, отличился необыкновеннымъ мужествомъ въ битвѣ съ Левенгауптомъ при деревнѣ Лѣсной, гдѣ *сражался, какъ левъ*. Петръ расцѣловалъ его на полѣ сраженія и спрашивалъ, какой хочетъ онъ награды: Голицынъ просилъ помиловать Рейнина, своего недруга, преданнаго военному суду за неудачное дѣло съ Шведами при Головчинѣ. Съ тѣмъ же мужествомъ онъ бился на поляхъ Полтавскихъ, предводительствуя гвардіею; съ малымъ отрядомъ первый настигъ Левенгаупта при Переволочнѣ и вмѣстѣ съ Меншиковымъ принудилъ его сдаться

военнопѣльнымъ; участвовалъ и въ Прутскомъ походѣ; здѣсь, въ рѣшительную минуту, въ военномъ совѣтѣ онъ подалъ голосъ: лучше погибнуть, чѣмъ положить оружіе. Завоеваніе Финляндіи было большею частію дѣломъ Голицына: онъ поражалъ Шведовъ вездѣ, гдѣ ни встрѣчалъ, въ особенности при деревнѣ Наппо; кромѣ того участвовалъ въ Гангудскомъ сраженіи, взявъ четыре фрегата Шведскіе при Гренгамѣ и во время Ништадскихъ переговоровъ, расположившись на островахъ Аландскихъ, съ намѣреніемъ высадить войско, для разоренія Стокгольма, навелъ такой ужасъ на Шведскій сенатъ, что Фридрихъ I спѣшилъ согласиться на всѣ пожертвованія, коихъ требовалъ Петръ. Голицынъ не участвовалъ въ одномъ Персидскомъ походѣ. Онъ славился умомъ образованнымъ, любилъ науки и основалъ Харьковскій коллегіумъ, укрѣпивъ за нимъ для содержанія значительное помѣстье.

Старшій братъ его, *Дмитрій Михайловичъ*, занимался болѣе дѣлами гражданскими; имѣлъ обширный умъ, даръ слова, но душу коварную, честолюбивую, и не терпѣлъ новыхъ обычаевъ. Впрочемъ покровительствовалъ просвѣщенію: памятникомъ его любознательности было драгоценное собраніе книгъ и рукописей, большею частію историческихъ, находившееся въ подмосковномъ селѣ его, Архангельскомъ.

Съ тою же ревностію, хотя не съ такими блестящими талантами, служили Петру графъ Головинъ, князь Репнинъ, князь В. Долгорукій, Бутурлинъ, Ласси, Крюкъ, Брюкъ и многіе другіе.

64. Изъ дипломатовъ, образовавшихся подъ его дипломаты. руководствомъ, замѣчательны: графъ *Головкинъ*, неразлучный спутникъ Петра во всѣхъ его походахъ; онъ завѣдывалъ всѣми сношеніями съ чужестранными дворами въ званіи государственнаго канцлера. Баронъ *Шафировъ* оказалъ важныя услуги Россіи, заключивъ договоръ при Прутѣ и удержавъ потомъ Турцію отъ новаго разрыва; въ послѣдніе годы царствованія Петра, онъ впалъ въ немилость и лишенъ всѣхъ чиновъ за дерзкіе поступки въ сенатѣ. Баронъ *Остерманъ* былъ дипломатъ въ полномъ смыслѣ: умный, образованный, въ высшей степени хитрый и уклончивый, онъ былъ душою Аландскаго и Ништадскаго конгрессовъ; еще болѣе прославился въ царствованіе преемниковъ Петра. Графъ *Якушинскій* былъ также дипломатъ искусный, умѣвшій приобрести полную довѣренность Государя; сверхъ того онъ исправлялъ важную должность генераль-прокурора.

65. Наконецъ къ числу достопамятныхъ лицъ Ромодановскій. времени Петра Великаго принадлежатъ князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій, князь Яковъ Федо-

ровичъ Долгорукій, митрополитъ Рязанскій Стефанъ Яворскій и архіепископъ Новгородскій, первенствующій членъ синода, Теофанъ Прокоповичъ. Ромодановскій начальствовалъ Преображенскимъ приказомъ, гдѣ до учрежденія сената, были судимы государственные преступники; славился точнымъ исполненіемъ царской воли и возвышался надъ Долгорукій. всѣми вельможами званіемъ кесаря. Долгорукій обезсмертилъ свое имя не столько дѣлами, сколько высокимъ характеромъ и рѣдкою твердостью духа: онъ служилъ Петру уже въ преклонныхъ лѣтахъ, любилъ его со всѣмъ жаромъ вѣрноподданнаго, понимавшаго все величіе его, но не хотѣлъ быть льстецомъ, говорилъ и дѣйствовалъ съ неуклоннымъ правдушіемъ, грудью стоялъ за истину, часто рѣзкимъ прекословіемъ раздражалъ Государя и тѣмъ болѣе заслуживалъ его уваженіе, что, по внимательномъ изслѣдованіи дѣла, справедливость была на сторонѣ Долгорукаго. Стефанъ Яворскій, блюститель патріаршаго престола, мужъ ума высокаго, ревностный къ вѣрѣ и къ Государю, лучше многихъ современниковъ понималъ планы Петра и содѣйствовалъ ему въ устройствѣ духовнаго вѣдомства. Теофанъ Прокоповичъ славился, какъ искусный проповѣдникъ и краснорѣчивый писатель своего времени.

ГЛАВА П.

ПРЕЕМНИКИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО ЕКАТЕРИНЫ П.

—

І. ЕКАТЕРИНА І.

1725 — 1727.

66. По смерти Петра Великаго, остались двѣ Восшествіе Екатерины. вдовствующія Царицы: *Екатерина Алексеевна*, коронованная Императрицею въ 1724 году, и *Евдонія Теодоровна*, постриженная въ инокини, подъ именемъ Елены, въ 1698 году; три дочери Петра, цесаревны: *Анна*, невѣста Голштинскаго Герцога, *Елисавета*, бывшая въ послѣдствіи Императрицею, и *Наталія*, умершая чрезъ два мѣсяца послѣ отца; одинъ внукъ, десятилѣтній сынъ царевича Алексѣя, *Петръ*; три племянницы, дочери Царя Іоанна Алексѣевича: *Екатерина*, супруга Мекленбургскаго Герцога Карла Леопольда, *Анна*, вдовствующая герцогиня Курляндская, и *Прасковія*; двѣ внуки:

Наталія, дочь царевича Алексѣя, и *Анна*, дочь герцогини Мекленбургской Екатерины.

Петръ, отмѣнивъ древній порядокъ престолонаслѣдія, основанный на правѣ первородства въ прямой нисходящей линіи по мужескому колѣну, манифестомъ 1722 года объявлялъ, что царствующій Государь имѣетъ власть передать престолъ, кому онъ заблагоразсудитъ; но себѣ преемника не успѣлъ назначить: онъ не хотѣлъ такъ рано кончить свою жизнь, думалъ одолѣть самую смерть, и когда рѣшился объявить свою волю о наслѣдникѣ, не могъ уже произнести ни одного слова: смерть оковала ему языкъ. Съ ужасною вѣстью о приближающейся кончинѣ Петра, столица свѣдала и другую вѣсть, не менѣе ужасную, что Россія остается безъ Государя. По справедливости, надлежало бы обратиться къ древнему закону и вручить скипетръ внуку Императора, десятилѣтнему царевичу Петру Алексѣевичу, какъ единственной отрасли дома Романовыхъ въ мужескомъ колѣнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, когда не осталось никакой надежды на спасеніе умирающаго Государя, многіе вельможи, Голицыны, Долгорукіе, Трубецкіе, Апраксины, Головкины, Нарышкины, Салтыковы согласились провозгласить Императоромъ юнаго царевича: одни по убѣжденію въ правахъ его, другіе съ мыслию господствовать во время его малолѣтства, третьи въ надеждѣ

возстановить старые обычаи. Между тѣмъ образовалась другая сильнѣйшая партія, желавшая возвести на престолъ вдовствующую Императрицу. Эта партія далеко превосходила первую и числомъ приверженцевъ и дѣятельностію главныхъ руководителей: Екатерина имѣла на своей сторонѣ всѣхъ иностранныхъ генераловъ и офицеровъ, находившихся въ Русской службѣ, гвардію, флотъ; синодъ также ей благопріятствовалъ, слѣдуя убѣжденію архіепископа Феофана Прокоповича. Но сильнѣйшею опорою ей служили Меншиковъ и Голштинскій министръ графъ Бассевицъ. Первый могъ потерять все, въ случаѣ воцаренія внука Петрова, и могъ еще болѣе возвыситься подъ державою Екатерины: онъ готовъ былъ прибѣгнуть къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ, съ свойственною ему смѣлостію и быстротою. Второй также надѣялся многого отъ Екатерины для своего Герцога, въ спорѣ его съ Данією, и опасался проиграть дѣло, еслибы на престолъ вступилъ Петръ. Бассевицъ былъ человекъ хитрый, искусный въ интригахъ и предприимчивый; онъ составилъ планъ дѣйствія; подстрекнулъ честолюбіе Меншикова, окружилъ дворецъ гвардією, почти силою отвлекъ Императрицу отъ умирающаго Петра, ввелъ ее въ залу, гдѣ собрались главнѣйшіе сановники для совѣщанія, и прежде, чѣмъ они успѣли на что либо рѣшиться, по данному имъ знаку, раздались восклицанія гвардіи: «да здрав-

1725
28 Января.

ствууетъ Екатерина!» Къ этому присоединилось свидѣтельство архіепископа Теофана Прокоповича, что Петръ короновалъ свою супругу, именно съ намѣреніемъ оставить ей престоль.

Достоинства
Екатерины.

67. Екатерина родилась въ самомъ бѣдномъ семействѣ, въ Курляндскомъ городѣ Якобштатѣ; осиротѣвъ въ младенчествѣ, она долго знакома была съ однимъ горемъ, доколѣ не сжалился надъ нею Лютеранскій пасторъ изъ Маріенбурга, Гликъ: онъ взялъ ее, беззащитную сироту, къ себѣ въ домъ и воспитывалъ вмѣстѣ съ своими дочерьми. При осадѣ Маріенбурга Русскими войсками (въ 1702), когда комендантъ рѣшился взорвать крѣпость на воздухъ, чтобъ погибнуть подъ ея развалинами со всѣми жителями, Гликъ, узнавъ объ этомъ намѣреніи, вышелъ изъ города заблаговременно, съ семействомъ своимъ, и окруженный множествомъ женщинъ и дѣтей, съ Славянскою бібліею въ рукахъ, явился къ фельдмаршалу Шереметеву, моля о пощадѣ и предлагая свои услуги къ переводу Нѣмецкихъ книгъ на Русскій языкъ. Шереметевъ принялъ его благосклонно и отправилъ въ Москву; а пятнадцатилѣтней Екатерины далъ убѣжище въ своемъ домѣ; оттуда она поступила въ домъ Меншикова. Здѣсь увидѣлъ ее Петръ, плѣнился ея красотою, веселымъ нравомъ, кроткимъ характеромъ, природнымъ умомъ, и въ 1707 году сочетался съ нею бракомъ,

объявленнымъ въ послѣдствіи, чрезъ 4 года. Екатерина была неразлучною спутницею Государя во всѣхъ его походахъ; съ рѣдкою твердостью переносила труды неимовѣрные, и что всего труднѣе, умѣла смягчать пылкій, часто неукротимый характеръ своего супруга. Отъ полноты, или справедливѣе, отъ избытка силъ умственныхъ и душевныхъ, послѣ сильнаго волненія, Петръ нерѣдко страдалъ тяжкою болѣзнію души: запирался въ кабинетъ, не хотѣлъ никого видѣть, по нѣскольку дней ни ѣлъ, ни пилъ, тосковалъ и кипѣлъ гнѣвомъ. Въ такія минуты горе тому, кто рѣшался утѣшать его. Но достаточно было услышать ему очаровательный голосъ Екатерины, чтобы притти въ себя и успокоиться. Незабвенную услугу оказала она Государю и отечеству на берегахъ Прута: счастливая мысль ея предложить Туркамъ миръ, спасла и Петра и его войско отъ вѣроятной гибели. Въ память этого подвига, по возвращеніи изъ Турецкаго похода, Государь учредилъ, во имя ея, орденъ *освобожденія*, св. великомученицы Екатерины; а въ 1724 году короновалъ ее Императрицею, за мужественные труды, подъятыя на службу отечества, и если вѣрить преданію, уже тогда предназначилъ ей престоль. Въ дѣла государственныхъ, при жизни Петра, она не вмѣшивалась, не имѣя къ тому ни склонности, ни возможности, ни предварительнаго образованія. Она была только заступницею несча-

стныхъ : многихъ знатныхъ особъ, впадавшихъ въ немилость, въ томъ числѣ и Меншикова, нерѣдко спасало ея ходатайство предъ грознымъ Монархомъ.

Кратковременное, двухлѣтнее царствованіе ея было, въ нѣкоторомъ смыслѣ, продолженіемъ царствованія Петра Великаго. Чуждая науки и опытности, болѣе склонная къ семейной жизни, чѣмъ къ управленію обширнѣйшею державою, гдѣ требовалось много ума и искусства для сліянія стараго съ новымъ, Екатерина понимала все величіе дѣлъ Петровыхъ, благоговѣла къ его подвигамъ, смотрѣла на его планы, какъ на завѣтъ священный, и заботилась только о томъ, чтобы не разрушить его творенія. Съ этою цѣлію, она окружила себя главными сподвижниками покойнаго Императора, лучше другихъ понимавшими его намѣренія, совѣтовалась съ ними о всѣхъ дѣлахъ важныхъ и для лучшаго порядка образовала изъ нихъ высшее государственное вѣдомство, верховный тайный совѣтъ. Онъ состоялъ изъ шести членовъ, подъ председательствомъ самой Императрицы, изъ генералъ-фельдмаршала князя Меншикова, генералъ-адмирала графа Апраксина, канцлера графа Головкина, вице-канцлера барона Остермана, князя Д. Голицына и графа Толстаго. Всѣ дѣла, требовавшія Императорскаго утвержденія, разсматривались въ верховномъ совѣтѣ и рѣшались большинствомъ

1728

8 Февраля.

голосовъ. Указы его были исполняемы сенатомъ, синодомъ и коллегіями, какъ царскіе указы. Правда, совѣтъ долженъ былъ часто уступать необузданной волѣ Меншикова, который, пользуясь неограниченною довѣренностію Императрицы, достигъ до той степени высоты и силы, на коей нѣкогда стоялъ Годуновъ при Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ; но самовластіе Меншикова, тягостное для его сослуживцевъ, отчасти убыточное и для казны, не вредило государству въ общемъ составѣ его: Екатерина хотѣла непремѣнно слѣдовать политикѣ Петровой, сама вникала во всѣ дѣла важныя, и могущественный временщикъ долженъ былъ исполнять волю Государыни.

Такимъ образомъ, руководимая и собственнымъ здравымъ умомъ и дарованіями учениковъ безсмертнаго преобразователя Россіи, она съ успѣхомъ поддерживала его твореніе; не вводя ничего новаго, довершала его планы и кротостію мѣръ, успокаивая умы, примиряла самыхъ упорныхъ приверженцевъ старой жизни съ новою. Споръ съ Даніею за Шлезвигъ, защита диссидентовъ въ Польшѣ и утверженіе Русскаго господства за Кавказомъ, главные предметы вѣдшей политики Петра въ послѣдніе годы его царствованія, обратили на себя заботливое вниманіе Екатерины.

Дѣла Гол-
штинскія.

68. Герцогъ Голштинскій Карлъ Фридрихъ, обреченный при жизни Петра съ старшею дочерью его, Анною Петровною, сочетался съ нею бракомъ, чрезъ 4 мѣсяца по кончинѣ Государя. Въ слѣдъ за тѣмъ Императрица возобновила настоятельное требованіе о возвращеніи Шлезвига ея зятю и приказала вооружить сильный флотъ, получивъ неудовлетворительный отвѣтъ отъ Короля Датскаго. Всеобщая война угрожала Европѣ: съ сѣвернымъ вопросомъ о правахъ Герцога Голштинскаго на Шлезвигъ соединялся южный вопросъ о правахъ Испаніи на Гибралтаръ, о торговлѣ Австрійскихъ Нидерландъ съ восточною Индіею, о назначеніи Маріи Терезіи наследницею Карла VI: изъ этого вопроса, послѣ многихъ споровъ, образовались два союза, раздѣлившіе всю Европу на двѣ непріязненныя половины, Вѣнскій и Ганноверскій. Главою перваго былъ Нѣмецкій Императоръ: съ нимъ соединились Короли Испанскій, Прусскій и многіе владѣтели Германскіе; главою втораго былъ Король Англійскій: сторону его держали Французскій, Датскій, Шведскій и Голландскіе штаты. Императоръ Нѣмецкій, понимая силу Россіи, обратился къ С. Петербургскому кабинету съ просьбою подать ему помощь въ случаѣ войны, казавшейся неизбежною, и обѣщаль Императрицѣ содѣйствовать возвращенію Шлезвига ея зятю, основываясь на правѣ поручителя въ исполненіи Травендальскаго договора. Ека-

терина тѣмъ охотнѣе приняла этотъ вызовъ, что Карль VI имѣлъ усерднаго ходатая въ князѣ Меншиковѣ: недовольный высшею почестью, до коей только можетъ достигнуть подданный, онъ желалъ возвести свое потомство на Императорскій престолъ, посредствомъ бракосочетанія Великаго Князя Петра Алексѣевича съ одною изъ дочерей своихъ. Для убѣжденія Государыни на этотъ бракъ, онъ искалъ сильнаго заступника и нашелъ его въ Цесарѣ: Карль VI, заботясь единственно объ утверженіи своей прагматической санкціи, взялся убѣдить Императрицу къ исполненію желанія Меншикова, въ надеждѣ склонить Россію на свою сторону, и не обманулся. Побуждаемая совѣтами честолюбиваго временщика и еще болѣе выгодами своего зятя, Екатерина приступила къ Вѣнскому союзу, давъ обѣщаніе послать Императору на помощь, въ случаѣ войны, до 30.000 войска; Императоръ же обязался поддерживать права Голштинскаго Герцога на Шлезвигъ. Король Прусскій тоже. Россія вооружилась. Между тѣмъ Англійскій Король Георгъ II выслалъ въ Балтійское море сильный флотъ, подъ начальствомъ адмирала Вагера, который, соединившись съ Датскимъ, расположился въ виду Ревеля, чтобы запереть Русскую эскадру, готовую отплыть съ десантными войсками къ Копенгагену. Неприятный поступокъ Англии тѣмъ болѣе раздражилъ Императрицу, что Лондонскій кабинетъ въ тоже

1726
26 Июля.

время прислалъ оскорбительную ноту, съ изъясненіемъ своего неудовольствія на вооруженіе Россіи. С. Петербургскій кабинетъ отвѣчалъ на эту ноту съ благородною гордостью, усиливалъ свои мѣры, и война готова была вспыхнуть. Смерть Императрицы предупредила всеобщій разрывъ. Дѣла приняли другой оборотъ. Герцогъ лишился покровительства Россіи; Нѣмецкій Императоръ, также утративъ надежду на ея содѣйствіе, счелъ за лучшее кончить свои неудовольствія миролюбивымъ образомъ. Выигралъ одинъ Меншиковъ: духовнымъ завѣщаніемъ Императрица назначила дочь его Марію Александровну невѣстою Великаго Князя.

Дѣла Польскія.

69. Дѣла Польскія были другимъ важнымъ предметомъ политики нашего двора. Гоненіе диссидентовъ въ Польшѣ продолжалось по прежнему; въ особенности много пострадали послѣдователи православнаго вѣроисповѣданія въ Бѣлоруссіи. Умоляя Императрицу о защитѣ, они присылали къ ней жалобу за жалобою на тягостныя притѣсненія. Екатерина вступилась за нихъ и неоднократно обращалась къ Августу II съ требованіемъ оставить всѣхъ вообще диссидентовъ въ покоѣ. Польское правительство, по обыкновенію, оправдывалось; между тѣмъ гоненіе не прекращалось. Слѣдствіемъ такой политики была очевидная холодность между обоими дворами, которая едва не обратилась въ разрывъ за Курляндію.

Послѣдній потомокъ Готгарда Кеттлера, Фердинандъ, достигъ глубокой старости. Съ кончиною его долженъ былъ угаснуть владѣтельный домъ Кеттлера. Августъ II сначала обнаружилъ намѣреніе присоединить Курляндію къ рѣчи посполитой, въ видѣ лена, и раздѣлить ее на воеводства; но какъ Россійское правительство объявило, что онъ не имѣетъ на это права; то Король вздумалъ возвести на Герцогскій престоль сына своего графа Морица Саксонскаго. Въ самомъ дѣлѣ, по старанію его, Курляндскіе чины избрали Морица еще при жизни Фердинанда и предложили ему вступить въ бракъ съ Анною Іоанновною, вдовствующею герцогинею Курляндскою, которая съ своей стороны была согласна и ждала только дозволенія Императрицы. Екатерина думала иначе: она готовила корону Герцога князю Меншикову, безъ сомнѣнія въ слѣдствіе желанія его, и спѣшила уничтожить избраніе Морица; для этой цѣли, самого князя отправила къ Аннѣ Іоанновнѣ съ убѣжденіемъ не соглашаться на бракъ, а графа Ягужинскаго въ Польшу съ настоятельнымъ требованіемъ, чтобы сеймъ не мѣшался въ дѣла Курляндскія. И тотъ и другой исполнили волю Государыни, дѣйствуя съ искусствомъ и рѣшительностію, къ неудовольствію Августа и самой герцогини, которая жаловалась даже на самовластіе Меншикова, безъ дальнихъ впрочемъ послѣдствій. Морицъ былъ удаленъ, и хотя Мен-

1726
въ Іюль.

шиковъ, какъ иновѣрецъ, не успѣлъ получить Кетлеровой короны, о чѣмъ онъ хлопоталъ, но главный шагъ былъ сдѣланъ: отселѣ Россія стала назначать Герцоговъ Курляндіи.

Дѣла Персидскія.

70. На востокъ дѣла шли столь же успѣшно. Генералы Матюшкинъ и Левашевъ, подкрѣпленные новыми войсками, распространили Русское господство по всему западному берегу Каспійскаго моря; оставалось только утвердить его за Россією договорами съ Персією и Турцією. Для этой цѣли Екатерина назначила главнокомандующимъ на Кавказъ князя В. В. Долгорукаго, знаменитаго дипломата Петрова времени, доказавшаго свое искусство и твердость въ Польшѣ. Онъ удачно повелъ дѣла; Турція согласилась на уступку Россіи Ширванской области; Шахъ Персидскій съ своей стороны изъявлялъ желаніе подтвердить трактатъ, заключенный посломъ его въ С. Петербургѣ при Петрѣ Великомъ. — Вообще въ царствованіе Екатерины, Россія не утратила прежняго вѣса въ отношеніи къ прочимъ державамъ; даже Турція смотрѣла на нее съ почтеніемъ, благодаря искусству посланника нашего Неплюева.

Дѣла внутреннія.

71. Внутреннее положеніе государства равнымъ образомъ не измѣнилось, оставаясь въ томъ же видѣ, въ какомъ оно находилось въ концѣ Петро-

вой жизни. Правда не было уже той неутомимой дѣятельности, той гениальной изобрѣтательности, которая требовала отъ всѣхъ сословій постоянного напряженія силъ, тревожила, оживляла умы и приготавливала ихъ къ плодотворному развитію: живѣйшее стремленіе къ лучшему, къ непрерывному преобразованію, не дававшее покоя ни Петру, ни подданнымъ его, прекратилось вмѣстѣ съ его жизнью; при всемъ томъ Екатерина съ благоговѣніемъ смотрѣла на величественный памятникъ трудовъ своего предшественника, старалась довершить его планы, и въ этомъ смыслѣ царствованіе ея могло еще казаться продолженіемъ Петрова: по крайней мѣрѣ, установленный имъ порядокъ въ главныхъ чертахъ не измѣнялся.

Изъ внутреннихъ дѣйствій Екатерины, по мыслямъ Петра, наиболѣе замѣчательны: подробное объясненіе закона о наследствѣ частнаго недвижимаго имущества; мѣры къ скорѣйшему окончанію начатаго при Петрѣ свода законовъ; учрежденіе комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Остермана, для пріисканія средствъ къ успѣшнѣйшему ходу внутренней торговли; (плодомъ ея былъ достопамятный вексельный уставъ, изданный при Петрѣ II); преобразование камеръ-копторы, для управленія монастырскими помѣстьями, въ коллегію экономіи, съ зависимостью по дѣламъ духовнымъ отъ синода,

по дѣламъ гражданскимъ отъ сената; искусныя мѣры къ устраненію Малороссійскихъ Казаковъ отъ избранія гетмана; подтвердительные указы о посылкѣ дѣтей дворянскихъ и купеческихъ за границу для науки; Камчатская экспедиція капитана Беринга, для изслѣдованія вопроса о соединеніи Америки съ Азіею; наконецъ открытіе академіи наукъ въ С. Петербургѣ 27 Декабря 1725 года, подъ предсѣдательствомъ перваго президента ея, лейбъмедика Блюментроста.

Престолона-
слѣдіе.

72. Но важнѣйшимъ дѣяніемъ Екатерины, достопамятнымъ и по началу, которое служило ему источникомъ, и по вліянію на судьбу государства, было распоряженіе ея о престолонаслѣдіи. По закону Петрову, она имѣла право назначить себѣ преемникомъ, кого ей было угодно: надлежало ожидать, что выборъ ея падеть на старшую дочь, герцогиню Анну Петровну, отличавшуюся умомъ рѣдкимъ, образованнымъ, душою возвышенною, всѣми свойствами мудрой Государыни. Но Екатерина хотѣла быть великодушною и справедливою: по старинному закону, престолъ принадлежалъ сыну царевича Алексѣя, Петру, какъ единственной отрасли дома Романовыхъ въ мужескомъ колѣнѣ. Императрица, постигая всю важность права, освященнаго вѣками, признаннаго всѣми народами, и въ то же время убѣждаясь въ необходимости твердаго,

опредѣленнаго порядка престолонаслѣдія, какъ главнѣйшаго залога тишины государственной, завѣщаніемъ, на смертномъ одрѣ, установила, что ей послѣдуетъ великій князь Петръ Алексѣевичъ; по престѣченіи же дома его, вступаетъ на престолъ поколѣніе старшей ея дочери, Анны Петровны, послѣ него домъ Елисаветы Петровны, съ тѣмъ однакожъ, чтобы мужское колѣно имѣло преимущество предъ женскимъ, и чтобы Государь Россіи былъ непременно православнаго вѣроисповѣданія. — Столь мудрое распоряженіе, согласное съ древнимъ Русскимъ обычаемъ, давъ болѣе опредѣлительности закону Петрову, должно было обезпечить судьбу отечества, и Екатерина скончалась спокойно на 43 году своей жизни.

1727
5 Мая.

6 Мая.

II. ПЕТРЪ П.

1727 — 1730.

73. Назначивъ преемникомъ себѣ двѣнадцатилѣтняго внука, Екатерина ввѣрила управленіе государствомъ, до совершеннолѣтія Императора, верховному совѣту, который долженъ былъ всегда состоять изъ 9 особъ, имѣть полную власть самодержавнаго Государя, кромѣ отмѣны закона о престолонаслѣдіи, и рѣшить всѣ дѣла большинствомъ

Онега.

голосовъ. Юный Императоръ могъ присутствовать въ совѣтѣ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы въ послѣдствіи, по окончаніи опеки, онъ ни отъ кого не требовалъ отчета въ управленіи. Опекунами и правителями были назначены: герцогиня Голштинская Анна Петровна, супругъ ея Карлъ Фридрихъ, цесаревна Елисавета Петровна и 6 членовъ учрежденнаго въ 1726 году верховнаго тайнаго совѣта. Воспитаніе юнаго Императора Екатерины поручила мужу знаменитому умомъ и образованіемъ, вице-канцлеру Остерману, который составилъ для него превосходный планъ ученія. Петръ обнаруживалъ прекрасныя свойства ума и души; любилъ науки и дѣла государственныя, хотѣлъ присутствовать въ верховномъ совѣтѣ, требовалъ облегченія подданныхъ отъ налоговъ, неоднократно являлъ милость; нерѣдко обнаруживалъ и характеръ твердый, и волю рѣшительную. Россія ожидала отъ него много добраго. Надежда ея не исполнилась: Петръ царствовалъ не долго, менѣе трехъ лѣтъ, не успѣлъ развить своихъ талантовъ и былъ только орудіемъ смѣльныхъ временщиковъ, Меншикова и Долгорукихъ, равно честолюбивыхъ и своекорыстныхъ.

Меншиковъ. 74. Уже при Екатеринѣ, Меншиковъ хотѣлъ господствовать безотчетно; благоразумная Императрица удерживала его въ порывахъ самовластія и нерѣдко напоминала ему обязанности подданнаго;

теперь, когда скипетръ былъ въ рукахъ отрока, онъ не зналъ мѣры своему честолюбію и думалъ только о возведеніи своего дома на престолъ Императорскій. Важное обстоятельство благопріятствовало столь дерзкому замыслу: въ слѣдствіе интригъ его, по убѣжденію Вѣнскаго двора, Екатерина духовнымъ завѣщаніемъ назначила дочь его Марію Александровну невѣстою Петру и поручила опекѣ заботиться о бракѣ. Считая дѣло конченнымъ, какъ будущій тестъ Императора, онъ исключилъ себя изъ разряда подданныхъ и присвоилъ кормило правленія: требовалъ безусловной покорности, давалъ повелѣнія верховному совѣту, распорядка казною и дѣлами, судилъ и рядилъ, какъ хотѣлъ. Члены совѣта предъ нимъ безмолвствовали, или, въ случаѣ прекословія, слышали оскорбительные упреки, даже угрозы. Герцогиня Голштинская Анна Петровна, огорченная самовольными поступками князя и не видя возможности смирить его, удалилась изъ Россіи вмѣстѣ съ супругомъ въ Голштинію. Самъ Императоръ находился подъ строгимъ надзоромъ будущаго тестя, жилъ въ его домѣ, скучалъ, и вопреки желанію, долженъ былъ обручиться съ назначенною ему невѣстою. День обрученія ознаменованъ былъ ужасною опалою: Меншиковъ измилъ злобу на зятя своего генераль-полицмейстера Девиера, на члена верховнаго совѣта Толстаго, на генерала Бутурлина и другихъ сановниковъ: обвиняемые въ

1727

въ Августѣ.

намѣреніи отклонить Екатерину отъ согласія на бракъ Великаго Князя съ княжною Меншиковою, они были наказаны, какъ государственные преступники: Девіерь кнутомъ и ссылкой; прочіе лишени-емъ чиновъ и деревень. Въ числѣ опальныхъ былъ и молодой князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, коего Петръ любилъ, какъ друга. Слезы Императора едва возвратили его ко двору.

Меншиковъ заботился только о выгодахъ своего семейства; кормиломъ государства правилъ неискусно. Четырехмѣсячное самовластіе его разрушило многіе планы Петровы: вопреки мудрому намѣренію дальновиднаго Монарха, онъ возстановилъ гетманщину, освободилъ Казаковъ отъ зависимости сената, ввѣрилъ управление ими иностранной коллегіи, даже *дѣла духовныя*, касавшіяся Малороссіи, передалъ въ ея вѣдѣніе. Другимъ, не менѣе важнымъ, нарушеніемъ Петровой системы было уничтоженіе главнаго магистрата, въ коемъ мудрый преобразователь Россіи видѣлъ надежнѣйшую опору промышленнаго сословія; кромѣ того нѣкоторымъ архіепископамъ, напримѣръ Ростовскому; дозволено пользоваться, также вопреки законамъ Петровымъ, всѣми доходами епархіи безъ всякаго отчета; о довершеніи великихъ плановъ покойнаго Государя онъ не думалъ, даже многіе старался разрушить, запретивъ между прочимъ продолжать работы по

Ладожскому каналу, почти конченному дѣятельно-
стію Мишиха.

75 Къ счастью Россіи, Меншиковъ самовластво- Долгорукіе.
валъ недолго: его низвергли другіе честолюбцы,
князя Долгорукіе. Одинъ изъ нихъ князь Иванъ
Алексѣевичъ, почти ровесникъ Императора, вмѣстѣ
съ нимъ воспитанный и нѣжно имъ любимый,
юноша ловкій, пылкій, умный, ненавидѣлъ времен-
щика, какъ врага своему дому, передавалъ Госу-
дарю всеобщія жалобы двора и народа, увѣрялъ,
что Меншиковъ думаетъ овладѣть престоломъ, и
что одно слово Императорское уничтожить его за-
мысль, доколѣ есть еще время. Петръ рѣшился;
ждалъ случая къ разрыву. Поводъ найти было не
трудно: почти въ одно время Меншиковъ удержалъ
у себя 9000 червоныхъ, назначенныхъ въ подарокъ
великой княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, запретилъ
главному казначею отпускать деньги безъ своего
повелѣнія, даже по указамъ верховнаго совѣта,
и при освященіи церкви въ Ораніенбаумѣ, сѣлъ на
приготовленномъ для Императора мѣстѣ. Такіе по-
ступки убѣдили Петра въ справедливости опасеній
Долгорукаго: онъ далъ приказъ генераль-полицмей- 1727
стеру Салтыкову арестовать Меншикова; въ слѣдѣ 8 Сентября.
за тѣмъ лишилъ его всѣхъ чиновъ и удалилъ въ
Раненбургъ (Рязанской губерніи), оставивъ одна-
кожъ при немъ все его имѣніе, въ коемъ находи-

лось до 100.000 крестьянъ. Непримиримые враги хотѣли довершить ударъ и убѣдили Императора нарядить судъ. Обвиняемый въ несчастіи царевича Алексѣя Петровича, въ тайной перепискѣ съ Шведскимъ сенатомъ во время болѣзни Екатерины, въ присвоеніи значительной суммы, принадлежавшей Герцогу Голштинскому, въ незаконномъ самовластіи и другихъ преступленіяхъ, Меншиковъ лишенъ былъ всего и сосланъ съ семействомъ въ Сибирь, гдѣ провелъ остатокъ дней своихъ на берегахъ Оби, въ городѣ Березовѣ. Онъ перенесъ несчастіе съ рѣдкою твердостью духа, утѣшалъ семейство, соорудилъ собственными трудами церковь; но не могъ пережить любимой дочери своей Маріи Александровны и умеръ вскорѣ послѣ нея, незадолго до кончины Петра.

1729
22 Октября.

По удаленіи Меншикова, Императоръ изъявилъ верховному совѣту рѣшительное намѣреніе управлять государствомъ, давъ повелѣніе не исполнять ни одного указа безъ собственноручной его подписи. Въ самомъ дѣлѣ, не взирая на свою юность, онъ началъ ежедневно присутствовать въ совѣтѣ. Но это продолжалось недолго: съ одной стороны тягость царственныхъ заботъ была еще не по силамъ отрока, и совѣтъ вскорѣ получилъ новое приказаніе рѣшать дѣла прежнимъ порядкомъ; съ другой стороны, князя Долгорукіе, окружавшіе престолъ,

не хотѣли или не могли поддержать его благое намѣреніе. Главный изъ нихъ, любимецъ Императора, князь Иванъ Алексѣевичъ, не достигъ еще и юношескаго возраста, искалъ однихъ увеселеній и не имѣлъ понятія о дѣлахъ. Отецъ его былъ столь ограниченнаго ума, что завидовалъ счастію сына и старался повредить ему въ мнѣніи Государя. Двоюродный дядя Ивана Алексѣевича, князь Василій Лукичъ славился умомъ и образованіемъ; но готовъ былъ жертвовать всѣмъ для личныхъ выгодъ. Князь Василій Владиміровичъ, назначенный при Екатеринѣ главнокомандующимъ въ Персіи и послѣ паденія Меншикова, призванный ко двору, былъ искусный дипломатъ, храбрый генераль, усердный къ престолу, но не имѣлъ значительнаго вліянія.

Отстранивъ и Остермана, и Голицыныхъ, и Апраксиныхъ отъ Петра, Долгорукіе стремились къ той же цѣли, которую имѣлъ въ виду Меншиковъ, искали чиновъ, знаковъ отличій, богатства, для себя и для родни. Пятнадцатилѣтній временщикъ украшенъ былъ Андреевскою и Александровскою лентаю, съ званіемъ оберъ-камергера; отецъ его пожалованъ въ высшій чинъ и также кавалеромъ обоихъ орденовъ; Василій Лукичъ занялъ мѣсто въ верховномъ совѣтѣ; Василій Владиміровичъ возведенъ въ достоинство генераль-фельдмаршала. Казною они распоряжались, какъ хотѣли. Но главную

1729
22 Января.

заботою ихъ было породниться съ Императорскимъ домомъ. Въ этомъ они также едва не успѣли. Петръ пѣнился красотою княжны Екатерины Алексѣевны, сестры своего любимца, и предложилъ ей руку. Ждали только совершеннолѣтія Императора для бракосочетанія. Между тѣмъ своекорыстные временщики не берегли ни государства, ни Государя.

По слѣпой ненависти къ иноземцамъ, они смотрѣли съ невыгодной стороны на великое твореніе Петрово, оставили всѣ планы его безъ вниманія, даже дѣйствовали вопреки его системѣ, убѣдивъ Императора оставить С. Петербургъ и переселиться въ Москву. Столь же легкомысленно они поступали и съ Государемъ: внушили ему страсть къ охотѣ и по дѣлымъ недѣлямъ скакали съ нимъ по окрестностямъ Москвы, отвлекая его отъ дѣлъ, не щадя его здоровья. Гофмейстеръ Петра, Остерманъ видалъ его рѣдко, тщетно старался образумить временщиковъ и трепеталъ за жизнь своего питомца. Опасенія его сбылись: въ 1729 году въ Москвѣ свирѣпствовала смертельная оспа, уже похитившая сестру Государя Наталію Алексѣевну; Долгорукіе строго запретили являться во дворецъ изъ домовъ, зараженныхъ болѣзнію; но сами такъ были неосторожны, что одинъ изъ нихъ, князь Сергѣй Григорьевичъ, у коего дѣти были въ оспѣ, ежедневно посѣщалъ Государя. Петръ заболѣлъ, впрочемъ

неопасно; но еще не совсѣмъ оправясь, поѣхалъ зимою кататься съ своею невѣстою; слегъ снова и уже не всталъ: онъ скончался 18 Января 1730 года, 14 лѣтъ, на рукахъ Остермана, къ общей горести всѣхъ подданныхъ, благословлявшихъ его память за многіе великодушные поступки.

—

III. АННА ІОАННОВНА.

1730 — 1740.

76. Смертью Петра II пресѣклось мужское колено дома Романовыхъ. Женская линия раздѣлялась на двѣ династіи: къ первой, старшей, принадлежали дочери Царя Іоанна Алексѣевича: *Екатерина Іоанновна*, герцогиня Мекленбургская, съ дочерью *Анною Леопольдовою*; *Анна Іоанновна*, герцогиня Курляндская, и *Прасковія Іоанновна*; ко второй, младшей, дочь Петра Великаго *Елисавета Петровна* и внукъ его *Карлъ Петръ Ульрихъ*, сынъ герцогини Голштинской Анны Петровны, умершей въ 1728 году.

Избраніе
Анны.

Право на престолъ, по завѣщанію Екатерины I, принадлежало потомству старшей дочери ея, въ лицѣ Карла Петра Ульриха. Онъ былъ еще въ

Родился 10
Февр. 1728.

колыбели и находился съ отцемъ своимъ въ Голштиніи. Ни малолѣтство, ни отдаленность не лишили его права. Верховный совѣтъ разсуждалъ иначе. Составленный большею частію изъ людей властолюбивыхъ, привыкшихъ господствовать, онъ дерзнулъ воспользоваться малолѣтствомъ законнаго наслѣдника, чтобы захватить власть въ свои руки и самодержавіе замѣнить аристократіею. По кончинѣ Петра II, совѣтъ состоялъ изъ 8 членовъ: изъ канцлера графа Головкина, вице-канцлера барона Остермана, двухъ князей Голицыныхъ (Дмитрія Михайловича и Михайла Михайловича), и четырехъ князей Долгорукихъ (Василья Лукича, Василья Владиміровича, Михайла Владиміровича и Алексѣя Григорьевича). Главными виновниками замышляемой перемѣны были князь Дмитрій Голицынъ и князь Василій Лукичъ Долгорукій. Немедленно по кончинѣ Императора, они предложили ограничить власть самодержавную, подчинивъ ее верховному совѣту, и льстивыми доводами склонили на свою сторону товарищей, кромѣ Остермана, который не принималъ никакого участія въ совѣщаніи, сказавшись больнымъ. Головкинъ и фельдмаршалъ Голицынъ также весьма неохотно согласились на предложенную мѣру. Положено было: возвести на престолъ такую особу, которая обязалась бы управлять государствомъ подъ вліяніемъ верховнаго совѣта, съ тѣмъ, чтобы, безъ разрѣше-

ніа его, не объявлять войны, не заключать мира, не вводить новыхъ налоговъ, никого не награждать, ни наказывать, и не избирать преемника. Оставалось найти лице, которое съ такими условіями захотѣло бы царствовать. Князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій предлагалъ свою дочь, невѣсту покойнаго Императора, основывая право ея на престолъ на подложномъ завѣщаніи, которое составилъ онъ вмѣстѣ съ сыномъ отъ имени Петра. Старанія его были тщетны. Нѣкоторые говорили въ пользу царицы инокини Евдокии Феодоровны: это предложеніе также было отвергнуто. Наконецъ рѣшились возвести на престолъ вдовствующую герцогиню Курляндскую Анну Іоанновну, миновавъ старшую сестру ея Екатерину, изъ опасенія самовластія Герцога Мекленбургскаго, и въ надеждѣ, что Анна, восходя на престолъ сверхъ всякаго чаянія, согласится на все. Ей предложено было, кромѣ вышеозначенныхъ условій, еще одно: не вступать въ бракъ безъ согласія совѣта.

Для исполненія преступнаго замысла, совѣтъ прибѣгнувъ къ мѣрамъ столь же беззаконнымъ: хотѣлъ обмануть и Анну и Россію. Герцогинѣ сказали, что условія составлены по требованію всего народа; народу объявили, что сама Государыня такъ хочетъ царствовать. Когда, по предложенію совѣта, знатнѣйшіе чины духовные, гражданскіе и

военные согласились на избраніе герцогини Курляндской, не помышляя ни о какихъ условіяхъ и думая, что ее возводятъ на престолъ, какъ старшую отрасль дома Романовыхъ, князь Василій Лукичъ Долгорукій немедленно отправился въ Митаву, въ званіи депутата отъ верховнаго совѣта, съ двумя единомышленниками сенаторомъ Голицынымъ и генераломъ Леонтьевымъ, подъ именемъ депутатовъ отъ сената и дворянства. Явившись къ герцогинѣ, онъ предложилъ ей корону и условія отъ лица будто бы всей Россіи. Анна между тѣмъ, до прибытія депутатовъ, узнала тайно отъ генераль-прокурора Ягужинскаго и камергера Левенвольда, что въ коварномъ замыслѣ ни сенатъ, ни духовенство, ни дворянство не принимаютъ никакого участія. Въ надеждѣ безъ труда уничтожить ковъ, она подписала актъ и по требованію Долгорукаго извѣстила манифестомъ о своемъ согласіи править государствомъ, по указанію верховнаго совѣта.

1730

4 Февраля.

Этотъ манифестъ изумилъ всю Россію. Дворянство роптало явно на столь неслыханную новость. Всеобщій ропоть обратился въ живѣйшее негодование, когда Головкинъ и Остерманъ объяснили загадку, давъ знать, что ограниченіе самодержавія было дѣломъ только шести человекъ Голицыныхъ и Долгорукихъ. На нихъ стали смотрѣть, какъ на

враговъ отечества; говорили, что государству грозятъ шесть атамановъ, что они разсорятся другъ съ другомъ, разтерзають Россію бранями междоусобными и упьются ея кровью. Синодъ не хотѣлъ слышать о новомъ образѣ правленія и предписалъ въ службѣ церковной провозглашать Императрицу Самодержицею. Сенатъ, гвардія, дворянство ожидали только прибытія Государыни, чтобы возвратить ей всѣ права предковъ.

Тщетно верховный совѣтъ старался успокоить умы ласками, угрозами; наблюдалъ за всѣми движеніями Императрицы, даже приставилъ къ ней стражемъ князя Василья Лукича Долгорукаго, который безъ себя ни кого не впускалъ въ ея комнаты. Москва волновалась; въ домахъ знатнѣйшихъ вельможъ, Трубедкаго, Черкасскаго, Борятинскаго, Апраксина, тайно собирались поборники закона, горевали о Россіи и придумывали мѣры къ возстановленію самодержавія. Послѣ многихъ плановъ, по мысли Остермана, согласились торжественно просить Императрицу объ уничтоженіи условій, предложенныхъ ей въ Митавѣ. Въ десятый день по воцареніи Анны, многочисленныя приверженцы ея, отслуживъ молебень въ Успенскомъ соборѣ, явились во дворецъ и, вопреки усиліямъ Долгорукихъ, представили ей челобитную, сочиненную княземъ Антиохомъ Кантемиромъ, подписан-

1730
25 Февраля.

ную знатнѣйшими вельможами, дворянами, офицерами гвардіи, числомъ до 300 человекъ; Государыня, выслушавъ прошеніе, приказала принести актъ, подписанный ею въ Митавѣ, разорвала его въ присутствіи верховнаго совѣта, и объявила, что согласно съ желаніемъ подданныхъ, она будетъ царствовать, какъ царствовали ея предки.

Царствованіе Анны.

77. По единогласному свидѣтельству современниковъ, Императрица Анна имѣла здравый умъ, сердце незлобное, любила справедливость, строго наказывала преступленія, столь же щедро награждала заслуги; ревностно заботилась и о внутреннемъ устройствѣ и о внѣшнемъ могуществѣ своей державы. Ей недоставало одного—опытности государственной. Проживъ 20 лѣтъ въ Курляндіи, безъ всякаго участія въ правленіи, она сверхъ чаянія увидѣла себя главою какъ будто незнакомой державы, волею Петра вдвинутой въ Европу, но еще не занявшей опредѣленнаго мѣста между Европейскими государствами, еще не созрѣвшей въ гражданскомъ устройствѣ: въ Россіи все было ново, все требовало тщательнаго опредѣленія, разграниченія, истолкованія. Совѣтники и руководители были необходимы для Анны. Конечно найти ихъ было не трудно: еще здравствовали многіе сподвижники Петровы, украшенные сѣдинами, умудрен-

ные опытомъ. Въ самомъ дѣлѣ въ первые годы своего правленія, Императрица оказывала многимъ изъ нихъ особенную довѣренность и охотно слѣдовала ихъ совѣтамъ. Къ несчастію это продолжалось недолго: скоро выше всѣхъ Русскихъ вельможъ сталъ Курляндскій шляхтичъ Биронъ; онъ заслонилъ собою учениковъ Петровыхъ и окружилъ престолъ иноземцами, своими клеветами и угодниками. Многіе изъ нихъ отличались блестящими дарованіями, умомъ, образованностію; но душа въ нихъ была не Русская: они смотрѣли на Россію, какъ на страну, гдѣ можно пріобрѣтать почести, богатства, власть, и выгодами ея жертвовали самолюбію Бирона. Отъ того царствованіе Анны представляетъ двѣ совершенно различныя картины: въ первые три, или четыре года, когда Императрица слѣдовала внушенію собственнаго ума и сердца и уважала совѣты людей благонамѣренныхъ, народъ благословлялъ свою долю: въ дѣлахъ внутреннихъ обнаруживалось живѣйшее стремленіе къ лучшему устройству; въ дѣлахъ внѣшнихъ выражалась благоразумная политика. Въ послѣднія шесть лѣтъ, когда все дѣлалось по волѣ Бирона, отечество равно страдало и внутри и извнѣ: внутри терзали Россію необузданныя страсти Бирона; извнѣ мы вели разорительную войну, ознаменованную доблестью Русскихъ воиновъ, славою оружія, но болѣе вредную, чѣмъ полезную.

Первые
совѣтники
Анны.

78. Главными совѣтниками и руководителями Анны, въ счастливый періодъ ея царствованія, были канцлеръ графъ Головкинъ, фельдмаршалъ князь Голицынъ, вице-канцлеръ графъ Остерманъ и фельдмаршалъ графъ Минихъ. Первые два намъ извѣстны изъ исторіи Петра Великаго, какъ усерднѣйшіе сотрудники его; послѣдніе два также вышли изъ его школы, но прославились наиболѣе въ царствованіе Анны.

Остерманъ, родомъ изъ Вестфаліи, вступилъ въ Русскую службу въ началѣ Шведской войны и подъ руководствомъ такого наставника, каковъ былъ Петръ, служилъ Россіи съ честью и славою на дипломатическомъ поприщѣ. При его содѣйствіи заключенъ Прутскій договоръ; онъ управлялъ ходомъ Аландскаго конгресса; въ особенности же оказалъ важную услугу въ Ништадтѣ, успѣвъ склонить Шведскихъ полномочныхъ къ такимъ уступкамъ, какихъ не могъ ожидать самъ Петръ. Съ талантами умнѣйшаго дипломата, Остерманъ соединялъ искусство самаго тонкаго и дальновиднаго царедворца; держался обыкновенно сильной стороны, умѣлъ предугадывать ея паденіе и заблаговременно приставалъ къ другой сторонѣ противной. Такъ онъ покинулъ Шафирова, чтобъ угодить Меншикову; покинулъ Меншикова, даже помогъ низвергнуть его, когда замѣтилъ возрастающую

смы Долгорукихъ; Долгорукихъ оставилъ немедленно, какъ скоро увидѣлъ непрочность ихъ господства, и столь же ревностно содѣйствовалъ паденію ихъ, сколь усердно служилъ имъ прежде. Въ награду за дѣятельное участіе въ уничтоженіи замысловъ верховнаго совѣта, Императрица Анна возвела Остермана въ графское достоинство, и ввѣрила ему управленіе внѣшними дѣлами государства. Подъ руководствомъ Петра Великаго, разгадавъ истинныя потребности и отношенія Россіи къ сосѣдямъ, онъ усилялъ внѣшнее могущество ея и могъ бы принести ей еще болѣе пользы, если бы не былъ скоро принужденъ угождать прихотямъ Бирона.

Минихъ, родомъ изъ Ольденбурга, еще въ юныхъ лѣтахъ успѣлъ обратить на себя вниманіе славнаго полководца принца Евгенія Савойскаго, подъ знаменами коего онъ сражался съ Французами въ войнѣ за Испанскій престолъ; въ послѣдствіи съ честью служилъ разнымъ Нѣмецкимъ владѣтелямъ и Польскому Королю Августу II. Въ Россію онъ прибылъ въ концѣ Шведской войны. Петръ Великій высоко цѣнилъ въ немъ дарованія искуснаго инженера, поручилъ ему строеніе Ладожскаго канала и вскорѣ оказалъ такую довѣренность, что новый любимецъ Императора возбудилъ зависть къ себѣ въ самомъ Меншиковѣ. Мудрый Петръ не

ошибался въ выборѣ людей: съ умомъ быстрымъ, съ образованіемъ многостороннимъ, Минихъ соединялъ неутомимую дѣятельность, усердіе, готовность на всякое отважное предпріятіе, и рѣдкое присутствіе духа среди величайшихъ опасностей. Вскорѣ обнаружилась въ немъ доблесть военачальника. Но подобно Остерману, онъ не могъ принести Россіи всей пользы, какой могла ожидать она отъ его талантовъ: онъ долженъ былъ унижаться предъ грознымъ временщикомъ и думать болѣе о Биронѣ, чѣмъ о Россіи.

Удаленіе
Долгору-
кихъ.

79. Первые государственныя дѣйствія Анны исполнили радостью всю Россію. Послѣ смуть и неустройствъ, ознаменовавшихъ самовластіе Меншикова и Долгорукихъ, народъ увидѣлъ на престолѣ Государыню умную, милостивую и въ то же время твердую. Всѣ сословія смотрѣли на нее, какъ на спасительницу государства отъ величайшихъ золъ, коими грозило отечеству самоволіе аристократовъ; радовались счастливому окончанію переворота, не стоявшаго ни капли крови, и тѣмъ усерднѣе благословляли небо, что Императрица явила неожиданную милость главнымъ виновникамъ: пострадали одни Долгорукіе, и то не всѣ; наказаны были только Иванъ Алексѣевичъ, Алексѣй Григорьевичъ и Василій Лукичъ, болѣе за небреженіе покойнаго Императора, чѣмъ за намѣреніе ограничить

самодержавіе; первые два сосланы въ Березовъ, послѣдній въ Соловецкій монастырь; родственникамъ ихъ велѣно удалиться въ помѣстья и жить тамъ безъ выѣзда. Фельдмаршалъ Василій Владимировичъ остался при дворѣ, въ довѣренности у Государыни.

80. Въ слѣдъ за тѣмъ Императрица обратила Внутреннія
учрежденія. самое заботливое вниманіе на внутреннее устройство и внѣшнее положеніе государства. Въ томъ и другомъ случаѣ она старалась поддержать твореніе Петра Великаго, уклоняясь отъ его плановъ только тамъ, гдѣ требовали того измѣнившіяся обстоятельства. Порядокъ въ управленіи, строгое правосудіе, устройство воинское, развитіе промышленности, образованіе народное, добрая нравственность, всѣ отрасли общественной жизни были предметами государственной заботливости Анны. Многія учрежденія приносятъ честь ея уму и сердцу. Прежде всего она уничтожила верховный совѣтъ и 1730
4 Марта. возстановила сенатъ, утратившій свою силу при Екатеринѣ I и Петрѣ II, давъ ему болѣе правильное противъ прежняго устройство. По плану Миниха, онъ раздѣленъ былъ на 5 департаментовъ: одинъ изъ нихъ завѣдывалъ дѣлами духовными, когда они касались сената, другой военными, третій финансами, четвертый правосудіемъ, пятый промышленностію. Каждый департаментъ состоялъ изъ

4 и 5 сенаторовъ, разсматривалъ предварительно дѣла по своей части и вносилъ ихъ въ общее собраніе, гдѣ они рѣшались большинствомъ голосовъ. Сенатъ получилъ ту же власть, какую имѣлъ онъ при Петрѣ Великомъ, и не скоро утратилъ ее съ учрежденіемъ кабинета министровъ во второй годъ царствованія Анны. Кабинетъ имѣлъ тоже назначеніе, какое дано было Екатериною I тайному совѣту: то есть Императрица при рѣшеніи дѣлъ, не довѣряя собственной проницательности, хотѣла знать мнѣніе людей опытныхъ и съ этою цѣлю образовала совѣтъ, въ коемъ сама председательствовала, изъ четырехъ членовъ, изъ канцлера Головкина, вице-канцлера Остермана, князя Черкаскаго и графа Миниха. Въ кабинетъ вносились бумаги, представляемыя на утверженіе самой Императрицы; сверхъ того тамъ разсматривались всѣ вопросы политическіе. Общее управленіе по дѣламъ, не требовавшимъ Высочайшаго указа, сосредоточивалось въ сенатъ, какъ было при Петрѣ Великомъ. Прочія вѣдомства получили новые, опредѣлительные штаты, съ значительнымъ увеличеніемъ окладовъ; приняты были мѣры къ скорѣйшему окончанію свода законовъ; предписаны строгія правила, относительно правосудія; въ особенности много сдѣлано по части военной: Русская армія явилась въ новомъ, блестящемъ видѣ. Это было дѣломъ Миниха. Онъ образовалъ тяжелую кавале-

рію изъ нѣсколькихъ кирасирскихъ полковъ, коихъ прежде не было; учредилъ два новые гвардейскіе полка Измайловскій и Конный, улучшилъ артиллерію, положилъ прочное начало инженерному искусству, исправилъ крѣпости и обезсмертилъ свое имя основаніемъ кадетскаго корпуса, для воспитанія молодыхъ дворянъ, готовившихся вступить въ военную службу. Кромѣ того, онъ завелъ въ арміи такую дисциплину, что съ тѣхъ поръ Русская пѣхота стала считаться лучшею во всей Европѣ. По его же старанію, Императрица уравнила окладами Русскихъ офицеровъ съ иноземцами, находившимися въ Русской службѣ и получавшими жалованье вдвое болѣе. Служба дворянъ также была облегчена: при Петрѣ каждый дворянинъ служилъ съ малолѣтства до старости, до послѣднихъ силъ; Государыня дозволила изъ трехъ или четырехъ братьевъ одному оставаться дома для управленія хозяйствомъ; прочіе поступали въ службу на 20 году и чрезъ 25 лѣтъ могли выходить въ отставку съ повышеніемъ чина. Дворянству оказана была другая великая милость: по закону Петрову 1714 года, владѣлецъ помѣстья не имѣлъ права ни продать, ни заложить недвижимой собственности, и могъ оставить ее въ наслѣдство только одному сыну, безъ раздѣла съ прочими дѣтьми. Сенатъ представилъ Императрицѣ, что этотъ законъ приносить болѣе вреда, чѣмъ пользы. Государыня по-

1731

18 Октябр.

1730
9 Декабря.

велѣла отмѣнить его и руководствоваться по преж-
нему уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича. Не
менѣ важныя льготы получали и другія сословія:
купечеству прощены таможенные недоимки за нѣ-
сколько лѣтъ; подушный окладъ съ крестьянъ
уменьшенъ значительно. Для улучшенія промыш-
ленности приняты были многія мѣры; изъ нихъ
наиболѣ замѣчательно устройство горныхъ заво-
довъ въ Сибири умомъ и дѣятельностью Геннина,
по плану Петра Великаго. Не менѣ заботилась
Императрица и о народномъ образованіи: положено
было прежде всего завести училища на прочномъ
основаніи для дѣтей духовнаго званія. Таковы
были внутреннія дѣйствія Анны въ первые годы
ея правленія.

Дѣла внѣ-
шнія.

81. Въ дѣлахъ внѣшнихъ она слѣдовала поли-
тикѣ благоразумной, согласной съ тогдашнимъ по-
ложеніемъ имперіи. При самомъ восшествіи на
престоль, она изъявила рѣшительное намѣреніе
даровать государству тишину, коей желали всѣ
сословія тѣмъ усерднѣе, что Россія уже около
полулѣтка не имѣла отдыха. Съ 1687 года она вела
безпрерывную брань съ сосѣдями, сперва съ Тур-
ками, потомъ съ Шведами, наконецъ съ Персами:
споры съ Турками и Шведами прекратились; война
Персидская продолжалась уже девятый годъ безъ
рѣшительныхъ послѣдствій. Кромѣ того на западѣ

не было еще кончено запутанное дѣло Герцога Голштинскаго, едва не вовлекшее насъ при Ека-теринѣ I въ борьбу почти со всею Европою. Оба вопроса, и Персидскій и Голштинскій, были слѣд-ствиемъ дальновидной политики Петра Великаго; но важность ихъ понималъ одинъ Петръ; извлечь изъ нихъ пользу могъ также одинъ Петръ. Народу казались они излишнимъ бременемъ: на Персидскія области, покоренныя Русскимъ оружіемъ, смотрѣли, какъ на бездну, поглощавшую и людей и деньги; въ спорѣ съ Данією за права Герцога Голштин-скаго, видѣли дѣло чуждое Россіи. Съ той же точки смотрѣла и Анна на оба вопроса; она рѣшилась прекратить, къ общему удовольствію подданныхъ, распри съ Персією и Данією.

Въ самомъ дѣлѣ, для утвержденія Русскаго господства на западномъ и южномъ берегу Кас-пійскаго моря, требовались новыя значительныя усилія: надлежало вступить въ борьбу съ воите-лемъ грознымъ, наполнившимъ востокъ молвою побѣдъ, съ предприимчивымъ Надиромъ. Бывъ дол-гое время атаманомъ разбойниковъ и успѣвъ при-обрѣсть громкую славу, онъ воспламенился често-любіемъ, вздумалъ возстановить прежнее могуще-ство Персіи, покинулъ постыдное ремесло разбой-ника и предложилъ свое мужество, съ многочи-сленными толпами криверженцевъ, къ услугамъ

сына Гуссейнова, Шаха Тамасипа. Доведенный до крайности побѣдами Турокъ и успѣхами мятежниковъ, овладѣвшихъ съ Испаганью почти всю Персію, Шахъ скитался въ Мазандеранѣ, безъ войска и безъ надежды возвратить престоль, и тѣмъ радостнѣе принялъ предложеніе Надира, что видѣлъ въ немъ послѣдняго защитника. Вскорѣ дѣла приняли другой оборотъ. Побѣда слѣдовала за побѣдою. Мятежники затрепетали. НаDIRъ быстро вытѣснилъ ихъ изъ главныхъ городовъ, овладѣлъ Испаганью, возвратилъ Шаху престоль и успокоивъ Персію, устремилъ побѣдоносное оружіе на внѣшнихъ враговъ отечества, въ особенности на Турокъ. Сокрушительный ударъ, нанесенный имъ Турецкой арміи подъ стѣнами Тавриза, встревожилъ Оттоманскую порту; въ Константинополь вспыхнулъ мятежъ; Султанъ Ахметъ III былъ свергнутъ съ престола; Махмедъ V занялъ его мѣсто. Между тѣмъ въ пользу Тамасипа обнаружилось волненіе въ областяхъ Прикаспійскихъ, занятыхъ нашими войсками; народъ вооружался поголовно и только искусство генерала Левашева спасало Русскіе отряды отъ истребленія. Левашевъ просилъ у двора сильной помощи. Императрица вмѣсто войска спѣшила отправить къ Испаганскому двору барона Шафирова съ мирными предложеніями, соглашаясь возвратить Персіи всѣ завоеванія Петровы. Шафировъ вступилъ въ пере-

говоры въ Рящѣ съ послами Шаховыми и вскорѣ условился въ главныхъ основаніяхъ мира; положено было: Русскимъ войскамъ немедленно очистить всѣ Персидскія области на южномъ берегу Каспійскаго моря; западный же берегъ, между старою Русскою границею и рѣкою Курою, возвратить немедленно по прекращеніи споровъ между Персіею и Турціею. Все желаніе нашего кабинета ограничивалось возстановленіемъ старинной дружбы съ Персіею и удаленіемъ Турокъ отъ господства на Кавказѣ. Шахъ утвердилъ договоръ, заключенный въ Рящѣ, и Левашевъ перевелъ свой отрядъ на лѣвый берегъ Куры, ожидая окончанія войны Персіи съ Турціею, возгорѣвшейся съ новою силою.

1732.

82. Въ слѣдъ за тѣмъ прекратились наши несогласія съ Даніею за Шлезвигъ. Препрежнее прямое участіе Петербургскаго кабинета въ распряхъ Герцога Голштинскаго съ Королемъ Датскимъ, обратилось въ посредничество, къ которому приступилъ и Нѣмецкій Императоръ. Герцогу предложили отказаться отъ спорной половины Шлезвига за 1 милліонъ рейхсталеровъ, съ тѣмъ, что если въ теченіе двухъ лѣтъ онъ не приметъ этой суммы, считать дѣло конченнымъ; въ то же время съ соперникомъ его оба двора заключили оборонительный договоръ, коимъ ручались въ цѣлости и неприкосновенности Датскихъ владѣній.

Миръ съ
Даніею.1733
26 Маѣ.

Война Поль-
ская.

83. Въ слѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, уклоняясь отъ политики Петра Великаго въ дѣлахъ съ Персією и Данією, Императрица Анна тѣмъ ревностиѣ поддерживала его планы въ отношеніи къ Польшѣ и Турціи. Петръ положилъ начало рѣшительному вліянію Россіи на судьбу Польши, покровительствуя Августу II; Анна утвердила это вліяніе, назначивъ ей Короля, по собственному благоусмотрѣнію.

Августъ II умеръ въ началѣ 1733 года. Съ тѣхъ поръ, какъ угасла въ Польшѣ династія Ягеллоновъ и утвердилось избирательное правленіе, смерть каждаго Короля приводила рѣчь посполитую въ неописанное разстройство и волновала въ то же время большую часть Европы. Гордые паны, являшіеся на сеймъ для избранія Короля, обыкновенно раздѣлялись на три главныя, одна другой непріязненныя партіи, на Австрійскую, Французскую и Россійскую; бывали сверхъ того доброжелатели Турціи, Швеціи; сильныя магнаты имѣли также своихъ приверженцевъ. Всѣ эти партіи питали одна къ другой ненависть непримиримую, потому, что каждая руководствовалась не общимъ благомъ отечества, а личными видами, отъ коихъ отказывалась только въ крайности; выборъ Короля всегда рѣшался оружіемъ: кто побѣждалъ, тому доставался престоль. Сосѣднія

державы не могли не вмѣшиваться въ королевскіе выборы: Польша постоянно вела безконечныя споры съ окрестными народами; слѣдовательно для сосѣдей весьма было важно, кто будетъ на ея престолѣ, другъ или недругъ. Петръ Великій постигъ, что Россія по тѣснымъ связямъ съ Польшею, чрезъ Литовское княжество, болѣе другихъ державъ имѣетъ право располагать ея судьбою, и съ блестящимъ успѣхомъ пользовался своимъ правомъ. Той же политикѣ слѣдовала и Анна.

По смерти Августа II, сеймъ, созванный въ Варшаву, по предложенію примаса королевства, архіепископа Гнѣзненскаго Федора Потоцкаго, изъявилъ желаніе устранить всѣхъ чужеземныхъ искателей короны и вручить ее Пясту, по крайней мѣрѣ природному Поляку. Петербургскій и Вѣнскій кабинеты одобрили намѣреніе сейма. Но какъ въ слѣдъ за тѣмъ выборъ палъ на Станислава Лещинскаго, тестя Людовика XV, то оба кабинета объявили, что они не хотятъ видѣть на Польскомъ престолѣ союзника Франціи, грозившаго неприязнью той и другой державѣ, — Австріи по спорамъ ея съ Франціею за наслѣдство престола, Россіи по воспоминанію прежней неудачи при Петрѣ Великомъ. Между тѣмъ явился другой искатель Польской короны, сынъ умершаго Короля, Курфирстъ Саксонскій Августъ III; онъ безъ труда успѣлъ

1733
29 Августа.

склонить на свою сторону и Россію и Австрію: Императрица обѣщала содѣйствовать ей видамъ при избраніи Герцога Курляндскаго; Императору далъ слово признать прагматическую санкцію. Для обоихъ дворовъ нельзя было желать лучшаго Короля. Въ слѣдствіе того, отвергнувъ Станислава, они потребовали, чтобы сеймъ провозгласилъ Королемъ Августа. Это требованіе было тѣмъ основательнѣе, что Курфирстъ имѣлъ сильную партію на сеймѣ. Главою ея былъ канцлеръ великаго княжества Литовскаго князь Михаилъ Вишневецкій. Послѣ тщетныхъ усилій воспрепятствовать избранію Станислава, онъ отдѣлился отъ его приверженцевъ, оставилъ Волю, перешелъ на правую сторону Вислы и разрушивъ мостъ, укрѣпился въ Прагѣ, предмѣстіи Варшавскомъ. Единомышленники Потоцкаго преслѣдовали его и вступили съ нимъ въ кровопролитный бой. Дѣло осталось нерѣшеннымъ. Примазь надѣялся одержать верхъ, потому что Станиславъ успѣлъ уже прибыть въ Варшаву и Французскимъ золотомъ усилилъ свою партію. Но торжество его было не продолжительное: по приглашенію Вишневецкаго, въ предѣлы Польши вступили Русскія войска, подъ начальствомъ генерала Ласси; они вскорѣ явились на берегахъ Вислы, безъ труда овладѣли Варшавою и загнали Станислава въ Данцигъ, между тѣмъ, какъ вновь созванный сеймъ провозгласилъ Королемъ Курфир-

ста Саксонскаго. Августъ немедленно прибылъ и короновался. Для утвержденья его на престолѣ оставалось смирить конфедератовъ, державшихъ сторону Франціи, и вытѣснить Станислава изъ предѣловъ республики. Первое дѣло шло успѣшно: нестройныя толпы конфедератовъ, бодро вступавшія въ бой съ Саксонскими войсками, разсыпались и исчезали при первомъ появленіи Русскихъ штыковъ; по свидѣтельству очевидцевъ, триста Русскихъ солдатъ не уклонялись отъ боя, встрѣтивъ три тысячи Поляковъ, и всегда удерживали за собою поле сраженія. Труднѣе было управиться съ Станиславомъ. Жители Данцига стояли за него грудью и тѣмъ упорнѣ оборонялись, что надѣясь на хорошія укрѣпленія и многочисленный гарнизонъ, ожидали помощи отъ Франціи, въ чемъ увѣрилъ ихъ посолъ Людовика XV, бѣжавшій вмѣстѣ съ Станиславомъ изъ Варшавы. Для покоренія города силою, недостаточно было и всей арміи, съ коею Ласси вступилъ въ Польшу; онъ долженъ былъ еще раздробить ее на нѣсколько отрядовъ, изъ коихъ одни охраняли Варшаву, другіе преслѣдовали конфедератовъ, и началъ осаду съ малочисленнымъ корпусомъ, при 3 или 4 полевыхъ орудіяхъ. Приступы были неудачны; приверженцы Станислава ободрились; Французская эскадра появилась въ Балтійскомъ морѣ. Императрица Анна съѣхала подкрѣпить свои войска, находившіяся въ

1734
19 Июля.

Польшѣ, и назначила главнокомандующимъ графа Миниха. Дѣла приняли иной оборотъ. Дѣятельный Минихъ взялъ въ плѣнъ Французскій отрядъ, сдѣлавшій высадку, собралъ сильную артиллерію и началъ такую канонаду по Данцигу, что Станиславъ увидѣлъ невозможность обороны, бѣжалъ тайно, переодѣтый крестьяниномъ, и едва могъ пробраться во Францію; городъ же сдался на произволь побѣдителя, обязавшись заплатить значительную контрибуцію и отправить къ Императрицѣ торжественную депутацію для исходатайствованія прощенія въ мятежѣ.

Съ паденіемъ Данцига, Станиславъ потерялъ надежду удержать за собою Польскую корону; онъ охотно отказался отъ ней, предпочитая тихую жизнь и занятія науками тяжкому бремени управлять страной, раздираемою партіями. Но Версальскій кабинетъ считалъ для себя стыдомъ покинуть королевскаго тестя и не успѣвъ подать ему помощи въ свое время, рѣшился возвести его на Польскій престолъ, когда уже было поздно. Людовикъ XV объявилъ войну Императору Нѣмецкому за участіе въ избраніи Августа. Эта война дорого стоила Австріи; войска ея были поражаемы Французами и союзниками ихъ вездѣ, на Рейнѣ, въ Медиоланѣ, въ Неаполѣ, въ Сициліи. Тщетно престарѣлый вождь Евгений Савойскій напрягалъ всѣ

силы, чтобы остановить побѣдителей; прочіе генералы дѣйствовали неискусно. Карлъ VI трепеталъ уже за самую Вѣну. Россійская Императрица послала ему на помощь значительный корпусъ, подъ начальствомъ генерала Ласси. Прежде однакожъ, чѣмъ Русскія войска достигли Рейна, Версальскій кабинетъ изъявилъ желаніе примириться, призналъ Августа Королемъ и возвратилъ Императору большую часть покоренныхъ земель въ сѣверной Италіи, обязавшись въ тожѣ время поддерживать прагматическую санкцію; Карлъ VI съ своей стороны уступилъ Станиславу Лотарингію въ пожизненное владѣніе, съ тѣмъ, что по смерти его, она присоединится къ Франціи, и отказался отъ правъ своихъ на Неаполь и Сицилію. Окончательный миръ, успокоившій западную Европу, заключенъ въ 1738 году, въ Вѣнѣ ¹.

84. Въ слѣдъ за окончаніемъ Польской войны Виронъ. начались бѣдствія Россіи, напоминавшія ей несчастное время Іоанна Грознаго. За милостью къ самымъ виновнымъ преступникамъ настало гоненіе, поражавшее опалами людей невинныхъ; за мудрымъ строеніемъ державы, всеобщее разореніе на-

1. Въ благодарность за содѣйствіе нашего двора, Августъ призналъ оберъ-камергера Императрицы Вирона Герцогомъ Курляндіи, гдѣ въ 1737 году пресѣлся господствовавшій дотола въ зависимости отъ Польши доль Коттлера.

рода; за успѣхами въ дѣлахъ виѣшнихъ, долгое временное кровопролитіе, не вознаградившее блестящимъ оружія несмѣтныхъ потерь государства. Императрица не измѣнилась: по прежнему желала она счастья вѣрному и доброму народу; умѣла цѣнить дарованія людей достойныхъ. Единственнымъ виновникомъ переменъ въ состояніи Россіи былъ Биронъ. Внукъ конюшаго при дворѣ Герцога Курляндскаго, въ молодости онъ воспитывался въ Кенигсбергскомъ университетѣ, впрочемъ недолго: спасая себя отъ позорнаго наказанія за безчестные поступки, онъ бѣжалъ отсюда и опредѣлился въ дворецкіе къ какому-то Лифляндскому помѣщику; былъ однакожъ слишкомъ честолюбивъ, чтобы служить частному лицу, и вздумалъ искать званія камеръ-юнкера при дворѣ царевича Алексѣя Петровича. Эта попытка не удалась: ему велѣно немедленно удалиться изъ С. Петербурга. Биронъ достигъ своей цѣли въ Митавѣ. Здѣсь онъ вкрался въ довѣренность гофмейстера Аяны Іоанновны Бестужева, при помощи его попалъ въ число камеръ-юнкеровъ, оклеветалъ своего благодѣтеля, удалилъ его отъ двора и вскорѣ приобрѣлъ неограниченную довѣренность герцогини. Курляндскіе дворяне роптали на милость ея къ челоуѣку низкаго происхожденія, души злобной, коварной, ума недалняго, корыстолюбія ненасытнаго, и вопреки всѣмъ усціліямъ Бирона, не соглашались принять его въ свое

сословіе. Столь же невыгоднаго мнѣнія объ немъ были и въ Россіи: верховный совѣтъ, предлагая герцогинѣ Императорскую корону, просилъ оставить его въ Митавѣ. Биронъ остался; но въ слѣдъ за Императрицею, къ общему неудовольствію, появился въ Москвѣ, и въ день коронаціи былъ пожалованъ оберъ-каммергеромъ, графомъ Россійской имперіи и кавалеромъ ордена св. Апостола Андрея первозваннаго; а чрезъ нѣсколько лѣтъ потомъ, тѣ же самые бароны, которые отказали ему въ званіи дворянина, покорялись ему, какъ Герцогу Курляндскому.

Въ первые три года онъ мало вмѣшивался въ правленіе, потому, что не имѣлъ понятія о дѣлахъ государственныхъ, занимался только лошадьми и картами; за то въ послѣднія семь лѣтъ царствованія Анны, все дѣлалось по его волѣ и все предъ нимъ трепетало. Изъ всѣхъ извѣстныхъ временщиковъ едва ли кто былъ такъ самовластенъ, какъ Биронъ; Императрица съ удивительнымъ самоотверженіемъ исполняла всѣ его прихоти, жаловала кого онъ жаловалъ, преслѣдовала кого не любилъ онъ, и нерѣдко обливаясь слезами, подписывала смертныя приговоры людямъ невиннымъ, въ угроженіе Бирону.

85. Онъ имѣлъ множество страстей самыхъ необузданныхъ, самыхъ разнообразныхъ, и всѣ онъ

терзали Россію, какъ жертву беззащитную. Его подозрительность не давала покоя ни Государынѣ, ни вельможамъ, ни народу: при дворѣ, въ столицахъ, въ городахъ, разсыяны были многочисленныя шайки шпионовъ, которые слѣдили не только за дѣйствіями или словами, но и за самыми мыслями; вкрадывались въ семейства, подслушивали разговоръ отца съ сыномъ, мужа съ женою, и горе тому, на кого они доносили. Обвиняемыхъ приводили въ тайную канцелярію, учрежденную Бирономъ, и предавали пыткѣ. Ссылка въ Сибирь была самымъ легкимъ наказаніемъ: многихъ сѣкли кнутомъ, многимъ рѣзали языкъ, многіе погибали подъ сѣкирою палача; немало было и колесованныхъ. Всеобщее веселіе народа, который такъ ликовалъ въ первые годы царствованія Анны, обратилось въ мрачную тоску: никто не былъ увѣренъ, что завтра онъ встанетъ съ той же постели, на которую легъ сегодня. При томъ же и Биронъ не терпѣлъ увеселеній народныхъ.

Мстительность его была неумолима. Императрица Анна простила Голицыныхъ и Долгорукихъ за преступное намѣреніе исхитить изъ рукъ ея права предковъ; Биронъ не могъ забыть, что тѣ и другіе убѣждали Государыню не брать его въ Москву, пылалъ къ нимъ мстью безощадною и не успѣлъ погубить только фельдмаршала Голицына, сподви-

жника Петрова: онъ умеръ прежде, чѣмъ злобный временщикъ началъ самовластвовать. Братъ его Дмитрій, одинъ изъ главныхъ членовъ верховнаго совѣта, былъ обвиненъ въ неправомъ рѣшеніи частнаго дѣла, и кончилъ дни въ Шлиссельбургской крѣпости. Злосчастіе была участь Долгорукихъ. Лишенные чиновъ и сосланные частію въ свои деревни, частію въ Березовъ и Соловецкій монастырь, девять лѣтъ они страдали безъ ропота, благодаря небо за спасеніе своей жизни, и не теряя надежды на милость Государыни. Въ самомъ дѣлѣ Императрица дозволила нѣкоторымъ изъ нихъ, менѣе виновнымъ, явиться ко двору, даже удостоила ихъ довѣренности. Одинъ изъ князей Долгорукихъ былъ назначенъ посланникомъ въ Лондонъ. Этого было довольно, чтобы раздражить мстительнаго Бирона: онъ представилъ Императрицѣ, что Долгорукіе сосланы единственно за перадыніе о покойномъ Императорѣ; намѣреніе же ихъ возвести на престолъ свою родственницу княжну Екатерину, осталось безъ наказанія. Несчастныхъ привезли въ Петербургъ, предали пыткамъ и приговорили къ лютой казни: любимецъ Петра II, исторгнутый изъ объятій жены и двухъ сыновей, былъ колесованъ; тремъ родственникамъ его, въ томъ числѣ князю Василью Лукичу, отрублена голова; братья фельдмаршала сосланы въ вѣчную каторгу. Казнь совершилась въ Новгородѣ. Въ слѣдъ за нею по-

вая ужаснѣйшая опала поразила мужа, отличавшагося умомъ и усердіемъ къ престолу, кабинетъ-министра Артемія Волинскаго. Долго онъ пользовался довѣренностью Императрицы и самого Бирона, коему умѣлъ угождать, какъ искусный царедворецъ. Его погубило одно неосторожное слово, сказанное временщику изъ усердія къ отечеству. Въ 1740 году въ кабинетъ министровъ разсуждали о требованіи Польскимъ правительствомъ вознагражденія за разные убытки: Биронъ держалъ сторону Поляковъ, какъ вассалъ рѣчи посполитой, по званію Герцога Курляндскаго; Волинскій доказывалъ, что ихъ требованія несправедливы и въ жару спора объявилъ, что не будучи вассаломъ Польши, онъ не находитъ повода ласкать народъ, искони непріязненный Россіи. Биронъ припалъ эти слова на свой счетъ и убѣдилъ Императрицу нарядить судъ надъ Волинскимъ. Его обвинили въ разныхъ вредныхъ умыслахъ, клонившихся къ оскорбленію Государыни; въ доказательство того приводили, что Волинскій приказалъ перевести на Русскій языкъ книгу Макіавеля, и поднесъ ее Императрицѣ. Преданный жесточайшимъ пыткамъ, онъ вынесъ такія мученія, что въ послѣдствіи, въ благословенное царствованіе Екатерины II, министръ ея графъ Никита Ивановичъ Панинъ, читая слѣдственное дѣло, отъ ужаса, едва не былъ разбитъ параличемъ. Невинность Волинскаго была очевидна.

Въ ней убѣждена была и сама Государыня; но тщетно старалась она спасти страдальца и долго не подписывала приговора, каждый разъ заливаясь слезами, когда представляли ей докладъ. Биронъ требовалъ головы несчастнаго неотступно, съ угрозами удалиться изъ Россіи, если живъ останется врагъ его. Приговоръ былъ подписанъ; Волинскаго вывели на площадь, и тамъ, среди изумленнаго народа, палачъ отсѣкъ ему сперва правую руку, потомъ голову. Такъ мстилъ Биронъ! Нѣсколько тысячъ челоуѣкъ обоего пола и всякаго возраста были жертвою его злобы: однихъ губилъ онъ на эшафотѣ, другихъ заключалъ въ душные темницы, третьихъ ссылалъ въ Сибирь, гдѣ въ послѣдствіи, въ царствованіе Елисаветы, съ трудомъ могли отыскать многихъ людей невинныхъ.

Между тѣмъ, какъ въ столицахъ и городахъ всѣ сословія трепетали изъ опасенія раздражить подозрительнаго тирана самымъ неумышленнымъ словомъ, въ селахъ и деревняхъ народъ стоналъ отъ его корыстолюбія, столь же ненасытнаго, сколько безпредѣльна была месть его. Со времени введенія ревизіи въ 1719 году, въ подушномъ окладѣ обнаружилась значительная педоимка, которая, не взирая на строгія мѣры Петра, съ каждымъ годомъ накоплялась. Для взысканія оной Екатерина I учредила при сенатѣ доимочный при-

казь; зло однакожь не уменьшалось и еще болѣе увеличилось при Петрѣ II, когда вообще мало думали о порядкѣ управленія. Въ началѣ царствованія Анны, казна считала въ недоимкѣ болѣе 7 милліоновъ тогдашнихъ, или до 40 милліоновъ по нынѣшнему курсу. Императрица видѣла необходимость усилить строгость мѣръ и возстановила доимочный приказъ, остававшійся въ бездѣйствіи при ея предшественникѣ. Къ несчастію въ Россіи настала голодь, продолжавшійся сряду нѣсколько лѣтъ; жители самыхъ хлѣбородныхъ областей впади въ крайнюю бѣдность. Съ справедливою строгостью соединяя милость, Государыня неоднократно облегчала участь своихъ подданныхъ, прощая имъ подушные оклады. Бироуъ внушилъ ей иныя мысли: недоступный состраданію, чуждый милосердія, презирая все Русское, употребляя самое слово Русскій единственно въ смыслѣ укоризны, онъ не хотѣлъ слышать о всеобщемъ бѣдствіи; взявъ въ свое вѣдѣніе доимочный приказъ и прежде всего обратилъ свою злобу на губернаторовъ: посланные имъ офицеры заключали областныхъ начальниковъ въ капдалы за мнимое нерадѣніе о взысканіи податей; въ слѣдъ за тѣмъ воинскія команды отправлены были въ села и деревни для правеча недоимокъ. Возобновилось Татарское время. Исполнители Бироновой воли забирали все, хлѣбъ, скоть, одежду; дома предавали огню, а крестьянъ выводили въ

поле и тамъ, нерѣдко въ жестокую стужу, держали на пращажѣ, т. е. сѣкли безошадно; цѣлыя деревни опустѣли; многія были сожжены; жители сосланы въ Сибирь. Но какъ непрерывное отправленіе отдѣльныхъ командъ оказалось неудобнымъ и безуспѣшнымъ, то самимъ полкамъ поручено было заботиться о своемъ содержаніи и каждому изъ нихъ назначены были деревни, гдѣ солдаты брали все, что могли.

Взысканные такимъ образомъ милліоны рублей не смѣшивались съ общими доходами, а поступали въ секретную казну; суммами ея распоряжалъ одинъ Биронъ, безотчетно, и употреблялъ ихъ въ свою пользу, на покупку помѣстьевъ въ Польшѣ и Германіи, на конскіе заводы, на великолѣпныя экипажи и проч. Государство разорилось; правительство же было безъ денегъ, такъ, что въ концѣ царствованія Анны не знали, чѣмъ покрыть издержки придворной конторы.

Дорого стоило Россіи любостыжаніе Бирона; не дешево обошлось и своеправіе его въ управленіи вѣшними дѣлами государства. Онъ былъ истиннымъ виновникомъ безуспѣшнаго окончанія войны, предпринятой съ самою полезною цѣлю, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, ознаменованной блестящими успѣхами, но по прихоти

Бирона, кончившейся однимъ разореніемъ государства.

Война съ
Турціею.

86. Какъ скоро Августъ II утвердился на Польскомъ престолѣ, Императрица, по совѣту Миниха, двинула побѣдоносныя войска свои съ береговъ Вислы къ берегамъ Черноморскимъ, чтобы исполнить одну изъ главныхъ мыслей Петра Великаго — обезопасить южныя предѣлы государства отъ неотомимыхъ хищниковъ, издававшихъ намъ покой, отъ Татаръ Крымскихъ. Со временъ Царя Алексѣя Михайловича набѣги ихъ не столь были опустошительны, какъ прежде: въ воинственныхъ сынахъ Малороссіи, отечество находило усердныхъ защитниковъ, всегда готовыхъ на брань съ невѣрными. Тѣмъ рѣже Татары осмѣливались тревожить наши предѣлы, когда мы имѣли въ своихъ рукахъ Азовъ. Не даромъ Петръ такъ неохотно разставался съ нимъ: едва Русскіе, въ слѣдствіе Прутскаго договора, вышли изъ Азова, Татары появились въ Воронежской губерніи; сожгли множество деревень и до 15.000 человекъ увели въ неволю; въ слѣдъ за тѣмъ разорили окрестности Изюма и Харькова, едва не овладѣли Астраханью; дерзость ихъ съ каждымъ годомъ увеличивалась. Петръ неоднократно обращался къ Оттоманской Портѣ съ настоятельнымъ требованіемъ смирить Крымцевъ, признававшихъ надъ собою верховную власть Сул-

тана: Турецкое правительство, по слабости, или по недоброжелательству къ Россіи, не исполняло справедливыхъ требованій нашего двора, и Государь увидѣлъ необходимость искать защиты въ собственномъ оружіи. Въ концѣ жизни его все было готово къ походу: въ Украинѣ собрано войско; въ Брянскѣ и Воровежѣ построено нѣсколько тысячъ плоскодонныхъ судовъ, на коихъ Петръ предполагалъ спуститься въ одно время Днѣпромъ и Дюпомъ къ берегамъ Черноморскимъ, чтобы разгромить гнѣздо хищниковъ. Смерть Императора спасла Крымъ. Мысль его не находила исполнителей ни при Екатеринѣ I, ни при Петрѣ II; Татары пользовались нашимъ бездѣйствіемъ и грабили Украину попрежнему.

Въ началѣ царствованія Анны, Петербургскій кабинетъ рѣшительно потребовалъ отъ Порты удовлетворенія; Султанъ отвѣчалъ, что Татары люди вольные, и что нѣтъ средствъ смирить ихъ; но въ слѣдъ за тѣмъ и самъ обнаружилъ явное презрѣніе къ правамъ народнымъ: впутавшись въ трудную борьбу съ мужественнымъ Надиромъ, онъ рѣшился устремить всѣ силы Порты на Персію и далъ повелѣніе Хану Крымскому вторгнуться въ Дагестанъ. Тщетно резидентъ нашъ представлялъ Дивану, что Татары не иначе могутъ пробраться чрезъ Кавказъ, какъ вступивъ въ Русскія владѣнія на Кубани и

Терекъ, и что для перехода чрезъ оныя надобно прежде испросить согласіе Россійскаго двора. Султанъ ничего знать не хотѣлъ. Татары двинулись всею ордою, встрѣтили Русскія войска между Терекѡмъ и Сунджою, воспользовались оплошностію главнокомандовавшаго на Кавказѣ, принца Гессенъ Гомбургскаго, пробились сквозь разсѣянные отряды наши и исполнили волю Султана. Столь очевидное нарушеніе права народнаго произвело живѣйшее неудовольствіе въ нашемъ кабинетѣ.

Разореніе
Крыма.

87. Императрица ожидала только окончанія Польскихъ дѣлъ, чтобы немедленно обратить всѣ свои силы на Татаръ, и какъ скоро Польша успокоилась, фельдмаршалъ Минихъ получилъ повелѣніе опустошить Крымъ, генералъ Ласси — овладѣть Азовомъ. Между тѣмъ Остерманъ извѣстилъ визиря о разрывѣ, исчисливъ всѣ неудовольствія Россійскаго двора. Время для похода избрано было самое благопріятное: Турція вела утомительную борьбу съ Персією и не въ силахъ была подать помощь Татарамъ. Россія же могла надѣяться на содѣйствіе Австріи по договору 1726 года, еще болѣе на свои собственныя войска, доведенныя Минихомъ до такого устройства, что они, на походѣ къ Рейну, изумили Нѣмцевъ строго дисциплиною, бодростію, знаніемъ военнаго дѣла.

Походъ былъ удачный. Ласси весьма искусно повелъ осаду Азова и овладѣлъ имъ. Минихъ, не щадившій ни себя, ни войска, быстро перешелъ степи, отдѣляющія Украину отъ Крыма, встрѣтилъ всю орду на Перекопскихъ линіяхъ, считавшихся непроходимыми, разсѣялъ Татаръ, взялъ Перекопъ приступомъ и опустошилъ западную часть полуострова до самой столицы Ханской, Бахчисарая, предавъ огню и мечу все, что ни встрѣтилъ на пути. Онъ не могъ однакожъ утвердиться въ Тавридѣ, по недостатку продовольствія; взорвалъ Перекопъ и возвратился въ Украину. Ханъ оправился отъ пораженія и всю зиму тревожилъ нашу армію въ ея квартирахъ, не теряя надежды спасти себя помощію Турціи.

1736
въ Іюль.

88. Въ самомъ дѣлѣ Султанъ успѣлъ заключить миръ съ Персією и не опасаясь болѣе грознаго Надира, обратившаго побѣдоносныя войска свои на восточную Индію, надѣялся отстоять Крымъ. Правда это было нелегко: ему надлежало бороться не съ одною Россією. Императоръ Нѣмецкій Карлъ VI изъявилъ согласіе поднять оружіе противъ Турокъ: обязанный договоромъ 1726 года содѣйствовать намъ вспомогательнымъ корпусомъ до 30000 человекъ, онъ сдѣлалъ болѣе: рѣшился устремить на Турцію всѣ свои силы, въ несомнѣнной надеждѣ вознаградить потерю Италіянскихъ областей на

Содѣйствіе
Австріи.

счетъ Султана. Союзники условились напасть въ одно время на всѣ области Порты отъ моря Азовскаго до Адриатическаго. Ласси долженъ былъ вторгнуться въ Крымъ, Минихъ овладѣть Очаковомъ и Бендерами, Австрійскіе генералы вытѣснить Турокъ изъ принадлежавшихъ имъ городовъ въ Сербіи, Босніи, Кроаціи и Валахіи, съ тѣмъ, чтобы перенести оружіе за Дунай и совокупными силами рѣшить дѣло въ Болгаріи. Русскіе генералы дѣйствовали съ блестящимъ успѣхомъ. Ласси довершилъ разореніе Крыма, ознаменовавъ свой походъ рѣдкимъ мужествомъ. Ханъ ждалъ его на Перекопскихъ линіяхъ со всею ордою и нѣсколькими тысячами Янычаръ, въ твердомъ намѣреніи не пускать Русскихъ въ полуостровъ. Ласси выбралъ другую

1737
въ Іюль.

дорогу: сверхъ всякаго чаянія, перешелъ Сивашъ или Гинное море въ бродъ, ворвался въ Крымъ и явился въ тылу Хана. Враги оробѣли и укрылись въ горы. Русскіе напомнили жителямъ Крыма походъ Миниха. Опустошеніе было страшное: вся восточная часть Тавриды покрылась пепломъ и трупами.

Взятіе Очакова.

89. Минихъ, уже заслужившій отъ Русскихъ прованіе сокола, явился подъ стѣнами Очакова, охрапяемаго крѣпостью твердынь, мужествомъ многочисленнаго гарнизона, и немедленно повелъ войско на штурмъ; бой былъ жестокій, Турки оборонялись отчаянно; Русскіе нападали съ обычнымъ муже-

ствомъ; но положеніе ихъ становилось опаснымъ: двухдневный непрерывный бой доказалъ невозможность взять Очаковъ приступомъ; надлежало заняться долговременною осадою; войско же терпѣло уже недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и видѣло кругомъ себя необозримую, опаленную степь, гдѣ не было ни хлѣба, ни травы. Минихъ зналъ хорошо Русскаго солдата: давъ повелѣніе взять крѣпость во чтобы-то ни стало, самъ повелъ Измайловскій полкъ на штурмъ, и подъ заревомъ пожара, объявшаго весь Очаковъ, собственными руками водрузилъ Императорское знамя на стѣнахъ его.

1737
2 Юля.

90. Не такъ дѣйствовали Австрійскіе генералы. Одинъ вступилъ въ Сербію — и былъ прогнать Турками; другой показался въ Босніи и былъ разбитъ; третій появился въ Валахін и потерпѣлъ жестокое пораженіе. Императоръ, недовольный поступками своихъ полководцевъ, замѣнилъ ихъ другими; дѣла пошли еще хуже. Цесарь заговорилъ о мирѣ. Но Турки легко могли замѣтить, что въ Цесарскомъ войскѣ нѣтъ уже Евгенія, хотѣли сами предписать условія мира и осадили Бѣлградъ, служившій ключемъ къ Австрійскимъ владѣніямъ. Недостатокъ денегъ, разстройство арміи, очевидный упадокъ воинскаго духа, явное несогласіе и невѣжество генераловъ, всё это заставило тренетать Императора: онъ обратился къ Людовику XV съ просьбою о заступленіи. Вер-

Неудачи
Австріи

1739
въ Апрель.

сальскій кабинетъ охотно взялся примирить Австрію съ Турціею, и давъ приказаніе посланнику своему при Оттоманской Портѣ маркизу Вильнёву принять участіе въ переговорахъ, въ тоже время предложилъ свое посредничество Россійскому двору. Остерманъ, зная хорошо, что цѣлью этого посредничества было устранить Русскихъ отъ господства при Черномъ морѣ, отклонилъ предложеніе Франціи. Но Биронъ, безъ вѣдома Остермана, убѣдилъ Императрицу послать къ Вильнёву полномочіе къ заключенію мира. Переговоры открылись подѣ стѣнами Бѣлграда въ лагерь визиря. Цесарскій посланникъ графъ Нейпергъ уступалъ все, чего ни требовали Турки; столь же щедръ былъ и Вильнёвъ на счетъ Россіи.

Битва Ста-
вучанская.

91. Незадолго до подписанія договора, Русское войско ознаменовало себя новымъ подвигомъ, доказавшимъ, сколь великія выгоды могла бы получить Россія, еслибы въ дипломатическія дѣла не вмѣшался Биронъ. Въ то время, какъ визирь осадилъ Бѣлградъ, сераскиръ Вели-Паша съ многочисленною арміею вступилъ въ Бессарабію, чтобы вторгнуться въ Россію. Минихъ ждалъ только случая сразиться съ главными силами Турокъ и повелъ на встрѣчу имъ мужественное Русское воинство, далеко впрочемъ уступавшее въ числѣ непріятельскому. Близъ Хотина, при мѣстечкѣ Ставучанахъ, соперники встрѣтились. Вели-Паша укрѣпилъ свой

лагерь и окруживъ Миниха со всѣхъ сторонъ, надѣялся истомить его армію голодомъ и принудить ее положить оружіе безъ боя. Минихъ, по обыкновенію, сталъ впереди своихъ колоннъ, бросился на укрѣпленный лагерь сераскира, положилъ на мѣстѣ до 15.000 человекъ, овладѣлъ артиллерією, обозомъ, и навелъ на Турокъ такой ужасъ, что они стремглавъ побѣжали въ Дунаю. Слѣдствіемъ этой побѣды было паденіе Хотина, сдавшагося безъ выстрѣла, и подданство Молдавіи. Господарь ея Гика бѣжалъ въ слѣдъ за Турецкимъ войскомъ; знатнѣйшіе чины встрѣтили Миниха, при вступленіи въ Яссы, съ хлѣбомъ-солью и согласились признать Господаремъ Русскаго генерала князя Кантемира, въ зависимости отъ Россіи. Фельдмаршалъ спѣшилъ воспользоваться плодами своихъ успѣховъ и уже думалъ итти на берега Дуная, чтобы тамъ нанести рѣшительный ударъ Туркамъ, мечталъ даже о возстановленіи Греческой имперіи: неожиданная вѣсть о Бѣлградскомъ мирѣ остановила его на пути побѣдъ и славы. Договоръ былъ подписанъ чрезъ три дня послѣ Ставучанской битвы. Австрія возвратила Турціи все, что приобрѣла она за 20 лѣтъ предъ тѣмъ подвигами Евгенія, отказалась отъ всякихъ правъ на принадлежавшую ей часть Сербіи, Валахія, уступила Бѣлградъ и Орсову, обязавшись собственными войсками срыть Бѣлградскія укрѣпленія. Россія ничего не потеряла, но также ничего и не по-

1739

28 Августа.

Бѣлград-
скій миръ.

1739

1 Сентября.

лучила, не взирая на всѣ ея побѣды и пожертвованія. Каждый походъ стоилъ ей несмѣтныхъ суммъ и многихъ тысячъ людей; каждый разъ армія уменьшалась почти въ половину; солдаты гибли тысячами не отъ меча непріятельскаго, а отъ болѣзней, поражаемыхъ наиболѣе недостаткомъ продовольствія и трудностью переходовъ по степямъ Украинскимъ и Бессарабскимъ. Въ вознагражденіе всѣхъ нашихъ потерь, Султанъ согласился скрыть Азовъ до основанія, съ тѣмъ, чтобы ни Россія, ни Турція имъ не владѣли, уступить намъ степь между Бугомъ и Донцомъ, отказаться отъ Запорожья, съ коимъ Порта не могла сладить, и дозволить Русскимъ купцамъ отправлять товары въ Черное море, но не иначе, какъ на Турецкихъ корабляхъ. Россія возвратила Очаковъ, Хотинъ и обязалась не безпокоить Крымскаго Хана.

Замыселъ
Бирона.

92. Изтерзавъ Россію, Биронъ готовилъ нашему отечеству еще ужаснѣйшую долю: онъ хотѣлъ продать свое господство надолго по смерти Анны Іоанновны, и принялъ столь искусныя мѣры, что дерзкій замыселъ его едва не удался. При самомъ воцареніи, Императрица изъявила намѣреніе утвердить престолъ въ своемъ домѣ, устранивъ династію Петра Великаго. Единственною отраслю дома Царя Іоанна Алексѣевича, въ случаѣ смерти Государыни, была дочь герцогини Мекленбургской, Екатерины,

умершей въ 1733 году, племянница Императрицы, принцесса Анна Леопольдовна: потомству ея, волею Анны Иоанновны, предназначался престоль. Государыня искала ей достойнаго жениха. Биронъ сначала думалъ женить на ней своего сына; планъ его не удался. Принцесса сочеталась бракомъ, по старанію Вѣнскаго двора, съ Антономъ Ульрихомъ, принцомъ Брауншвейгъ - Люнебургскимъ. Отъ этого брака въ 1740 году родился сынъ, Іоаннъ Антоновичъ. Въ 19 Августа. слѣдъ за тѣмъ Императрица впала въ тяжкую болѣзнь, предвѣстницу близкой кончины. Она спѣшила объявить преемникомъ своимъ шестинедѣльнаго Іоанна; не знала только, кому вручить правленіе до совершеннолѣтія Императора: племянницу свою, принцессу Анну, считала неспособною; супруга ея, Антона Ульриха, не любила, по навѣтамъ временщика; способіе всѣхъ казался ей Биронъ; но она опасалась погубить его завистью вельможъ. Между тѣмъ Биронъ только и мечталъ о регентствѣ, и чтобы вѣрнѣе успѣть въ своемъ желаніи, рѣшился заставить знатнѣйшихъ вельможъ просить Государыню о назначеніи его правителемъ имперіи. Для этой цѣли, призвавъ къ себѣ Миниха, Остермана, Головкина, Левенвольда, князя Черкаскаго и другихъ особъ, пользовавшихся довѣренностью Императрицы, съ отчаяніемъ извѣстилъ ихъ о безнадежномъ положеніи Государыни; въ то же время совѣтовалъ подумать о томъ, что грозитъ Россіи,

если кормило правленія достанется въ неискусныя руки принцессы, или ея супруга, и убѣждалъ спѣшить избраніемъ въ правители мужа, доказавшаго свои таланты, усердіе и опытность. Всѣ слышавшіе эту рѣчь легко видѣли, къ чему она клонится; вельможи ненавидѣли Бирона; но Императрица была еще жива, и малѣйшее противорѣчіе видамъ злбнаго временщика могло каждому стоить головы. Участь Волинскаго была въ свѣжей памяти. Князь Черкасскій первый подалъ голосъ, что никого нѣтъ достойнѣе его свѣтлости Герцога Курляндскаго править государствомъ. Тоже сказали Минихъ, Остерманъ и другіе; немедленно написали просьбу Императрицѣ; Остерманъ взялся склонить ее на общее желаніе и представилъ ей манифестъ о назначеніи Бирона регентомъ имперіи, до совершеннолѣтія Императора. Нѣсколько дней Государыня не хотѣла подписать манифеста; наконецъ, по неотступнымъ убѣжденіямъ Остермана, согласилась, уже въ безпамятствѣ, и вскорѣ скончалась. Биронъ съ торжествующимъ лицомъ явился среди многочисленнаго собранія вельможъ, съѣхавшихся во дворецъ, чтобы узнать послѣднюю волю Императрицы, объявилъ себя регентомъ, благодарилъ за честь и въ восторгѣ воскликнулъ: «господа! вы поступили, какъ Римляне.»

17 Октября
1740.

IV. ЮАННЪ Ш.

1740 — 1741.

93. Последняя воля Императрицы Анны была исполнена; Россія, всегда покорная гласу Царей своихъ, безъ прекословія присягнула внуку ея, осми-недѣльному младенцу, и признала ненавистнаго Бирона правителемъ имперіи. Но воля Анны не могла уничтожить права на престолъ, принадлежавшаго династіи Петра Великаго, въ лицѣ внука его Карла Петра Ульриха. Утвержденное при Екатеринѣ I народною присягою, оно было тѣмъ крѣпче, что основаніемъ его служилъ древній государственный законъ, опредѣлявшій у насъ искони порядокъ престолонаслѣдія. Каждое уклоненіе отъ этого закона, въ прежнее время, предавало отечество въ жертву междоусобныхъ браней: подобнаго бѣдствія надлежало и теперь опасаться; къ счастью правая сторона восторжествовала безъ труда и дѣло кончилось гибелью немногихъ лицъ.

Регентство
Бирона.

Именемъ Императора Юанна Ш Россія была управляема съ небольшимъ годъ, сначала Бирономъ въ званіи регента, потомъ принцессою Анією Леопольдовою съ титуломъ правительницы. Биронъ властвовалъ недолго, только три недѣли (съ 17 Октября по 8 Ноября 1740 года). Въ послѣдніе

годы царствованія Анны Іоанновны, раздраживъ всѣ умы необузданнымъ тиранствомъ, онъ едвали могъ бы изгладить въ сердцѣ озлобленнаго имъ народа воспоминаніе минувшихъ бѣдствій самымъ благодѣтельнымъ и мудрымъ правленіемъ; по крайней мѣрѣ теперь, когда ему не оставалось ничего болѣе желать, время было позаботиться о примиреніи себя съ Русскимъ народомъ дѣлами правосудія и милосердія. Онъ не думалъ объ этомъ и жаждалъ крови по прежнему. Всѣ его милости состояли въ томъ, что онъ сорилъ государственною казною, большою частію для своихъ клеветовъ, и прощалъ подушные сборы, въ надеждѣ вознаградить ихъ сторицею; между тѣмъ система его управленія не замѣнялась: онъ хотѣлъ господствовать ужасомъ. Не проходило дня безъ новыхъ опалъ. Бироновскіе шпіоны были дѣятельнѣе, чѣмъ прежде; безпрестанно доносили о мнимыхъ заговорахъ, толкуя каждое слово въ дурную сторону: обвиняемыхъ немедленно сажали въ крѣпость и тамъ подвергали жесточайшимъ мученіямъ пытки.

Такіе поступки возбудили всеобщій ропотъ: дворянство не могло скрыть своего негодованія, и нѣсколько сотъ человекъ, болѣе отважныхъ, рѣшились просить мать Императора принять кормило правленія, по примѣру того, какъ Анна Іоанновна уничтожила, при воцареніи своемъ, господство вер-

ховнаго совѣта; но они избрали предводителемъ своимъ князя Черкаскаго, чловѣка слабаго характеромъ: онъ извѣстилъ регента о грозившей опасности. Биронъ принялъ свои мѣры: участники заговора были схвачены, и вскорѣ всѣ казематы наполнились изтерзанными страдальцами. Столица была въ неописанномъ ужасѣ. Самъ отецъ Императора принцъ Антонъ Ульрихъ, за участіе секретаря его въ заговорѣ, долженъ былъ выслушать самыя оскорбительныя упреки, въ присутствіи всего двора, и получилъ приказаніе отказаться отъ генеральскаго чина, пожалованнаго ему покойною Императрицею; мало того, онъ былъ арестованъ! Мать Императора, принцесса Анна дрожала, когда приходилъ къ ней регентъ. Ждали указа о высылкѣ ея съ семействомъ за границу, о чемъ Биронъ уже поговаривалъ въ частыхъ спорахъ съ ея супругомъ.

94. Среди всеобщаго оцѣпенѣнія умовъ, не ро- Паденіе Би-
 былъ одинъ герой Очаковскій, фельдмаршалъ Ми- рона.
 нихъ. Побуждаемый отчасти жалостью къ царскому семейству, отчасти досадою на регента, не хотѣвшаго ни съ кѣмъ дѣлить своей власти, еще болѣе подстрекаемый надеждою самому овладѣть кормиломъ правленія, Минихъ открылся принцессѣ въ намѣреніи избавить и ее и Россію отъ мучителя; просилъ только дозволенія дѣйствовать ея именемъ. Она

согласилась съ радостью. При явномъ озлобленіи всѣхъ сословій на Бирона, фельдмаршалъ могъ арестовать его среди бѣлаго дня, когда онъ обыкновенно посѣщалъ принцессу, и заключить въ крѣпость, въ полной увѣренности, что никто за него не вступится. Но Минихъ любилъ каждому дѣлу своему давать нѣкоторый блескъ и выбралъ самую трудную дорогу: онъ рѣшился схватить Бирона ночью, въ собственномъ дворцѣ его, окруженномъ тремястами солдатъ, и благодаря расторопности адъютанта своего Манштейна, совершилъ опасный подвигъ благополучно, не проливъ капли крови. Столица съ величайшею радостью узнала о паденіи регента; радость ея откликнулась во всей Россіи. Принцесса объявила себя правительницею и была признана безпрекословно. Бирона отвезли въ Шлиссельбургскую крѣпость; тамъ онъ впалъ въ совершенное отчаяніе и въ малодушномъ страхѣ едва не лишился разсудка, когда услышалъ смертный приговоръ, произнесенный учрежденною для суда его комиссіею. Правительница даровала ему жизнь, замѣнивъ казнь ссылкой въ Пелымъ, гдѣ построили для него особенный домъ, по плану Миниха.

1740

8 Ноября.

Съ паденіемъ Бирона верховное управление сосредоточилось въ кабинетѣ министровъ, коему принцесса дала болѣе правильное образованіе. Онъ раздѣленъ былъ на три департамента: Минихъ, въ званіи

перваго министра, завѣдывалъ дѣлами военными; Остерманъ, пожалованный въ генераль-адмиралы, дипломатическими сношеніями и флотомъ; канцлеръ князь Черкасскій и вице-канцлеръ графъ Головкинъ дѣлами внутренними. Начальство надъ войскомъ ввѣрено было отцу Императора, принцу Антону Ульриху, возведенному въ достоинство генералиссимуса.

95. Руководствуясь совѣтами Остермана и Миниха, такъ хорошо знавшихъ Россію и такъ ясно понимавшихъ ея желанія и надежды, принцесса старалась поддержать доброе расположеніе умовъ дѣлами кротости и милосердія. Прежде всего она освободила изъ оковъ нѣсколько тысячъ невинныхъ узниковъ, заключенныхъ Бирономъ въ темницы, или сосланныхъ въ Сибирь. Въ слѣдъ за тѣмъ явила милости каждому сословію: вельможъ и войско осыпала наградами; духовенству возвратила помѣстья и отчины, отобранныя въ казну незадолго до кончины Императрицы Анны, повелѣвъ въ то же время строго наблюдать правила церкви и сохранять православіе; купечеству даровала два весьма важныя постановленія, долженствовавшія усилить развитіе народной промышленности, уставъ о банкротствѣ и регламентъ о фабрикахъ; народу простила недоимки за нѣсколько лѣтъ. Кромѣ того повелѣла умножить въ государствѣ училища. Однимъ

Правленіе
Анны.

словомъ принцесса такъ хорошо умѣла угодить всѣмъ сословіямъ, что Россія благословляла ея правленіе.

Но искренніе друзья Анны, болѣе другихъ промицательные, съ опасеніемъ смотрѣли на будущее. Съ одной стороны ихъ беспокоила молва о намѣреніи цесаревны Елисаветы Петровны возвратить отнятое у ея дома право на престолъ; съ другой же стороны, съ каждымъ днемъ они убѣждались, что правительница собственною неосторожностью погубить и себя и семейство и всѣхъ своихъ приверженцевъ. Въ самомъ дѣлѣ принцесса со многими прекрасными свойствами души соединяла многіе недостатки: была очень вспыльчива, своенравна, легкомысленна и безпечна. Явивъ рѣдкую дѣятельность въ началѣ правленія, она скоро до того возненавидѣла заботы государственныя, что не хотѣла даже являться на торжественныхъ выходахъ, тѣмъ неохотнѣе слушала доклады своихъ министровъ, и все время проводила среди немногихъ друзей, изъ коихъ главными были фрейлина Юліана Менгенъ, Австрійскій посланникъ маркизъ Ботта и Саксонскій посланникъ графъ Линарь. Они заводили при дворѣ интриги, ссорили принцессу съ ея супругомъ, вооружали ее противъ Миниха, чернили Остермана и кончили тѣмъ, что погубили правительницу.

96. Не довѣряя Остерману, не слушался Миниха, слѣдуя единственно внушеніямъ своихъ наперсниковъ, принцесса вмѣшалась въ дѣло постороннее для Россіи, въ споръ Пруссіи съ Австріею за Силезію: слѣдствіемъ этого вмѣшательства было вопервыхъ удаленіе Миниха, служившаго крѣпкою опорою Іоаннова престола; вовторыхъ несогласіе съ Версальскимъ кабинетомъ, который вооружилъ на правительницу извѣтъ Швецію, внутри Елисавету.

Союзъ съ
Австріею.

Фридрихъ II, Король Пруссій, при самомъ вступленіи на престолъ, незадолго до кончины Императрицы Анны, замысливъ отнять Силезію у наследницы Карла VI Маріи Терезіи, искалъ дружбы нашего двора и предложилъ Петербургскому кабинету заключить оборонительный союзъ. Вызовъ его былъ принятъ тѣмъ охотнѣе, что принцъ Антонъ Ульрихъ былъ съ нимъ въ родствѣ, а Минихъ не могъ простить Вѣнскому кабинету Бѣградскаго мира; договоръ былъ заключенъ, съ обязательствомъ помогать другъ другу во всякой войнѣ, кромѣ Персидской или Турецкой. Въ слѣдъ за тѣмъ Фридрихъ вторгнулся въ Силезію. Марія Терезія немедленно обратилась къ Россійскому двору съ просьбою о помощи, на основаніи прежнихъ трактатовъ, и нашла дѣятельнаго ходатая въ графѣ Линарѣ, коему Курфирстъ Саксонскій предписалъ въ тоже время разстроить согласіе Россіи съ Пруссіею. Линарѣ

16 Декабря.
1740.

безъ труда склонилъ принцессу нарушить договоръ съ Фридрихомъ и заключить противъ него союзъ съ Марією Терезією. Минихъ считалъ тѣмъ болѣе несправедливымъ воевать съ Королемъ, не подавшимъ никакого повода къ неудовольствію, что еще недавно увѣряли его въ дружбѣ, стоялъ за него грудью и горячо спорилъ въ кабинетъ съ Остерманомъ, который по обыкновенію держался того, кто былъ сильнѣе: а графъ Линаръ дѣлалъ все, что хотѣлъ. Правительница изъявила фельдмаршалу свой гнѣвъ: онъ подалъ въ отставку, и былъ уволенъ.

Но между тѣмъ, какъ собиралось войско на западной границѣ для помощи Маріи Терезіи, Версальскій кабинетъ, также объявившій притязаніе на часть Австрійскихъ владѣній, спѣшилъ отвлечь наши силы въ другую сторону и озаботить правительницу внутри. Въ слѣдствіе того, одинъ посолъ Французскій, въ Стокгольмѣ, подстрекалъ Швецію къ войнѣ съ Россією; другой посолъ Франціи, въ С. Петербургѣ, маркизь Шетарди изъявлялъ цесаревнѣ Елисаветѣ готовность своего Короля содѣйствовать ей къ восшествію на престолъ Императорскій.

Война съ
Швецією.

97. Склонить Швецію къ войнѣ было не трудно: Франція располагала ея политикою. Съ тѣхъ поръ, какъ преемница Карла XII Ульриха Элеонора допустила сенату ограничить права королевскія, дво-

ряństwo овладѣло верховною властью, раздѣлилось на многія партіи и, какъ обыкновенно бываетъ, дозволило иноземцамъ вмѣшаться въ дѣла королевства. Послѣ многихъ неустройствъ, обезсилившихъ Швецію, образовались двѣ главныя, одна другой непріязненныя партіи Горнова и Гилленборгова. Горнъ былъ главою людей благомыслящихъ, равно заботившихся и о внутренней тишинѣ и о вѣншемъ спокойствіи. Жить съ Россією въ согласіи они считали необходимою, предвидя въ случаѣ войны однѣ новыя траты. Гилленборгъ былъ вождемъ всѣхъ людей безпокойныхъ, требовавшихъ сильнаго потрясенія внутренняго и войны съ сосѣдями. Лѣтъ 10 обѣ партіи старались одолѣть одна другую, съ перемѣннымъ счастьемъ; сперва перевѣсъ былъ на сторонѣ Горна; теперь онъ достался Гилленборгу. Приверженцы его, подстрекаемые золотомъ Франціи, уже нѣсколько лѣтъ грозили Россіи войною, выжидая удобнаго случая отнять у нея завоеванія Петровы. Казалось это время наконецъ настало: на Русскомъ престолѣ былъ младенецъ. Французскій посолъ, исполняя волю своего кабинета, увѣрялъ, что Россія находится въ совершенномъ безсиліи, и слова свои подкрѣплялъ золотомъ. По требованію Гилленборга, сенатъ объявилъ намъ войну подъ разными ничтожными предлогами; въ манифестѣ между прочимъ было сказано, что Шведы намѣрены освободить Россію отъ господства ино-

земцевъ и возвести на престолъ Елисавету Петровну; но главною цѣлью было возвратить все, что уступлено было Петру по Ништадтскому договору.

Шведскій манифестъ сильно встревожилъ правительницу, наиболее потому, что Русскіи флотъ, по милости Бирона, находился въ самомъ жалкомъ состояніи: адмиралтейство не могло вывести въ море ни одного корабля; суда сгнили; матросовъ не было. Къ счастью, Шведы вздумали бороться съ нами на сухомъ пути, чтобы прежде всего вытѣснить насъ изъ Финляндіи. Сподвижникъ Миниха, фельдмаршалъ Ласси спѣшилъ предупредить ихъ вторженіе, быстро повелъ войско противъ не-
 1741
 23 Августа. пріятеля, напалъ при Вильманstrandъ на генерала Врангеля, разбилъ его на голову и взялъ въ плѣнь со всѣмъ корпусомъ. Опасаясь подобной участи, главнокомандующій Шведскою арміею генералъ Левенгауптъ спѣшилъ удалиться отъ Русскихъ предѣловъ.

Лестокомъ.

98. Правительница торжествовала. Не менѣе торжествовала и Франція, успѣвъ впутать Россію въ войну на сѣверѣ и отклонить ее отъ содѣйствія Маріи Терезіи. Между тѣмъ Шетарди не отчаявался потревожить принцессу и съ другой стороны. Онъ свелъ тѣсную дружбу съ лейбъ-медикомъ цесаревны Елисаветы Петровны Лестокомъ, человѣкомъ хитрымъ, честолюбивымъ и отважнымъ. Пользуясь

довѣренностью цесаревны, Лестоку безпрестанно твердилъ ей о правахъ ея на престолъ, о всеобщей привязанности къ ней народа, о возможности исторгнуть кормило правленія изъ рукъ неосторожной Анны. Елисавета хорошо понимала свои права; но любя жизнь мирную, безпечную, она съ боязнію смотрѣла на заботы государственныя и вѣроятно не рѣшилась бы искать короны, если бы сама правительница не принудила ея: принцесса хотѣла выдать ее за мужъ за одного изъ мелкихъ владѣтелей Нѣмецкихъ, съ намѣреніемъ удалить ее изъ Россіи, а себя объявить Императрицею. Цесаревна вовсе не желала вступать въ бракъ, разсорилась съ принцессою, съ кою жила дотолѣ дружно, рѣдко стала съ нею видѣться, и начала беспокоиться о будущемъ: Лестокъ увѣрилъ ее, что правительница думаетъ заключить ее въ монастырь. Елисавета рѣшилась.

Ночью 25 Ноября, взявъ съ собою камеръ-юнкера своего Воронцова и Лестока, цесаревна отправилась въ Преображенскій полкъ; солдаты съ умиленіемъ смотрѣли на нее, какъ на дочь Петра Великаго, изъявляя готовность возвести ее на престолъ. Цесаревна строго запретила имъ проливать кровь; велѣла только взять подъ стражу правительницу съ ея семействомъ и главными приверженцами. Все кончилось въ нѣсколько часовъ. Принцесса Анна,

Пленіе
Анны.

1744
25 Полбръ.

супругъ ея и сынъ были перевезены изъ Императорскаго дворца въ домъ Елисаветы; Минихъ, Остерманъ, Головкинъ, Левенвольдъ, Менгденъ заключены въ крѣпость. Утромъ того же дня всѣ полки гвардейскіе съ радостью присягнули новой Императрицѣ; въ слѣдъ за ними всѣ чины свѣтскіе и духовные.

Участь Анны и семейства ея была горестная. Елисавета сначала хотѣла отправить ее съ сыномъ и супругомъ въ Германію; но размысливъ, что Россія можетъ дорого заплатить за свободу Іоанна, если онъ вздумаетъ искать престола, рѣшилась человѣколюбіемъ пожертвовать безопасности государства. Остановленное въ Рягѣ на пути въ Германію, семейство Анны болѣе года содержалось подъ строгимъ карауломъ въ Динаминдской крѣпости; оттуда перевезено въ Раненбургъ (Рязанской губерніи). Здѣсь принцесса разлучена была съ сыномъ: сама она съ супругомъ отправлена въ Холмогоры, гдѣ смерть постигла ее въ 1746 году; принцъ Антонъ Ульрихъ жилъ послѣ нея лѣтъ 30 и умеръ также въ Холмогорахъ. Сынъ ихъ Іоаннъ былъ заключенъ въ Шлиссельбургской крѣпости и погибъ тамъ въ началѣ царствованія Екатерины II. Два младшіе брата его и двѣ сестры, получивъ свободу въ 1780 году, отправлены были въ Данію. Главные приверженцы Анны Леопольдъ-

довны также пострадали: лишенные чиновъ и всего имѣнія, они были сосланы въ Сибирь. Минихъ болѣе 20 лѣтъ, до воцаренія Петра III, находился въ заточеніи въ Пелымѣ, въ томъ самомъ домѣ, который онъ приказалъ выстроить для Бирона, переведеннаго въ Ярославль; товарищи его Остерманъ, Головкинъ, Левенвольдъ, Менгденъ, кончили жизнь въ Сибири.

—

V. ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА.

1741 — 1761.

99. Паденіе принцессы Анны должноствовало прекратить непріязненные дѣйствія Швеціи, объявившей Россіи войну преимущественно за устраненіе Петровой династіи отъ престола; по крайней мѣрѣ такъ сказано было въ Шведскомъ манифестѣ. Въ самомъ дѣлѣ, немедленно по воцареніи Елисаветы, графъ Гилленбургъ прибылъ въ С. Петербургъ для мирныхъ переговоровъ; но какъ въ награду за мнимое содѣйствіе къ низверженію Іоанна, онъ настоятельно требовалъ уступки Выборга съ принадлежавшею намъ частію Финляндіи и Карелии, Елисавета же хотѣла непремѣнно сохранить всѣ пріобрѣтенія своего отца, то переговоры пресѣклись въ самомъ началѣ, и война возгорѣлась снова.

Миръ съ Швеціею.

Театромъ ея по прежнему была Финляндія. Съ обѣихъ сторонъ силы были равныя; но главнокомандующій Шведскою арміею, графъ Левенгауптъ отличался только слѣпою ненавистью къ Россіи, не имѣя ни дарованій, ни свѣдѣній полководца, между тѣмъ, какъ Русскій фельдмаршалъ Ласси и сподвижникъ его генералъ Кейтъ дѣйствовали съ тѣмъ же искусствомъ, коимъ ознаменованы всѣ ихъ походы. Борьба кончилась въ одно лѣто совершеннымъ пораженіемъ Шведовъ и завоеваніемъ всей Финляндіи.

Весною 1742 года Ласси быстро и смѣло повелъ войска на непріятеля, чтобы оттѣснить его за рѣку Кимень. Левенгауптъ могъ безъ труда остановить Русскихъ, встрѣчавшихъ на пути естественныя преграды, часто непроходимыя тѣснины; но онъ счелъ за лучшее уклониться отъ боя и отступить къ Абову. Ласси преслѣдовалъ его съ обычною дѣятельностію, загналъ Шведовъ за Кимень и, ставъ на дорогѣ къ Абову, прижалъ ихъ къ морю. Неприсятеля укрѣпился не далеко отъ Гельзингфорса, ожидая помощи отъ стоявшей въ виду его эскадры. Вскорѣ однако появились Русскія галеры и прогнали непріятельской флотъ. Левенгауптъ могъ спасти свою армію единственно битвою; вмѣсто того, онъ бросилъ ее и удалился въ Швецію, гдѣ сенатъ предалъ его суду и каз-

нилъ. Покинутые Шведы упали духомъ, положили оружіе, отдали всю свою артиллерію и съ безславіемъ возвратились восвояси. Финляндія, оставленная безъ защиты, была занята Русскими войсками. Шведскій сенатъ изъявилъ желаніе примириться, и въ Абовѣ открылись переговоры. Военныя дѣйствія однако не прекращались: непріятель хотѣлъ выиграть время и снарядилъ сильный флотъ; мы также успѣли вывести въ море нѣсколько линейныхъ кораблей, подъ начальствомъ адмирала Головина. Между тѣмъ самъ Ласси сѣлъ на галеры и готовился переплыть Ботнической заливъ, чтобы напомнить Швеціи времена Петровы, когда онъ, вмѣстѣ съ Апраксинымъ и Голицынымъ, громилъ ея прибрежные города и села. Такое намѣреніе ускорило ходъ переговоровъ: миръ былъ заключенъ въ Абовѣ. Швеція уступила Россіи на вѣчныя времена область Кименегорскую, или часть Финляндіи до рѣки Кимени, съ городами Фридригсгамомъ, Вильманстрандомъ, и остальную часть Карелии съ крѣпостью Нейшлотомъ.

6 Августа
1743.

100. Съ воцареніемъ Елисаветы исчезла мысль, что только иноземцы могутъ поддерживать твореніе Петра Великаго. Престоль ея окружили одни Русскіе вельможи; всѣ отрасли государственнаго управленія ввѣрены были Русскимъ. Господство иноземцевъ кончилось: устрашенные паденіемъ Бирона,

Царствованіе Елисаветы.

Миниха, Остермана, друзья и помощники ихъ спѣшили удалиться. Въ числѣ ихъ Россія потеряла многихъ людей достойныхъ, въ особенности изъ школы Миниха, явившихъ вскорѣ блестящіе таланты въ Австріи, Пруссіи, Франціи; таковы были: Кейтъ, полководецъ Фридриха II, молодой Ласси, сынъ фельдмаршала, вождь Маріи Терезіи, Левенталь, сподвижникъ Маршала де Сакса, Манштейнъ и многіе другіе. Самъ Лестокъ, оказавшій Елисаветѣ столь важную услугу, осыпанный сначала наградами, возведенный въ графское достоинство, могъ держаться при дворѣ до тѣхъ только поръ, доколѣ уклонялся отъ дѣлъ; какъ скоро вздумалъ вмѣшиваться въ политику, его немедленно удалили и сослали въ Устюгъ, гдѣ онъ содержался подъ стражею до воцаренія Петра III. Даже миролюбивый Эйлеръ, занимавшійся единственно математическими вычисленіями, счелъ за лучшее переселиться въ Берлинъ. Только два замѣчательные иностранца, фельдмаршалъ Ласси и генералъ Ферморъ, остались въ Россіи, заслуживъ общую признательность безкорыстнымъ усердіемъ къ престолу и благороднымъ характеромъ.

Не жалуя иноземцевъ, мы не думали однакожъ возвращаться къ старой жизни, какъ было при Петрѣ II; напротивъ, перенимали Европейскіе обычаи усердіе прежняго; при дворѣ сталъ господ-

ствовать Французскій языкъ со всѣми условіями Французской моды; примѣръ двора служилъ образцомъ для общества. Мы перестали только вѣрить, что Нѣмцы необходимы для Россіи: Русскіе хотѣли дѣйствовать сами и дѣйствовали съ блестящимъ успѣхомъ, устраивая государство внутри, возвеличивая извнѣ. Твореніе Петрово не разрушалось, сколько потому, что Елисавета благоговѣла къ его памяти, къ его уставамъ и намѣреніямъ, столько, и еще болѣе, потому, что жизнь Европейская слилась съ Русскою жизнію.

101. Изъ лицъ, окружавшихъ престолъ Елисаветы, одни пользовались особенною ея довѣренностію, направляли ходомъ дѣлъ и большею частию кончили свое поприще вмѣстѣ съ ея жизнію; другіе только начали обнаруживать свои дарованія въ ея царствованіе и прославили себя при Екатеринѣ II. Въ числѣ первыхъ особенно замѣчательны: Бестужевъ-Рюминъ, Воронцовъ, Шуваловы, Разумовскіе; въ числѣ вторыхъ Румянцовъ и Панины. Въ концѣ жизни Елисаветы заговорили и о Суворовѣ — еще полковникъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, исключая Бестужева, явились на государственномъ поприщѣ людьми молодыми, неопытными, въ незнатныхъ чинахъ, и скоро доказали, что не одни Минихи и Остерманы могутъ водить Русскія войска къ побѣдамъ, или устраивать государство.

Министры
Елисаветы.

Графъ Алексѣй Петровичъ *Бестужевъ - Рюминъ* служилъ съ честью Петру Великому и преемникамъ его, въ званіи резидента и посланника при разныхъ Европейскихъ дворахъ, гдѣ умѣлъ заслужить общее уваженіе умомъ, искусствомъ, образованіемъ. Незадолго до смерти Императрицы Анны, Биронъ вызвалъ его въ С. Петербургъ и назначилъ членомъ кабинета министровъ. Милость регента, еще болѣе зависть Остермана едва не погубила его: онъ преданъ былъ суду правительницею Анною, и хотя успѣлъ оправдаться, но былъ исключенъ изъ кабинета. Ходатайство Лестока доставило ему званіе вице-канцлера; вскорѣ Императрица Елисавета убѣдилась, что никто изъ вельможъ ея не знаетъ такъ хорошо хода Европейской политики, какъ Бестужевъ, и ввѣрила ему управленіе дѣлами дипломатическими. Цѣлыя 16 лѣтъ онъ пользовался довѣренностью Государыни; но въ послѣдніе годы ея жизни впалъ въ немилость, частью отъ собственной неосторожности, частью по наветамъ многочисленныхъ завистниковъ своихъ.

Мѣсто Бестужева занялъ графъ Михаилъ Иларіоновичъ *Воронцовъ*, служившій при цесаревнѣ Елисаветѣ камеръ-юнкеромъ и, за дѣятельное участіе въ низверженіи Іоанна, возведенный въ высшія степени. Уступая предшественнику въ образованіи и искусствѣ дипломатическомъ, онъ славился честностью и благородствомъ характера.

Столь же быстро возвысились и *Шуваловы*. Ихъ было трое: два родные брата Александръ Ивановичъ и Петръ Ивановичъ и дальній родственникъ ихъ Иванъ Ивановичъ. Первые два служили вмѣстѣ съ Воронцовымъ при дворѣ цесаревны камеръ-юнкерами, содѣйствовали ей къ восшествію на престолъ, были пожалованы графами и стали на ряду съ первыми вельможами; послѣдній обязанъ своимъ возвышеніемъ сколько ихъ покровительству, столько и личнымъ достоинствамъ. Всѣ они до самой кончины Елисаветы были могущественными людьми и оставили по себѣ память въ потомствѣ. Графъ Петръ Ивановичъ оказалъ отечеству великія услуги улучшеніемъ разныхъ отраслей государственныхъ; Иванъ Ивановичъ обезсмертилъ свое имя просвѣщенною заботливостію о народномъ образованіи.

Еще замѣчательнѣе быстрое возвышеніе *Разумовскихъ* изъ самаго незнатнаго званія до первыхъ степеней. Старшій братъ, графъ Алексѣй Григорьевичъ былъ оберъ-егермейстеромъ и генералъ-фельд-маршаломъ, младшій, Кириллъ Григорьевичъ президентомъ академіи наукъ и послѣднимъ гетманомъ Малороссіи. Подобно Шуваловымъ, они пользовались неизмѣнною довѣренностью Государыни и заслуживали ее вполнѣ безпредѣльною преданностію къ престолу, любовію къ отечеству, природнымъ

умомъ, еще болѣе рѣдкимъ благодушіемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы такіе люди окружали престолъ Анны, Россія не испытала бы тѣхъ бѣдствій, которыя были удѣломъ ея подъ желѣзнымъ скипетромъ Бирона.

Характеръ
Елисаветы.

102. Елисавета не отличалась ни блестящими свойствами ума, ни опытностію въ дѣлахъ государственныхъ, едва ли не болѣе всѣхъ своихъ предшественницъ любила удовольствія, среди двора, блиставшаго роскошью и утонченнымъ вкусомъ, и уклонялась отъ тягостныхъ заботъ управленія, предоставивъ ихъ своимъ министрамъ; но она имѣла сердце въ полномъ смыслѣ доброе, хотѣла царствовать кротостію, не щадя однакожъ въ случаѣ надобности самыхъ близкихъ къ ней особъ, и умѣла заслужить живѣйшую признательность подданныхъ. Желая мира и тишины, она не хотѣла тревожить ни себя, ни народа смѣлыми предпріятіями, которыя могли бы расширить предѣлы имперіи, или произвести важныя перемѣны внутри государства. Всѣ ея мысли и желанія клонились къ одной цѣли, къ утвержденію порядка, установленнаго Петромъ Великимъ, и къ охраненію вѣшняго спокойствія Россіи. Съ этою цѣлію уничтоживъ въ самомъ началѣ своего царствованія кабинетъ министровъ и возстановивъ прежнія права сената, ввѣрила ему верховное управленіе вну-

тренними дѣлами, повелѣла строго наблюдать законы Петровы и отмѣнила многія дѣйствія своихъ предшественниковъ, несогласныя съ его видами. Для охраненія же внѣшняго спокойствія государства, она заключила искреннюю дружбу со всѣми сосѣдами и оборонительные договоры съ первенствующими державами Европы. Не менѣе заботилась и о будущей участи Россіи: немедленно по вступленіи на престолъ, назначила преемникомъ себѣ роднаго племянника своего, сына старшей сестры, Анны Петровны, владѣтельнаго Герцога Голштинскаго, Карла Петра Ульриха; онъ прибылъ въ Россію въ 1742 году и тогда же принялъ Грекороссійское вѣроисповѣданіе, съ именемъ Великаго Князя Петра Теодоровича; а чрезъ два года сочетался бракомъ съ дочерью принца Ангальтъ-Цербстскаго Софією Августою, нареченною, по принятіи Грекороссійскаго закона, Великою Княгиною Екатериною Алексѣевою. Обезпечивъ такимъ образомъ и внутреннее спокойствіе, и внѣшнюю безопасность, и будущую участь Россіи, Елисавета на цѣлыя 14 лѣтъ даровала государству вождѣльнную тишину, царствовала кротко и счастливо: народъ любилъ ее, какъ дочь Петра Великаго, еще болѣе, какъ Государыню добрую, милостивую и благочестивую. Царствованіе ея казалось золотымъ послѣ Бировскихъ ужасовъ.

Внутреннія
учрежденія.

103. Не взирая однакожь на принятую систему уклоненія вообще отъ всякихъ важныхъ перемѣнъ, 14 лѣтъ мирнаго царствованія Елисаветы ознаменовались многими полезными учрежденіями внутри государства и дѣятельнымъ участіемъ нашего двора въ дѣлахъ Европейскихъ. Слава улучшеній въ устройствѣ внутреннемъ принадлежитъ наиболѣе Шуваловымъ, Петру Ивановичу и Ивану Ивановичу; честь искусныхъ дѣйствій на поприщѣ дипломатики Бестужеву-Рюмину.

Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ былъ вельможа роскошный и расточительный; для покрытія своихъ огромныхъ издержекъ, онъ не щадилъ государственной казны, и пользуясь неограниченною довѣренностью Елисаветы, присвоилъ исключительное право на отпускъ за границу многихъ прибыльныхъ предметовъ торговли, сала, лѣса, ворвани; установленная имъ монополія столько же вредила частнымъ лицамъ, сколько и государству; но удовлетворяя своему корыстолюбію, онъ въ то же время ревностно заботился о лучшемъ устройствѣ разныхъ отраслей и оказалъ отечеству услуги незабвенныя. Въ 1753 году представленъ имъ сенату достопамятный проэктъ объ уничтоженіи внутреннихъ таможенъ и заставъ, обременявшихъ народъ безчисленными неудобствами: крестьянинъ, отправляясь въ городъ съ возомъ хлѣба, на каж-

домъ мосту, который встрѣчалъ на дорогѣ, платилъ пошлину; сверхъ того при въѣздѣ въ городъ, при складкѣ товара, при продажѣ, на обратномъ пути, вносилъ столько разныхъ сборовъ, что не рѣдко возвращался домой безъ хлѣба и безъ денегъ. Эти сборы существовали въ 17 разныхъ видахъ. Народъ былъ обремененъ налогами; казна же не получала отъ нихъ и милліона рублей: наживались одни цѣловальники и приставы таможенные. Шуваловъ изъяснилъ сенату, что подобные налоги могли быть необходимы, когда народъ не платилъ подушной подати; но что по введеніи оной, справедливость требуетъ уничтожить прочіе внутренніе сборы; въ замѣнъ же получаемаго отъ нихъ казною дохода, предложилъ возвысить пошлины на товары, привозимые изъ заграницы. Сенатъ принялъ мнѣніе Шувалова съ восторгомъ; Императрица охотно утвердила докладъ сената, и внутреннія таможи были уничтожены во всей имперіи, къ величайшей радости народа.

Въ слѣдъ за тѣмъ учреждены были два государственные заемные банка, дворянскій и коммерческій, въ коихъ каждый, представившій залогъ вещами, товарами или недвижимымъ имуществомъ, могъ получать на извѣстный срокъ до 10.000 рублей за умѣренные проценты, именно за 6, между тѣмъ, какъ при займѣ у частныхъ лицъ платили по 10, 15 даже по 20. Рѣдкія мѣры правитель-

1754.

ства имѣли столь благопріятное вліяніе на общее расположеніе умовъ, какъ уничтоженіе заставъ и учрежденіе банковъ: каждый извлекалъ изъ нихъ болѣе, или менѣ существенную пользу и всѣ словія благословляли имя Елисаветы.

Графъ Шуваловъ много содѣйствовалъ улучшенію и военнаго дѣла. Русская артиллерія такъ имъ усовершенствована, что вскорѣ она привела въ трепеть Фридриха II. По званію генералъ-фельдцейгмейстера, онъ заботился объ ней неуспѣшно, придумывалъ новыя орудія, устроивалъ оружейныя заводы, училъ офицеровъ и солдатъ безпрестанно, и нерѣдко изумлялъ Французскихъ артиллеристовъ, тогда лучшихъ въ Европѣ, быстротою, точностію и смѣлостію своихъ канонировъ. По его же проекту, составлены подробныя правила, относительно содержанія и продовольствія войскъ, въ чемъ Русская армія наиболѣе нуждалась, подвергаясь во время похода опасности погибнуть съ голода отъ неустройства провіантскаго вѣдомства. Графу Шувалову принадлежитъ наконецъ первая счастливая мысль раздѣленія всей имперіи на пять частей, для сбора рекрутъ съ каждой полосы по очереди, въ облегченіе народа. Со временъ Петра Великаго, армія дополнялась всеобщимъ рекрутскимъ наборомъ, смотря по надобности, со всего государства, въ неопредѣленные сроки. Шуваловъ нашелъ эту

23 Декабря
1757.

мѣру неудобною, во 1) потому, что для приѣма рекрутъ отправлялись въ губерніи многочисленныя команды, ослаблявшія полки; во 2) при значительной убыли солдатъ, поступало въ армію вдругъ множество людей, незнавшихъ службы; въ 3) помѣщики отъ внезапнаго требованія рекрутъ, не всегда были готовы къ поставкѣ ихъ и съ великимъ трудомъ могли выполнить свои обязанности. Въ отвращеніе этихъ неудобствъ, Шуваловъ предложилъ установить ежегодный опредѣленный наборъ со ста душъ по одному человѣку, возложивъ его на губернаторовъ, но не со всего государства, а только съ пятой части, такъ что очередь поставки рекрутъ доходила до каждаго общества и селенія чрезъ 5 лѣтъ. Такая мѣра освобождала полки отъ посылки командъ, давала время вновь набраннымъ рекрутамъ приучиться къ службѣ, главное же, опредѣляя срокъ, доставляла селеніямъ возможность изготovitся и распорядиться.

Сверхъ того Императрица утвердила еще два проекта его, о составленіи новаго уложенія, сообразнаго съ потребностями вѣка и съ обычаями народа, и о всеобщемъ размежеваніи земель; оба они остались однакожъ безъ исполненія.

1754.

Родственникъ графа Петра Ивановича, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, вельможа просвѣщенный,

умный, благонамѣренный, съ неменьшею ревностію и успѣхомъ трудился для образованія народнаго. Россія обязана ему основаніемъ перваго своего университета въ Москвѣ въ 1755 году и академіи художествъ въ С. Петербургѣ. Академія наукъ, доведенная до совершеннаго упадка во время Биронова господства, получила первый правильный уставъ, опредѣлившій кругъ ея обязанностей и давшій ей болѣе средствъ къ прочному существованію. Морская академія, учрежденная Петромъ Великимъ, получила совершенно новое устройство, болѣе прочное и основательное, подъ именемъ морскаго корпуса. Но важнѣйшею мѣрою къ образованію народному было намѣреніе Шувалова учредить во всѣхъ главныхъ городахъ гимназіи; обстоятельства времени не допустили исполнить эту благую мысль во всей ея обширности. По его же представленію, Императрица строго запретила Русскимъ дворянамъ поручать дѣтей воспитанію иностранцевъ, не получившихъ аттестата отъ академіи наукъ, или отъ Московскаго университета.

24 Января.

1747

24 Июля.

Если сіи и многія другія полезныя учрежденія должно приписать наиболѣе министрамъ и совѣтникамъ Елисаветы, то ей самой принадлежитъ слава важнаго улучшенія въ уголовномъ нашемъ законодательствѣ. Побуждаемая чувствомъ милосердія, она повелѣла: преступниковъ, подлежащихъ лишенію

жизни, по прежнимъ законамъ, за убійство, разбой, грабежъ, наказывать вмѣсто *натуральной* смерти *политической*: т. е. виновнаго въ тяжкомъ уголовномъ дѣлѣ, по объявленіи смертнаго приговора, клали на плаху, сѣкли кнутомъ и ссылали въ каторжную работу. Первоначальный указъ объ этомъ данъ былъ фельдмаршалу Ласси въ 1743 году; въ послѣдствіи чрезъ 10 лѣтъ онъ подтвержденъ Сенату.

1753
29 Марта.

104. Молва о счастливомъ царствованіи Елисаветы, о благоденствіи ея подданныхъ, распространилась далеко за предѣлы имперіи. Нѣсколько тысячъ Сербовъ, подвластныхъ Австрійскому дому, наскучивъ притѣсненіями Римскаго духовенства, изъявили желаніе переселиться въ Россію, подъ кровъ Государыни единовѣрной. Императрица, съ согласія Вѣнскаго двора, охотно приняла ихъ въ свое подданство и приказала отвести имъ земли на южныхъ предѣлахъ, въ степяхъ, уступленныхъ Россіи Бѣлградскимъ договоромъ. Сперва прибылъ полковникъ Хорватъ съ многочисленными толпами Сербовъ и единовѣрныхъ имъ Македонянъ, Болгаръ, Волоховъ, и занялъ степь на правой сторонѣ Дняпра, въ верховьяхъ Ингула, тамъ, гдѣ нынѣ находится Елисаветградъ. Въ слѣдъ за нимъ полковники Шевичъ и Депрерадовичъ привели также нѣсколько тысячъ Славянскихъ народовъ и посе-

Новая Сербія.

1751.

1753.

лили ихъ на предѣлахъ Украйны, между Бахмутомъ и Луганью. Эта колонія, названная Новою Сербіею, получила многія преимущества, между прочимъ свободу отъ податей, и могла принести значительную пользу государству: она увеличила наши средства къ оборонѣ въ краю, подверженномъ безпрестаннымъ набѣгамъ Татаръ. Хорватъ и Шевичъ обязались составить изъ своихъ единоземцевъ 4 полка гусарскіе и 4 пандурскіе, каждый въ 4 тысячи человекъ, и вскорѣ оказали услугу въ Семилѣтней войнѣ. Еще болѣе пользы надлежало ожидать для занятаго ими края: въ самомъ дѣлѣ трудолюбивые Сербы положили начало гражданской жизни въ степяхъ безлюдныхъ, искони привыкшихъ видѣть только временныя кочевья полудикихъ народовъ.

Для внѣшнихъ.

105. Между тѣмъ, какъ Шуваловы устроивали Россію внутри, Бестужевъ-Рюминъ съ искусствомъ управлялъ ея внѣшнею политикою. Елисавета хотѣла одной только безопасности государства со стороны сосѣдей и уклонялась отъ всякаго повода къ разрыву. Бестужевъ, соединяя съ подробнымъ знаніемъ всего хода политики смѣлость, рѣшительность и зрѣлое искусство дипломата, думалъ, что для Россіи настало наконецъ время занять въ системѣ Европейскихъ державъ почетное мѣсто, на которое она имѣла право по своимъ средствамъ.

Онъ хотѣлъ, чтобы ни одинъ важный вопросъ на западѣ, тѣмъ болѣе у сосѣдей, не былъ рѣшенъ безъ вліянія Петербургскаго кабинета, и доставилъ своей Государынѣ славу перваго дѣятельнаго участія въ дѣлахъ Европейскихъ: никогда ни при Петрѣ Великомъ, ни при Аннѣ Іоанновнѣ, это участіе не было такъ рѣшительно и могущественно, какъ при Елисаветѣ.

106. Вліяніе Россіи обнаружилось прежде всего въ важномъ вопросѣ, колебавшемъ Швецію и грозившемъ взволновать сѣверную Европу. По смерти Королевы Ульрики Элеоноры, скончавшейся бездѣтною въ 1741 году, Шведскій сенатъ рѣшился заблаговременно избрать преемника ея супругу: выборъ палъ на Герцога Голштинъ-Готторпскаго Карла Петра Ульриха, имѣвшаго право на корону по ближайшему родству его съ домомъ Карла XII; но какъ Герцогъ въ то же время былъ объявленъ наследникомъ Россійскаго престола, то сенатъ вступилъ въ переговоры съ Королемъ Датскимъ, который предлагалъ своего сына, въ намѣреніи соединить Скандинавскія государства въ одну державу. Петербургскій кабинетъ не могъ равнодушно смотрѣть на тѣсный союзъ Швеціи съ Даніею и съ своей стороны предложилъ принца Голштинскаго Адольфа Фридриха; сверхъ того явились еще другіе искатели Шведской короны. Шведы раздѣли-

Вліяніе на
Швецію.

лись на партіи, изъ коихъ сильнѣйшими были Датская и Голштинская; междоусобная война готова была вспыхнуть. Жители Далекарліи, взволнованные Датчанами, осадили Стокгольмъ. Императрица, по совѣту Бестужева, спѣшила поддержать приверженцевъ принца Голштинскаго и отправила на помощь имъ отрядъ войска, подъ начальствомъ генерала Кейта, тогда еще находившагося въ Русской службѣ. Кейтъ смирилъ недоброхотовъ Россіи, прогналъ Датчанъ, и партія Голштинская восторжествовала. Послѣ того мы могли считать себя безопасными со стороны Швеціи: наслѣдникъ Шведскаго престола Адольфъ Фридрихъ былъ дядя наслѣднику Россійскаго престола, Великому Князю Петру Ѳеодоровичу.

Ахенскій
миръ.

107. Вскорѣ могущественное посредничество Россіи рѣшило другой споръ, еще болѣе запутанный, обратившійся въ безконечную распрю, въ ожесточенную вражду, которая цѣлыя 8 лѣтъ терзала Европу, за вопросъ объ Австрійскомъ наслѣдствѣ. Главные соперники дочери Карла VI, объявившіе право на ея владѣнія, Курфирсть Баварскій, Курфирсть Саксонскій, Король Прусскій, Король Сардинскій, послѣ пятилѣтней брани, одинъ за другимъ сошли съ театра войны и, по старанію Англійскаго Короля, примирились съ Маріею Терезіею. Версальскій кабинетъ, принявшій сторону враговъ ея,

чтобы ослабить и унижить домъ Габсбургскій, не прекращалъ непріязненныхъ дѣйствій и рѣшился овладѣть Австрійскими Нидерландами. Марія Терезія не въ силахъ была подать имъ помощь и предоставила защиту ихъ вѣрнымъ союзникамъ своимъ, Англичанамъ и Голландцамъ. Блестящія побѣды Французскаго вождя Маршала де-Сакса надъ союзными войсками при Фонтенуа и Року, доставивъ Нидерланды въ руки Французовъ, открыли имъ путь въ Голландію. Жители ея, подкрѣпляемые Англичанами, оборонялись храбро; но поражение Герцога Кумберландскаго подъ стѣнами Мاستриха Маршаломъ де-Саксомъ, и взятіе неприступной крѣпости Бергъ-оп-цома сподвижникомъ его графомъ Левенталемъ (ученикомъ Миниха), навело ужасъ на всю Голландію. Англійскій Король, послѣ тщетныхъ усилій вытѣснить Французовъ изъ покоренной ими страны, опасаясь уже за самый Ганноверъ, обратился съ просьбою о помощи къ Россійской Императрицѣ, на основаніи оборонительнаго договора, заключеннаго съ нашимъ дворомъ въ 1747 году. Елисавета спѣшила послать на защиту Голландіи значительный корпусъ (37.000), подъ начальствомъ князя Репнина. Онъ быстро прошелъ Польшу, Моравію, Богемію, и явился на берегахъ Рейна, къ изумленію западной Европы, вторично увидѣвшей на поляхъ Франконіи Русское воинство. Прибытіе его рѣшило споръ.

Правда еще прежде мирные переговоры открылись въ Ахенѣ; но вопросъ былъ такъ запутанъ, претензіи такъ были многосложны, что надлежало опасаться новаго разрыва. Движеніе Репнина къ предѣламъ Голландіи устранило всѣ споры: Франція, уже утомленная войною, не хотѣла вступать въ новую борьбу съ Россіею, уменьшила свои требованія, даже согласилась остаться въ тѣхъ же предѣлахъ, которые опредѣлены Утрехтскимъ трактатомъ, какъ ни унижительно были его условія для Версальскаго кабинета, и вождѣнный миръ, благодаря нашему участию, успокоилъ наконецъ Европу.

Война съ
Пруссіею.

108. Вестужевъ поставилъ Россію въ такое положеніе, что западные вѣнценосцы съ величайшимъ усердіемъ, наперерывъ другъ предъ другомъ, искали дружбы Елисаветы. Англія платила намъ за союзъ огромныя суммы. Императрица хотѣла быть посредницею въ непрерывныхъ спорахъ, возникавшихъ на западѣ, и чрезъ 8 лѣтъ послѣ Ахенскаго мира, приняла самое дѣятельное участіе въ новой войнѣ между Австріею и Пруссіею, извѣстной подъ именемъ Семилѣтней. Въ первые годы своего царствованія она была въ тѣсной дружбѣ съ Фридрихомъ II; по желанію его охотно согласилась въ 1743 году подтвердить старинный союзъ Россіи съ Пруссіею, обязалась помогать Королю

16 Марта.

въ случаѣ нападенія на него кого-либо изъ сосѣдей, ручалась въ ненарушимости Бреславскаго договора, утвердившаго за Фридрихомъ Силезію; сверхъ того съ обѣихъ сторонъ условились охранять права диссидентовъ въ Польшѣ и съ общаго согласія назначить Герцога Курляндскаго, коего престоль оставался празднымъ со времени паденія Бирона. Согласіе между обоими дворами было непродолжительно: оно разстроилось отъ многихъ обстоятельствъ, заставившихъ Россійскій дворъ смотрѣть на Фридриха, какъ на возмутителя всеобщаго спокойствія. Первою виною раздора былъ самъ Фридрихъ.

Едва заключивъ миръ съ Марією Терезією и Курфирстомъ Саксонскимъ въ Бреславлѣ, онъ сверхъ чаянія снова вооружился, разорилъ Саксонію и вторгнулся въ Богемію, чтобы новыми побѣдами прославить себя въ Европѣ и тѣмъ крѣпче утвердить за собою Силезію. Такой поступокъ не могъ не возбудить живѣйшаго негодованія Елисаветы, искренно желавшей всеобщаго спокойствія. Она стала смотрѣть на Фридриха, какъ на Государя честолюбиваго, готоваго жертвовать всѣмъ своей славою и своимъ личнымъ выгодамъ. Кроме того до нее дошли слухи, что Король, усердный почитатель Вольтера, говоритъ и дѣйствуетъ въ духъ его школы, и своими насмѣшками не щадитъ

ни Русскихъ министровъ, ни самой Императрицы. Такіе поступки, оскорбляя самолюбіе Елисаветы, тѣмъ болѣе увеличили неприязнь ея къ Фридриху, что и Бестужевъ - Рюминъ имѣлъ причины не любить его. Вѣнскій дворъ, руководимый Кауницомъ, министромъ хитрымъ и дальновиднымъ, спѣшилъ воспользоваться неудовольствіемъ нашего двора и въ 1746 году предложилъ подтвердить прежній оборонительный договоръ, съ тѣмъ, что если Король Пруссій снова, т. е. уже въ третій разъ, вторгнется въ Австрійскія владѣнія, Россія немедленно пошлетъ на помощь Маріи Терезіи до 30,000 человекъ. Елисавета согласилась охотно, получивъ обѣщаніе, что и Австрія будетъ помогать ей въ случаѣ войны съ Турками, или съ другими сосѣдями, кромѣ Персіи.

Фридрихъ въ продолженіе 10 лѣтъ былъ спокоенъ, не тревожилъ ни Австріи, ни Саксоніи, ни Россіи, занимался науками, поэзіею, писалъ мудрые законы, прекрасные стихи, бесѣдовалъ съ учеными, ободрялъ промышленность; между тѣмъ ежегодно увеличивалъ свою армію, училъ солдатъ неутомимо и держалъ въ готовности стотысячное войско, доведенное во всѣхъ частяхъ до такой степени совершенства, что подобнаго не бывало еще въ Европѣ. Кауницъ съ опасеніемъ смотрѣлъ на могущество Пруссіи, грозившей исторгнуть первенство

Австріи между Нѣмецкими державами, по крайней мѣрѣ раздѣлить съ нею господство въ Германіи, и счель нужнымъ увеличить средства обороны своей Государыни новыми союзами: ему удалось склонить на свою сторону большую часть Европы, даже старинную соперницу Австріи, Францію. Договоромъ 1756 года обѣ державы обязались помогать одна другой всѣми силами въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій Короля Прусскаго. Къ этому договору, извѣстному подъ именемъ Версальскаго, приступили Россія и Саксонія. По признанію самого министра Фридрихова Герцберга, главною цѣлію союзниковъ было обезопасить Австрію отъ новыхъ притязаній Пруссіи; Король думалъ иначе: узнавъ о существованіи Версальскаго договора, онъ полагалъ, что союзники ожидаютъ только удобнаго случая отнять у него Силезію, даже уничтожить его королевство, и рѣшился самъ начать борьбу, прежде, чѣмъ враги соберутся съ силами. Прусскія войска вступили въ Саксонію. Въ Дрезденскомъ архивѣ Фридрихъ нашелъ подлинныя документы о союзѣ Австріи, Россіи, Саксоніи и Франціи противъ Пруссіи и обнародовалъ ихъ въ свое оправданіе. Но доводы его никого не убѣдили: всѣ почти владѣтели Германіи, приняли сторону Маріи Терезіи. Швеція также. Англія, обязавшись помогать Пруссіи, вскорѣ оставила ее, и Фридрихъ долженъ былъ одинъ бороться со всею Европою.

Въ продолженіе семи лѣтъ, онъ съ удивительнымъ мужествомъ и искусствомъ отбивался отъ враговъ, которые со всѣхъ сторонъ напали на его королевство, одерживалъ блестящія побѣды, не унывалъ послѣ жестокихъ пораженій и обезсмертилъ себя подвигами доблести рѣдкой; но Пруссія дорого заплатила за славу своего Короля: послѣ семилѣтней борьбы, она представляла одинъ развалины городовъ и сель. Нѣтъ сомнѣнія, что Фридрихъ не ввергъ бы своего народа въ бездну злосчастія, если бы самъ не началъ войны.

1757
16 Августа.

Самымъ опаснымъ врагомъ Пруссіи была Россія, которая едва не подавила ее своими исполинскими силами. Елисавета, объявивъ Фридриха возмутителемъ всеобщаго спокойствія, рѣшилась отнять у него средства тревожить на будущее время тишину Европейскую. Съ этою цѣлью она хотѣла: Силезію возвратить Австріи, большую часть Пруссіи отдать Августу III, въ вознагражденіе понесенныхъ имъ убытковъ отъ троекратнаго разоренія Саксоніи, а Фридриха оставить при одной Бранденбургіи. Военныя дѣйствія съ нашей стороны начались чрезъ годъ послѣ разрыва; мы совершили въ Пруссію пять главныхъ походовъ, ознаменованныхъ храбростью войскъ, мужествомъ генераловъ, страшнымъ опустошеніемъ земли непріятельской. Императрица строго повелѣла наблюдать дисциплину и

щадить мирныхъ жителей: регулярныя войска исполняли ея волю; но Казаки и Калмыки не давали никому пощады. Театромъ нашихъ дѣйствій было пространство между Нѣманомъ и Эльбою.

109. Первые два похода были безъ важныхъ послѣдствій. Первый походъ 1757. Фельдмаршалъ графъ Апраксинъ, занявъ Мемель, вторгнулся въ восточную Пруссию съ 70.000 арміею, въ то время, когда Фридрихъ, разбитый при Колинь, удерживалъ напоръ Австрийцевъ на Силезію. Еще не зная Русскихъ, онъ думалъ безъ труда управиться съ ними, и поручилъ фельдмаршалу Левальду вытѣснить ихъ изъ Пруссіи. Левальдъ, имѣя не болѣе 30.000 человекъ, напалъ на Апраксина при Гроссъ-Егерндорфѣ, и потерпѣлъ 30 Августа. жестокое пораженіе, сколько отъ собственной неосмотрительности, столько и отъ искусства генерала Румянцева, подавшаго помощь фельдмаршалу въ рѣшительную минуту. Апраксинъ однакожъ не воспользовался побѣдою и къ общему удивленію отступилъ къ предѣламъ Россіи. Загадка вскорѣ объяснилась. Въ это самое время Елисавета опасно занемогла; при дворѣ уже отчаявались въ ея жизни. Бестужевъ, зная, что наследникъ ея смотрѣлъ съ живѣйшимъ неудовольствіемъ на войну съ Фридрихомъ II, коего онъ уважалъ и любилъ какъ друга, хотѣлъ угодить будущему Императору, и далъ Апраксину повелѣніе возвратиться въ Россію. Импера-

трица, оправившись отъ болѣзни, съ негодованіемъ услышала объ отступленіи своей арміи и строго наказала главныхъ виновниковъ: Бестужевъ былъ лишенъ всѣхъ чиновъ и сосланъ въ деревню; Апраксинъ преданъ суду.

Второй по-
ходъ.

110. Въмѣсто его, главнокомандующимъ арміею, назначенъ генералъ Ферморъ, отличившійся блестящимъ мужествомъ въ Турецкихъ походахъ, подъ знаменами Миниха. Занявъ Торнъ и Эльбингъ, Ферморъ быстро достигъ береговъ Эльбы и осадилъ Кистринь, чтобы взявъ эту крѣпость, перенести войну въ средину Пруссіи и овладѣть Берлиномъ. Фридрихъ, уже увѣнчанный лаврами на поляхъ Росбаха и Лейтена, успѣвъ отбиться отъ Французовъ и отвлечь силы Австрійцевъ въ Богемію, спѣшилъ

1758.

14 Августа.

остановить успѣхи Русской арміи. При Цорндорфѣ, недалеко отъ Кистрина, онъ всѣми силами напалъ на Фермора. Русскіе стояли твердо; Пруссаки, предводимые самимъ Королемъ, сражались какъ львы. Бой былъ жестокій; ни въ одной битвѣ, во все время семилѣтней войны, не погибло такъ много людей; болѣе 30.000 труповъ покрыли поля Цорндорфскія. Послѣ неимовѣрныхъ усилій, Фридрихъ разстроилъ Русскую армію и сбилъ съ поля сраженія, овладѣвъ ея артиллеріею и обозомъ; но потерялъ цвѣтъ своего войска и смотря на стройное отступленіе Русскихъ, не могъ не сказать, что ихъ

легче убить, чѣмъ побѣдить. Ферморъ вывелъ войска въ Польшу, и былъ щедро награжденъ Императрицею: она пожаловала ему орденъ св. Андрея первозваннаго и графское достоинство; главное начальство надъ войскомъ поручила однакожъ графу Петру Семеновичу Салтыкову, дотолѣ еще неизнаменовавшему себя никакимъ замѣчательнымъ подвигомъ. Ферморъ былъ такъ благороденъ, что согласился принять участіе въ походѣ съ званіемъ корпуснаго генерала.

111. Доселѣ союзники вели войну безъ общаго плана; теперь они условились напасть на Пруссію въ одно время со всѣхъ сторонъ. Положено было: Русскимъ войскамъ открыть военныя дѣйствія на Одерѣ; въ слѣдъ за тѣмъ Австрійскимъ вторгнуться въ Бранденбургію изъ Силезіи, Французскимъ съ береговъ Рейна, Шведскимъ изъ Помераніи. Болѣе 350.000 человекъ готовились наполнить Пруссію пепломъ и развалинами. Гроза была страшная. Фридрихъ не робѣлъ; онъ ждалъ только, гдѣ она разразится, чтобы встрѣтить ее съ мужествомъ героя. Быстрое движеніе Салтыкова къ Франкфурту на Одерѣ удостовѣрило Короля, что главный ударъ послѣдуетъ съ востока: туда онъ обратился съ лучшими войсками своими и напалъ на Салтыкова при Куннерсдорфѣ; послѣ кровопролитнаго боя, ему удалось выбить Русскихъ изъ занятой ими позиціи;

Третій по-
ходъ.

1759.

1 Августа.

они отступили на нѣсколько верстъ и расположились на высотахъ. Фридрихъ, желая довершить побѣду, велѣлъ своему войску, утомленному упорнымъ боемъ, взять высоты: нѣсколько разъ Пруссаки бросались на нихъ съ обычнымъ мужествомъ, и каждый разъ, встрѣчаемые огнемъ многочисленной артиллеріи, отступали въ безпорядкѣ; наконецъ выбились изъ силъ и разстроились. Фридрихъ увидѣлъ необходимость оставить Русскихъ въ покоѣ и отступить заблаговременно; но уже поздно. Салтыковъ, замѣтивъ ослабленіе непріятеля, ударилъ на него конницею, подъ начальствомъ храбраго Румянцева и Австрійскаго генерала Лаудона, незадолго предъ тѣмъ присоединившагося къ Русской арміи. Тщетно Король старался личнымъ примѣромъ ободрить свое войско: оно бѣжало въ совершенномъ безпорядкѣ. Вся Прусская артиллерія осталась въ рукахъ побѣдителей. Болѣе 20.000 непріятельскихъ труповъ покрыли поле битвы. Никогда еще Фридрихъ не терпѣлъ столь жестокаго пораженія, какъ при Куннерсдорфѣ: здѣсь впервые овладѣло имъ отчаяніе; онъ считалъ свою гибель неизбѣжною и только хотѣлъ пасть со славою. Несогласіе союзныхъ полководцевъ спасло его. Салтыковъ, узнавъ, что Австрійскій фельдмаршалъ Даунъ, вопреки условію, не трогается съ мѣста, не хотѣлъ подвергать свою армію всѣмъ тягостямъ войны за чужое дѣло, и послѣ тщетныхъ стараній убѣдить Дауна къ рѣ-

пительнымъ дѣйствіямъ, вывелъ свое войско изъ Пруссіи въ Польшу на зимнія квартиры. Фридрихъ оправился.

112. Въ слѣдующемъ году несогласіе Русскаго фельдмаршала съ Австрійскимъ, обратилось въ явный раздоръ, и четвертый походъ нашъ кончился тѣмъ, что генераль Чернышевъ успѣлъ занять отдѣльнымъ отрядомъ Берлинъ, но на короткое время : 27 Сентября. Фридрихъ разбилъ Австрійцевъ и освободилъ свою столицу. Въ пятомъ походѣ начальство надъ войскомъ, за болѣзнію Салтыкова, ввѣрено графу Бутурлину. Онъ былъ еще неуступчивѣе своего предмѣстника, безпрестанно спорилъ съ Австрійскими генералами, и принявъ за правило не нападать на Короля, а только обороняться отъ него, цѣлый годъ не ознаменовалъ себя никакимъ подвигомъ. При всемъ томъ положеніе Фридриха было самое затруднительное: малочисленное войско его состояло изъ рекрутъ и плѣнныхъ; лучшіе генералы его погибли въ битвахъ; области его, разоренныя въ конецъ, находились большею частію въ рукахъ непріятелей; казна его истощилась. Враги были неумолимы; намѣреніе уничтожить его королевство было очевидно. Неожиданное событіе спасло его: Елисавета скончалась 25 Декабря 1761 года, передавъ престолъ другу Фридрихову, Петру III. 4-й и 5-й походы. 1760. 1761.

VI. ПЕТРЪ III.

1761 — 1762.

Достоинства
Петра.

1761
25 Декабря.

113. Преемникъ Елисаветы, сынъ старшей сестры ея Анны и Герцога Голштинъ-Готторпскаго Карла Фридриха, внукъ Петра Великаго и Карла XII, Императоръ Петръ III, при самомъ восшествіи на престоль, объявилъ манифестомъ, что кротость Елисаветы будетъ руководствовать всѣми дѣйствіями его, и что въ то же время онъ постарается итти по стопамъ великаго дѣда своего. Въ самомъ дѣлѣ Петръ III былъ Государь кроткій, ревностно заботился о лучшемъ устройствѣ своей державы и успѣлъ ознаменовать кратковременное царствованіе свое, продолжавшееся не болѣе полугода, замѣчательными предположеніями, изъ коихъ многія, бывъ исполнены въ послѣдствіи, съ нѣкоторыми перемѣнами, Екатериною II, не мало содѣйствовали къ славі ея царствованія.

Миръ съ
Пруссіею.

114. Первымъ дѣломъ его было примиреніе съ Фридрихомъ II. Пятилѣтнее участіе Россіи въ войнѣ Австріи съ Пруссіею становилось тяжкимъ для насъ бременемъ, не принося ни какой пользы. Елисавета надѣялась въ одинъ походъ, однимъ ударомъ, смирить Фридриха; вышло иначе; мы должны были вступить въ борьбу утомительную, сражаться за чужое дѣло и дорогою цѣною покупать свои побѣ-

ды. Петръ тѣмъ скорѣе желалъ прекратить столь тягостную борьбу, что постоянно былъ противъ войны съ Пруссією; не имѣлъ никакого повода враждовать Королю ея; смотрѣлъ на него, какъ на героя своего времени, удивлялся его необыкновеннымъ талантамъ и считалъ себѣ за честь носить мундиръ Прусскаго полковника. Никто изъ современниковъ не умѣлъ такъ хорошо цѣнить достоинства Фридриховы, какъ Петръ. Одушевленный чувствомъ самой искренней и безкорыстной дружбы, Императоръ, немедленно по вступленіи на престолъ, возвратилъ Прусскому Королю всѣ владѣнія его, занятыя Русскими войсками, безъ всякаго возмездія, требуя одного братскаго союза, соглашаясь даже помогать Пруссіи въ войнѣ съ ея врагами. Фридрихъ съ величайшею радостью принялъ предложеніе Россійскаго Государя; оборонительный договоръ былъ заключенъ въ С. Петербургѣ. Главная Русская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала Бутурлина, возвратилась въ Россію; отдѣльный корпусъ генерала Чернышева, находившійся въ распоряженіи Австрійскаго фельдмаршала Лаудона, присоединился къ Прусской арміи.

1763
5 Марта.

115. Миръ съ Фридрихомъ былъ тѣмъ необходимо-Разрѣши съ
для Россіи, что Императоръ вознамѣрился Даниелю.
обратить всѣ ея силы противъ стариннаго врага
своему дому, противъ Короля Датскаго. Полуѣвковой

вопросъ о Шлезвигѣ не былъ еще рѣшенъ. Конвенція, заключенная при Императрицѣ Аннѣ, между дворами Петербургскимъ, Вѣнскимъ и Копенгагенскимъ, объ уступкѣ Шлезвига Датскому Королю за 1 миллионъ рейхсталеровъ, не прекратила спора: тогдашній Герцогъ Голштинскій Карлъ Фридрихъ, отецъ Петра III, не согласился на условія, предложенныя союзниками. Дѣло осталось неконченнымъ. Пренія возобновились въ царствованіе Елисаветы. Датскій посланникъ графъ Линаръ умѣлъ склонить на свою сторону канцлера Бестужева, который хотѣлъ рѣшить распрю миролюбивою сдѣлкой; сама Императрица желала этого охотно. Но Великій Князь, наслѣдовавшій по смерти отца престолъ Голштинскій, постоянно отвергалъ всѣ предложенія Датскаго двора, настоятельно требовалъ возвращенія Шлезвига и вступивъ на престолъ Императорскій, рѣшился поддержать свое право силою оружія. Война Даніи была объявлена; Король Прусскій обязался открыть свободный путь Русскимъ войскамъ чрезъ свое королевство; полки со всѣхъ сторонъ спѣшили въ Померанію; многочисленный флотъ готовился вытти въ море для осады Копенгагена; самъ Государь хотѣлъ отправиться къ арміи, ввѣренной главному начальству графа Румянцева. Стеченіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ прекратило войну въ самомъ началѣ и спасло сѣверную Европу отъ всеобщаго потрясенія.

116. Съ тою же рѣшительностію и быстротою Внутреннія
перемѣны. Петръ производилъ важныя перемѣны внутри государства. Въ самомъ началѣ своего царствованія онъ даровалъ дворянству такія преимущества, какъ 18 Февраля
1762. какихъ оно не имѣло ни прежде, ни послѣ Петра Великаго: старинная, непремѣнная обязанность каждаго помѣщика, вступать въ государственную службу, была отмѣнена; дворянинъ могъ служить и не служить, по своему благоусмотрѣнію; при отставкѣ получалъ чинъ и имѣлъ право во всякое время отправляться за границу. Государь требовалъ одного, чтобы дворяне воспитывали своихъ дѣтей сообразно ихъ званію. Въ то же время уничтожилъ тайную канцелярію розыскныхъ дѣлъ, строго запретивъ произносить *слово* и *дѣло*, чѣмъ нерѣдко пользовались люди злонамѣренные ко вреду честныхъ гражданъ; въ слѣдъ за тѣмъ возстановилъ коллегію экономіи для управленія церковными помѣстьями 21 Февраля., изъявъ оныя изъ духовнаго вѣдомства и назначивъ служителямъ церкви жалованье изъ монастырскихъ доходовъ, остатки коихъ приказалъ употреблять на устройство инвалидныхъ домовъ; повелѣлъ отмѣнить многочисленныя монополіи, введенныя при Императрицѣ Елисаветѣ; наконецъ приказалъ учредить государственный банкъ съ капиталомъ на 5 милліоновъ рублей для выпуска билетовъ отъ 10 до 1000 рублей каждый, съ повелѣніемъ 21 Марта. принимать ихъ во всѣхъ платежахъ, какъ звон-

25 Мая.

кую монету, для облегченія денежныхъ оборотовъ. Войску дано было новое устройство, по образцу Прусскому. Въ законахъ государственныхъ предпологалось произвести важныя перемѣны. Кратковременность царствованія лишила Петра возможности исполнить какъ сіи, такъ и многіе другіе планы. Съ воцареніемъ супруги его Екатерины, начинается иная порядокъ дѣлъ, третій періодъ новой Русской Исторіи.

VII. РОССИЯ ВЪ 1762 ГОДУ.

Характеръ
2 періода.

117. Въ періодъ, протекшемъ отъ смерти Петра Великаго до воцаренія Екатерины II, одни писатели видятъ споръ двухъ державныхъ династій, дома Иоаннова съ домомъ Петровымъ, другіе бореііе двухъ партій, Русской съ иноземною. Ни то, ни другое не было отличительнымъ характеромъ этого времени. Екатерина I, Петръ II, Анна Иоанновна царствовали спокойно, безъ спора и безъ совмѣстниковъ; одинъ Іоаннъ III встрѣтилъ опасную соперницу и долженъ былъ уступить ей престолъ, но при этомъ случаѣ борьба не была продолжительна: все кончилось въ нѣсколько часовъ. Елисавета царствовала безъ совмѣстниковъ; Петръ III также не спорилъ съ домомъ Іоанновымъ. — Столь же не-

правильно смотреть на борьбу двухъ партій Русской съ иноземною, какъ на главное выраженіе разсматриваемаго нами періода: правда онѣ существовали при Екатеринѣ I, Петрѣ II и Аннѣ Ивановнѣ, усиливаясь взять перевѣсъ одна надъ другою, доколѣ не утвердилось при Елисаветѣ господство Русскихъ; но борьба ихъ, состоявшая болѣе въ личныхъ интригахъ, не имѣла значительнаго вліянія на государственную систему. Справедливѣе скажемъ, что отличительною чертою этого времени было постепенно возрастающее могущество Россіи, съ замѣтными успѣхами жизни внутренней, при всей слабости преемниковъ Петровыхъ.

До Екатерины II, Петръ не имѣлъ достойнаго себѣ преемника. Всѣ лица, управлявшія послѣ него судьбою Россіи, около 40 лѣтъ, благоговѣли къ его памяти, изъявляли желаніе подражать ему, хотѣли довершить его планы; но это было не по ихъ силамъ. Важнѣйшія предначертанія Петра остались безъ исполненія; главная мысль послѣднихъ лѣтъ его царствованія, прочное органическое устройство государства, не получила дальнѣйшаго развитія; начатый имъ сводъ законовъ не подвинулся впередъ; областное управленіе мало улучшилось; въ судѣ главнымъ средствомъ къ открытію истины служила пытка; рѣшительныя мѣры Петра къ оживленію промышленныхъ и умственныхъ силъ

народныхъ ослабили въ царствованіе его преемниковъ, и не прежде, какъ чрезъ 30 лѣтъ послѣ него, возникъ одинъ университетъ съ двумя гимназіями. Дальновидныя намѣренія его въ дѣлахъ внѣшней политики также не всѣ исполнились; Закавказье было брошено; единовѣрцы наши въ западной Руси страдали подъ игомъ Поляковъ; Крымцы грозили намъ грабежемъ, даже послѣ Миниховыхъ походовъ.

Преемники Петра не только не довершили великихъ намѣреній его, но не рѣдко уклонялись и отъ того, что было имъ сдѣлано, по своекорыстнымъ видамъ могущественныхъ временщиковъ. Такъ Меншиковъ возстановилъ въ Малороссіи старинный образъ управленія, несогласный съ выгодами Россіи, отмѣненный Петромъ; такъ Биронъ увеличилъ права Лифляндіи и Эстляндіи, вопреки намѣреніямъ Петра. Столь же несогласно съ его цѣлю, промышленное сословіе утратило дарованныя имъ преимущества, а дворянство приобрѣло такія права, какихъ оно не имѣло ни при Петрѣ, ни прежде его, получивъ свободу служить и не служить отечеству. Кромѣ того, въ государственныхъ дѣйствіяхъ преемниковъ Петровыхъ не было постоянной опредѣлительной системы: что дѣлалъ одинъ, то уничтожалъ другой, большею частію по видамъ сильныхъ временщиковъ, смѣнявшихся без-

престали съ воцареніемъ каждаго новаго Государя. Такъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, о церковныхъ имуществахъ, былъ рѣшаемъ нѣсколько разъ совершенно различно: Екатерина I поручила наблюдать за употребленіемъ собираемыхъ съ нихъ доходовъ коллегіи экономіи; Анна Иоанновна изъяла ихъ изъ духовнаго вѣдомства, давъ коллегіи экономіи права монастырскаго приказа; Анна Леопольдовна возвратила ихъ духовнымъ властямъ въ безотчетное распоряженіе; Елисавета Петровна сначала подтвердила эту мѣру, уничтоживъ и коллегію экономіи; но въ концѣ жизни приказала назначить для управленія монастырскими землями военныхъ офицеровъ; Петръ III повелѣлъ включить оныя въ общій составъ государственныхъ имуществъ и возстановилъ коллегію экономіи на правахъ монастырскаго приказа. Не менѣе перемѣнъ было съ сенатомъ: при Петрѣ Великомъ онъ представлялъ высшее государственное вѣдомство, правительственное и судебное; Екатерина I подчинила его Верховному совѣту; Анна Иоанновна въ началѣ царствованія возстановила его въ прежнемъ видѣ; но потомъ учредила надъ нимъ кабинетъ министровъ; Елисавета снова возстановила его и опять подчинила конференціи министровъ. Подобныя явленія повторялись и въ многихъ другихъ случаяхъ: слѣдствіемъ было всеобщее противорѣчіе законовъ.

Геній Петра, между тѣмъ, невидимо хранилъ Россію. Она жила дарованною имъ жизнію. То, о чемъ онъ болѣе всего заботился, пробужденіе спящихъ силъ народа, совершилось. Оно стало проявляться извнѣ и внутри. Извнѣ Россія обнаружила грозное могущество: отъ руки Анны Курляндія получила Герцога, Польша Короля; Минихъ смирилъ гордость Турціи; Елисавета рѣшила запутанный споръ о коронѣ Карла XII, прекратила ожесточенную борьбу на берегахъ Рейна и привела въ трепеть Фридриха II. Вся Европа стала искать дружбы Россіи, и западные вѣнценосцы одинъ за другимъ давали нашимъ Государынямъ Императорскій титулъ, въ коемъ отказывали Петру Великому: Анна была признана въ санѣ Императрицы Королемъ Датскимъ, Курфирстомъ Саксонскимъ, Елисавета Императоромъ Нѣмецкимъ, Королемъ Англійскимъ и Султаномъ.

Внѣшнее могущество Россіи такъ быстро возросло, что Елисавета казалась Европѣ несравненно сильнѣе самого Петра, — и справедливо. Созданная имъ система государственнаго устройства окрѣпла. Его мудрые регламенты, его уставы воинскіе и гражданскіе, его многочисленные указы, постоянно выражая одну мысль, привели въ стройное движеніе общественныя силы и направили ихъ къ той цѣли, которую онъ указалъ такъ ясно, такъ

убѣдительно своими подвигами. Воспоминаніе дѣлъ его питало народную гордость, и Россія уже не могла уклониться отъ пути, по которому повелъ ее Петръ.

Съ постепеннымъ усиленіемъ внѣшняго могущества, улучшалась и внутренняя жизнь Россіи, сообразно съ видами Петра, не столько отъ заботливости преемниковъ довершить его планы, сколько въ слѣдствіе неизбежнаго хода гражданственности, по данному имъ направленію. Не всѣ, но многія надежды его* исполнились, въ особенности въ царствованіе Елисаветы, когда возникло новое поколѣніе съ новыми воспоминаніями, понятіями и потребностями. Въ законодательствѣ, въ судѣ и расправѣ обнаруживалось болѣе кротости: жестокія наказанія стараго времени, терзавшія челоуѣчество, были смягчены; Елисавета полагала возможнымъ отмѣнить смертную казнь; Петръ III намѣревался уничтожить и пытку; страшное слово и дѣло перестало пугать людей невинныхъ. Понятія о государственномъ и народномъ богатствѣ прояснились: при Елисаветѣ нашли средство избавить народъ отъ многихъ тягостныхъ поборовъ, безъ ущерба казны, и увеличить общественное благосостояніе, отмѣною внутреннихъ таможенъ и учрежденіемъ государственныхъ банковъ. Еще болѣе успѣховъ замѣтно въ военномъ дѣлѣ: основанное Петромъ

на истинныхъ началахъ науки и на строгихъ правилахъ дисциплины, оно не измѣнило данному имъ направленію и развилось въ полномъ блескѣ: при Елисаветѣ Русскій солдатъ едва ли не лучше умѣлъ владѣть штыкомъ и управлять пушкою, едва ли не крѣпче стоялъ въ полѣ, чѣмъ при Петрѣ; по крайней мѣрѣ онъ заслужилъ удивленіе Фридриха II. Правда мужеству воиновъ не всегда соотвѣтствовало искусство генераловъ; но это кажется, зависѣло болѣе отъ умѣнья выбирать ихъ, нежели отъ недостатка талантовъ: Екатерина II нашла полководца, который нанесъ Турціи такой ударъ, какого она еще никогда не испытывала, и этотъ полководецъ — Румянцовъ Задунайскій — образовалъ свой геній при Елисаветѣ.

Не столь дѣятельно было развитіе народныхъ силъ по разнымъ отраслямъ промышленности, искусства и знанія, однакожь не безплодно. Русскія фабрики и заводы могли удовлетворять одной изъ главныхъ потребностей государства, довольствуя войска необходимыми вещами. Изящныя искусства и художества становились для насъ понятнѣе. Русскіе вельможи временъ Елисаветы умѣли цѣнить геній архитектора Растрелли и осыпали его золотомъ за великолѣпныя палаты, которыя онъ строилъ имъ въ Италіянскомъ вкусѣ. Италіянская опера увеселяла дворъ. — Въ произведеніяхъ оте-

чественной словесности выражалось совершенно новое, отличное отъ прежняго, направленіе: писатели наши стали избирать темою не одиѣ богословскія задачи, и самыя слабыя опыты ихъ обращали на себя вниманіе современниковъ: Императрица Анна слушала Телемахиду Тредьяковскаго, правда безъ большаго удовольствія; за то истинно прекрасное было дѣлано, какъ нельзя болѣе: оду Ломоносова на послѣдній воинскій подвигъ Миниха, на взятіе Хотина, читали съ восторгомъ. Но что всего важнѣе: подъ перомъ Ломоносова, Русскій языкъ сталъ освобождаться отъ тѣхъ оковъ, коими опуталъ его ложный вкусъ старинныхъ грамотѣевъ нашихъ, и Русское слово заговорило наконецъ съ свойственною ему силою, ясностію, выразительностію.

Нравы и обычаи смягчались постепенно и замѣтно, по крайней мѣрѣ въ высшемъ кругу: при Аннѣ Иоанновнѣ господствовала странная смѣсь непомѣрной роскоши съ грубымъ вкусомъ, хотя дворъ ея состоялъ большею частію изъ иностранцевъ; при дворѣ Елисаветы, окруженной одними Русскими, охотно слушали Италіянскую музыку и смотрѣли на трагедіи Сумарокова въ вкусъ Расина и Вольтера. Всего этого желалъ Петръ и все было плодомъ сѣмянъ, такъ глубоко и такъ искусно видренныхъ его творческою рукою въ Русскую почву.

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТЫ.

- I. Первоначальный удѣль Московскій, при первомъ Князѣ его Данилѣ Александровичѣ, сынѣ Александра Невскаго, состоялъ изъ Москвы съ немногими сслами и деревнями. Данилъ увеличилъ его въ 1302 году присоединеніемъ княжества Переяславскаго, по духовному завѣщанію племянника своего Іоанна Дмитріевича; сынъ Данила Георгій приобрѣлъ въ 1307 году Коломну, отнявъ ее у Князя Рязанскаго. *Іоаннъ Даниловичъ* Калита наследовалъ отъ брата 8 городовъ: Москву, Можайскъ, Коломну, Перемышль, Звенигородъ, Рузу, Серпуховъ, Переяславль. Сей удѣль распространялся слѣдующимъ образомъ :

- II. *Дмитрій Донской* присоединилъ къ Москвѣ, съ согласіа Хана, въ 1363 году, великое княжество Владимірское; сверхъ того купилъ область Мещерскую и отнялъ у Татаръ часть земли Мордовской.

- III. *Василій Дмитріевичъ* въ 1395 году получилъ отъ Тохтамыша княжества Суздальское, Нижегородское, Городецкое, Муромское и привелъ въ подданство Князей Ростовскихъ.

- IV. *Василій Темный* отнялъ въ 1450 году княжество Галицкое съ Устюгомъ и Костромю у Дмитрія Шемяки,

въ 1456 княжество Можайское у Иоанна Андреевича и Боровское у Василія Ярославича, въ 1460 Елецкую область у Князя Рязанскаго.

- V. *Иоаннъ III*, наслѣдовавъ отъ отца государство, раздробленное на мелкіе удѣлы, сосредоточилъ его въ одно цѣлое, и присоединилъ къ нему, кромѣ того, многія области, не входившія прежде въ составъ великаго княжества Московскаго: въ 1463 году онъ привелъ въ подданство Князей Ярославскихъ; въ 1472, по смерти брата Юрія Васильевича, умершаго бездѣтнымъ, присоединилъ Дмитровъ, Можайскъ, Серпуховъ; въ 1474 остальные удѣлы Ростовскіе; въ 1478 завоевалъ княжество Новгородское; въ 1481, по смерти Андрея Васильевича Меньшаго, присоединилъ Вологду, Кубену, Заозерье; въ 1485, по завѣщанію Михаила Андреевича Верейскаго, Вереш, Бѣлоозеро, Малоарславецъ; въ томъ же году, по изгнаніи Князя Тверскаго Михаила Борисовича, Тверь, Старицу, Зубцовъ, Клинъ, Опоку; въ 1491, по заключеніи Андрея Васильевича Большаго, Угличъ, Устюжну, Бѣжецкъ, Звенигородъ; въ 1503, по завѣщанію племянника, Рузу и Ржевъ; въ томъ же году, по договору съ Великимъ Княземъ Литовскимъ Александромъ, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Рымльскъ, Путивль, Козельскъ, Вортышскъ, Одоевъ, Новосиль, Бѣлевъ и другіе города.

- VI. *Василій Иоанновичъ* присоединилъ въ Московскому государству въ 1510 году княжество Псковское, въ 1521 Рязанское, въ 1524 Смоленское.

- VII. *Иоаннъ Грозный* въ 1549 году привелъ въ подданство Донскихъ Казаковъ, въ 1551 покорилъ горную Черемису, въ 1552 царство Казанское, въ 1557 Астраханское, въ 1581 часть западной Сибири до Тобола. Уступилъ Швеціи въ 1582 Ямы, Иваньгородъ, Копорье.
- VIII. *Феодоръ Иоанновичъ* въ 1595 году возвратилъ отъ Швеціи уступленные отцемъ его города; покорилъ Вогулчей, Березовскихъ Остяковъ и Барабинцевъ по Иртышу и Оби; овладѣлъ степью въ южной Орловской и Воронежской губерціяхъ, построивъ тамъ Бѣлгородъ и Осколь.
- IX. *Борисъ Годуновъ* раздвинулъ югозападную границу до сѣвернаго Донца, завоевалъ Ишимскую степь и покорилъ Тывинскихъ Самоѣдовъ.
- X. *Михаилъ Феодоровичъ*, покорилъ Тунгузовъ, Бурятъ, Якутовъ, Юкагировъ, Коряковъ и Чукчей. Уступилъ въ 1617 году Швеціи Ингрию, въ 1618 Польшѣ Смоленское и Сѣверское княжества.
- XI. *Алексѣй Михайловичъ* довершилъ покореніе юговосточной части Сибири; въ 1667 году, приобрѣлъ отъ Польши княжества Смоленское, Сѣверское, и Малороссію на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Къ ней присоединено и Запорожье при Феодорѣ Алексѣевичѣ въ 1681 году Бахчисарайскимъ договоромъ.
- XII. *Петръ Великій* въ 1700 году присоединилъ Азовъ, (возвращенный Туркамъ вмѣстѣ съ Запорожьемъ въ

1713), въ 1703 Камчатку; въ 1720 Курильскіе острова; въ 1721, по Ништадскому договору, Лифляндію, Эстляндію, Ингрію, часть южной Финляндіи и Карелію.

XIII. *Анна Иоанновна* въ 1730 привела въ подданство Киргизовъ средней орды; въ 1739, по Бѣлградскому договору, присоединила Татарскіи степи въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ, съ Запорожьемъ.

XIV. *Елизавета Петровна*, по Абовскому договору 1743, приобрѣла отъ Швеціи часть Финляндіи до рѣки Кюмени.

XV. *Екатерина II*, по С. Петербургскому договору 1772, присоединила отъ Польши Бѣлоруссію; по Кайнарджійскому договору 1774, отъ Турціи Кинбурнь, Керчь, Еникале, Азовъ, съ степью между Дономъ и Бугомъ; въ 1783 Крымскій полуостровъ и область Кубанскую; въ 1785 Алеутскіе острова; въ 1786 часть сѣвернаго Дагестана; въ 1791, по Ясскому договору, отъ Турціи Очаковъ съ землею между Бугомъ и Днѣстромъ; въ 1793, по Гродненскому договору, отъ Польши Подолію, часть Волыни и Минскую губернію; въ 1794, Лтву и остальную часть Волыни; въ 1795, Курляндію.

XVI. *Павелъ I*, въ 1801 году привелъ въ подданство Грузію.

XVII. *Александръ I* присоединилъ въ 1803 году Мингрелію; въ 1804 Имеретію; въ 1805 области Карабахскую и Ширванскую; въ 1806 южный Дагестанъ; въ 1807, по Тильзитскому договору, отъ Пруссіи Бѣлостокскую область; въ 1809, по Фридрихсгамскому договору, отъ

Шведці Финляндію съ Аландскими островами; въ 1810 Гурію; въ 1812, по Бухарестскому договору, отъ Турціи Бессарабію; въ 1813, по Гулистанскому договору, отъ Персіи ханство Бакинское и Тальшинское; въ 1815, по Вѣнскому договору, Царство Польское.

XVIII. *Государь Императоръ Николай I* прибрѣлъ въ 1828 году, по Туркменчайскому договору, отъ Персіи область Эриванскую и ханство Нахичеванское; въ 1829, по Адрианопольскому договору, отъ Турціи Анапу, пашалыкъ Ахалцихскій и устья Дуная, обязавъ въ тоже время Порту признать независимость Греціи.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Предметъ Новой Русской исторіи	5
Преобразование Россіи	6
Характеръ его.	7
Раздѣленіе Новой исторіи на періоды	9
Источники къ изученію ея	10
Акты государственныя	10
Записки современниковъ.	12

ГЛАВА I.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

1. Россія и Пётръ	17
<i>Состояніе Россіи предъ началомъ Пётрова правленія</i>	<i>17</i>
Предѣлы	17
Народонаселеніе	18
Верховная власть и церковь	19
Управленіе	20
Войско	20
Свойства народныхъ.	21
Отчужденіе отъ Европы.	22
<i>Малочисленность и разнородность</i>	<i>22</i>
Слабость извнѣ	25
Вѣдность внутри	26
Грубость нравовъ	27
Тагостное сосѣдство	27
Невыгодныя отношенія къ Швеціи	27
Къ Польшѣ	28

	<i>Стр.</i>
Къ Малороссіи	28
Къ Крыму	29
<i>Петръ Великій</i>	29
Общее мнѣніе объ немъ	29
Сравненіе его съ Государями, названными исторіею Великими	31
Разность въ результатъ дѣйствій и въ побужденіяхъ	32
Любовь его къ образованію	33
Петръ — творецъ Россіи	35
Отличительный характеръ его дѣланій	36
Минимые недостатки Петра	37
Періоды его царствованія	38
2. ОБРАЗОВАНІЕ ПЕТРА	39
Главное явленіе первыхъ 10 лѣтъ его царствованія	39
Юность	39
Лефорть	40
Поташные	41
Начало регулярнаго войска	42
Начало флота	43
Война съ Турціею	45
Первый походъ къ Азову	45
Второй походъ	46
Мысль Петра утвердиться при Черномъ морѣ	47
Намѣреніе образовать себя и народъ	49
Путешествіе по Европѣ	50
Заговоръ Соколовна	51
Петръ въ Ливоніи и Бранденбургѣи	52
Въ Голландіи	53
Въ Англіи	54
Въ Австріи	55
Последнее возмущеніе стрѣльцовъ	56
Возвращеніе Петра въ отечество и уничтоженіе стрѣльцовъ	58
3. НАЧАЛО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ	60
Слѣдствія путешествія Петра по Европѣ	60
Борьба внутренняя и внѣшняя	61
Преобразованіе частной жизни	62
Переиѣна въ наружномъ видѣ	62
Уничтоженіе затворничества женскаго пола	63
Отраженіе полководца	65
Преобразованіе общественной жизни	66
Новое устройство воинское	66
Увеличеніе государственныхъ доходовъ	69
Отобраніе монастырскихъ помѣстьевъ	70
Учрежденіе ратуши	72
Мѣры къ народному просвѣщенію	73

	<i>Стр.</i>
4. Борьба съ Карломъ XII	74
Главные причины ея	74
Вооруженіе Королей Датскаго и Польскаго на Швецію	75
Паткулъ	77
Сѣверный союзъ	78
Миръ съ Турціею	79
Карлъ XII	79
Походъ Карла на Данію	81
Осада Нарвы Русскими	81
Нарвское пораженіе	82
Карлъ въ Польшу	83
Борьба его съ Августомъ	84
Избраніе Станислава Лещинскаго въ Короля	86
Успѣхи Петра	86
Побѣды Шереметева при Фрестербѣ и Гумельсгофѣ	87
Взятіе Нотебурга и Неншанца	88
Завоеваніе Лифляндіи	90
Содѣйствіе Петра Августу	91
Мятежъ въ Астрахани	91
Осада Русской арміи въ Гроднѣ	92
Битва при Фраунштагѣ и сверженіе Августа	93
Побѣда Русскихъ при Калмишѣ	94
Могущество Караа	94
Сравненіе силъ Петра съ силами Короля Шведскаго	95
Опасности Россіи: бунтъ Булавина	96
Имяна Мазепы	96
Мѣры Петра къ оборонѣ государства	97
Нашествіе Карла на Россію	98
Вторженіе въ Малороссію	99
Дѣло при Голоумчѣ и Моглаевѣ	99
Пораженіе Левенгаута при деревнѣ Лѣсной	99
Мазепа передается на сторону Шведовъ	101
Уничтоженіе его замысловъ	102
Осада Полтавы	103
Битва Полтавская	104
Плѣнъ Левенгаута при Переволочнѣ	106
5. Внѣшнее возвышеніе Россіи	107
Слѣдствія Полтавской побѣды	107
Возобновленіе сѣвернаго союза	109
Завоеваніе Лифляндіи и Эстляндіи	109
Война Турецкая	111
Союзъ съ Господарями Молдавскими и Валахскими	112
Прутскій походъ	113
Прутскій миръ	115

	<i>Стр.</i>
Новыя опасности со стороны Турціи	117
Возвращеніе Карла въ Швецію	118
Завоеваніе Помераніи союзниками	118
Завоеваніе Финляндіи Петромъ	119
Распространеніе сѣвернаго союза	120
Неудовольствія Петра на союзниковъ	121
Аландскій конгрессъ	122
Смерть Карла XII	123
Возобновленіе войны Россіи съ Швеціею	124
Ништадскій миръ	125
Важность его	126
Новый титулъ Петра	126
Обширные планы Петра	126
Виды на востокъ	127
Разстройство Персіи	127
Персидскій походъ	129
Завоеваніе южнаго берега Каспійскаго	129
Покровительство Герцогу Голштинскому	131
Вѣжательство въ Польскія дѣла	133
Полтика Петрова въ отношеніи къ Польшѣ	134
Защита диссидентовъ	136
6. Устройство Россіи Петромъ Великимъ	137
Отличительный характеръ преобразованія Россіи Петромъ	137
Идея его о верховной власти и государствѣ	138
Слѣдствіе этой идеи, — судъ надъ Царевичемъ Алексѣемъ	140
Исторія его	140
Распоряженіе Петра о престолонаслѣдѣніи	144
Петръ хранитель православія	145
Устройство церковнаго управленія — учрежденіе Синода	146
Распоряженіе о церковныхъ имуществвахъ	147
Цѣлныя старанія Сорбонской академіи соединить восточную церковь съ западною	148
Устройство народныхъ сословій	148
Права и обязанности дворянства	149
Важныя преимущества средняго сословія	152
Нижшій классъ народа	153
Государственное управленіе	154
Сенатъ	156
Коллегіи	157
Областное управленіе	158
Судъ	159
Государственные доходы и расходы	159
Войско	160
Оживленіе промышленности	162

	<i>Стр.</i>
Мѣры къ образованію народному	163
Языкъ	163
Правы и обычаи	166
Новая столица	167
7. Сподвижники Петровы	168
Искусство Петра выбирать людей способныхъ	168
Лефорть	169
Меншиковъ	170
Шереметевъ	172
Апраксинъ	174
Голицыны	174
Головкинъ, Шафировъ, Остерманъ, Ягужинскій	177
Ромодановскій	177
Долгорукій	178
Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ	178

ГЛАВА II.

ПРЕЕМНИКИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО ЕКАТЕРИНЫ II.

1. Екатерина I.	179
Лица составлявшія Царскій дворъ по смерти Петра Великаго	179
Партія при дворѣ	180
Воцареніе Екатерины	181
Достоинство и заслуги ея	182
Характеръ ея царствованія	184
Верховный совѣтъ	184
Дѣятельное участіе въ расирѣ Голштинскаго Герцога съ Датскими	
Королями	186
Союзъ съ Австріею	187
Защита диссидентовъ	188
Вліяніе на судьбу Курляндіи	189
Успѣхи въ Персіи	190
Внутреннія учрежденія	191
Завѣщаніе о престолонаслѣдіи	192
2. Петръ II.	193
Опека	193
Самовластіе Меншикова	194
Обрученіе Государя съ его дочерью	195
Государственнымъ дѣломъ Меншикова	196
Паденіе его	197

	<i>Стр.</i>
Господство Долгорукихъ	198
Обручаніе Императора съ княжною Долгорукою	200
Смерть Петра	201
3. Анна Иоанновна	201
Раздѣленіе Царскаго дома на двѣ династїи	201
Законный наследникъ престола	201
Замыселъ Голицыныхъ и Долгорукихъ ограничить самодержавіе	202
Избраніе Анны	203
Посольство въ Курляндію	204
Вознесеніе умовъ	204
Возстановленіе самодержавія	205
Характеръ Анны	206
Два періода ея царствованія	207
Первые совѣтники Анны	208
Остерманъ	208
Минихъ	209
Удаленіе Долгорукихъ	210
Внутренній учрежденія Анны въ первый періодъ ея царствованія	211
Устройство Сената	211
Кабинетъ министровъ	212
Войско	213
Альоты дворянству	213
Дѣла виѣщія	214
Миръ съ Персією	215
Миръ съ Данїєю	217
Война съ Польшею	218
Избраніе Станислава	219
Воведеніе Августа III на Польскій престолъ	221
Осада Данцига и бѣгство Станислава	222
Окончаніе войны за Польскій престолъ	223
Виронъ	223
Самовластіе его	225
Вѣдствія Россїи	225
Шпіоны	226
Участь Голицыныхъ и Долгорукихъ	227
Казнь Волинскаго	228
Дожочный приказъ	228
Разореніе государства	229
Истощеніе казны	230
Война Турецкая	231
Набѣги Крымскихъ Татаръ	231
Непрїязнь Султана	232
Опустошеніе Крыма Минихомъ	234
Участвіе Австріи въ Турецкой войнѣ	234

	<i>Стр.</i>
Вторичное разореніе Крыма	235
Покореніе Очакова	236
Неудача Австрійцевъ	236
Побѣда при Ставучанахъ	237
Взятіе Хотина	238
Вѣлградскій миръ	238
Замыселъ Бирона продать господство	239
Назначеніе Иоанна Антоновича наследникомъ престола	241
Объявленіе Бирона Регентомъ	242
Смерть Анны	242
4. Иоаннъ III	: 243
Правленіе Бирона	243
Всеобщій ужасъ	244
Миникъ свергаетъ Бирона	245
Анна Леопольдовна, Правительница	245
Совѣтники ея	246
Характеръ Анны	247
Видѣтельство въ войну за Австрійское наследство	249
Удаленіе Миника	250
Интриги Версальскаго двора	250
Война съ Швеціею	250
Подвигъ Ласса	252
Лестокъ	252
Паденіе Анны	253
Судьба Иоанна и семейства его	254
5. Елисавета Петровна	: 255
Миръ съ Швеціею	255
Характеръ царствованія Елисаветы	257
Лица, окружавшія престолъ ея	259
Вестужевъ - Рюминъ	260
Шуваловы и Разумовскіе	261
Характеръ Елисаветы	262
Назначеніе наследника	263
Заслуги Шуваловыхъ	264
Новая Сербія	269
Политика Вестужева	270
Вліяніе Россіи на судьбу Швеціи	271
Содѣйствіе къ прекращенію войны за Австрійское наследство	272
Участіе Елисаветы въ Семилѣтней войнѣ	274
Союзъ съ Австріею и Франціею	277
Походы Русскихъ войскъ въ Пруссію	278
Битва при Гроссъ-Егерндорфѣ	279
Паденіе Вестужева	280
Битва при Цорндорфѣ	280

	<i>Стр.</i>
Пораженіе Фридриха при Куцзерсдорфѣ	281
Несоглаіе Салтыкова съ Австрійскимъ фельдмаршаломъ	282
Послѣдніе два похода въ Пруссію	283
Смерть Елисаветы	283
6. Пётръ III	284
Характеръ его царствованія	284
Миръ съ Пруссіею	285
Разрывъ съ Даніею	286
Внутреннія учрежденія	287
7. Россія въ 1762 году	288
Несправедливое понятіе о характерѣ преемни отъ смерти Петра Великаго до Екатерины II	288
Главное явленіе онаго	289
Слабость преемниковъ Петровыхъ	289
Быстрое развитіе внѣшняго могущества Россіи	292
Улучшеніе внутренней жизни	293
Кротость правленія	293
Войско	294
Промышленность и образованіе	294
Словесность	295
Языкъ	295
Нравы	295

